

Федеральное агентство по образованию
Байкальский государственный университет экономики и права
Управление по делам молодежи и защите прав
несовершеннолетних Администрации г. Иркутска

**ПРИБАЙКАЛЬЕ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
РОССИИ**

Материалы научно-практической
студенческой конференции

Иркутск
Издательство БГУЭП
2007

УДК 332.122 (571)(091)

ББК У049(2)

П 75

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Байкальского государственного университета экономики и права

Редакционная коллегия

проф. В.М. Левченко (гл. ред.), проф. А.В. Шалак,
доц. А.М. Курышов (отв. секр.), доц. Н.Н. Быкова,
доц. Ю.П. Вахрушев, доц. Д.Я. Майдачевский,
доц. А.А. Распопина, доц. Е.В. Рощупкина,
доц. Т.А. Яковлева

П 75 Прибайкалье в экономической истории России: материалы научно-практической студенческой конференции. — Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. — 212 с.

ISBN 978-5-7253-1529-5

Сборник содержит материалы областной научно-практической студенческой конференции, посвященной 70-летию образования Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, проходившей 30 марта 2007 г. в Байкальском государственном университете экономики и права.

ББК У049(2)

ISBN 978-5-7253-1529-5

© Издательство БГУЭП, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

<i>К читателю</i>	6
-------------------------	---

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

<i>Буруханова А.</i> Особенности развития сельского хозяйства Иркутской области в 1950–1980 гг.	8
<i>Возиян А.</i> Промышленность Прибайкалья в XVII–начале XX вв. ...	10
<i>Днепровский А.</i> Промышленность Иркутской области в 1960–1970 гг.	14
<i>Кислова Н.</i> К вопросу о кустарной промышленности в Киренском уезде Иркутской губернии в XIX в.	18
<i>Мазитова А.</i> Социально-экономическое развитие Приангарья в XVIII в.	21
<i>Мардасова А.</i> Сельское хозяйство Сибири и декабристы	25
<i>Мингазова Е.</i> Индустриальное развитие Иркутской области в советский период	28
<i>Мингареева В.</i> Характеристика обработки земли в Приангарье в XVII–XIX вв.	30
<i>Мирецкая А.</i> Понятие «местный край» в краеведческой библиографии 1920-х гг.	33
<i>Орлов Д.</i> К вопросу о «Дальневосточном проекте» Российской империи (Из истории создания Китайско-Восточной железной дороги).....	37
<i>Пинигина В.</i> Транссибирская магистраль в развитии экономики Прибайкалья	40
<i>Сахарова А.</i> Промышленность Иркутской губернии в начале XX в.	43
<i>Селиверстов Д.</i> Проблемы становления алюминиевой промышленности Восточной Сибири	46
<i>Соловьева А.</i> Развитие золотодобычи в Баунтовском районе Бурятии	50
<i>Тизинберг А.</i> Развитие винокуренной промышленности в Прибайкалье (вторая половина XVII–конец XIX вв.)	53
<i>Толлыгина К.</i> Гидроэнергетика Иркутской области: прошлое и настоящее	57
<i>Хмелькова Д.</i> «Памятные книжки» как источник изучения истории экономики Иркутской губернии	60
<i>Черняк Е.</i> Золотодобывающая промышленность Забайкалья в годы Великой Отечественной войны.....	64
<i>Шемендюк Т.</i> Развитие торговли в Иркутске в XVII–XIX вв.	66
<i>Якунина Д.</i> Торговля в Прибайкалье в XVIII–начале XX вв.	68

ИСТОРИЯ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА НАРОДОВ ПРИБАЙКАЛЬЯ

<i>Буйнова Т.</i> Традиционное хозяйство иркутских и забайкальских бурят во второй половине XIX–начале XX вв.: сравнительная характеристика	71
<i>Данилова В.</i> Становление бурятского и эвенкийского казачества ...	74
<i>Кожевникова Н.</i> История и перспективы устойчивого развития оленеводческого хозяйства у народов Севера (на примере Тофаларии)	76
<i>Копылов А.</i> Трансформация традиционного хозяйства коренных народов Прибайкалья на рубеже XIX–XX вв.	80
<i>Ламухин А.</i> Коренные народы Сибири: этнокультурные и хозяйственные связи	84
<i>Томилова А., Мальцев А.</i> Бурятская семья как элемент системы традиционного хозяйства	86
<i>Молокова Ю.</i> Хозяйство древнего населения Прибайкалья — курыкан	89
<i>Попова Д.</i> Из истории хозяйства Усть-Ордынского Бурятского автономного округа	92
<i>Сороковикова А.</i> Культура бурятского народа: шаманизм	97
<i>Фролова А.</i> Реформы Сперанского и традиционное хозяйство народов Сибири	101
<i>Хамутаева Г.</i> Развитие земледелия у коренного населения Прибайкалья	105

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРИБАЙКАЛЬЯ

<i>Аншуква Т.</i> Факторы демографической структуры Иркутской области	109
<i>Васильева В., Кульпин А.</i> Состав и плотность населения Сибири в начале XX в.	112
<i>Зуляр Р.</i> Динамика городского населения Байкальской Сибири в зеркале переписей 1989 и 2002 гг.	117
<i>Кудрявцева П.</i> Изменение численности бурятского населения Прибайкалья в XVII–XX вв.	120
<i>Шабалина Е.</i> Некоторые аспекты демографической динамики Прибайкалья (по материалам Всероссийских переписей населения 1897 и 2002 гг.)	123

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

<i>Бикмухаметова М.</i> Проблемы и перспективы развития ВСЖД в XXI в.	126
--	-----

Бузаева В., Скозловская Г. Современные экономические, демографические и геополитические проблемы Сибирского региона	131
Капитонова А. Проблемы и перспективы развития станции Маригуй.....	135
Ларионова Е., Зелёнова А. Ангарск — крупный промышленный и культурный центр Приангарья: история и современность	137
Луговцева Е. Байкальский экономический форум – 2002 и 2006: сравнительный анализ	141
Орлова И. Объединение Иркутской области и УОБАО: перспективы экономического развития	145
Прозоров М. Экономика Приангарья в начале XXI в.: проблемы и перспективы развития (по материалам периодической печати) ...	148
Ризман Л. Электрфикация Сармы: новый этап жизни деревни или ее гибель	153
Романова Е. Деятельность ООО ЛВЗ «Байкальский кедр» в начале XXI в.	156
Сибиданова З. К вопросу ускорения социально-экономического развития Прибайкальского региона	160
Суворова А. Перспективы развития УОБАО и Иркутской области ..	165
Филиппова С. Развитие малого бизнеса в Иркутской области в конце XX–начале XXI вв.: проблемы и перспективы	167

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Баронников А. Прибайкалье как объект геополитики.....	171
Бузаева В., Скозловская Г. Сибирь в контексте социально-экономического развития современной России.....	175
Власова Ю. Хозяйственно-экономическая деятельность Китая как метод освоения «спорных» территорий	178
Дикун А. Влияние переселенцев из Поморья на формирование культурного ландшафта народов Прибайкалья	181
Карпус Е. Политическая ситуация в Иркутской области накануне референдума 16 апреля 2006 г.	184
Коняева Ю. Итоги экономических форумов: геополитические аспекты.....	188
Оловянникова Ю. Развитие налоговой службы республики Бурятия	192
Субботина Ю. Партийная структура Законодательного Собрания Иркутской области	195
Тарбаева С. Выборы 1920 г. в Советы Иркутской области	201
Тирских Е. Обзор переселенческой политики России во второй половине XIX–начале XX вв.	205
Федорова Е. Начало освоения русскими территории современной Иркутской области	208

К ЧИТАТЕЛЮ

Вашему вниманию предлагается сборник материалов областной научно-практической студенческой конференции, посвященной 70-летию образования Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа.

Прибайкалье имеет богатое прошлое, отражающее все основные явления российской истории, во всяком случае, последних четырехсот лет. Обращение к экономической истории Прибайкалья сейчас актуально не только в связи с памятной датой или потребностями исторической науки, но и с точки зрения процесса объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа в один субъект федерации, начало которому было положено референдумом 16 апреля 2006 г. Изучение исторического опыта хозяйственной деятельности населения Прибайкалья может существенно облегчить процесс экономической интеграции и оптимизировать функционирование региональной экономики в будущем.

Прошедшая 30 марта сего года научно-практическая конференция — уже третий областной студенческий исторический форум, проведенный Байкальским государственным университетом. Два последних года конференция проводится совместно с Управлением по делам молодежи и защите прав несовершеннолетних администрации г. Иркутска. Свои доклады на нее представили студенты тринадцати высших учебных заведений: Байкальского государственного университета экономики и права (в том числе — Читинского института и Усть-Илимского филиала университета), Иркутского государственного педагогического университета, Иркутского государственного университета, Иркутского государственного университета путей сообщения, Иркутского филиала Российского государственного торгово-экономического университета, Братского государственного университета, Сибирского института права, экономики и управления, Ангарской государственной технической академии, Иркутского государственного лингвистического университета, Иркутского высшего военного авиационно-инженерного училища (военный институт), Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, Восточно-Сибирского государственного технологического университета, Бурятского государственного университета (Боханский филиал). Всего в работе конференции приняли участие более шестидесяти студентов.

Доклады, представленные на конференцию, в настоящем сборнике сгруппированы в пять рубрик, отражающих основные направления исследований, посвященных социально-экономической истории Байкальского региона. Основная рубрика — «Экономическая история Восточной Сибири» — содержит материалы докладов по истории сельского хозяйства, промышленности и торговли региона. Значительная часть участников конференции заинтересовалась актуальными проблемами изучения хозяйственных традиций коренных народов Сибири. Их работы содержатся в рубрике «История традиционного хозяйства народов Прибайкалья». В отдельные разделы вынесены материалы, посвященные демографическим и социально-политическим аспектам экономической истории Прибайкалья, а также проблемам и перспективам его современного развития.

Организаторы конференции признательны всем участникам и надеются на продолжение сотрудничества, а также выражают особую благодарность Управлению по делам молодежи и защите несовершеннолетних за поддержку и помощь в проведении конференции и издании настоящего сборника.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

А. Буруханова

Байкальский государственный университет экономики и права

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950–1980 гг.

Природно-климатические условия южных районов Сибири позволяют развивать как земледельческую, так и животноводческую отрасли сельского хозяйства. Во всесоюзном масштабе сельское хозяйство Иркутской области занимало скромное место. Однако в Восточно-Сибирском экономическом районе наша область производила 18% зерновых культур, 30% картофеля, 31% овощей, 33% мяса и 26% молока (Бояркин В.М. География Иркутской области. Иркутск, 1985. С. 46). Таким образом, среди других административно-территориальных единиц Сибири сельское хозяйство нашей области являлась достаточно развитым.

В конце 1940-х гг., был взят курс на развитие животноводства, и здесь свое слово сказала индустриализация: подвергались реконструкции старые и строились новые животноводческие и птицеводческие фермы. Достаточно сказать, что за два года (1949–1950 гг.) в области было построено около 20 новых ферм, что позволило увеличить поголовье скота. Однако это привело к проблеме нехватки кормов. Поэтому были значительно увеличены площади посевов кормовых культур, и их доля в общей посевной площади выросла с 1948 г. по 1958 г. более чем в пять раз.

В начале 1950-х гг. валовая продукция сельскохозяйственного производства превысила довоенный уровень. Было заготовлено свыше 250 тыс. т зерна. Поголовье колхозного скота выросло по сравнению с довоенным периодом на 1,3 тыс. голов. Большую роль в растениеводстве и животноводстве сыграла программа развития сельского хозяйства страны, принятая сентябрьским (1953 г.) Пленумом ЦК КПСС, а также мартовское постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР (1956 г.). В результате реализации этих постановлений животноводство по стоимости валовой продукции стало превышать земледелие (62%). Однако даже такие достижения этой отрасли сельского хозяйства не могли полностью обеспечивать потребности населения. Поэтому большое внимание было уделено кормовой базе животноводства, основу которой составля-

ли сенокосы (364,8 тыс. га), пастбища (508,8 тыс. га), однолетние и многолетние травы, кукуруза на силос и корм, овес, ячмень, комбикорм, кормовые корнеплоды и отходы пищевой промышленности» (Бояркин В.М. Указ. соч. С. 47).

За годы Советской власти произошли коренные изменения в земледелии: были созданы коллективные социалистические хозяйства, увеличились посевные площади, повысилась урожайность, изменилась структура посевов. К началу 1960 г. общая площадь посевов в Иркутской области достигла 1,4 млн га, что втрое превышало дореволюционный уровень. И хотя средняя урожайность зерновых и других сельскохозяйственных культур оставалась низкой, земледелие почти полностью удовлетворяло потребности населения области в хлебе. Небольшая часть его даже вывозилась в Якутию и районы Забайкалья.

Основной посевной культурой была пшеница, которая составляла 53,6% валового сбора. Средняя урожайность пшеницы в 1975 г. была 14,5 ц/га, а отдельные колхозы и совхозы получили по 27–30 ц/га. Второй наиболее важной зерновой культурой был овес, на долю которого приходилось 30,6% посевных площадей зерновых и 21% валового сбора. Ячмень занимал 12% посевных площадей и давал 13,5% валового сбора (Бояркин В.М. Указ. соч. С. 48).

Для послевоенного периода характерно укрупнение колхозов, усиление их материально-технической базы, электрификация деревни, концентрация и специализация сельскохозяйственного производства.

В начале 1960-х гг. в среднем на одно коллективное хозяйство приходилось 11 тыс. га земли. При этом посевные площади продолжали расширяться. Внедрялись новые для региона агротехнические методы, в том числе знаменитый в те годы квадратно-гнездовой способ посева кукурузы. В качестве удобрения на полях стали применять аммиачную селитру. Выросло поголовье дойного скота, что позволило впервые организовать в крупных городах ежедневную государственную торговлю цельным молоком. Начавшаяся электрификация села способствовало повышению культуры сельскохозяйственного производства и как следствие — повышению жизненного уровня крестьян.

В годы начавшейся в регионе широкомасштабной индустриализации, особенно после возведения ангарских ГЭС, существенно изменились структура и география размещения сельскохозяйственных угодий. До этого примерно 90% всей пашни

располагалось на плодородных землях припойменной части Ангары и ее притоков, а кормовые угодья занимали преимущественно суходольные луга. После создания водохранилищ наиболее продуктивные участки пашни, пастбищ и сенокосов, общей площадью около 200 тыс. га, были затоплены. Поэтому приходилось осваивать новые земли, прежде всего пологие склоны и водоразделы, в том числе бывшие кормовые угодья.

В девятой и десятой пятилетках капитальные вложения в развитие сельскохозяйственного производства увеличились в полтора-два раза по сравнению с восьмой. Совхозы и колхозы оснащались новыми комбайнами, тракторами, грузовыми автомашинами. Был взят курс на специализацию и концентрацию сельскохозяйственного производства, начался перевод его на промышленную основу. Построили Братское тепличное хозяйство. Создавался самый крупный комплекс сельскохозяйственных предприятий — Усольский. В его состав вошли свинокомплекс (проектной мощностью 12 тыс. т мяса в год), три птицефабрики (200 тыс. шт. яиц и 3 тыс. т мяса) и тепличный комбинат.

Развитию сельского хозяйства Иркутской области в 50–80 гг. XX в., способствовали природно-климатические условия южных районов, индустриализация, которая послужила основой для реконструкции старых ферм и освоение новых земель, создание коллективных хозяйств, а также увеличения производства за счет капитальных вложений в развитие сельского хозяйства.

А. Возиян

*Усть-Илимский филиал Байкальского государственного
университета экономики и права*

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПРИБАЙКАЛЬЯ В XVII–НАЧАЛЕ XX вв.

Освоение территории Иркутской области русскими началось в первой половине XVII в. Землепроходцы, продвигаясь на восток, шли неизведанными путями. Им приходилось преодолевать порожистые бурные реки, таежные дебри, почти незаселенные места. Землепроходцы присоединили сибирские земли к русскому государству, расширили его границы и приобщили к русской культуре местные народы.

Рост посадского населения в сибирских городах в XVII в., развитие торговых связей, бытовые нужды и потребности населения

предъявляли спрос на различные изделия из металлов, дерева, кожи, тканей. Появляются ремесло и местная промышленность. В первую очередь развивалось производство, основанное на местном сырье и предназначавшееся для реализации на городском рынке. В XVII–XVIII вв. в Прибайкалье появились первые промышленные предприятия: Усть-Кутский (1639) и Усольский солеваренные заводы, Ланенский железодельный завод (1730), Тельминская суконная мануфактура (1731), Тальцинский стекольный завод (1784) (Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области: в 2 т. Иркутск, 1999. Т. 2. С. 47). В северных районах и в Восточном Саяне добывали слюду-мусковит. Возникли свечное, мыловаренное и мукомольные предприятия.

Наиболее крупными ремесленными центрами края уже в конце XVII в. становятся уездные центры — Илимск и Иркутск, хотя и здесь ремесленное производство заметно уступало торгово-промысловым занятиям посадского и служилого населения. Роль Илимска во многом определялась его местоположением у знаменитого Ленского волока, связывающего Приленье с Западной Сибирью. Здесь изготовлялись дощаники, кочи и лодки для отправки грузов в Якутию.

С конца XVII в. в Илимске проживали специалисты серебряного, чеканного, портного, токарного, кузнечного, кожевенного, мыльного, шапочного, сапожного, чарочного (шили мягкую кожаную обувь — чарки), кирпичного, оконничного дела.

Во второй половине XVIII в. численность цеховых ремесленников в Прибайкалье заметно увеличилась. Но, по-прежнему, не хватало опытных, квалифицированных мастеров. Для цеховой организации сибирских городов не характерной была жесткая регламентация количества и качества изделий, числа подмастерьев и учеников, свойственная западноевропейским цехам. Все цеховые составляли особое общество, во главе которого стоял из их среды выбираемый староста. Первостепенное значение получила обработка животного сырья, где ведущей специальностью было кожевенное производство. В обработке кожи, приготовлении изделий из нее, утилизации отходов было занято более 300 цеховых.

К числу ведущих ремесел можно отнести также деревообрабатывающее, портновское, изготовление металлических изделий и кирпича. В самостоятельный цех выделялись мастера иконописи и малярных работ.

В ряде северных городов региона ремесло в течение всего XVIII в. оставалось на уровне домашнего, кустарного произ-

водства, почти не связанного с рынком. Например, в Киренске ремеслом занимались лишь отдельные умельцы из мещан, разночинцев, военнослужащих, даже чиновников. Здесь существовали чеканное, портное, кузнечное, кожевенное, мыловаренное и плотницкое ремесла. Промышленные заведения и мастерские отсутствовали. Малочисленные и маломощные сибирские предприятия не могли серьезно конкурировать с продукцией российских фабрик и заводов. Они возникали и развивались лишь в тех отраслях обрабатывающей промышленности, которые были тесно связаны с местной сырьевой базой и обслуживали ближайший рынок. Лучше всего этим условиям отвечало винно-водочное производство, кожевенные, мыловаренные и свечные заведения.

Из заведений мануфактурного типа в XVIII в. можно выделить частные винокуренные заводики, сосредоточенные за Ушаковкой в местности Каштак. Здесь находились три казенных заведения, снабжавшие вином всю Восточную Сибирь.

К концу XVIII в. в Прибайкалье сложились благоприятные условия для развития местной обрабатывающей промышленности. Освоение островов Тихого океана и появление русских поселений в Америке способствовали расширению рынка сбыта. Росла русско-китайская торговля, важной статьёй обмена в которой являлись кожевенные изделия, прежде всего юфть.

Кяхтинская торговля способствовала развитию кожевенного дела в Иркутске и Забайкалье. Появились купеческие предприятия, которые по своим размерам и объему производства значительно превосходили небольшие заведения мещан и цеховых.

В первые годы XIX в. в Иркутске действовало 42 предприятия, в том числе 16 кожевенных и один козловый завод, 11 мыловаренных, 3 салотопные свечные, шляпная и полотняная фабрики, по два пивоваренных, солодовых и пильных заведения, водочный, котельный и колокольный заводики. Кроме того, были еще кирпичные заводики, кузнечные ряды, небольшое фарфоро-фаянсовое заведение в окрестностях Иркутска.

Анализируя социальный состав владельцев предприятий обрабатывающей промышленности Прибайкалья начала XIX в., можно сделать вывод о значительном участии местного купечества в сфере производства. Среди промышленников были такие крупнейшие капиталисты, как купцы первой гильдии Н.П. Мыльников, М.В. Сибиряков, второй гильдии — С. Дудоровский, С. Киселев, В. Ситников.

Распределение обрабатывающей промышленности по территории Юго-Восточной Сибири было неравномерным. Фактически сложилось два основных центра — Иркутский и Верхнеудинский уезды. Иркутские мыловаренные и свечные заводы также выделялись на общесибирском фоне, концентрируя у себя 36% оборудования, 56% наемных работников и около 41% продукции. Общая сумма производства иркутских заведений составляла 46,6 тыс. р. в год, т.е. в среднем по 2320 р. на предприятие. Наиболее значительными были купеческие предприятия.

В целом в городах Прибайкалья XVIII–начала XIX вв. преобладало мелкотоварное производство, представленное цеховым ремеслом и небольшими промышленными заведениями, из которых только купеческие достигали уровня мануфактуры. Среди отраслей промышленности наибольшее развитие получила переработка продукции животноводства, ведущее производство которой — кожевенная промышленность — в числе первых вступило на путь модернизации. Отдельные мануфактуры появлялись в винокурении, стекольно-фаянсовом и суконном производствах.

К началу XX вв. в Прибайкалье пришла железная дорога. Усилилось переселенческое движение, возникали новые города, росли старые. Появилась новая отрасль промышленности — каменноугольная. Увеличился спрос на продукты питания, стало быстро развиваться сельское хозяйство. Перед революцией Прибайкалье было известно своей мощной и высокоразвитой золотопромышленностью, запасами железных руд, каменного угля, поваренной и глауберовой солей, слюды, мрамором. Таежные леса покрывали большую часть Прибайкалья, однако встречались участки, пригодные для земледелия (илимская и приангарская пашни). Здешние рожь, овес и яровая пшеница почти полностью обеспечивали потребность местного населения. Широкое распространение получила охота и рыболовство. Развивались железоделательные, солеваренные и винокуренные заводы, процветала торговля. Открывались кредитные учреждения.

До революции почти все предприятия Прибайкалья находились в акционерной или частной собственности, ориентировались на удовлетворения потребностей рынка и получение максимальной прибыли. В целом хозяйство было высокоразвитым и удовлетворяло потребности населения.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960–1970 гг.

Промышленность — ведущая отрасль народного хозяйства Иркутской области, в ней занята преобладающая часть населения, и она дает основную долю валовой продукции.

Характерными особенностями развития промышленности являются: значительный рост валовой продукции, расширение отраслевого состава и усиление производственно-экономических связей между отдельными предприятиями и отраслями. Все это осуществляется на основе высокой технической оснащенности данной отрасли народного хозяйства.

В 1960 г. основные производственные фонды промышленности Иркутской области увеличились более чем в четыре раза. В технологические процессы предприятий широко внедрялась автоматизация и механизация. Это являлось одной из особенностей Иркутской области. В 1960–70-х гг. промышленно-производственные фонды области росли быстрее, чем выпуск валовой продукции. Так, только в 1960 г. предприятия Иркутского совнархоза освоили производство 28 новых видов промышленной продукции и изготовили 22 образца новых видов машин, приборов и аппаратов, в том числе — машину для непрерывного литья слитков из тяжелых цветных металлов, двуспиральный классификатор с погруженной спиралью 1500 мм, стан трубоволоочильный с тяговым усилием 75 т, фотомашину «Механобор-6», насос поршневой забойный НПЗ-2 и другое. Было освоено и внедрено 45 новых прогрессивных технологических процессов, 27 конвейерных и поточных, 16 автоматических и полуавтоматических линий, 336 автоматов, полуавтоматов, агрегатных станков, автоматических устройств и установок, модернизировано 1273 единицы металлорежущего, кузнечно-прессового и технологического оборудования.

В это время структуру промышленности составляли одиннадцать крупных отраслей: электроэнергетика, угольная, горнодобывающая, алюминиевая, химическая промышленности, машиностроение и металлообработка, лесная и лесоперерабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленности, производство строительных материалов, легкая и пищевая промышленность. Кроме того, имеется слюдообработка. Соотношение добывающих и обрабатывающих отраслей составляло примерно 2:8.

Основными отраслями промышленности в рассматриваемый период являлись электроэнергетика, топливная энергетика, металлургия, машиностроение, легкая и пищевая, горнодобывающая промышленности. Принцип «стремления к производительности» прослеживался в каждой отрасли.

Легкая и пищевая промышленность в общем производственном комплексе Иркутской области играли обслуживающую роль. Основная их задача — удовлетворить потребности местного населения, только в отдельных случаях продукция этих отраслей вывозилась за пределы области. Основная доля продукции легкой промышленности приходилась на швейные и трикотажные предприятия, затем — кожевенно-обувные и чулочно-носочные. По объемам производства легкой промышленности Иркутская область занимала одно из первых мест среди областей, краев и республик, расположенных восточнее Урала. С ростом населения региона увеличивались объемы производства легкой промышленности, расширялся ассортимент продукции, усиливалась специализация предприятий. Например, Ангарская швейная фабрика специализировалась на шитье пальто, Черемховская — мужских сорочек и плащей, Иркутская — женского платья, Усольская — детской одежды. Материал для изготовления швейных изделий поступал из западных районов страны: Владимирской, Московской, Ивановской, Ленинградской областей, а также из среднеазиатских республик, Красноярского и Алтайского краев. Для частичного сокращения дальних перевозок предполагалось в пределах Иркутской области организовать текстильную промышленность, особенно по использованию искусственных волокон, вырабатываемых местными химическими предприятиями.

Наиболее важными отраслями пищевой промышленности области являлись мясная, мукомольная и хлебопекарная. Через мясокомбинаты Иркутской области проходила почти четвертая часть всего перерабатываемого в Восточной Сибири мяса. Среди Восточно-Сибирских районов область в этом отношении уступала только Красноярскому краю. Базой мясной промышленности являлся не только местный скот, но и скот, поступающий из скотоводческих районов Забайкалья и Монгольской Народной Республики. Наиболее крупные мясокомбинаты выросли в Иркутске и Култуке. Мукомольные предприятия, основные из которых были расположены в пунктах концентрации зерна (Иркутск, Усолье-Сибирское, Черемхово, Тулун, Тайшет), давали около 20% всей продукции пищевой промышленности. В размещении спирто-во-

дочных заводов (Иркутск, Тельма, Троицкое) была также ярко выражена ориентировка на зерноводческие районы.

В общем производстве промышленной продукции Иркутской области всегда занимала важное место горнодобывающая промышленность. Она представлена добычей золота, слюды, железной руды и талька. Кроме того, добывались гипс, известняки, в том числе мрамор, каолины, стекольные пески, использование которых связано с производством строительных материалов. Добываемая соль в области являлась составной частью некоторых отраслей химической и пищевой промышленности.

Иркутская область являлась одним из основных в стране поставщиков слюды, разработки которой (как изоляционного материала) начались в 1924 г. на Слюдянском месторождении флогопита. Через три года были вовлечены в эксплуатацию богатейшие месторождения другого вида слюды — мусковита в Мамском слюдоносном районе. Мамский слюдоносный район располагается в северо-восточной части Иркутской области, вдали от железных дорог. Связи с ним осуществлялись воздушным и, в летний период, водным транспортом. Но, несмотря на транспортные затруднения, он превратился в главный район слюдодобывающей промышленности области. Этому способствовали крупные запасы мусковита. Одной из особенностей горнодобывающей промышленности области являлось (и является до сих пор) то, что наибольшая часть добываемых полезных ископаемых вывозилась за пределы области. На месте они (за исключением строительных материалов и соли) подвергались только обогащению или первичной обработке. Все это было связано с «молодостью» промышленного комплекса региона. Важнейшим связующим звеном комплекса могла бы быть черная металлургия, которая значительно расширила бы производственно-экономические связи между горнодобывающими и обрабатывающими отраслями.

Металлургия — одна из главнейших отраслей промышленного производства, по степени развития ее судят об общем экономическом уровне того или иного района или страны. В Иркутской области имелись все возможности создания черной металлургии полного цикла: наличие железорудной промышленности, энергетических углей, флюсующих и огнеупорных ископаемых. Еще не были выявлены промышленные запасы марганца и коксующегося угля, но была возможность получения металлургического кокса из смеси нескольких видов местных углей.

Зато была развита цветная металлургия. К 1971 г. Иркутская область вышла на одно из первых мест в стране по производству алюминия. К 1980 г. значительно расширился выпуск металла на Иркутском и Братском алюминиевых заводах, планировалось построить еще один алюминиевый завод в Усть-Илимске или Братске. Оба завода работали на привозном сырье. Иркутский алюминиевый завод (ИркАЗ) считался гигантом цветной металлургии и являлся первенцем алюминиевой промышленности Восточной Сибири. С пуском электролизного корпуса № 6 осенью 1966 г. завод стал одним из лидеров среди производителей «крылатого» металла в стране. Продукция с маркой «ИркАЗ» уже была известна не только в СССР, но и за далеко его пределами. Она экспортировалась во многие страны мира: Англию, ГДР, Венгрию, Японию, Югославию, Норвегию, Швецию.

Развитой отраслью промышленности области в 1960–70-е гг. были машиностроение и металлообработка. В период 1970–1978 гг. эта отрасль по количеству занятых рабочих стояла на одном из первых мест в общем промышленном производстве Иркутской области, но основная роль ее заключается в обслуживании главных специализирующих индустриальных отраслей, а также сельского хозяйства и транспорта Прибайкалья. В связи с общим развитием производительных сил и ростом технической оснащенности народного хозяйства постоянно росла необходимость в новых машинах и оборудовании. Завозить все это из западных промышленных центров страны было невыгодно, поэтому надо было создавать собственную машиностроительную базу. С ростом технической оснащенности сильно увеличился и объем металлоремонтных работ. К 1970 г. машиностроение и металлообработка выросли по сравнению с 1940 г. почти в 20 раз, причем более высокие темпы роста наблюдались в машиностроении.

Электроэнергетика в короткое время превратилась в ведущую отрасль промышленности Прибайкалья. Ежегодное производство электроэнергии в 1968–1971 гг. составляло около 40 млрд кВт ч. В период 1970-х гг. было выработано 36,3 млрд кВт-ч, а доля ГЭС в общем производстве определялась в 67%. Крупные ГЭС и тепловые электростанции были объединены в энергетическую систему, занимающую первое место в стране по установленной мощности. Иркутская энергосистема являлась составной частью Единой Центрально-Сибирской энергосистемы.

Топливо-энергетическое хозяйство Иркутской области базировалось на богатых гидроэнергетических источниках и

крупных запасах угля. Высококалорийное топливо для области было дефицитом. Недавно открытое Марковское месторождение нефти и газа большого промышленного значения не имело, так как были выявлены сравнительно небольшие запасы ископаемых. Поэтому перерабатывалась нефть привозная — башкирская и западно-сибирская. В перспективе обсуждалось получение газа из Якутской АССР. Нефть и газ были необходимы для Иркутской области не только как источники тепла, но и как сырье для химической промышленности. Первичная переработка нефти в области к 1970 г. была доведена до нескольких миллионов тонн. Ангарский нефтеперерабатывающий завод производил в больших объемах высококачественные бензины и очищенное дизельное топливо. Производство жидких видов топлива предполагалось увеличить с вступлением в строй сооружаемых объектов второй очереди этого завода. Несмотря на высокие темпы развития нефтепереработки, в топливном балансе области основную роль играл уголь (80–85%). Угольная промышленность развивалась на основе использования ресурсов Иркутского угольного бассейна. В 1970 г. было добыто около 21,9 млн т угля. Угольная промышленность области имела два центра: Черемхово — наиболее старый район, дающий более 60% всего добываемого угля в области, и Тулун — новый район, растущий на базе Азейского и Мугунского бурогоугольных месторождений.

1960–1970-е гг. — «золотой век» развития промышленности Прибайкалья. Именно в этот период была создана промышленная основа Иркутской области, во многом благодаря которой регион относительно стабильно развивается и в наши дни.

Н. Кислова

Байкальский государственный университет экономики и права

К ВОПРОСУ О КУСТАРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КИРЕНСКОМ УЕЗДЕ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX в.

Чтобы лучше понимать историю народа, мало изучать крупные центры, города, страну в целом. Необходимо познавать и провинциальные районы. Это помогает нам в полной мере ощутить и почувствовать историю и оценить ее. Именно провинция занимает большую часть территории нашей страны, а ее роль в экономической жизни нельзя недооценивать. Экономическое

развитие России во многом определяется развитием ее отдаленных территорий.

В качестве объекта рассмотрения нами взят Киренский уезд Иркутской губернии и его промышленность в XIX в. Уезд был расположен в северной части губернии в долинах рек Лена и Киренга. Он имел достаточно развитую социальную структуру: здесь жили крестьяне, ремесленники, купцы, служащие, интеллигенция, ссыльные. Основными занятиями населения являлось земледелие в сочетании с промысловым хозяйством. Земледелием занималось не только крестьянство, как подсобное хозяйство оно существовало практически у всех слоев населения. Но земледелие в Киренском уезде развивалось медленно. Земледелие было более развито по р. Тунгуске и речкам, впадающим в Лену, чем по самой Лене. Сказывались и сложные природные условия: каменистая и песчаная почва, неблагоприятный климат, частые наводнения. Все это замедляло развитие земледелия.

Главным промыслом на р. Лене являлась почтовая гоньба. Как подсобные имели место работы по сплаву на пароходах, доставка рыбы, мяса, сена по Лене на нужды золотоискателей, перевозка разного рода клади.

Промышленное производство в уезде почти отсутствовало из-за постоянного роста транзитной торговли по Лене, отсутствия в пределах уезда собственной сырьевой базы и узкого рынка сбыта. Можно говорить лишь о крестьянской домашней промышленности и некоторых видах обрабатывающей промышленности. С развитием земледелия растет число мукомольных мельниц. Если в 1828 г. их было 317, то к 1841 г. стало уже 379. Особенно быстро растет их число в Макаровской волости. Мельницы принадлежали как частным лицам, так и крестьянским общинам, которые отдавали их в аренду. Подавляющее число мельниц были мутовчатые. Но их производительность была низкой. Мутовчатые мельницы были рассчитаны на переработку 100–500 пудов зерна. Были и водяные мельницы, которые стояли на реках, впадающих в Лену и Илим. В 1824 г. из 119 мельниц Макаровской волости только шесть имели водяное колесо, остальные же были мутовчатые. Доход от мутовчатых мельниц был невелик. Они приносили своему хозяину в 1813 г. по 25 р. за обмолот 500 пудов зерна. Колесчатые же мельницы имели большую производительность и могли перемалывать до 2–3 тыс. пудов. Срок их действия составлял несколько десятилетий.

Кроме мельниц многие деревни имели свои кузницы. Их число постоянно росло, в 1828 г. их было 76, а в 1841 — уже 80. Они обслуживали ближайшие села и работали на заказ.

Среди подсобных занятий нельзя не упомянуть и кожевенное производство. Например, в 1830-х гг. в Нижнеилимской волости было насчитано 25 кожевен. Также существовал и слюдяной промысел. Но его размеры постепенно сокращались. Это объяснялось тем, что казенные разработки слюды прекращались, а старые выработки приходили в упадок.

В Киренске действовало цеховое производство, ремеслом занимались отдельные умельцы из среды мещан, разночинцев, военнослужащих, и даже чиновников. Так, известно, что губернский секретарь А.И. Черных занимался сапоженным ремеслом, но обслуживал он в основном собственные потребности и потребности близких знакомых. В Киренске существовали чеканное, портное, кузнечное, кожевенное, мыловаренное, плотницкое ремесла. Но, несмотря на это, промышленные заведения и мастерские отсутствовали. Из хозяйственных построек в городе к середине XIX в. имелось 3 кузницы, штофная лавка и ренсковый погребок (торговое заведение; производило продажу только на вынос русских и иностранных виноградных вин, портера, пива, медов и других крепких напитков в количестве не более трех ведер). Население неактивно участвовало в промышленной деятельности. Из состоявших в мещанском обществе Киренска 85 семей только 11 занимались предпринимательской деятельностью, да еще 15 — различными ремеслами. Остальные же специализировались на слюдяном и пушном промыслах, судоходстве, занимались земледелием и овощеводством (Шахеров В.П. Сибирский город XVIII–XX вв. Иркутск, 2005). Примером слабого развития промышленности Киренского уезда может служить тот факт, что в Витимской волости и Мухтуйском обществе все, «начиная с ложки и чашки», покупалось. В Ичерской волости производилась выгонка смолы и выжигание извести. Но это производство осуществляли только ссыльные. В Мартыновском было отмечено производство лодок. Но лодки в основном изготавливались для собственных нужд.

Как и в других уездах губернии, в Киренском уезде существовало домашнее производство предметов первой необходимости. Предметы домашнего обихода — одежда, посуда, сбруя, орудия — или изготовлял каждый сам для себя, или покупал в лавках и магазинах, где весь товар был привозным. Домашнее изготовление одежды, сукманины (народное название крес-

тыянского домотканого сукна) и холста постоянно сокращалось. Обувь, даже традиционные ичиги, покупалась. Чтобы купить столовую и кухонную посуду, ждали ярмарки. Отмечался спрос на кули (мешок из рогожи для сыпучих тел), но и этот спрос не вызывал кустарного производства. То же самое происходило с неводами, которые требовались для Якутской области (Козьмин Н.Н. Существует ли кустарная промышленность в Иркутской губернии. Иркутск, 1904).

Из всего вышесказанного следует, что кустарная промышленность в Киренском уезде отсутствовала или встречалась, но очень редко, в единичных случаях. Здесь каждый домохозяин старался производить все необходимое для себя сам. Не только промышленность, но и земледелие находилось в состоянии застоя. Безусловно, на это повлияли многие факторы, в частности — суровые природные условия, удаленность территорий от экономических центров. Важным фактором являлось нежелание самих жителей развивать кустарную промышленность.

А. Мазитова

Иркутский государственный лингвистический университет

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРИАНГАРЬЯ В XVIII в.

Восемнадцатый век вошел в историю Иркутской области как период активного социально-экономического и культурного развития, роста населения, усложнения системы управления краем, научных открытий, развития торговли и купечества. Какими были причины всех этих изменений, и чем они сопровождались? Выделим лишь основные направления развития Приангарья в рассматриваемый период.

Промышленность. Развитие промышленности в восемнадцатом веке обычно связывают с именем Петра I. По его приказу в Прибайкалье появляются первые мануфактуры и железодельные заводы. Первый из них был открыт купцом Ф. Ланиным на реке Анга, в 12 км от впадения ее в Байкал. Некоторое время действовал завод в селении Тельма, обеспечивавший местное население топорами, косами, мотыгами и другими сельскохозяйственными приспособлениями, и даже снабжавший орудиями и изделиями камчатскую экспедицию Беринга.

Также, строится ряд винокуренных заводов (Александровский, Илгинский и другие), опять же по приказу Петра Великого. Вообще-то, до этого наши предки предпочитали пить пиво, сделанное из хмеля и хлеба. Но указом Петра 1696–1698 гг. предписывается: «пива и меду никто не должен варить безъявочно, — кто хочет сварить к празднику, свадьбе, родинам, крестинам, именинам и поминкам, тот должен просить в съезжей избе». Таким образом царь пытался решить проблему недостатка хлеба и, как следствие, голода и повысить государственные доходы за счет казенных заводов.

Самой первой мануфактурой в Сибири была Тельминская (1731 г.), в 60 км от Иркутска. Сначала она вырабатывала только сукно, затем шелковые ткани и поярковые шляпы, а позже и военное снаряжение.

Была заложена и основа стекольной промышленности, благодаря ученому Лаксману и купцу Баранову. Первый стекольный завод был основан в Тальцах в 1784 г. и работал по технологии, открытой Лаксманом (стекло изготавливалось не из поташа, а из глауберовой соли). Минусом предприятия были условия труда: работали по 14 или более часов в сутки, жили в ужасных помещениях с земляным полом, вечно протекающими крышами и плохим освещением. Плюс ко всему, существовали жесткие меры наказания.

Сельское хозяйство. Самым ярким событием в сельскохозяйственной жизни Сибири XVIII в. стало, безусловно, появление картофеля. Первоначально этот овощ называли земляным яблоком (от французского *potmes de terre* — «земляное яблоко»). В 1765 г. был издан указ правительства, в котором говорилось: «Во всех провинциях, где хлеба недостаток часто бывает, надлежало бы стараться сии столь дешевые земляные яблоки прилежно разводить, а наипаче в Финляндии и Сибири, где хлеб не родится». Но лишь к концу столетия картофель получил распространение во всей губернии. Помимо него сеяли рожь, коноплю, лен, пшеницу, гречиху и различные овощи.

Что же касается крестьян, то они подвергались тяжелому угнетению со стороны правительства и чиновников. Эта группа населения обязана была нести разнообразные повинности (сдача государству отсыпного хлеба (60 пудов с каждого двора в год), денежная подушная подать, гоньба — предоставление лошадей для перевозки чиновников, государевой почты и прочих грузов). В угнетении крестьян значительную роль играли монастыри, к

которым они были приписаны и чью землю должны были обрабатывать — Иркутский Вознесенский (осн. в 1672), Знаменский (1693), Киренский, Троицкий. Таким образом, монастыри превратились в крупные феодальные хозяйства.

Торговля. Появление первых промышленных предприятий, развитие сельского хозяйства, добыча пушнины, а также постройка Московского тракта в 1760 г. не могли не отразиться на развитии торговли в нашем крае. Особенно быстро растет торговля с Китаем через Кяхту, откуда везли в Россию чай, шелк. Благодаря своему выгодному географическому положению Иркутск становится центром рыночных связей. Отсюда на Камчатку направляются промысловые отряды на добычу морского зверя (морских котиков), бобров, голубых песцов и т.д. Меха этих зверей затем продавался за границу. Одним из самых крупных купцов-промышленников в Иркутске был Григорий Иванович Шелихов, организовавший большое количество экспедиций к берегам Аляски (которую он впоследствии мирным путем присоединил к Русскому государству), исследовавший Тихий океан и много сделавший для своей Родины.

В конце XVII в. Иркутск становится заметным торгово-ремесленным центром Сибири. Из разных мест России стекались сюда люди предприимчивые, неординарные, рассчитывающие только на себя, на свою удачу. Привлекало их выгодное географическое расположение города, стоящего в центре пересечения торговых путей, а также ориентация на внешнюю торговлю с пограничными странами.

Таким образом, в начале XVIII в. в Иркутске появляются торговые люди, зарождаются купеческие династии: Сибиряковы, Трапезниковы, Саватеевы, Баснины. Уже в 1720–1730 гг. купечество составляло самую многочисленную группу сибирского посада. Только в Иркутске в 1724 г. в купечестве числилось почти 2,5 тыс. чел., что составляло более 80% всех жителей города. Позднее началось постоянное обновление купеческих рядов из-за острой конкурентной борьбы на местном рынке, все возрастающего проникновения российского капитала и увеличения числа торгующих за счет других слоев городского населения. Вместе с тем, встречались и предприниматели, состояние которых достигало сотен тысяч рублей. К ним можно отнести купцов Лычаговых, Поповых, Саламатовых, Зубовых, мещан Дегтевых, Храмцовых, Сизых и других. Крупнейшее иркутское купечество вкладывало капиталы в развитие кяхтинской тор-

говли, скупало и перепродавало пушнину, отправляло корабли к островам северной части Тихого океана, монополизировало отдельные виды производства и торговли. Со второй половины столетия Иркутск превратился в своеобразную базу промыслового освоения островов Тихого океана и Русской Америки. Здесь формируются купеческие компании, заключаются торговые сделки, нанимаются промышленные люди.

Население. Население Иркутской губернии в основном росло в связи с прибытием новых русских переселенцев и ссыльных. Ведь с XVII в. Сибирь становится местом каторги и ссылки. Во второй половине XVIII в. в Прибайкалье прибыло большое количество ссыльных, бывших активных участников крестьянского восстания под предводительством Емельяна Пугачева. Большую роль продолжало играть крестьянское вольнонародное (то есть добровольное) переселение из центральных и северных губерний европейской части России. Население в южных и западных районах губернии росло благодаря постройке Московского сухопутного тракта, сооружение которого потребовало огромных трудовых ресурсов и явилось настоящим подвигом сибирских народов и, в первую очередь, русских крестьян. По этому тракту впоследствии выросли новые русские деревни, которые со временем превратились в города: Черемхово, Зима, Тулун.

К середине XVIII в. возникают города, самым крупным из которых стал Иркутск. Появились два новых города — Нижнеудинск и Киренск. Илимск же, считавшийся некогда крупным городом, в связи с ростом земледелия в южных районах, захирел и превратился в «заштатный городишко».

Население делилось на крестьян (пашенных, оброчных, монастырских), «гулящих людей» (переходящих с одного места на другое в поисках лучшей жизни, в основном, беднота), «ясачных инородцев» (коренные народы, платившие ясак), казаков, служилых, промышленных и торговых людей. К концу XVIII в. в одном лишь Иркутске проживало более 10 тыс. чел.

Отметим и развитие образования в рассматриваемый период. Появлялись школы. Первой в Иркутске стала «мунгальская», т.е. школа монгольского языка, открытая в 1725 г. Кроме монгольского языка, ученики изучали чтение, письмо по-русски и славянски, часослов, псалтырь. В 1754 г. в Иркутске была открыта «навигацкая школа», в которой преподавали русский, арифметику, геометрию, географию, архитектуру, судостроение и мореходство. В 1779 г. в Иркутске появилась первая средняя

школа (духовная семинария), а 1780 г. — «градская» (городская) школа. В 1788 г. начали появляться первые училища.

Таким образом, XVIII в. для Иркутской земли был веком экономического и культурного подъема.

А. Мардасова

Байкальский государственный университет экономики и права

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СИБИРИ И ДЕКАБРИСТЫ

Основы земледельческого хозяйства Сибири были заложены в конце XVI–XVII вв., но активно оно начало развиваться только в начале XIX в. Это было связано как с улучшением снабжения земледельческого населения сельскохозяйственным оборудованием, так и с успехами заселения Сибири. Определенный вклад в развитие земледелия в Прибайкалье внесли и ссыльные декабристы.

Сибирские крестьяне в XIX в. высевали те же сельскохозяйственные культуры, которые были известны и в Центральной России. Основу питания и товарной продукции составляла озимая и яровая рожь. Почти каждый крестьянин, кроме того, имел огород, засаженный свеклой, морковью, репой, редькой, горохом, бобами, луком, чесноком. Новые сельскохозяйственные культуры принимались неохотно.

В начале XIX в. повседневный рацион сибирского крестьянина меняется, и связано это было, в том числе, с активной деятельностью ссыльных декабристов. Декабристы пришли к выводу, что огромные естественные ресурсы Сибири и отсутствие помещичьего землевладения позволяют надеяться на то, что Сибирь может догнать по всем показателям экономического и культурного развития Европейскую Россию и стать равноправной ее частью. Декабристы обратили внимание и на то, что в Сибири меньше, чем в Центральной России распространены различные предрассудки и предубеждения: «Сибиряк не называл картофель чертовым яблоком, табак — дьявольским зельем» (Шатрова Г.П. Декабристы и Сибирь. С. 82).

Прежде всего, декабристы считали необходимым поднять главную отрасль хозяйства Сибири — сельское хозяйство. Личное знакомство с Сибирью изменило ошибочные представления декабристов о ее природе и климате. Сибирь буквально

ошеломила их многообразием и красотой ландшафтов, фауны и флоры, богатством недр и здоровым климатом. Чтобы лучше узнать, понять, правильно оценить и наметить перспективу развития Сибири, многие из них приступили к изучению природы и этнографии края, животного и растительного мира, географии и истории, жизни и быта населения. Эти занятия они продолжали и на поселении. Так, широкое распространение в Чите и Петровском Заводе картофеля, свеклы, моркови, капусты, салата и других овощей началось с выращивания их на притюремном огороде П.С. Бобрищевым-Пушкиным, М.К. Кюхельбекером. А.В. Поджио впервые вырастил в Чите огурцы.

С выходом на поселение декабристы культивировали новые огородные, садовые и полевые растения почти на всем земледельческом поясе Сибири. Так, в Якутске А.А. Бестужев-Марлинский пытался на грядках вырастить огурцы, М.И. Муравьев-Апостол впервые в истории Вилуйска получил урожай картофеля. В.А. Бечасанов в селении Смоленщина Иркутской губернии впервые добился блестящих успехов в выращивании конопли. В.Ф. Раевский в Олонках, в 80 км от Иркутска, сбором урожая арбузов доказал возможность бахчеводства в этом районе. А.В. Поджио в деревне Усть-Куда под Иркутском разводил в парниках и на грядках редкую для Сибири зелень, а также дыни. И.И. Пуцин в Туринске культивировал цветную капусту, артишоки и цветы: резеда, камелии. Н.Д. Фонвизина сначала в Енисейске, затем в Тобольске «разбила и украсила свой сад превосходными цветами, выписывая семена из Риги, от известного в свое время садовода Варгина, завела оранжерею и теплицу; у нее даже были свои ананасы», В.К. Тизенгаузен в посаженном на пустыре в Тобольске около дома фруктовым саду сам выращивал яблоны (Францева М.Д. Воспоминания // Дум высокое стремление. С. 293, 298). Прекрасные плодовые сады были М.С. Лунина (с. Урик), С.П. Трубецкого (с. Оек), В.Ф. Раевского (с. Олонки).

А.В. Веденяпин (Киренск) и А.П. и П.П. Беляевы (Минусинск) занимались выращиванием многоплодного гималайского и небесного ячменей, А.П. Юшневский в деревне Малая Разводная (около Иркутска) впервые вырастил кукурузу.

Декабристы, кроме того, в Чите, Петровском Заводе, Селенгинске, Минусинске и в других местах вели работы по улучшению пород овец, домашней птицы, лошадей.

Н.А. Бестужевым в Чите была придумана и построена огородная поливальная машина. К.П. Торсон основал в Селенгинске

механическую мастерскую для изготовления сельскохозяйственных орудий и построил для пользования народа механическую молотилку и конную мельницу, а совместно с Н.А. Бестужевым отремонтировал и запустил в Петровском Заводе бездействующую в течение 10 лет водяную «пильную мельницу». Еще ранее по чертежам К.П. Торсона братья А.П. и П.П. Беляевы создали в Минусинске успешно действовавшую молотильную машину. В.А. Бечаснов построил в 12 верстах от Иркутска в Смоленщине первую в здешних местах небольшую маслобойку для изготовления конопляного масла. Л.И. Якубовичу впервые в Петровском Заводе пришла мысль применить жернова при лущении кедровых орехов, что улучшило качество масла. Н.А. Андреев в Олекме выстроил первую мукомольную мельницу. М.М. Спиридов под Красноярском не только усовершенствовал земледельческие орудия, известные в Енисейской губернии, но и изготовил новые. С.Г. Краснокутский (Минусинск) и А.Ф. Фролов (Шушенское) выписываемыми из Европейской России злаковыми и огородными семенами снабжали городских и деревенских жителей. Сретенские крестьяне много позаимствовали полезного из образцового хозяйства А.И. Вегилина, иркутские — из хозяйств С.Г. Волконского и Н.М. Муравьева, курганские — из хозяйства А.Е. Розена, который применял экстирпатор, каток, железные бороны, многопольный севооборот и др. Д.И. Завалишин передавал читинским жителям опыт по рациональной обработке земли, по отбору лучших семян для посева, по выращиванию не известных еще в Сибири черной гималайской яровой ржи (с зерном втрое больше обыкновенного), гималайского ячменя, чечевицы, по выведению и возделыванию на грядках и в парниках крупных арбузов и гималайского табака, по культивированию в саду английской и крупной чилийской малины и черной французской смородины (Розен А.Е. Записки декабриста. С. 300–304).

Декабристы стремились своими опытами по выращиванию в Сибири новых огородных, полевых и садовых культур показать сибирякам возможность их широкого культивирования, а своими усовершенствованиями старых и изобретением новых орудий труда, созданием машин и простейших механизмов пытались облегчить крестьянский труд и сделать его более производительным, тем самым доказав сибирякам, что заниматься сельским хозяйством не только можно, но и нужно. Ведь Сибирь — это не только суровый край, но и край плодородной земли, богатой естественными природными ресурсами.

ИНДУСТРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

При разработке планов индустриального развития страны, советским правительством большая роль отводилась Сибири, которая обладала огромными запасами угля, железной руды, леса, слюды, графита, цинка, золота, серебра, олова, молибдена. Чтобы их извлечь, планировалось строительство в восточных районах СССР шахт, рудников, электростанций, железных дорог, многочисленных фабрик и заводов по переработке сырья.

Индустриализация Иркутской области началась в 1928 г. со строительства завода тяжелого машиностроения имени В.В. Куйбышева в Иркутске. В годы первой пятилетки в Черемхово был построен машиностроительный завод имени К. Маркса.

Важнейшей отраслью промышленности области являлась угольная промышленность Черембасса. В 1931 г. стала функционировать шахта имени С.М. Кирова. В 1937 г. введена в строй шахта № 5, а в 1939 г. открыт Храмцовский разрез № 1. Улучшилась их техническая оснащенность врубовыми машинами, электросверлами, электровозами, подъемными механизмами.

В 1930-х гг. почти в 10 раз возросло производство электрической энергии, увеличилась мощность Иркутской ЦЭС (Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области. Иркутск, 1998. Т. 1. С. 51). В районных центрах и на крупных железнодорожных станциях были сооружены небольшие электростанции.

За годы первых довоенных пятилеток в области построили и модернизировали около 40 крупных и средних промышленных предприятий, шахт, приисков. К 1941 г. были освоены такие новые для региона виды производства, как прокат металла, машиностроение, механическая обработка кожаной и валяной обуви, прессовка чая, механическое хлебопечение и др. Заметно увеличилось производство машин и оборудования, возросли объемы заготовки леса, добычи угля, золота, слюды. Развернулись широкомасштабные геологоразведочные работы. Существенно изменилась структура промышленного производства Иркутской области в сравнении с послереволюционным периодом. На первое место вышло машиностроение (в 1940 г. на его долю приходилось 30% всей промышленной продукции). Всего в период с

1913 по 1940 гг. объем промышленной продукции увеличился в 11,4 раза (Винокуров М.А., Суходолов А.П. Указ. соч. С. 51).

Иркутская область внесла значительный вклад в обеспечение победы нашей страны в Великой Отечественной войне. Из западных районов в Иркутскую область эвакуировали 22 крупных предприятия машиностроения и легкой промышленности. В этот период промышленные предприятия области перешли на выпуск военной продукции. Всего за годы войны промышленность области освоила выпуск 50 наименований вооружения, боеприпасов, снаряжения и продуктов питания для фронта. Всего за период с 1940 — по 1945 г. объем продукции промышленности увеличился на 21% и в 1945 г. превысил уровень 1913 г. в 13,8 раза (Винокуров М.А., Суходолов А.П. Указ. соч. С. 52).

В послевоенный период начинается новый этап в развитии промышленности Иркутской области. В связи с этим в 1947 г. в Иркутске проведена Всесоюзная конференция по развитию производительных сил области. Регион рассматривался как органическая часть производительных сил всей страны, и его развитие являлось выражением новой тенденции — «движение на Восток».

В годы широкомасштабной индустриализации региона (1950–80 гг.) появились такие новые промышленные города, как Ангарск, Шелехов, Байкальск, Саянск. При этом рост производства в данных районах создал условия для освоения северных территорий, в частности — среднего Приангарья, богатейшие природные ресурсы которого стали активно осваиваться после прокладки железной дороги Тайшет–Лена. Соответственно, изменилась и география промышленности. Индустриальный потенциал переместился в северо-западные районы области, где появились такие новые промышленные центры, как Братск, Железногорск-Илимский, Усть-Илимск.

В 1951–1955 г. строится первенец Ангарского каскада — Иркутская ГЭС. На Ангаре, в Падунском створе, развернулись подготовительные работы по сооружению Братской ГЭС. В ангаро-илимском районе возобновились поиски железных руд. На Лене началось строительство крупнейшего порта Осетрово. В Ангарске в строй действующих вводились отдельные цеха первого в Восточной Сибири нефтехимического комбината. В окрестностях Иркутска в 1951 г. приступили к строительству алюминиевого завода и г. Шелехов.

В 1956–1960 гг. была сдана в промышленную эксплуатацию Иркутская ГЭС, проложена ЛЭП-220 от Иркутска до Братска.

Развернуты строительные работы по сооружению Братской ГЭС. Начато строительство Мамаканской ГЭС. Введены в строй действующих Ангарский цементно-горный комбинат и карьер «Перевал» в Слюдянке, Тулунский гидролизный завод, Усольский завод горного оборудования. В 1959 г. приступили к строительству Байкальского целлюлозно-бумажного комбината и г. Байкальска. Начал действовать Осетровский речной порт. В декабре 1960 г. дал первый металл Иркутский алюминиевый завод. Было открыто движение поездов на горном участке Иркутск-Слюдянка. Электрифицированы участок Транссибирской магистрали от Черемхово до Иркутска и 700-километровая железная дорога Тайшет-Лена, сданная в эксплуатацию в 1958 г. Прокладывалась железная дорога Абакан-Тайшет. На Илимке возводился Коршуновский горно-обогатительный комбинат.

В 1960–1975 гг. отмечались наиболее высокие темпы прироста объемов продукции, превышающие 9–12% в год (в 3–5 раз выше, чем в среднем по СССР) (Винокуров М.А., Суходолов А.П. Экономика Иркутской области. Иркутск, 1998. Т. 2. С. 19). За этот период основные фонды промышленности увеличились почти в пять раз, значительно возросло производство валовой продукции и был освоен выпуск новых ее видов. Появились ранее неизвестные в Восточной Сибири отрасли, такие как нефтепереработка и нефтехимия, цветная металлургия, целлюлозно-бумажная промышленность, станкостроение, радиоэлектронная промышленность.

Созданный в 1950–1980 гг. энергопромышленный потенциал выдвинул Иркутскую область в число индустриально развитых регионов страны, как по объемам производимой продукции, так и по уровню промышленной специализации в общероссийском и территориальном разделении труда. Во многом благодаря этому область и сейчас имеет достаточно стабильные показатели экономического развития.

В. Мингарева

Иркутский государственный университет путей сообщения

ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕХНОЛОГИЙ ОБРАБОТКИ ЗЕМЛИ В ПРИАНГАРЬЕ В XVII–XIX вв.

Хозяйство приангарских крестьян всегда носило многосторонний характер. Основными их занятиями были земледелие в

сочетании со скотоводством, важную роль играли также рыболовство и охота. Повсеместно существовал «лямочный промысел» — перевоз грузов по Ангаре, летом на лодках «лямой», зимой — на лошадях, по льду реки.

Также население занималось и домашними промыслами: изготовлением смолы, дегтя, кирпича, кожи, холста, шерстяных и полушерстяных тканей, бондарных изделий. Все это использовалось в хозяйстве и частично шло на продажу.

Развитие подсобных занятий и промыслов связано, с одной стороны, с недостатком пахотных земель, а с другой стороны — с благоприятными условиями для промыслов, такими, как обилие лесов и пушных зверей в них, рыбное богатство водоемов и расположение селений вдоль Ангары — основной транспортной магистрали края.

Многосторонность хозяйственной деятельности, как и развитие домашних промыслов, связано с натуральным характером хозяйства. Сторонние заработки — отходничество и производство рыночного продукта, были следствием развития капиталистических отношений в недрах натурального хозяйства.

Тип местного хозяйства связан с историей заселения края, с его природно-географическими условиями, в нем ясно прослеживаются традиционные навыки населения, сложившиеся в процессе освоения края. В Приангарье, особенно в средней его части, с самого начала важное значение имело земледелие. Обращает на себя внимание последовательность развития земледелия в районах по мере их освоения русским населением, и то обстоятельство, что местности с развитым земледелием снабжали те области, в которых только начиналось его развитие. Так, хлеб в Ангаро-Ленский край в первое время его освоения доставляли из Енисейского острога, а затем, с развитием здесь пашенного земледелия, эти поставки прекратились.

Пашенное хозяйство развивалось в Ангаро-Ленском крае очень интенсивно из-за большого спроса на хлеб, необходимого для снабжения местных служилых людей, а также Забайкалья и Якутии. Об успехах земледелия на Ангаре уже в конце XVII в. можно судить по отписке нерчинского воеводы Ф. Воейкова от 1682 г. Он писал царю о возможности переселения сюда крестьян из Братского острога, где и так «твоего государева десятинного хлеба насыпаны стоят из давнишних годов многие анбары ни для чего, и тому, государь, хлеба никуды расходу нет» (В.Н. Скалон «Русские землепроходцы XVII в. в Сибири»).

В других документах также отмечается, что в Илимском и Братском острогах «пашенных крестьян многолюдство» (И. Серебрянников «Первоначальное заселение Иркутской губернии»).

Трудные климатические условия, необходимость раскорчевывать лес для пашни, разнообразные натуральные повинности (обработка государственной пашни, дорожное дело, постройка судов, доставка припасов) делали положение пашенных крестьян очень тяжелым.

В XIX в. земледелие оставалось основным занятием местных крестьян. Уровень земледелия был относительно высоким. Приангарье производило товарный хлеб, и уже во второй половине XVIII в. снабжало им более северные и восточные районы. Это тем более показательно, что земледелие здесь развивалось в очень трудных условиях. Спецификой Приангарья было то, что земледелие здесь не определялось точными границами. В конце XIX в. во многих селениях Приангарья наряду с землей, переходящей по наследству, имелась и общая земля. В общинном пользовании находились часть сенокосов и пашен, а также места выпасов; в пользовании лесами не существовало никаких регламентаций.

Для расчистки выбирались южные или юго-западные горные склоны тайги, покрытые сосновыми, березовыми или лиственничными лесами. Березовые леса были самыми легкими для разработки, а почва из-под них считалась наиболее плодородной. Предпочитались более высокие места, на которых посеы меньше страдали от заморозков, чем на низинах. Но и при соблюдении этих правил в ряде случаев первоначально очищали небольшую полянку и на ней проводили «опыт», высевали хлеб.

Самым распространенным и универсальным орудием обработки почвы в XIX в. была соха с двумя сошниками, которая являлась видоизмененной сохой с брылой. По способу работы она более сходна с плугом, чем с сохой. Она бытовала повсеместно вплоть до начала XX в., применялась как для пахоты, так и для поднятия лесной целины и перелога. По среднему течению Ангары такая соха называлась «рогальюха» или «двойчатка», в других местах — «соха», «двойчатка», «деревяшка», «копаруля», «коярга». Все части сохи, кроме сошников, были деревянными.

В середине XIX в. в Приангарье встречались также «сохи с прутом»; в них вместо дышла имелись два прута, которые шли от оглобли, загибались кольцом и скреплялись с рассохой. В кольцо для регулирования глубины вспашки забивали колышек.

В начале XX в. появляются более усовершенствованные орудия. Получают распространение сохи прежнего устройства, но и с одним сошником — «ординарцем», или «лапой». В начале же XX в. появились «колесухи», реже называемые «сабаны», с железными сошниками, отвалом и стрелой. Колесухи отличались значительной производительностью, они глубоко пахали землю. Уже при советской власти в Приангарье появились более усовершенствованные пахотные орудия: железные сохи с отрезом, а затем и плуги — однолемешные и двухлемешные.

Бороны в конце XIX в. всюду были «витые», или «вязанные» — «плетенки».

В середине XIX в. встречались и бороны-«суковатки».

В середине XIX в. каждый крестьянин огораживал свое поле особым «огородом». В конце столетия находящуюся вблизи селения землю в Приангарье обычно разгораживали общей изгородью — «поскотиной» — на две части, каждая из которых поочередно находилась под паром.

Весеннюю вспашку проводили в мае, «как земля подойдет», подсохнет, чтобы лошади не вязли, так как, по объяснению крестьян, местные лесные земли долго держат влагу, и, если пахать сырую почву, она теряет свою структуру. Боронили в крест, после сева пашню забаранивали вдоль и поперек — «поперечно» и «долинно». При хорошей осенней обработке весной не пахали, а сразу сеяли под соху или под борону. Пашни пахали загонами. При подъеме «новины» сначала прорубали топором «лесточку» — две борозды, пространство между которыми захватывала соха, что облегчало ее работу.

Таким образом, земледелие в Приангарье имеет богатые традиции, которые возникли в процессе освоения этого края и учитывали климатические, географические особенности региона.

А. Мирецкая

Байкальский государственный университет экономики и права

ПОНЯТИЕ «МЕСТНЫЙ КРАЙ» В КРАЕВЕДЧЕСКОЙ БИБЛИОГРАФИИ 1920-х гг.

Сложившаяся теория и практика краеведения определяют этот феномен, взяв за основу пространственный принцип как изучение части страны, отдельной местности, города, деревни —

«края», «локуса», «региона». Однако достаточно открыть любое популярное (краеведческое) или научное (регионоведческое) издание, чтобы убедиться — под «краем» или «регионом» чаще всего разумеют существующую административно-территориальную единицу, а отнюдь не самоорганизующуюся и саморазвивающуюся систему связей между людьми, объединенными многообразными видами деятельности, и из поколения в поколение воспроизводящими эти связи (см.: Гомаюнов С.А. Местная история: проблемы методологии // Вопросы истории. 1996. № 9).

Противостояние этих двух подходов достаточно отчетливо обозначилось в 1920-е гг., которые принято называть «золотым десятилетием» отечественного краеведения. Краеведы тех лет пытались определить понятие «местный край» решая конкретные задачи изучения его производительных сил, экономики, истории и т.д. Свое видение пытались выработать и библиографы, с целью более полного и точного учета литературы о том или ином крае. Идеи, высказанные ими, и, прежде всего, нашим земляком, известным библиографом, краеведом и организатором науки — Пантелеймоном Константиновичем Казариновым (1885–1937), и поныне остаются значимым интеллектуальным ресурсом, задают вектор дальнейших поисков.

Начало полемике, перекинувшейся впоследствии на страницы краеведческих и библиографических изданий, было положено докладом А.Н. Турунова «Масштаб библиографических работ по территориальному признаку (что понимать под библиографией местного края)» на заседании библиографической комиссии при Центральном бюро краеведения в феврале 1924 г. В нем известный библиограф и краевед (незадолго до этого покинувший Иркутск) сформулировал три возможных подхода к определению территории, обследуемой библиографией: в соответствии с «культурно-историческим признаком» (примером чего являлась широко известная «Сибирская библиография» Межова), административными границами и, наконец, «экономическим признаком» (в соответствии с которым была составлена библиография Приенисейского края В.П. Косовановым). И хотя А.Н. Турунов фактически отстаивал в докладе необходимость сочетания первого и последнего из перечисленных подходов, большинство участников его обсуждения высказались в пользу определения изучаемого региона исключительно сложившимися административными границами.

В своей работе «О библиографии бурят-монголов и их края» (Бурятоведческий сб. Иркутск, 1926. Вып. 1. С. 3–24) П.К. Каза-

ринов последовательно выступает против определения «местного края» для труда библиографов в соответствии с административным признаком. На его взгляд, «библиография в своем сплошном обследовании литературы не может выбирать материал по административным островкам, так как для прошлого наше современное деление неприложимо, а для настоящего старое деление мертво» (Бурятоведческий сб. С. 20). И реалии тех лет наглядно иллюстрировали справедливость его слов. Административно-территориальные границы бывшей Иркутской губернии в течение исторически короткого периода неоднократно менялись.

Границы «местного края» не должны быть связаны с «вечно движущимися административными границами», зависеть от каких бы то ни было проектов экономического районирования (например, предполагавшегося создания Лено-Байкальской области), считал краевед. «Местный край» не может стать результатом механического отмежевания в целях простого удобства изучения. Он выступает органически спаянным единством, сложившимся на основе культурно-исторической и хозяйственной деятельности людей.

«Особенная слитость» западной Бурятии и восточной части Иркутской губернии, приводит пример Казаринов, несмотря на неоднократно менявшуюся в прошлом (вспомним о Монголо-Бурятской автономной области в составе Иркутской губернии или о Бурят-Монгольской АССР — Восточно-Сибирского края) и возможную в будущем конфигурацию границ, должна найти отражение в библиографической работе. Национальный признак, который зачастую предопределяет проведение административно-территориальных границ, лишь затрудняет познание «местного края» как единого культурного, географического и хозяйственного пространства.

П.К. Казаринов проводит различие между библиографией «местного края» и библиографией «народности». Если «местный край» почти всегда является этническим конгломератом, т.е. соединением на определенной территории различных сжившихся этнографических групп, то «народность», опознается по определенно стойким антрополого-этнографическим признакам. «Местный край» может не охватывать «народность», которая нередко расселена и за его пределами. Так, например, бурят-монголы, являющиеся частью монгольской народности, расселены так, что не охватываются рамками Бурят-Монгольской республики. В свою очередь, в составе последней живет весьма значительное число не

бурят. «Народность может совпадать с краем..., быть меньше его или же не вмещаться в нем и жить частично за его пределами. Во всех этих случаях народность несомненно связана с краем и относится к нему» (Сибирские огни. 1927. № 3. С. 264).

В данном конкретном случае библиографию «местного края», делает вывод П.К. Казаринов, надлежит составлять для всего «Прибайкальского края» как культурно-исторического, географического и экономического единства большей части прежней Иркутской губернии и части Забайкальской области. В свою очередь, библиография «национальной республики» — Бурят-Монгольской АССР как «местного края», подчеркивает исследователь, возможна, «но не как самостоятельная библиографическая проблема, а как часть работы по библиографии Прибайкалья» (Бурятоведческий сб. С. 20).

С этих позиций П.К. Казаринов подверг критике увидевшую в 1925 г. работу авторитетного библиографа-краеведа Николая Васильевича Здобнова (1888–1942) «Основы краевой библиографии». «Нет, к сожалению, в «Основах», — отмечал он в своей рецензии, — разъяснения ... весьма существенного вопроса о том, как следует библиографу устанавливать *понятие края и его границы* (выделено П.К. Казариновым. — А.М.). Признаки определения края могут быть различными: административные, экономические, культурно-исторические, национальные и друг. Автору прекрасно известно, что среди библиографов было определено сильное течение обосновать все библиографические работы на административном делении. Были и другие течения» (Сибирские огни. 1927. № 3. С. 264).

Лидером одного из таких течений был, вне всяких сомнений, и сам Казаринов, полагавший, что краевая библиография не может формально замыкаться в административных границах, поскольку природа, экономика, культура и история каждого края выходят далеко за пределы этих границ. Именно поэтому, наверное, Н.В. Здобнов и рекомендовал своему сибирскому коллеге выступить на втором всероссийском библиографическом съезде с докладом на тему «Понятие “местный край” в краеведческой библиографии» (см.: Соболева Е.Б. По страницам одной переписки: П.К. Казаринов — Н.В. Здобнов // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы. Иркутск, 2000. Ч. 1. С. 134), т.е. фактически познакомить более широкую аудиторию с теми идеями, эскизом, черновым наброском которых стала статья в малотиражном и узкоспециальном сборнике.

Д. Орлов

*Читинский институт Байкальского государственного
университета экономики и права*

К ВОПРОСУ О «ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ПРОЕКТЕ» РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

(Из истории создания Китайско-Восточной железной дороги)

В России интерес к Дальнему Востоку стал проявляться с XVII в., после вхождения его в состав Сибири. К середине XIX в. во владения Российского государства входили все Тихоокеанское побережье, омываемое Беринговым, Охотским и Японским морями, Аляска, Алеутские и Курильские острова, Са-халин. До середины 90-х гг. XIX в. дальневосточная политика России была сдержанной и взвешенной. Россия не вмешивалась во внутренние дела Китая, не принимала участия в «опиумных» англо-франко-китайских войнах 1840–60-х гг., положивших начало закабалению Китая иностранным капиталом. Новый импульс дальневосточной политике был придан японо-китайской войной 1894–1895 гг., итогом которой — Симоносекский мирный договор — не устраивал Российской Империю.

Министр финансов С.Ю. Витте считал японо-китайскую войну реакцией Японии на строительство Сибирской железной дороги и полагал, что при разрешении японо-китайского конфликта Россия должна выступить в роли «спасителя» Китая, который за это пойдет на уступки Петербургу, в частности, разрешит проведение Транссиба через Маньчжурию.

В этом Витте оказался прав. Помощь России в пересмотре части статей Симоносекского мира способствовала значительному улучшению русско-китайских отношений. Витте также предложил правительству соседней страны крупный кредит, взяв деньги у французских банков. Затем, по инициативе Витте, в конце 1895 г. был создан Русско-Китайский банк, который работал под покровительством российского правительства, а значит, способствовал проникновению отечественного капитала в Китай (прежде всего в Маньчжурию) и Корею (в ее северную часть). Устав банка предусматривал, помимо обычных функций, финансирование китайских властей, хранение налоговых поступлений, получение железнодорожных и иных концессий на всей территории Китая.

Летом 1896 г. в Россию на коронацию Николая II прибыл Ли Хун Чжан — вице-король Китая, подписывавший Симоносек-

ский мир. В Порт-Саиде с ним встретился личный посланник С.Ю. Витте князь С. Ухтомский. Тема их беседы была сугубо конкретной: Россия намеревалась получить в Маньчжурии такую же концессию на железнодорожное строительство, какую Франция получила в южном Китае. Далее последовали встречи с министром иностранных дел князем А.Б. Лобановым-Ростовским и самим С.Ю. Витте, в результате которых 22 мая 1896 г. был подписан договор, вошедший в историю под названием «договор Ли–Лобанова».

Договор предусматривал создание военного союза двух государств, который должен был вступить в силу в случае нападения Японии на Россию, Китай или Корею. Договор предусматривал предоставление Русско-Китайскому банку права на сооружение и эксплуатацию железной дороги через Маньчжурию. Россия получала право транзита своих войск по этой дороге как в военное, так и в мирное время. Договор вступал в силу после утверждения цинским правительством контракта на осуществление проекта.

Вслед за союзным договором 1896 г. была разработана специальная конвенция о строительстве дороги, названной по желанию Ли Хун Чжана Китайско-Восточной железной дорогой — КВЖД. После одобрения русским и китайским правительствами «Контракт на постройку и эксплуатацию Китайско-Восточной железной дороги» был подписан в Берлине 27 августа 1896 г.

Контракт предусматривал создание Русско-Китайским банком «Общества Китайско-Восточной железной дороги», акционерами которого могли быть только российские или китайские подданные. Срок концессии устанавливался на 80 лет с начала эксплуатации линии. Китайское правительство получало право выкупить дорогу досрочно, через 36 лет после открытия движения, но на условиях полного возмещения всех затрат на строительство дороги и уплаты всех долгов КВЖД с процентами. Почти одновременно было заключено соглашение российского Министерства финансов с Русско-Китайским банком, обеспечивающее полный контроль царского правительства над сооружением КВЖД. Земли, находившиеся в собственности китайского государства и необходимые для постройки, эксплуатации и охраны линии, передавались китайскими властями «Обществу КВЖД» бесплатно, частновладельческие — за деньги. Контракт предоставлял Обществу право безусловного и исключительного управления своими землями, обеспечивал России важные преимущества: были понижены на треть таможенные пошлины; правление КВЖД само ус-

танавливало железнодорожные тарифы; дорога была освобождена от ряда налогов и пошлин; железнодорожная администрация полностью зависела от «Общества КВЖД».

Определенные выгоды получала и китайская сторона. С точки зрения дальновременных перспектив проведение железнодорожной магистрали в Маньчжурии обуславливало быстрое промышленное развитие этого совершенно отсталого в экономическом отношении края, вызывало приток населения в малонаселенные местности, развитие торговли и строительства. На строительстве трудилось почти 200 тыс. китайских рабочих, получавших заработную плату серебряной монетой. Квалифицированную работу выполняли русские специалисты. В Маньчжурии возникла и быстро увеличивалась община подданных Российской империи.

Китайско-Восточная железная дорога по праву может считаться первой свободной экономической зоной своей эпохи. Внутри полосы отчуждения ни китайские, ни российские законы силы не имели, а действовал лишь Устав компании. Для охраны дороги министерство финансов нанимало за весьма хорошую плату казаков и военнослужащих Корпуса пограничной стражи. Прокладка продолжения Транссибирской магистрали давала северу Китая новую жизнь: на карте Манчжурии появились новые города — Дальний, Маньчжурия. Административно-техническим центром КВЖД стал город Харбин, который за время строительства значительно расширился и преобразился. КВЖД, соединенная с Великой Сибирской железной дорогой, была принята к временной эксплуатации уже летом 1901 г., а 1 июля 1903 г. магистраль стала использоваться регулярно, по ней пошли грузовые и пассажирские поезда.

После завершения строительства Транссибирской магистрали и КВЖД в сибирские края начался приток переселенцев, российские предприниматели теперь не боялись вкладывать туда деньги. Зауральское масло стало экспортироваться в Англию. В Кузнецком бассейне начали добывать уголь. Перспективность развития восточной окраины России стала очевидной. Начиналась новая экономическая жизнь края, и государство уже более не уповало здесь на добычу «сорока сороков соболей».

КВЖД — не просто железная дорога. Воплощение замысла КВЖД в жизнь привело к возникновению в Маньчжурии своеобразного «государства в государстве». Ведь полоса отчуждения — это почти государство, со своими границами, многонациональным населением, законодательной (Правление КВЖД) и

исполнительной (Управление КВЖД) властями, своим главой «государства» в лице Управляющего, своими министерствами (Земельный отдел, Служба тяги и т.п.), полицией и армией (Замурский округ Пограничной стражи), судом и муниципальным управлением, собственной системой образования и здравоохранения и т.д. Действительность превзошла самые смелые ожидания авторов проекта КВЖД.

Россия, благодаря дороге, получала мощное орудие проведения политики на Дальнем Востоке, и рычаг давления на пекинское правительство, и серьезную базу для отстаивания своих политических и экономических интересов в регионе. Другое дело, что в силу ряда причин и, прежде всего, неразумного руководства, российское государство не смогло в полной мере воспользоваться этими политическими и военно-стратегическими выгодами, ярким доказательством чего явилось поражение в русско-японской войне. Тяжелая ноша ведения мирных переговоров с Японией легла на С.Ю.Витте, сумевшего отстоять и крепость Владивосток, которую японцы намеревались разрушить, и Тихоокеанскую эскадру, которую намеревались затопить, и КВЖД, которая оставалась российской еще долгое время.

В. Пинигина

Байкальский государственный университет экономики и права

ТРАНССИБИРСКАЯ МАГИСТРАЛЬ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ПРИБАЙКАЛЬЯ

Сибирь всегда представляла собой богатый ресурсами край. В том числе и Прибайкалье. Здесь имеется широкий комплекс природных ресурсов, запасы которых в период освоения территории представлялись неисчерпаемыми. В первую очередь это лесные, минеральные, топливно-энергетические, нерудные и многие другие ресурсы.

В первой половине XIX в. стало быстро развиваться земледелие. Этому способствовал возрастающий спрос на хлеб переселенцев, городского, промышленного и ремесленного населения. Крестьяне сеяли озимую и яровую рожь, расширяли посевы пшеницы. За первую половину века посевные площади губернии увеличились в три раза. Сельское хозяйство обеспечивало хлебом не только свое население, часть его вывозили в Якутию,

в Охотск, в русские поселения на Аляске. Также широкое распространение получил картофель. Он стал не только огородной, но и полевой культурой. Наряду с земледелием население губернии занималось разведением лошадей, крупного рогатого скота. Солидный торговый доход также составлял лесной промысел, добыча пушнины, рыбная ловля. В 1840 г. рыбный промысел на Байкале позволил добыть 295 тыс. пудов рыбы, и после продажи получить 20 295 р. серебром.

Но из-за удаленности рынков сбыта и нормальных путей для транспортировки продукции часть их запасов пропадала. Так, например рыболовы были вынуждены за бесценок продавать рыбу предпринимателям, которые перепродавали ее путем ростовщичества. В архивах сохранились многочисленные прошения на высочайшее имя от сибирских купцов и промышленников, в которых говорилось, что различных товаров здесь в великом изобилии, а ямщики и пароходчики не справляются с их перевозками.

Мысль о сооружении железной дороги через всю Сибирь на Дальний Восток одним из первых высказал генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский, поскольку дальнейшее экономическое развитие Сибири без этого было бы невозможным. С прокладкой дороги связывали возможность более активного заселения и хозяйственного развития края. Мировой и российский опыт железнодорожного строительства свидетельствовал, что новые магистрали становятся центром притяжения капиталов, содействуют бурному экономическому росту малообжитых, но богатых природными ресурсами территорий. Дорога способствовала бы проникновению русского капитала в новые районы, открывала бы доступ товарам Европейской России на обширные сибирский и азиатский рынки. В проведении железной дороги была заинтересована бурно растущая промышленность, в первую очередь металлургия и машиностроение, ожидавшие крупных заказов на рельсы, различное оборудование и материалы. Именно эти факты стали определяющими при принятии решения о строительстве магистрали.

19 мая 1891 г во Владивостоке состоялась торжественная церемония начала строительства Великого Сибирского пути. Одновременно развернулось строительство дороги от Челябинска. По проекту дорога должна была пройти от Оренбурга через Орск, Акмолинск, Бийск, Минусинск, Нижнеудинск, Иркутск, затем вокруг юга Байкала на Сретенск и оттуда через Монголию на Владивосток. Сооружение Транссиба на территории нашего

края проходило в 1897 и 1898 гг. В Иркутске шли споры о том, по какой части города он должен пройти, где будет расположен вокзал. Городской голова В.П. Сукачев не раз обращался к генерал-губернатору, предлагая приемлемые варианты решения, из которых выбрали наиболее подходящий. На Кайской горе был построен кирпичный завод. В Глазковском предместье строили жилье для железнодорожных рабочих и больницу. 16 (28 по н.ст.) августа 1899 г. первый поезд прибыл в Иркутск.

Транссибирская магистраль открыла Сибирь для России. Она пробудила к жизни щедро одаренный край, в первую очередь внесла оживление в развитии экономики Прибайкалья, связала его с другими областями Сибири. Во время строительства дороги на территории губернии она была самым крупным промышленным предприятием. Транссиб оказал влияние на развитие рыночных связей, рост промышленного и сельскохозяйственного производства. Стали развиваться железнодорожные станции, сооружаться вокзалы. На перегонах строились ремонтные мастерские. Путь пересекал тысячи рек и речушек, что требовало строительства мостов и дорог. Железная дорога потребовала большого количества каменного угля. В результате начинается его ускоренная разработка в районе Черемхова, где создаются товарищества А.Н. Макаревича, П.К. Щелкунова, Д.М. Кузнеця. Прокладка дороги позитивно сказалась на развитие золотодобывающей промышленности. Это повлияло не столько на увеличение объема добычи золота, сколько на изменение ее организационно-экономических форм и совершенствование технологии добычи. Стали появляться электростанции. 11 июня 1910 г. была сдана в эксплуатацию первая крупная электрическая станция в Иркутске (ныне это ТЭЦ-2).

Сельское хозяйство переживало процесс усиления монопольного производства. Магистраль связала сельское хозяйство Прибайкалья с общероссийским рынком, активизировался местный рынок. На развитие сельского хозяйства оказало влияние развернувшееся переселение в Сибирь. За период с 1896 по 1905 гг. в Восточную Сибирь переселилось 154,8 тыс. чел. Наибольшая их часть осталась в Прибайкалье. В результате расширения крестьянской запашки посевные площади губернии увеличились, поднялись урожаи, росло поголовье скота. В связи с вовлечением крестьянского хозяйства в рыночные связи ускорилось расслоение деревни. На одном полюсе все больше выделялась группа бедняков, хозяйства которых имели 2–3 десятины посевов, лошадь

и корову. На другом полюсе находилась группа зажиточных крестьян, которых называли кулаками. Их хозяйства имели от 15 до 20 десятин земли и по 5 и более лошадей и коров. Удельный вес таких хозяйств составлял 15–20% от их общего числа. Эти хозяйства давали наибольшую часть хлеба на рынок, а в результате еще больше росли их капиталы, расширялись возможности для приобретения техники, повышения культуры земледелия.

Таким образом, строительство Транссибирской железнодорожной магистрали коренным образом изменило социально-экономический облик Прибайкалья. Оно вскрыло огромные экономические потенциалы региона, взявшего курс на промышленную модернизацию своего хозяйства, продемонстрировав хорошие результаты повышения экономики. Магистраль, соединив восточные и западные районы России, сыграла и определенную социальную роль. Она объединила людей, дала им ощущение единого культурного и духовного пространства. Дорога и теперь определяет стратегическое направление развития России как евроазиатской державы.

А. Сахарова

Байкальский государственный университет экономики и права

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX в.

К началу XX в. Россия вышла на одно из первых мест в мире по степени концентрации производства. В новых промышленных районах, таких как Иркутская губерния, появились крупные фабрики и заводы, оборудованные по последнему слову техники. Объяснялось это тем, что российская капиталистическая промышленность создавалась в пореформенный период на пустом месте, в то время как западноевропейская возникала постепенно. С каждым годом технически оснащенных крупных фабрик и заводов становилось все больше по сравнению с мелкими и средними.

По состоянию на 1903 г. на территории губернии насчитывалось около 180 небольших фабрик и заводов с общим годовым оборотом почти в 3 миллиона рублей и общей численностью рабочих более 1600 чел. (Вольский З. Вся Сибирь. СПб, 1908. С. 410). В Иркутске в начале века работал целый ряд промышленных производств.

Богатейшие месторождения золота в Сибири и Забайкалье привлекли внимание иностранных капиталистов и, в первую очередь, капиталистов Англии. В 1908 г. организовалась фирма «Лена Гольдфилдс» и было создано русско-английское акционерное общество Ленское золотопромышленное Товарищество «Лензолото». Так к началу века сложился самый мощный в России район золотодобычи. Прииски «Лензолота» представляли собой уникальный технически оснащенный «остров» среди дикой тайги (Винокуров М.А. Сибирь в первой четверти XX в. Иркутск, 1996. С. 108).

Весной 1907 г. в Иркутске был открыт металлообрабатывающий завод, начавший свою деятельность с производства гвоздей. Постепенно он расширял свое производство и стал изготавливать другие изделия из железа. Работал завод на уральском железе. Его изделия расходились по линии Сибирской железной дороги от Красноярска до Читы, по Иркутской губернии и, отчасти, по Приленскому краю.

Иркутские предприятия перерабатывали также железо и чугун, которые тоже привозились с Урала. Они были заняты главным образом ремонтными работами для пароходов и мельниц, а также изготавливали те изделия (насосы, лебедки, вагонетки), тариф на перевозку которых из европейской части России был высок. Многочисленные механические мастерские и крупные кузнечные предприятия заводского характера дополняли картину местного производства по обработке металлов.

Производство готовых красок было основано на разнице в тарифах на готовые краски и на материалы, необходимые для их производства. Также на заводах изготавливалась олифа из льняного и конопляного масла, привозимого из европейской части России. Кроме готовых красок и олифы заводы изготавливали еще и замазку, мел для которой выписывался из Курской губернии. Район распространения этой продукции был достаточно широк — до Красноярска на запад, до Читы на восток.

В Иркутске насчитывалось пять пивоваренных заводов с общим оборотом 714 тыс. р. Большинство заводов имели свои собственные солодовни. Пиво расходилось преимущественно в городе, отчасти по губернии, до 5 тысяч ведер ежегодно отправлялось в Приленский край. Кроме того, было 2 дрожжевых завода, 8 предприятий по производству искусственных и минеральных вод, 3 конфетно-пряничных предприятия. Их продукция находила сбыт в губернии и приисковых районах Витимского и Олекминского горных округов.

Колбасных фабрик в Иркутске насчитывалось до десяти. Фабрики работали преимущественно на привозном мясе из Новониколаевска. Они вырабатывали до 164 тыс. пудов колбасных изделий, расходящихся по городу и губернии.

Иркутск являлся центром местного промышленного района. Вблизи от города находились различные промышленные производства Иркутской губернии, которые тяготели к нему, как к крупному рынку сбыта и потребления. Так, например, в селе Усолье имелись; крупнейший в Восточной Сибири казенный солеваренный завод, снабжающий солью почти всю Иркутскую губернию и Забайкалье до Сретенска, его производительность составляла в 1900 г. более 500 тыс. пудов соли (чуть позже, в 1905 г., завод встал на капитальный ремонт до 1906 г., что вскоре отразилось на производительности; в 1906 г. завод выработал 520 тыс. пудов соли); спичечная фабрика Восточно-Сибирского спичечного товарищества, единственная в пределах Иркутского генерал-губернаторства, на которой насчитывалось рабочих до 240 чел. (до одной трети производимого количества спичек шло в приисковые районы, остальное расходилось в Иркутске и по линии железной дороги до Канска на запад, до Читы — на восток); кожевенное производство при Усольском солеваренном заводе, хотя и мелкое, но довольно многочисленное — до 24, где выделялось до 36 тыс. кож в год; выделанные кожи кожевники отдавали кустарям, которые шили из них местную крестьянскую обувь, наемных рабочих на кожевенных заводах было до 90 чел., изделия из кожи расходились по Иркутской губернии, Забайкалью и Приленскому краю.

В Черемхово работали каменноугольные копи военного инженера А.М. Маркевича, разрабатывавшие мощные угольные пласты. «Товарищество Маркевич и К^о» действовало с размахом. Разведанные вдоль железной дороги запасы угля позволили в 1900 г. начать разработку Забитуйского месторождения угля. А позже, в 1906 г. начались разработки Шебартинского месторождения. К этому году в Черемхово насчитывалось 89 небольших шахт и рудников, которые вместе добывали в год чуть меньше миллиона тонн угля. В 1908 г. Черемховские шахты объединяются в единый угольный синдикат, который сосредоточил в своих руках более 90% всего объема добычи угля в губернии. В 1914 г. все шахты и рудники Черемховского каменноугольного бассейна добыли 35 миллионов пудов угля.

В начале XX в. в Иркутске работало 4 лесопильных завода с годовым оборотом 204 тыс. р. Распиленный лес шел преиму-

пещественно на нужды города и частично на Забайкальскую и Сибирскую железные дороги. А около станции Мальта были расположены 3 лесопильных завода, кожевенное и пивоваренное производства. При селе Бадай имелся завод огнеупорного кирпича. Вблизи станции Тельма имелся Васильевский винокуренный завод, около Китойского разъезда — лесопильный.

В 114 верстах от Иркутска находилась Хайтинская фарфоро-фаянсовая фабрика. Эта фабрика перерабатывала до 350 тыс. пудов сырья (белой глины и пр.) и имела до 500 человек рабочих и служащих. Ее изделия (в основном посуда) сбывались почти по всей Сибири, но, главным образом, — в Иркутской губернии, Забайкальской, Амурской и Якутской областях.

К 1910 г. в губернии работало 87 предприятий с паровыми котлами и двигателями, среди них — 16 мукомольных мельниц, 15 электростанций, 2 типографии, 1 фарфоровая фабрика, 1 гвоздильный завод, 5 механических мастерских, 14 лесопильных заводов, 2 кирпичных завода, 1 спичечная фабрика, 1 кожевенный и 1 цементный заводы. Из 15 электростанций 13 были построены частными лицами для собственных нужд. Совокупный годовой оборот этих предприятий достигал 25 млн р. (Памятная книжка Иркутской губернии на 1911 г. Иркутск, 1911. С. 50–51).

Можно сказать, что для Иркутской губернии начала XX в. была характерна достаточно развитая фабрично-заводская промышленность. Иркутск, издавна являясь центром Восточной Сибири, привлекал к себе капиталы и предприимчивых людей, и это не могло не сказаться на торгово-промышленной жизни края. Иркутские предприниматели чутко уловили изменения массового спроса и пытались удовлетворить этот спрос путем организации местного производства.

Д. Селиверстов

*Иркутское высшее военное авиационно-инженерное училище
(военный институт)*

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ АЛЮМИНИЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Алюминиевая промышленность в настоящее время в значительной степени определяет промышленную направленность

Восточно-Сибирского региона, а наличие энергетических ресурсов дает возможность дальнейшего роста производства. Важным для региона является и градообразующее значение алюминиевых заводов.

Зарождение алюминиевой промышленности края было связано исключительно с военными потребностями государства. Алюминий относится к категории стратегических металлов важных для обороноспособности страны.

Возникла алюминиевая отрасль в России в конце 1920-х гг. В середине 1950-х гг. центром развития алюминиевого производства стала Восточная Сибирь, началось строительство крупных алюминиевых заводов — Красноярского, Иркутского, Братского. Основной предпосылкой стало наличие дешевой электроэнергии, получаемой от гидроэлектростанций на реках Ангара и Енисей. Наличие развитых путей сообщения (транссибирская железная дорога, железнодорожная магистраль Тайшет–Лена, реки Ангара, Енисей) в совокупности с запасами леса и полезных ископаемых позволили создать территориально-производственные комплексы.

Проектирование строительства алюминиевых заводов осуществлялось параллельно с началом строительства гидроэлектростанций на Ангаре и Енисее. При этом какого-либо единого проекта строительства алюминиевого комплекса в Восточной Сибири не имелось. Каждый завод имел свою привязку к местности, источникам энергии, поставкам сырья. Для строительства заводов были созданы соответствующие специализированные тресты.

Характерным являлось то, что за два-три года удавалось отладить производственно-кооперативные связи, устранить наиболее существенные недостатки проектов строительства. Важнейшее значение имела и подготовка квалифицированных кадров строителей. Строящиеся объекты имели прямое отношение к укреплению обороноспособности государства, поэтому были включены в список наиболее важных строящихся объектов страны. В силу этого обстоятельства материально-техническое обеспечение строек алюминиевых заводов было очень высоким.

Начиналось производство с создания опытно-экспериментального цеха, на основе которого происходило налаживание процесса электролиза. На протяжении всего строительства наращивание производственных мощностей происходило за счет ввода новых цехов. После завершения строительства основных объектов, темпы наращивания производственных мощностей снижались, пос-

кольку дальнейший их рост мог происходить только за счет роста интенсификации и производительности труда.

Одной из причин, сдерживающих ввод в действие объектов алюминиевой промышленности, являлись перебои в обеспечении проектно-сметной документацией, а также часто ее невысокое качество. Особенно сдерживало выход строящихся предприятий на плановые мощности то обстоятельство, что первоначально они проектировались с ориентацией на имеющуюся транспортную, канализационную, водопроводную и прочую инфраструктуру. Однако после пуска новых объектов необходимо было увеличивать их мощности, а это вело к дополнительным расходам. Существовала проблема недопоставок не только строительного оборудования, но и технического оснащения цехов. Другим фактором, сдерживающим наращивание производства алюминия в регионе, являлся дефицит сырья. Основное сырье — глинозем — в регион завозилось с Уральского, Богославского и Павлодарского алюминиевых заводов.

Повышение эффективности и качества производства алюминия на заводах Восточной Сибири зависело от внедрения новейших технологических достижений, механизации и автоматизации производства, научной организации труда, развитие рационализаторского движения.

Были созданы и внедрены механизированные и автоматизированные поточные линии для получения алюминиевой катанки и ленты, разработаны и внедрены системы автоматического контроля и регулирования технологических процессов производства глинозема, автоматизированные системы правления процессом электролиза с применением информационной вычислительной машины «Алюминий». По уровню организации и внедрения рационализаторских предложений предприятия алюминиевого комплекса Восточной Сибири к концу 1970-х гг. вышли на лидирующие позиции в отрасли.

Высокая текучесть кадров также являлась серьезным фактором, сдерживающим как наращивание производственных мощностей, так и повышение эффективности алюминиевого производства. Это было связано с неразвитостью социальной инфраструктуры. Наиболее острой являлась жилищная проблема, особенно на начальном этапе строительства заводов и освоения производственных мощностей. После завершения промышленного строительства постепенно происходило выравнивание промышленного и гражданского строительства, определялась

не только промышленная, но и социальная инфраструктура центров алюминиевой промышленности.

На развитие социальной инфраструктуры влияли не только остаточный принцип финансирования, что было характерно для всех отраслей в тот период, но и недостатки в проектировании алюминиевых комплексов, которые первоначально включали только производственные мощности и не распространялись на социальную инфраструктуру заводов. Особенно большое значение это имело для градообразующих заводов.

С ростом технического прогресса постоянно росли требования и к уровню квалификации рабочих. При подготовке новых рабочих большое внимание уделялось организации обучения непосредственно на предприятии в процессе производства. Периодически организовывались командировки передовых рабочих и лучших мастеров на другие алюминиевые заводы страны.

Важное значение для закрепления кадров имели идейно-политическая мотивация, которая осуществлялась в основном через школы экономического обучения и коммунистического труда, а также моральное поощрение, широко применялось социалистическое соревнование.

Какой-либо стройной схемы деятельности предприятий алюминиевой промышленности в целях сохранения окружающей среды, строгих стандартов и допусков до середины 1970-х гг. не имелось. В этот период только нарабатывались централизованные инструкции по правилам безопасности в алюминиевом производстве и контроль за воздушной средой осуществлялся лишь в цехах алюминиевого производства. Только в 1980 г. был проведен первый расчет по выбросам загрязняющих веществ на БрАЗе. Экологическая система вокруг завода была к этому времени уже либо уничтожена, либо получила очень серьезные повреждения. В целом эффективность и масштабы проводимых природоохранных мероприятий в регионе в 1950–1980 гг. были явно недостаточны. В результате этого экологическая обстановка в районах размещения предприятий алюминиевой промышленности продолжает оставаться напряженной.

Более 70% производства алюминия в стране ныне сосредоточено на крупных алюминиевых заводах Восточной Сибири. Сегодня заводы работают в новых экономических отношениях, содержание которых до сегодняшнего дня лишено четких планов. А в связи с недостаточным финансированием модернизация заводов до уровня современных стандартов в ближайшее время не

предвидится. Таким образом, алюминиевая промышленность Восточной Сибири и на сегодняшний день имеет большой комплекс вопросов, нуждающихся в скорейшем их разрешении.

А. Соловьева

Байкальский государственный университет экономики и права

РАЗВИТИЕ ЗОЛОТОДОБЫЧИ В БАУНТОВСКОМ РАЙОНЕ БУРЯТИИ

Добыча золота Баунтовском районе Бурятии, в Баргузинской тайге впервые зафиксирована в 1844 г. по речке Бугарихта (система Верхней Ципы) и по руч. Бойчекану (правый приток р. Талой) и ведется непрерывно вот уже более 160 лет. Документально зафиксированная суммарная добыча оценивается примерно в 150 т, т.е. в среднем около одной тонны в год.

Официальное разрешение на производство золотодобычи в Баргузинской тайге было получено в 1849 г., и в первое десятилетие (до 1859 г.) освоения золотых россыпей среднегодовая добыча составляла около 56 кг.

1859–1872 гг. следует считать периодом особо интенсивной эксплуатации золотоносного района, когда добыча достигла максимума. В этот период открываются и отрабатываются наиболее богатые россыпи. Средняя годовая добыча составляет 1337 кг, а, например, в 1862 г. было добыто 2160 кг, число приисков возросло до 25.

С 1872 по 1917 гг. ежегодная добыча остается практически на одном уровне — 550–600 кг, с «пиком» в 1899–1903 гг. (среднегодовая добыча — 1240 кг). В 1914–1916 гг. царское правительство, крайне нуждаясь в средствах для ведения войны, направило все усилия к подъему золотодобычи, и средняя добыча поднялась до 710 кг.

Цена золота в это время для района составляла 5 р. 14 к. за 1 золотник сырого (шлихового) золота или 1 р. 20 к. за грамм. Налоги брались, если прииски находились на землях кабинета Его Величества и составляли, кроме небольшой подесятинной платы в 50 к. с десятины, 5% добытого золота натурой. Заработная плата, например, драгера составляла 100 р. в месяц (учитывая современную цену золота, сейчас бы она равнялась примерно 20 тыс. р.), управляющего — 250 р. (или в современном исчис-

лении 50 тыс. р.). Вообще, ранее добыча золота производилась рабочими по найму. Однако волнения рабочих заставляли многих арендаторов и владельцев переходить на «старательскую систему» золотодобычи. Старатель, работая на хозяйском оборудовании, получал от хозяина за количество добытого им золота (за вычетом стоимости амортизации оборудования, инструментов, жилища, продуктов). Постепенно система старательства вытеснила систему найма. В 1892 г. только два прииска из шестидесяти имели наемных рабочих, а все остальные работали со старателями.

Наиболее глубокий кризис золотодобычи имел место в 1917–1928 гг., причиной которого была не менее глубокая перестройка политической системы государства. К 1921 г. добыча золота составляла лишь несколько десятков килограмм и более или менее стабилизировалась на уровне 100 кг к 1923 г., когда прежние предприниматели стали брать прииски в аренду у государства. На реке Ципикан возобновила работу единственная драга, принадлежавшая Новомейскому.

В 1925 г. (год создания Баунтовского района) Дальбанк арендовал 28 приисков района из 48, а на остальных, за исключением трех приисков, арендуемых Буркоопсоюзом, обосновались 17 частных арендаторов, которые, так же как и Дальбанк, ввели старательскую систему. Более организованная добыча золота в тайге началась в 1927 г. после создания акционерного общества «Союззолото». Позднее, в 1932 г., был создан трест «Забайкалзолото». С 1 февраля 1935 г. из треста «Забайкалзолото» было выделено Баргузинское приисковое управление («Баргузинзолото») с подчинением «Главзолоту» и местопребыванием управления предприятия в пос. Ципикан. В составе «Баргузинзолото» были созданы производственные единицы: Ципиканская группа приисков, Уакитская, Федоровская, Витимканская, Средне-Витимская группы приисков и Аунико-Багдаринское смотрительство.

С организацией в пос. Ципикан управления золотодобычей отмечен значительный подъем золотой промышленности района, который продолжался до 1941 г. (среднегодовая добыча — 850 кг). В годы войны добыча снизилась до 150 кг в год, а с 1946 г. добыча золота снова росла вплоть до 1994 г., когда из состава прииска выделились в самостоятельные предприятия старательские артели.

Если проследить динамику добычи, то она выглядит так: 1945–54 гг. — 5149 кг; 1965–74 гг. — 8920 кг; 1985–94 гг. — 14 955 кг. В послевоенное время одновременно с открытой добычей в боль-

шем объеме, чем прежде, велась подземная добыча из погребенных россыпей с применением метода подъема песков по стволам шахт подъемными машинами Бл-1200/1300 в самопрокидывающихся скипах. Добыча рудного золота осуществлялась на Ирокиндинском месторождении. Отбойка песков, вместо пожегов и бута, производилась буровзрывным способом с использованием сжатого воздуха для перфораторного бурения от компрессоров ДК-9м, ВР-10, СВКМ-25/о. Доставка песков из забоев до стволов шахт осуществлялась скреперными лебедками 30ЛС-2С. На промывке песков внедрялись скруберные и гидравлические приборы с бульдозерной подачей песков по деревянной эстакаде. Следующим этапом развития промывочных установок является внедрение гидроэлеваторных промприборов. Применялась мощная бульдозерная техника, в том числе зарубежная (Камацу, Катерпиллар).

С 1994 г. золотодобыча в районе вступила в новую полосу кризиса. Вместо одного предприятия сегодня в районе работает 15 предприятий по 109 лицензиям, а добыча к 1998 г. упала до 745 кг. Такой уровень добычи наблюдался в 1967 г. Уровень добычи золота в Баунтовском районе в последние годы составляет 150–200 кг. Запасы золота, находящиеся на балансе предприятий по состоянию на 1.01.2000 г. составляют около 15 т, в том числе 3 т — для подземной добычи.

У всех предприятий, кроме Ципиканского прииска и Багдаринской горногеологической компании, запасы золотороссыпных месторождений для открытой добычи составляют менее 500 кг, со средними запасами в одном объекте 110–150 кг. Запасы для подземной добычи из-за их нерентабельности не разрабатываются, а разрабатываемые ранее объекты законсервированы в надежде на лучшие экономические условия. Аналогичная ситуация сложилась и с запасами для дражной отработки — из-за нерентабельности дражный метод не применяется с 1998 г., а драга № 64 демонтирована и выведена за пределы Республики. Дражные запасы планируется в дальнейшем отработать после их пересчета под открытую раздельную механизированную добычу.

В районе практически все объекты пролицензированы и обеспеченность предприятий запасами не превышает 3–5 лет, а с учетом того, что как минимум 30% запасов при сегодняшних экономических условиях не соответствуют кондициям, на столько же уменьшается обеспеченность запасами.

Запасы, в количестве 1574 кг, которые могут являться объектами лицензирования для открытой добычи, находятся в

28 месторождениях (в среднем по 50–60 кг) и требуют доразведки. Сейчас, когда запасы неглубокозалегающих россыпей золота, подготовленные в 1960–80-х гг., тают как вешний снег, а их пополнение почти незаметно, наблюдается резкое оживление интереса к изучению содержаний и запасов золота в отвальных россыпях. Золото в отвалах формируется за счет потерь при обогащении, его величина — около 20% от отработанных балансовых запасов. Пока технология извлечения россыпного золота является самым слабым звеном золотодобывающей промышленности, но работы в этом направлении ведутся. Нужно иметь в виду, что в Баунтовском районе имеются россыпи «желтых разрезов» с очень высокими ресурсами (80–100 т). Эти объекты могут рассматриваться как достойные дополнительного изучения.

В районе открыто геологами Багдаринской экспедиции еще одно золоторудное месторождение — Троицкое — с прогнозируемыми запасами порядка 80–100 т. Лицензию на право его разведки и отработки имеет ООО «Троицкое», которым оценена возможность разработки месторождения в двух вариантах:

Именно рудное золото (в большеобъемных месторождениях) и нетрадиционные россыпи являются будущим золотой промышленности в Баунтовском районе, но ее развитие связано с определенными проблемами, среди которых главные — разрушение централизованной геологической службы и конкуренция предприятий, преследующих свои сиюминутные интересы.

А. Тизенберг

Байкальский государственный университет экономики и права

РАЗВИТИЕ ВИНОКУРЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПРИБАЙКАЛЬЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII–КОНЕЦ XIX вв.)

Величайшей заслугой русских первопроходцев стало присоединение к России около 400 лет назад огромного сибирского края. Россия возлагала надежды на пополнение государственной казны сибирским золотом. Однако честь закрепления Сибири в составе Российской империи принадлежит русскому крестьянину-землепашцу, совершившему настоящий переворот в деле использования земельных богатств Сибири. Изначально организатором земледелия в Сибири выступало не только местное население, но и само государство. Хлеб был не только ос-

новным источником пропитания переселенцев, но и составной статьей выплаты жалованья служилым людям (так называемое «хлебное жалование»).

Аналогичная ситуация наблюдалась и с вином. Специфической особенностью Сибири являлось то, что наряду с хлебным существовало и «винное жалование». При этом вино поставлялось из Европейской части России по казенным подрядам и стоило очень дорого. Кроме того, существовал высокий и устойчивый спрос на вино для повседневных нужд населения. Поэтому вполне закономерно, что уже в первые годы освоения Приангарья возникли первые винокурни. В 1670–1680 гг. в районе Иркутского острога, поставленного на берегу Ангары, торговые люди братья Иван и Алексей Ушаковы завели несколько винокурен, хлеб для которых скупали у местных крестьян в селах, расположенных вблизи Иркутского острога. Винокурение уже тогда было очень доходным, так как превращало относительно дешевый хлеб в дорогой спирт. Выработка спирта стала интенсивно развиваться в бассейнах Ангары и Лены. Винокурением стали заниматься не только торговые люди, но и должностные лица — местные воеводы, которые часто путали свой карман с государственным. Именно в связи с этим 7 (18) ноября 1698 г. Петр I издал Указ, в котором обвинял местных воевод в своекорыстии. И для этого были основания. Например, известно, что некоторые воеводы тайно курили вино из казенного хлеба, сбывая его с большой выгодой.

Важным этапом в развитии сибирской винокуренной промышленности стал период конца XVII–начала XVIII вв. В это время зарождалась новая петровская Россия, и реформы Петра I вызывали острую нужду в деньгах. Эта необходимость и заставила Петра I сделать внутреннюю торговлю одним из важных источников государственных доходов.

В ноябре 1698 г. Петр I предписал Иркутскому и Илимскому воеводам организовать в городах казенное винокурение. Хлеб рекомендовалось закупать в урожайные годы, когда цена на него упадет; приказывалось также искоренить все частные винокурни по слободам и селам. По законам того времени ни один торговый караван не имел права миновать таможенную заставу. Неуплата пошлины или налога считалась преступлением.

В 1701 г. рядом с Иркутским острогом, за рекой Удой, построили первую винокуренную избу.

Первым винокуренным заводом в Прибайкалье, построенным казной, стал Илимский завод, начавший действовать в 1706 г.

Этот завод имел 32 бражных котла и в год «выкуривал» свыше трех тысяч пятисот литров вина. Себестоимость ведра была около 30 к., а продавалось оно за 2,0–2,5 р. за ведро. Казна получала от винокурения огромные прибыли. Из всех многочисленных источников поступления денежных средств в казну винная продажа занимала первое место, составляя около 42%. В 1744 г. Из Иркутска в Петербург уехали купцы Максим Глазунов, Михайло Маньков, Иван Бичевин и Василий Сибиряков; в подарок императрице Елизавете Петровне они везли 40 тысяч рублей наличной монетой — чистую прибыль от питейных сборов.

В истории развития винокурения Иркутской губернии середина XVIII в. ознаменовалась строительством нескольких винокуренных заводов. В это время на реке Илге возник Илгинский винокуренный завод. Однако с самого начала деятельность этого завода оказалась убыточной в связи с высокими ценами на доставку хлеба. В 1820 г. этот завод был закрыт, а рабочих перевели на Николаевский и Александровский винокуренные заводы.

Николаевский завод был построен в 30-х гг. XVIII в. в 54 верстах (примерно 100 км) от Иркутска. Вокруг завода простирался лес; рядом были села, откуда было легко доставлять хлеб. Годовая производительность завода составляла от 30 до 42,3 тыс. ведер вина при себестоимости 1р. 45 к. за ведро. Вино продавалось сидельцами в питейных домах и винных магазинах, куда его доставляли подрядчики согласно заключенным контрактам. В 1832 г. Николаевский завод был закрыт, так как не выдержал конкуренции с Александровским каторжным винокуренным заводом.

Первые деревянные постройки Александровского винокуренного завода возникли еще в 30-х гг. XVIII в. В 1786 г. завод поступил в казенное ведомство. Производство вина достигало 200 тыс. ведер в год и приносило государству большой доход. Однако условия существования каторжников этого завода, были страшными: «...Рабочие днем и ночью находились у огня, так как не было помещений для их отдыха и ночлега, пища не приготавливалась, а состояла лишь из куска хлеба да водки. На них страшно было смотреть: полунагие, босые, грязные и вечно пьяные люди — такова картина положения каторжников Александровского завода. Генерал-губернатор пригрозил чиновникам судом, если положение на заводе не изменится» (Жозьмин Н.Н. Очерки прошлого и настоящего Сибири. С-Пб., 1910. С. 59–60). В 40-е гг. XIX в. на заводе выкуривалось до 500 тысяч ведер в год. Завод обеспечивал вином 24 магазина, 187 питейных домов

и 100 выставок Иркутской губернии. Александровский завод постоянно снабжался дешевым хлебом, давая прибыль казне в 1 млн р. После отмены крепостного права началось строительство частных винокуренных заводов, и Александровский завод в 1866 г. был закрыт, так как не выдержал конкуренции.

В 1862 г. купцом Трапезниковым был основан первый частный винокуренный завод Вознесенский в Балаганском округе, а в 1863 г. в Манзурской волости — завод купца Голдобина с производством до 50 тыс. ведер в год. Частная винная промышленность стала развиваться такими темпами, что уже практически могла удовлетворять все местные потребности (Дамешек Л.М., Дамешек И.М. «Кедр», обгоняющий время. Иркутск, 1998. С. 28).

В 1865–1866 гг. начали функционировать Ново-Александровский (близ села Горохово) и Яковлевский (близ Оека) винокуренные заводы.

В 1883 г. открылся Троицкий винный завод купца 1-й гильдии Патушинского. В настоящее время бывший Троицкий завод входит в состав АО «Кедр».

Сырьем для производства вина и спирта в Сибири была ржаная мука, поэтому продукция заводов не отличалась хорошим ароматом и вкусом. Иркутская водка не могла быть такого качества как, например, у князей Шереметевых или графов Разумовских.

В конце XIX в. в Иркутской губернии функционировало 7 винных заводов: Вознесенский, Васильевский, Троицкий, Яковлевский, Ивано-Андреевский, Ново-Александровский, Алексеевский.

Акцизная система в то время в России еще не прижилась. Позднее русские ученые во главе с Д.И. Менделеевым выступили за введение в России государственной винной монополии, а ее инициатором стал тогдашний министр финансов Сергей Юльевич Витте. Основными задачами винной монополии были: изъятие из частных рук производства и торговли водкой, ликвидация подпольного самогонварения, повышения качественного стандарта водки.

Таким образом, на протяжении более 20 лет в Прибайкалье быстрыми темпами развивается винокуренная промышленность. Это было обусловлено рядом причин: относительно недорогим сырьем для «выкурки» спирта; наличием дешевой, а порой и бесплатной рабочей силы; большими прибылями, которые государство получало от результатов данной отрасли промышленности.

ГИДРОЭНЕРГЕТИКА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

посвящается 50-летию «ИРКУТСКЭНЕРГО» и 50-летию со дня ввода в эксплуатацию Иркутской ГЭС. Документальная база основана на воспоминаниях А.Е. Бочкина и Н.Ф. Салацкого, а также материалах газеты «Восточно-Сибирская правда», опубликованных в связи с юбилеем первенца Ангарского каскада гидростанций

Ученых-энергетиков постоянно привлекали такие энергетические свойства Ангары как полноводность, равномерность расхода воды в течение года. Ангара изучалась длительное время еще в XIX в. Однако наиболее значительные исследования относятся к началу XX в.

По заданию Комиссии ГОЭЛРО инженер А.А. Вельнер в 1920 г. представил Комиссии доклад на тему «Водные силы Ангары и возможности их использования». Главная мысль доклада — важное значение Ангары как источника энергии. Но в то время о реализации таких проектов говорить было еще рано. Тем не менее, в 1925 г. по поручению Сибирского бюро Госплана Союза ССР В.М. Малышев опубликовал работу «Ленно-Байкальская область и перспективы ее электрификации». Общую схему использования природных богатств Лено-Байкальского района изложил в 1929 г. видный советский экономгеограф Н.Н. Колосовский. Он предлагал на основе гидроэнергоресурсов и местного сырья организовать энергоемкие производства, не требующие большого количества рабочей силы.

С 1930 г. начались планомерные работы по изучению Ангары. В определенной степени их итоги подвел в апреле 1931 г. Первый Восточно-Сибирский краевой научно-исследовательский съезд. В начале 1932 г. при Госплане СССР состоялась Всесоюзная конференция по Ангаро-Енисейской проблеме, которая впервые явственно обозначила этапы и перспективы изучения данного вопроса. Практическую работу поручили вести Бюро Ангары, созданному при Энергоцентре СССР. В 1934 г. оно закончило разработку проекта. Основные его положения Малышев В.М. опубликовал в книге «Проблемы Ангары» (М., 1935). Предполагалось сооружение шести гидроэлектростанций (Бай-

кальской, Бархатовской, Братской, Шаманской, Кежемской, Богучанской) общей мощностью 9 млн кВт со среднегодовой выработкой 61,3 млрд кВт/ч. Наиболее эффективной, по мнению авторов гипотезы, должна была стать Братская ГЭС — самая сложная в техническом отношении.

После Великой Отечественной войны к решению проблемы Ангаро-Енисейского каскада вернулись вновь. Этапным событием на этом пути явилась Конференция по изучению производительных сил, проходившая в августе 1947 г. в Иркутске. В ее работе принимали участие академики А.В. Винтер, А.А. Григорьев, В.Н. Образцов, члены-корреспонденты АН СССР Ю.А. Билибин, В.В. Звонков. Иркутск представляли Н.А. Флоренсов, М.К. Косыгин, М.М. Одинцов, Ф.А. Кудрявцев, М.М. Котов. Красной нитью, прошедшей через всю работу Конференции, явилось рассмотрение народнохозяйственных проблем через призму развития энергетики. Значение гидроэнергетики как основы промышленности Иркутской области было подчеркнуто в докладе И.П. Бардина, с которым он выступил на заключительном пленарном заседании.

В течение 1947–1949 гг. ученые выполнили большой объем работ по Байкальской (Иркутской) ГЭС и составили ее проектное задание. Технический проект первой гидростанции Ангарского каскада, сделанный под руководством Г.К. Суханова, ученика В.М. Малышева, правительство утвердило в июне 1952 г. Затем он уточнялся и дорабатывался. Мощность станции определялась в 660 тыс. кВт при среднегодовой выработке 4,1 млрд кВт/ч. А подготовительные работы на строительстве Иркутской ГЭС велись с февраля 1950 г.

Нужно учитывать, что строить электростанцию на такой своенравной реке, как Ангара, пришлось впервые. Назначенный в 1953 г. руководителем строительства Иркутской ГЭС Андрей Ефимович Бочкин свое первое впечатление от встречи с Ангарой выразил так: «Никогда я не видел такой яркой синей реки, такой прозрачной чистой воды, и такого течения бурного я тоже не видел ...» (Бочкин А.Е. С водой, как с огнем: (рассказ гидростроителя). М., 1978).

До конца 1950-х гг. в Иркутской области электроэнергия производилась главным образом на тепловых станциях. Здесь особо следует выделить Иркутскую ТЭЦ-1, которая являлась основным поставщиком электрической энергии для южных районов области и послужила основой формирования Иркутской энергетической системы.

29 декабря 1956 г. Этот день трудно переоценить в истории гидростроения Прибайкалья. Это день рождения первой гидростанции на Ангаре, начало могучего гидрокаскада.

Опыт строителей Иркутской ГЭС затем широко применялся при сооружении Братской и Усть-Илимской гидростанций, а также енисейских ГЭС.

Если рассмотреть этапы возведения первой ГЭС Ангарского каскада, то картина будет следующей:

- иркутские гидростроители приступили к сооружению правобережной плотины;
- смонтирован и начал работать на котловане под зданием ГЭС первый шагающий экскаватор ЭШ-10-75;
- строители ГЭС начали выемку грунта для подводящего и отводящего каналов;
- 1954 г. уложен первый блок фундамента здания ГЭС;
- 1955 г. создана дирекция по эксплуатации ГЭС;
- 1956 г. второе перекрытие и пуск станции в эксплуатацию.

В апреле уложен полумиллионный кубометр бетона в здание ГЭС. Начиная со второй половины года счет времени ведется уже не на месяцы, не на дни — на минуты. 7 июля 1956 г. в пять часов двадцать пять минут экипаж В.А. Соломатова приступил к раскрытию низовой перемычки; началось затопление котлована. В 14.00 раскрыта верхняя перемычка, и Ангара потекла через здание станции. Ее перекрытие началось на следующий день, продолжалось в течение 38 ч и успешно завершилось в 7 ч утра 10 июля.

Затем главной заботой гидростроителей стали монтажные работы. 7 октября опустили на свое место первое рабочее колесо турбины, 29 ноября начали заполнение Иркутского водохранилища. До пуска первых двух агрегатов оставались считанные дни. Как и было запланировано, в конце 1956 г. Иркутская ГЭС начала выработку промышленной электроэнергии. Она «исправно» выполняла и выполняет свои «обязанности».

Празднование «золотого» юбилея показало, что спустя 50 лет на первенце каскада накопилось немало проблем. Оборудование на станции устанавливалось полвека назад. И оно не может использоваться бесконечно. Поэтому программа технического перевооружения станции, принятая с перспективой на будущее, должна и будет осуществляться постоянно по законам научно-технического прогресса, ориентируясь на самые новейшие технологии, соответствующие своему времени. В ближай-

ших планах — реконструкция и модернизация оборудования. В «Иркутскэнерго» разработан целый ряд интересных и конкретных программ, ориентированных на перспективу. Отметим, за время своей деятельности «Иркутскэнерго» выработало более 2 трлн кВт/ час электроэнергии.

Однако разговоры об избытках электроэнергии в регионе и в стране в целом оказались преждевременными. И теперь очень остро стоит вопрос о возможном дефиците электроэнергии по России в целом и в нашем регионе в частности.

На сегодняшний день все станции «Иркутскэнерго» имеют возможность дополнительно к вырабатываемой ежегодно электроэнергии производить суммарно около 15 млрд кВт/ч. Они пока не востребованы, но, учитывая ускорение темпов развития промышленного комплекса Приангарья, их будет не достаточно уже в 2011 г. Однако коллектив «Иркутскэнерго» смотрит в будущее с оптимизмом и готов принять на себя ответственность. Глава «Иркутскэнерго» Сергей Эндин, говоря об энергетиках, выразился следующим образом: «Есть в этой профессии какая-то особенность. И, прежде всего — глобальная ответственность. Ответственность за свою конкретную работу и в целом за все, что происходило на твоём производстве, понимание, что от твоей работы зависит жизнедеятельность других предприятий и благополучие многих и многих людей».

Д. Хмелькова

Байкальский государственный университет экономики и права

«ПАМЯТНЫЕ КНИЖКИ» КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ЭКОНОМИКИ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ

Начало организации статистического изучения обширной территории Российской империи было положено в 1834 г. Именно в этом году было образовано статистическое отделение в Министерстве внутренних дел, а также юридически оформлено «Положение» о создании губернских и областных статистических комитетов. На последние возлагалась организация сбора «подробных сведений о состоянии губернии во всех отношениях»: народонаселении, числе городов, сел, деревень, заводов и фабрик, занятиях жителей, ремесле и торговле и т.д. И хотя формально открытие ряда губернских комитетов состоялось вскоре после высочай-

шего утверждения «Положения...» (Иркутского — в 1835 г.), их реальное функционирование пришлось уже на вторую половину XIX в., после придания им статуса не только административных, но фактически научно-общественных учреждений, что позволило привлечь к работе образованных и подготовленных людей (см.: Бердинских В.А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. М., 2003. С. 44–53).

Одним из важнейших направлений научной работы губернских статистических комитетов стала их издательская деятельность. Помимо публикаций, освещавших текущую деятельность комитетов (см.: «Отчет секретаря Иркутского статистического комитета» (Иркутск, 1867–1907); «Протоколы заседаний Иркутского губернского статистического комитета» (Иркутск, 1863–1889) и т.п.), «обзоров» губерний (см.: «Обзоры Иркутской губернии». (Иркутск, 1879–1914), неофициального отдела «Иркутских губернских ведомостей», «Записок» и «Трудов» (см.: «Записки и Труды Иркутского губернского статистического комитета» (Иркутск, 1866–1869), а также отдельно изданных книг и брошюр (назовем лишь несколько работ занимавшего должность секретаря Иркутского губернского статкомитета с 1868 по 1881 г. Д.Д. Ларионова: «Очерк экономической статистики Иркутской губернии» (Иркутск, [б.г.]), «Естественное движение населения Иркутской губернии в 1877 г. (Иркутск, 1879), «Губернский город Иркутск» (Иркутск, 1880) и др.), значительный интерес с точки зрения содержащегося в издании научного материала представляют «Памятные книжки».

В Иркутской губернии издание «Памятных книжек» начинается с 1861 г. Во второй половине XIX в. вышли в свет девять из них: на 1861, 1863, 1865, 1870, 1873, 1877, 1881, 1887 и 1891 гг. (см.: Волкова В.Н. Сибирское книгоиздание второй половины XIX в. Новосибирск, 1995. С.224). В 1901–1916 гг. их издание становится ежегодным. В конечном итоге, как отмечают современные исследователи, «"Памятные книжки", издававшиеся в течение пяти с лишним десятилетий более или менее регулярно (ежегодно), превратились в ценнейшие своды исследовательского и источникового материала о своей губернии во всех отношениях» (Бердинских В.А. Указ. соч. С. 184–185).

Несмотря на то, что содержание «Памятных книжек» менялось со временем и каждая книжка имела свои особенности, большая их часть включает в себя четыре крупных раздела: адрес-календарь (перечень всех губернских и уездных правительственных

и общественных учреждений с их личным составом), административный справочник (сведения об административном делении губернии, о почтовых и телеграфных учреждениях, путях и маршрутах сообщения в пределах губернии, о промышленных и торговых предприятиях, больницах и аптеках, учебных заведениях и т.д.), научно-краеведческий сборник (источниковедческие, описательные, научно-исследовательские, археографические и библиографические материалы) и статистический обзор (статистические таблицы населения, землевладения, сельского хозяйства, данные по статистике судебной, медицинской, фабрично-заводской, народного образования, пожаров, доходов и недоимок и т.д.).

Местная историческая наука давно и справедливо рассматривает «Памятные книжки» как важнейший источник исторической информации при изучении проблем административно-территориального деления Иркутской губернии, состояния чиновничьего аппарата (см.: Федорева И.А. «Памятные книжки Иркутской губернии» как исторический источник // Пятые Макушинские чтения. Новосибирск, 2000. С. 77–79); культурно-просветительной жизни Иркутска и губернии, важнейших исторических событий на ее территории (см.: Полищук Ф.М. Иркутск в дореволюционных справочных изданиях // Сибирь. 1985. № 3. С. 122–127). Куда реже внимание исследователей привлекают статистические и описательные материалы, дающие обильную информацию о прошлом экономики Иркутской губернии, хотя именно на экономической статистике был сосредоточен основной интерес местного губернского статистического комитета (в отличие от многих аналогичных учреждений европейской части страны).

Все статистические сведения в «Памятных книжках», как правило, приведены в виде сводных таблиц. «Памятная книжка Иркутской губернии на 1865 год», например, предпосылает им предисловие, в котором дает представление о статистике и ее предмете, принятых в ней классификациях, заметки по поводу «русских официальных статистических ведомостей и таблиц». Особое место в предисловии отведено специальному разделу «Народонаселение г. Иркутска и меры статистического комитета для точнейшего определения его». В табличной форме содержатся следующие статистические сведения: по «этнографической статистике» — численность жителей по сословиям, по вероисповеданию, число родившихся и умерших, количество браков; по статистике «промышленности» — размеры посева

и урожая хлеба и картофеля, денежные и натуральные запасы продовольствия, справочные и торговые цены на разные виды хлеба, количество выловленной рыбы и добытого зверя, поголовье скота, количество фабрик и заводов, численность ремесленников в городах, количество выданных торговых свидетельств.

Картину развития фабрично-заводской промышленности в губернии со временем уточнит отраслевая структура производства. Например, в «Памятной книжке» на 1887 г. все производства группируются на «Обрабатывающие животные продукты» (суконные, кожевенные, свечные и т.д.), «Обрабатывающие растительные продукты» (винокуренные, табачные и т.д.), «Обрабатывающие минералы» (солеваренные, железоделательные и др.) и характеризуются по округам губернии сведениями об объемах производства и числе занятых работников.

Развитие кредитно-денежных отношений в стране, долгое время составлявших монополию государственных институтов, заставит составителей памятных книжек познакомить читателей со структурой органов Министерства финансов в губернии. «Памятная книжка на 1902 год», например, дает информацию о Казенной палате, Губернском казначействе, Акцизном управлении Иркутской губернии и Якутской области, Управлении Первого акцизного округа, Иркутской таможне и Отделении государственного банка. Кроме того, на территории Иркутской губернии располагались отделения частных банков (Русско-китайского банка и Сибирского торгового банка).

Особый отдел памятных книжек содержал так называемые «необязательные» труды комитета, некоторые из которых были результатом участия его сотрудников в исследовательских программах центральных ведомств и обществ (Департамента торговли и мануфактур, Вольного экономического общества, Промышленно-хозяйственной выставки и т.д.). Так, статья известного иркутского публициста М.В. Загоскина «Одна из сибирских общин (селение Грановское)», опубликованная в «Памятной книжке Иркутской губернии на 1891 г.», подытожила его работы по изучению общинной формы хозяйственной организации в рамках исследования землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской губернии, осуществленного в 1887–1891 гг. по инициативе Министерства государственных имуществ (Майдачевский Д.Я. Историко-экономическое изучение Прибайкалья: история исследований и идей. Иркутск, 2006. С. 53).

Таким образом, «Памятные книжки Иркутской губернии», изданные в период с 1861 по 1916 г. и являвшиеся универсальным справочником для жителей губернии, сохраняют свое значение и теперь, но уже как один из источников изучения прошлого экономики Иркутской губернии.

Е. Черняк

*Иркутское высшее военное авиационно-инженерное училище
(военный институт)*

ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЗАБАЙКАЛЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Современный интерес к роли золота в государственной и общественной жизни общеизвестен и не нуждается в обосновании. Как в дореволюционной России, так и в советский период уделялось большое внимание росту золотого запаса в стране и правильному его использованию. Декретом СНК 1921 г. «О золотой и платиновой промышленности» определялась государственная политика в области восстановления и дальнейшего развития золотодобывающей промышленности в целом по стране, в том числе — в основных золотодобывающих провинциях, одной из крупнейших среди которых было Забайкалье. Особенностью освоения и заселения этой обширной территории являлось возникновение здесь горнодобывающей (или горнорудной) промышленности, которая имела огромное значение во всем последующем развитии российской экономики. Значительный удельный вес забайкальское золото имело, прежде всего, в структуре сибирской золотодобычи. В первой четверти XX в. Забайкальские горные округа (Нерчинский, Бурейский, Баргузинский), наряду с дальневосточными (Удской и Зейский округа, побережье Охотского моря), являлись важнейшими золотодобывающими районами Сибири и занимали второе место по добыче золота (39%). Только в Балейской золотодобывающей провинции ежегодно в среднем добывалось 6–8 т ценного металла. Всего в Восточном Забайкалье (Читинской области) за весь период золотодобычи, начиная с 1832 г., было получено более 1000 т золота, в том числе 480 т россыпного и 540 т рудного.

Накануне Великой Отечественной войны золотодобывающая промышленность страны снизила темпы добычи золота и пережила ряд реорганизаций, что позволило обеспечить относительно стабильное развитие предприятий золотодобывающей про-

мышленности Забайкалья, и в короткие сроки перестроить их работу в военных условиях. Но, несмотря на предпринятые усилия, золотодобывающим предприятиям Забайкалья не удалось удержать предвоенные темпы добычи ценного металла. Причинами снижения показателей добычи золота в годы войны можно считать недостаток централизованных фондов материально-технического снабжения, особенно горюче-смазочных материалов, спецодежды, нехватку транспортных средств, деталей к ним и др. Все это существенно ограничивало возможности расширения производства и его механизации. Главное внимание было сосредоточено на выявлении внутренних резервов предприятий, направленных на освоение новых видов производств. Это позволило обеспечить восстановление утильного оборудования, наладить производство новых деталей при помощи самостоятельно смонтированного оборудования, реставрацию отработанных деталей и др. Развитие изобретательского и рационализаторского движения отчасти способствовало ликвидации простоев оборудования, восполнению резервов запасных частей и материалов.

Старательская золотодобыча, несмотря на нестабильность развития в силу объективных причин, характерных для всего золотодобывающего производства (нехватка рабочей силы и транспорта, недостатки материально-технического снабжения), сыграла заметную роль. Работа старателей разворачивалась по трем направлениям: 1) расширение объемов старательских работ (в том числе за счет малорентабельных участков и разработки отработанных месторождений); 2) увеличение численности старателей; 3) повышение производительности труда. Применение несложной и менее затратной «малой механизации» расширяло возможности привлечения малоквалифицированной рабочей силы (женщин, подростков), позволяло старательским хозрасчетным артелям эффективно планировать работу по извлечению мелкого, трудноулавливаемого золота. Вместе с тем, трудности военного времени, а именно — сокращение снабжения продуктами питания, товарами народного потребления и спецодеждой, отставание в подготовке сырьевых запасов и, как следствие, невысокий уровень заработной платы (особенно в так называемом «старательском» тресте «Забайкалзолото»), оказывали отрицательное влияние на развитии старательских работ и результатах деятельности отрасли в целом.

Годы Великой Отечественной войны стали периодом суровых испытаний для золотодобывающей промышленности Забайка-

ля. Условия и ограниченные возможности военного времени, в том числе и военно-стратегического характера, предопределили характер и основные направления развития отрасли. Добыча золота значительно снизилась и составила в сравнении с довоенными показателями 1940 г. лишь 42%. Тем не менее, золотодобывающая промышленность Восточной Сибири внесла огромный вклад в дело победы. А золото, добытое в регионе в годы Великой Отечественной войны с учетом всех трудностей и лишений перенесенных людьми оказало весомый вклад при перестройке советской экономики на военный лад.

В военный и послевоенный период советского времени потребность в золоте неуклонно возрастала. Значение золота, остающегося и сегодня одним из наиболее выгодных объектов вложения капиталов, обусловило усиление интереса к его добыче в Забайкалье. Значение крупнейшего на востоке золотоносного региона в хозяйственном комплексе России неуклонно возрастает, Забайкалье имеет все перспективы экономического развития, связанного с освоением его минерально-сырьевой базы. Это дает нам право говорить о высокой значимости региона для всего российского государства как в прошлом, так и в настоящее время. Имея богатое историческое прошлое, золотодобывающая промышленность постепенно вступила в качественно новый этап своего развития. И сегодня, в начале XXI столетия, продолжается развитие золотодобывающей промышленности, но уже в новых исторических и экономических условиях.

Т. Шемендюк

Байкальский государственный университет экономики и права

РАЗВИТИЕ ТОРГОВЛИ В ИРКУТСКЕ В XVII—XIX вв.

Главный город Восточной Сибири — Иркутск — находился на огромном отдалении от престольных городов империи: расстояние от него до Санкт-Петербурга и Москвы составляли 5821 и 5093 версты соответственно. Но, несмотря на этот факт, из всех сибирских городов только Иркутск имел столичный характер.

Выгодное географическое положение, а именно — расположение на пересечении важных торговых и колонизационных путей, позволило Иркутску уже к концу XVII в. стать крупным торгово-ремесленным центром Восточной Сибири.

Отличительной особенностью Иркутска являлась уникальная для Сибири торговая инфраструктура. Летом и зимою как водным, так и сухими путями, в Иркутск доставлялись разнообразные товары. Предметы текстильного производства, овчинные шубы, железо, медь, мед, сахар, бумага поступали из разных мест Сибири. Особо ценный и один из самых ходовых товаров составляла пушнина: камчатские бобры, соболи, лисицы, коты морские, моржи, горностаи, песцы, выдры. Через Европейскую Россию также доставлялись и товары из Западной Европы — немецкие, голландские и испанские шелковые и полотняные изделия. Также привозились и китайские товары — текстильные изделия, чай, черешки китайских чернил, которые поступали в Иркутск с китайской границы через Кяхтинский форпост. Из предметов местного производства преобладали: мука, крупы, кедровые орехи, мясо, сало, кожа, шерсть. Широкий сбыт имела рыба, особенно омуль. Из полезных ископаемых продавались слюда, железо, свинец, серебро. Сердцевиной торговой жизни Иркутска были гостиные дворы, куда свозились все товары, и производилась их оценка.

В первое десятилетие XVIII в. купечество составляло самую многочисленную группу жителей города. Купцы по высокой цене сбывали свои товары местному населению и дешево скупали производимую им продукцию, что и обогащало купечество, обуславливая его господствующее положение.

II-я половине XVIII в. была ознаменована значительным развитием русско-китайской торговли. Указом от 31-го июня 1762 г. правительство уничтожило казенную торговую монополию в Кяхте и разрешило купцам свободно торговать с китайцами всеми видами мягкой рухляди. Для иркутских купцов наступил «золотой век». Они устремились в близлежащие села и улусы, далекие северные окраины, скупая пушнину, сбывая промышленные товары, привезенные из Европейской России и Китая. Уже в 1760-х гг. внешняя и внутренняя торговля стала монополией крупных купцов. Однако с 1780-х гг. Иркутским купцам приходилось отстаивать свои привилегии в острой конкурентной борьбе как с иногородними предпринимателями, так и с местными торговцами из крестьян и городских низов — зажиточная верхушка мещанства достаточно успешно конкурировала с купечеством, особенно в розничной торговле.

19 августа 1768 г. высочайшим указом в Иркутске была учреждена торговая ярмарка, а с 1775 г. она стала проводиться ежегодно в осеннее и весеннее время: с 15 ноября по 1 января и с

15 марта по 1 мая. Иногородним купцам осуществлять торговлю разрешалось только во время проведения ярмарок, а для того, чтобы торговать постоянно, они должны были платить налоги в казну города, однако на практике эти постановления часто нарушались. К концу XVIII в. город имел два гостиных двора: каменный и деревянный, хлебный рынок, мясные ряды и шесть казенных магазинов: провиантский, соляной, винный, пороховой, «архивский» и магазин припасов для нерчинских заводов.

В Иркутске действовали крупные купцы-монополисты — Сибиряковы, Мыльниковы, Баснины. Монопольный характер торговли товарами Европейской России, кяхтинский торг с Китаем, скупка по низким ценам пушнины, с 1830–40-х гг. — золотопромышленность, — все это обогащало иркутских купцов, которые считали более выгодным вести торговлю, чем создавать промышленность. На Иркутском рынке, кроме иркутских купцов, торговали также и приезжие: московские, тульские, вологодские, суздальские, тобольские, томские, красноярские, енисейские торговцы. В 1857 г. была учреждена товарная биржа, главными предметами торга были продукция сельского хозяйства, лесоматериалы, каменный уголь, кожтовары, промышленные товары. Через Иркутск проходили почти все товары, предназначенные для Восточной Сибири. Доставка товаров совершалась гужевым и отчасти водным транспортом.

В развитии иркутской торговли во второй половине XIX в. наблюдается спад. В конце 1880-х гг. заметно уменьшились торговые обороты, что было связано с сокращением добычи золота на Лене и в Забайкалье. Проведение Сибирской железной дороги и перевозка товаров в Китай и из Китая по железной дороге подорвало торговлю, но в то же время усилило экономическую связь Сибири с Европейской Россией, что способствовало ускорению и росту товарооборота. К началу XX столетия Иркутск оставался центром торговли и управления Восточной Сибири со слабо развитой промышленностью.

Д. Якунина

Байкальский государственный университет экономики и права

ТОРГОВЛЯ В ПРИБАЙКАЛЬЕ В XVIII–НАЧАЛЕ XIX вв.

В Иркутске очень рано сложился мощный слой предпринимчивых торгово-промышленных людей. Из разных мест России

и Сибири стекались к иркутскому острогу люди предприимчивые, неординарные, рассчитывающие только на себя, на свою удачу. Привлекало их выгодное географическое расположение города, стоящего в центре пересечения торговых путей с севера и востока Сибири, а также близость к монгольскому и китайскому рынкам.

Уже в конце XVII в. в Иркутске появляются торговые и промысловые люди. Большинство из них приходили в Сибирь без какого-либо значительного состояния и активно использовали возможности природных ресурсов края, прежде всего пушных, а также пограничную торговлю с монгольскими княжествами и Китаем.

Условиями формирования и деятельности купечества Сибири заметно отличались от ситуации в Европейской России. Сибирь не знала крепостного права и помещичьего землевладения. Не играло здесь такой значительной роли, как в центре страны, дворянское предпринимательство, что открывало более широкие перспективы перед местным гильдейским купечеством и определяло его ведущую роль в хозяйственной и общественной жизни сибирских городов.

В 1761 г. Иркутское купечество насчитывало более 1200 чел. (с членами семей), в том числе 129 купцов 1-й гильдии, 229 купцов — 2-й и 206 купцов 3-й гильдии. В 1765 г. в предпринимательской сфере были задействованы уже 820 иркутских купцов. Из них 50 человек занимались русско-китайской торговлей, входя в число наиболее состоятельных иркутян, капитал которых составлял до нескольких десятков тысяч рублей. Кроме китайского торгового они имели различные промышленные предприятия, участвовали в освоении тихоокеанских промыслов, являлись крупными откупщиками. Еще семь купцов имели торги на северо-востоке Сибири. Основная масса иркутских купцов торговала в самом городе и уезде. Именно торговля в самом городе была для иркутских купцов той сферой коммерции, за счет которой они в основном и увеличивали свои капиталы.

В купечестве на протяжении XVIII в. происходили значительные изменения. Купеческое сословие, тесно связанное с развитием товарно-денежных отношений, с формированием всероссийского рынка, более интенсивно, чем другие социальные группы, подвергалось процессу расслоения. В 1765 г. в Иркутске лишь около половины лиц купеческого сословия были связаны в той или иной степени с предпринимательской деятельностью.

Остальные занимались ремеслом, работали по найму. Их принадлежность к купечеству определялась лишь традиционными сословными рамками. Реформа 1775 г. официально закрепила раскол купечества. Купцы, не имевшие капитал в 500 р., образовали сословие мещан. Периодическое повышение минимума объявленного капитала «очищало» купеческие ряды от малосостоятельных и случайных лиц. Ежегодно происходило обновление рядов купеческого общества. На смену пресекающимся династиям в Иркутске формировались новые. Вместе с тем укрепилось правовое положение купечества, его главенствующую роль в городском самоуправлении. Численность иркутского купечества к 1807 г. утроилась, рост происходил в основном за счет третьей гильдии. Манифест 1807 г., передавший всю внешнюю торговлю в руки купечества первой гильдии, способствовал еще большему размежеванию иркутского купечества, особенно больно ударив по мелким и средним деловым кругам, связанным с российско-китайской торговлей. Капиталы же купцов первой гильдии выросли в четыре раза.

Торговый капитал в XVIII–первой половине XIX в. выступал как, прежде всего, капитал купеческий. Монопольное право купечества на производство торговли закреплялось рядом правительственных постановлений и указов, однако свои привилегии им приходилось отстаивать в острой конкурентной борьбе как с иногородними предпринимателями, так и с местными торговцами из крестьян и городских низов. Уже в 1780-х гг. иркутские купцы жаловались на то, что крестьяне и буряты из близлежащих селений имеют в городе свободный мелочный торг. Практически вся мелочная и разносная торговля в городах осуществлялась посадским населением. Утвержденные в 1824 г. дополнительные постановления расширили круг лиц, которым разрешалась предпринимательская деятельность.

Таким образом, подрыв купеческой монополии на производство торговых операций, расширение социального состава торгующих явились важным стимулом развития внутригородской торговли.

ИСТОРИЯ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА НАРОДОВ ПРИБАЙКАЛЬЯ

Т. Буйнова

Байкальский государственный университет экономики и права

ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО ИРКУТСКИХ И ЗАБАЙКАЛЬСКИХ БУРЯТ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX вв.: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Во второй половине XIX–начале XX в. произошли существенные изменения в хозяйстве бурятского населения. Они были связаны с процессом развития капитализма в Сибири и влиянием русского народа на хозяйство и быт бурят.

Основным занятием бурят были скотоводство и земледелие. По данным переписи 1897 г., скотоводство составляло главный источник средств существования для 50% бурятского населения, земледелие — для 46,8%, другие занятия — для 3,2% (История Сибири. Т. 3. Л., 1968. С. 88). Скотоводство и земледелие носили товарный характер в основных, центральных районах. Для товарного скотоводства больше подходили обширные степные пространства Забайкалья, а для товарного земледелия — плодородные почвы Предбайкалья.

Предбайкальские буряты, за исключением ольхонских и тункинских, превосходили забайкальских в отношении темпов роста земледелия. В 1867–1868 гг. у них было засеяно 72 242 десятины, 1887–1888 гг. — 103 007 десятин, т.е. за 20 лет посев увеличился на 42,5%. По данным подворной переписи 1887–1888 г. на 100 душ населения у бурят Иркутской губернии приходилось 209 десятин пашни, у забайкальских — 33,5 десятины (История Сибири. Т. 3. С. 88). Уступая западным бурятам в отношении развития земледелия, забайкальские превосходили их в распространении скотоводства. По данным подворной переписи, на 100 душ населения приходилось у бурят Иркутской губернии 464 головы всего скота, а в Забайкальской области — 1005 голов.

В Предбайкалье полностью исчезает кочевое скотоводство и стабилизируется полукочевой тип; в Забайкалье наряду с кочевым скотоводством возникает и развивается полукочевое. Единственным районом, где до начала XX в. сохранялся кочевой тип хозяйствования, являлось Агинское ведомство, что было обус-

ловлено его специфическими природными условиями. Изменяется и характер кочевания: для большинства районов Бурятии оно становится сезонным. Причем распространенное в Предбайкалье в XVIII–начале XIX в. четырехсезонное кочевание сменяется к концу XIX–началу XX в. двухразовым (зимним и летним). Расширяются стойловое содержание скота и его подкормка в зимний период. Это обеспечивало развитое сенокосение. На сухих и каменистых землях буряты создавали путем постоянного унавоживания и иногда искусственного орошения сенокосы — утуги. Утужная система не только повышала в несколько раз урожайность сенокосов, но и улучшала состав травостоя и качество сена как за счет создания почвы, богатой органическими и минеральными веществами и микроорганизмами, так и за счет селекционной работы. На утугах получали пырейное, затем более качественное злакобобовое и нередко чисто люцерновое сено. Урожай достигал 300 пудов с десятины. А по качеству и питательным свойствам утужное сено превосходило луговое в два раза.

Буряты разводили пять видов скота: лошадей, крупный рогатый скот, овец, коз и верблюдов. Считалось, что наличие всего набора скота обеспечивает хозяину полный достаток. Из пяти классических видов бурятского скота к XIX в. в Предбайкалье исчезают верблюды. В Забайкалье их не стало лишь к середине XX в. Основными видами скота были лошади, крупный рогатый скот и овцы. Их наличие обеспечивало возможность круглогодичного выпаса и зимой спасало скот от падежа. В тяжелых зимних условиях существовал следующий порядок выпаса скота. Сначала выпускали лошадей, которые разбивали копытами твердый снежный покров, добирались до корма и съедали верхушки травы. Затем на это же пастбище выгоняли крупный рогатый и овец.

Охота — древнейшее занятие человека, сохранившаяся до нашего времени. Экономическое значение охоты для бурят различных групп было неодинаковым. По матаеалам И.И. Серебрянникова, в 1897 г. в Забайкалье охотой занимались представители 1754 хозяйств, что составляло 6,7% всех наличных хозяйств. В Предбайкалье, по приведенным данным, охота была распространена шире, чем в Забайкалье. В 1887–1889 гг. в Иркутской губернии охотой занимались 2139 чел. (1909 хозяйств), то есть почти десятая часть всех трудоспособных мужчин. Доля охоты в неземледельческих промыслах достигала 54% (Абаева Л.Л. Буряты. М., 2004. С. 105). У бурят издавна известны два вида охоты: коллективная облавная и индивидуальная. В таежной и лесостепной

зоне буряты добывали таких крупных зверей, как лось, изюбрь, медведь. Охотились также на кабана, косулю, кабаргу, промышленяли белку, соболя, горностаю, хорька, выдру, рысь барсука, на озере Байкал ловили нерпу. Способы и приемы добычи зверя зависели от вида животного, сезона и индивидуальных способностей охотника. В таежной зоне буряты устанавливали различные ловушки на звериных тропах и в других узких местах: выкапывали ловчие ямы, подвешивали петли, настораживали самострелы, сооружали пасти, стационарные ловушки, кулемы и кулемки, строили засеки. В степной зоне добывали волков и лисиц при помощи отравленных приманок и капканов. Успех охоты во многом определялся знанием поведения животных.

Добытая на охоте пушнина, используемая и для пошива одежды, после первичной обработки в основном служила предметом обмена. Охота мясного направления была целиком ориентирована на удовлетворение личных нужд. Объекты мясной охоты зависели от сезона года. В жаркое время охотились, как правило, на косулю и кабаргу. Охота на крупных животных (лось, изюбрь, медведь) проводилась в начале осени и в течение зимы. Практика охоты на них в осенне-зимний период определялась и тем, что в летнее время из-за гнуса и жары мясо и шкуры этих зверей были плохого качества. Буряты употребляли в пищу мясо некоторых пушных зверей. Беличье мясо охотники ели во время пушного промысла и приносили, как добычу. Съедобным было рысье и барсучье мясо, которое вместе с мясом лисицы и волка применяли при различных болезнях в лечебных целях. Пушная охота во второй половине XIX–начале XX в. проводилась в основном артелями. Артельные объединения охотников встречались при дальнем пушном промысле: при белковании, ловле соболя ловушками, при охоте на медведя «на берлоге», добыче нерпы. Маршруты артельщиков проходили по наследственным родовым охотничьим угодьям: в предгорьях хребтов и по руслам рек.

Охота имела важное экономическое значение для существования этноса, удовлетворяя потребности натурального хозяйства и являясь предметом торгового обмена, что было весьма важно при растущем удельном весе товарно-денежных отношений.

Занимались буряты и собирательством. В сентябре собирали запасы из мышиных нор, состоявшие из луковиц лилии, корневищ и плодов других растений. Из ягод собирали черемуху, растущую по берегам рек, и делали из нее муку, хорошо сочетающуюся с молочными продуктами. Также они собирали землянику,

бруснику. Некоторые группы бурят заготавливали кедровые орехи. Собираательством в большей степени занимались буряты, живущие в степной зоне, как в Забайкалье, так и в Приангарье. Эта оптимальная система питания за счет природных богатств была заимствована от бурят русскими.

Рыболовством занимались буряты, проживающие на побережье Байкала. В Малом море Байкала располагались рыболовные угодья ольхонских бурят — их родовые тони, за которые они не платили ничего, кроме налога в 5 р. с невода. Сети плели сами, различающиеся по назначению. Кроме того, буряты сами строили лодки и карбасы. Байкал давал возможность дополнительного заработка довольно широкому кругу людей, многие из которых никогда не выходили в море.

Охота, рыболовство и собираательство, сопутствующие скотоводству и земледелию, составляли своеобразие хозяйства бурят, носившего устойчивый комплексный характер на протяжении многих столетий.

В. Данилова

Байкальский государственный университет экономики и права

СТАНОВЛЕНИЕ БУРЯТСКОГО И ЭВЕНКИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Казачество всегда имело большое значение для Сибири. Само слова «казак» имеет тюркские корни и означает «вольный человек». В России казаками считались свободные люди, разделявшиеся на несколько категорий: несшие воинскую повинность, служилые казаки, которые работали по найму на различных промыслах, и вольные казаки. Казачество имело свою власть в лице атамана, а само государство наделяло казаков землями в обмен на охрану ими дальних российских границ. Казачья служба приносила огромную пользу государству, ведь казаки, помимо охраны земель, сеяли хлеб, городили остроги, строили дома, занимались промыслом.

Интересной страницей истории казачества является использование для охраны восточных границ России военных отрядов бурят и эвенков.

В первой половине XVII в. в пятнадцати пограничных караулах служили отряды бурят, а в десяти пунктах несли службу восемь эвенкийских родов Восточного Забайкалья. Объединение бурятских и эвенкийских дружинников в воинские соединения произошло в 60-х гг. XVII в. В это же время был учрежден Тун-

гусский пятисотенный полк. Служившие в нем казаки освобождались от платежа ясака и получали 6 рублей жалованья в год. Срок службы не был определен, и в отставку увольнялись только неспособные к продолжению службы воины. Казаки были вооружены саблями, луком из пятидесяти стрел.

С 1727 г. берет начало бурятское и эвенкийское казачество. Именно тогда на реке Буре в Северной Монголии был заключен Буринский договор между Россией и Китаем о разграничении земель и пограничных правилах, усиливающий охрану российских границ с Китаем. Отряды забайкальский бурят и эвенков сыграли значительную роль в закреплении и охране юго-восточных границ России. Еще до заключения Буринского договора многие забайкальский буряты и эвенки несли вместе с казаками и русскими солдатами пограничную службу. При переговорах с китайской стороной на реке Буре, бурятский отряд численностью 400 чел. стоял среди русских войск. Посольство России стремилось переместить к границе как можно больше вооруженных сил и показать китайскому правительству свою готовность к защите собственных границ. Бурятские отряды в рядах русской войск произвели большое впечатление на китайских послов. Российский дипломат и посол, заключавший Буринский договор, Савва Рагузинский, высоко оценил действия бурят при пограничной службе в своем донесении о ходе переговоров с китайским правительством: «Служат верою России, не уступая природным россиянам; своим оружием и кочеванием границу распространяли.... На границе с великим чаением и верностью были доброоружны и доброконны, держали оную почти по всему расстоянию в многолюдстве, прикрытием границ и разъездами служили без жалования с добрым сердцем и учтивостью...». В 1728 г. был опубликован указ о выдаче восемнадцати бурятским родам Селенгинского и Нерченского уездов особых знамен за их прилежную службу. Выдача знамен произошла в 1735 г., при их получении буряты обязывались нести пограничную службу и выставлять, в случае войн или набегов из-за границы, войска по первому требованию главного пограничного начальника.

Несмотря на усердную службу бурят и эвенков на границе, политика царского правительства по отношению к ним была двойственной. Власти опасались восстаний и волнений среди бурятских отрядов и запретили продавать и выдавать им огнестрельное оружие. Известно, что бурятские и эвенские казаки практически до 1840 г. были вооружены копьями и саблями, а также луками со стрелами. С другой же стороны, малая числен-

ность войск в Забайкалье все-таки вынуждала правительство привлекать их к охране границ (Шинкарев Л.И. Сибирь: откуда она пошла и куда она идет. Иркутск, 1974, С. 354).

В 1764 г. были сформированы четыре бурятских казачьих полка, зачисление в которые было добровольным. Желающих записаться в казаки оказалось больше, чем было нужно. Это объяснялось стремлением бурят освободиться от уплаты ясака и желанием охранять родные земли от вражеских набегов. Впоследствии добровольное зачисление в бурятские казачьи полки трансформировалось в воинскую повинность. Военная служба считалась обязательной для всех бурят, причисленных к казачьему сословию, но зажиточные буряты могли освободиться от нее, нанимая неимущих к несению службы вместо себя. Во главе бурятского казачьего войска стояли выборные начальники: атаман, четыре полковых есаула, сотники, пятидесятники и десятники, но все они подчинялись пограничному начальству. Первым атаманом бурятского казачества был зайсан Ашехабатского рода Бадулаев. После его увольнения в отставку в 1802 г. атаманом стал его сын Гомбо Церенов. И в дальнейшем должность атамана передавалась по наследству (Шинкарев Л.И. Указ. соч. С. 282).

Бурятские и тунгусские (эвенкийские) казачьи полки как особые воинские единицы просуществовали до 50-х гг. XIX в., когда были включены в состав Забайкальского казачьего войска.

Другие страны неоднократно пытались перенять российский казачий опыт. Например, в 1878–1881 гг. при заселении острова Хоккайдо японцы создали одно из поселений на манер казачьих станиц. Для строительства «казачьих» изб японцами даже были приглашены русские плотники.

Казачество — это не просто сословие или охранная дружина, а сплоченный и дружный коллектив людей — братство народов, направленное на защиту родных земель.

Н. Кожевникова

Байкальский государственный университет экономики и права

ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОЛЕНЕВОДЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА У НАРОДОВ СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ ТОФАЛАРИИ)

Оленеводство — один из важнейших видов хозяйственной деятельности саамов — на севере, коми, ненцев — на северо-вос-

токе Европы, хантов, манси, кетов, селькупов, ненцев и эвенков — в Западной Сибири, долган, нганасан, северных якутов, эвенков и эвенов — в Средней и Восточной Сибири, юкагиров, чуванцев, чукчей и коряков — на северо-востоке Сибири, эвенков и негидальцев — в Приамурье, ороков — на Сахалине, тувинцев-тоджинцев и тофаларов в Саянах. В тундре олень обеспечивает все жизненные потребности человека, определяет его образ жизни (кочевничество) и основные элементы культуры (поселение и жилище, одежду, утварь и пищу, транспорт, общественные отношения, духовную культуру). Домашнее крупностадное оленеводство — северный вариант кочевого скотоводства — сложилось в XVIII в. В таежной зоне Сибири оленеводство имеет только транспортное значение.

Олени пастбища занимают $\frac{1}{4}$ всей суши на планете. В мире 6,5 млн оленей, 60% из них — домашние. В России олени пастбища составляют более 300 млн га, или 20% всей площади страны. На территории России обитают все четыре известных науке вида северных оленей: ненецкий, чукотский, эвенский и эвенкийский. Каждый из них, в свою очередь, подразделяется на несколько подвидов. Самый крупный представитель среди них — тофаларский олень. Он водится на юго-западе Иркутской области, в небольшой местности под названием Тофалария. По сравнению с братьями, живущими за Полярным кругом, олени-великаны более спокойные, медлительные, «ручные». Коренные жители их доят (молоко тофаларских оленей густое и жирное), даже ездят на них верхом.

Современные тофалары — один из самых малочисленных тюркоязычных народов Российской Федерации. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. их насчитывалось 731 чел., а по переписи населения 2002 г. — 723 чел., подавляющее большинство которых (681 чел.) являются сельскими жителями (www.perepis2002.ru). По своему статусу они отнесены к народам Севера. Тофалары являются одним из древнейших народов Саян, занимающихся охотой и оленеводством.

Оленеводство — исконное занятие тофов. Сегодня актуально рассмотрение положения и перспектив развития оленеводческого хозяйства тофов, так как самых крупных в мире северных оленей осталось меньше тысячи, да и численность тофов неуклонно падает. Администрацией Иркутской области уже разработаны программы по развитию хозяйства у малочисленных народов Сибири, в которых, в том числе, затронута и проблема оленеводства.

В конце XIX—начале XX вв. тофы жили еще в сравнительной экономической изоляции. Как правило, каждая семья имела несколько десятков оленей и лишь немногие — свыше 100 голов. Животных пасли поблизости от стойбища без присмотра пастухов; загонов не делали. С середины сентября до конца октября происходила случка оленей. Ко времени их отела, в конце апреля — начале мая, оленеводы перебирались в места весенних стоянок в места речных долин. Летом перекочевывали высоко в горы — там прохладнее, меньше мошки и больше ягеля. Почти сразу после отела и до конца сентября — начало октября важенок доили 1–2 раза в день, подпуская к ним телят. На оленях-быках или кастратах ездили верхом, на важенках перевозили, используя специальные вьючные седла, переметные сумы. Олени вьючились не все: матухи и жеребцы-первогодки оставались свободными от груза, они начинали работать с зимы, когда им исполнялось 1,5 года. Жеребцы начинали обучаться на ездового после третьего года жизни. Этим занимались подростки в возрасте 16–17 лет. После четвертого года жизни жеребцов брали на промысел. Подобно тувинцам-тоджинцам, тофалары садились в седло слева — как принято у коневодов при посадке на коня. Главным объектом охотничьего промысла были крупные копытные, пушные звери, а также медведь и боровая дичь. Копытных добывали круглый год, кабаргу — ради мускусного мешка — «струйки». Таким образом, тофы были «оленеводы по способу передвижения, охотники по форме хозяйства» (Петри Б.Э. Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах. Иркутск, 1927. С. 3). В 1926 г. в среднем на одно тофаларское хозяйство приходилось 28 оленей. Самое большое хозяйство — 58 оленей — имелось у Николая Даниловича Тулаева. Оленей покупали у оленных урянхайцев. Самец стоил 60 р. (рыночная цена), матуха — 40 р. Наиболее обеспечены оленями были восточные тофы, наименее — западные, малооленные — гутарская подгруппа. Для передвижения по тайге семье необходимо было 15 оленей (6 жеребцов и быков и 9 матух) (Мельникова Л.В. Тофы: Историко-этнографический очерк. Иркутск, 1994. С. 50–55).

Тофы постоянно ощущали на себе «заботу» государства, в результате чего тофаларские хозяйства приобрели характер хозяйств, хронически нерентабельных. В разное время государство в Тофаларии представляли различные ведомства и организации: с середины XVII в. до 1917 г. — Нижнеудинское полицейское управление, куда поступал ясак от бродячего населения; с 1917 по

1921 гг. — губсоюз, осуществлявший закупку пушнины у тофов. В 1930 гг. началось активное наступление государства на тофаларское хозяйство, которое заключалось в образовании колхозов, обобществление оленей, переводе тофов на оседлость, перепрофилирование оленеводства с комплексного промыслово-товарно-транспортного на исключительно транспортное. Потеряв личных оленей, тофы перестали изготавливать для себя традиционные виды одежды, обуви и сумок для различных нужд. Из традиционного рациона ушли мясо, молоко, кисломолочные продукты. В результате возникла тяжелая экономическая ситуация, при которой оседлое население должно было заниматься такими формами хозяйства, которые требовали кочевого образа жизни (охота и оленеводство). Частое использование самок как упряжных животных привело к снижению их воспроизводительных функций и измельчению потомства (Мельникова Л.В. Указ. соч. С. 278–279).

В результате многолетнего «насилия» над тофаларским хозяйством на сегодняшний день фактически утрачена оленеводческая база. «Тофаларов» — самых крупных в мире северных оленей — осталось меньше тысячи. В первую очередь требуется собрать племенной материал, а в идеале — создать банк семени всех пород северных оленей и хранить запас для восстановления популяций. Вопрос о создании банка семени включен в программу «Экономическое и социальное развитие малочисленных народов Севера до 2011 г.». На сегодняшний день в рамках подготовки этой программы также выполнены следующие работы:

- осуществлен дополнительный сбор и систематизация ранее накопленных статистических данных и других материалов по оленеводческому хозяйству Европейского Севера и расселению связанных с ним коренных народов;

- разработаны таблицы информационно-статистических материалов, отражающих численность и состав оленеводческого населения, динамику поголовья домашних оленей и производственные показатели оленеводства за 1950–2003 гг. в разрезе административных районов и оленеводческих предприятий;

- произведен ретроспективный анализ статистических показателей, отражающих эволюцию оленеводческого хозяйства коренных народов по основным этнохозяйственным ареалам (всего на территории Европейского Севера выделено восемь этнохозяйственных ареалов домашнего оленеводства).

Хотелось бы, чтобы подобные меры были предприняты и в отношении тофаларского оленеводства. Усилия по возрождению

оленоводства во всем мире наглядно показывают, что эта форма хозяйства не только не исчерпала себя, но имеет перспективы развития. Кроме того, эти усилия важны в рамках сохранения непрерывности традиций в хозяйственной сфере культуры.

А. Копылов

*Иркутское высшее военное авиационно-инженерное училище
(военный институт)*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ ПРИБАЙКАЛЬЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.

Российское государство испокон веков объединяло огромное количество больших и малых народов и народностей. Каждый народ имел и имеет свою веру, свои обычаи и традиции. В сплетении навыков всех представителей государства и родилась российская культура, не похожая ни на одну другую культуру. В ученом мире даже существует такой термин, как «Российская цивилизация», который подчеркивает особенность жизненного уклада людей проживающих в России и считающих себя россиянами.

Но неуклонно происходит выравнивание, можно даже сказать некое усреднение жизненного уклада разных народов. И чем быстрее движется технический и научный прогресс, тем сильнее происходит это выравнивание. Забываются некоторые традиционные виды деятельности народов, что приводит к потере ценного опыта, накопленного поколениями людей, живших до нас. Процесс трансформации традиционного хозяйства народов неизбежен, в связи с чем вопросы изучения данной проблемы с каждым годом приобретают все большее значение. Промедление здесь грозит безвозвратной потерей определенных знаний.

Под термином «традиционное хозяйство» следует понимать совокупность хозяйственных отношений, принадлежащих определенному этносу, характеризующих способы взаимодействия с окружающим миром и основные методы природопользования.

Коренными народами Прибайкалья являются буряты, эвенков и тофы. Преобладающими способами природопользования были у бурят земледелие, у эвенков и тофов — охота. На рубеже XIX–XX вв. традиционное хозяйство этих народов претерпевает определенные изменения. Для бурят Прибайкалья в рассматриваемый период процесс трансформации традиционного

хозяйства связан с проводимой властями землеустроительной реформой 1898–1917 гг. Реформа непосредственным образом влияла на основные традиционные способы природопользования — земледелие и скотоводство. В хозяйственных системах эвенков и тофов к концу XIX в. активизировались такие процессы, как интенсификация скотоводства и земледелия, переориентация охоты на товарный промысел.

Реформа землеустройства была обусловлена рядом объективных обстоятельств. Первой ее предпосылкой можно считать широкое распространение хлебопашества среди бурятского населения Прибайкалья. Площадь запашки в бурятских ведомствах в целом по губернии была выше, чем в русских волостях. Преобладающая у бурят система земледелия была аналогична системе русских крестьян, мало отличалась от крестьянской урожайность зерновых. В 1897 г., непосредственно перед реформой, 88% самостоятельных хозяев-бурят Иркутской губернии основным своим занятием назвали земледелие, и лишь около 6% считали себя скотоводами. Второй предпосылкой землеустроительной реформы следует считать наличие в пользовании у бурятского населения значительных земельных угодий, мало или совсем не используемых. Буряты, составлявшие около 21% населения Иркутской губернии, пользовались 48% земельных угодий на территории четырех округов Иркутской губернии. Третьей предпосылкой реформирования землеустройства представляется то, что в бурятских ведомствах к концу XIX в. назрела необходимость упорядочения поземельных отношений. Землепользование бурятского населения Иркутской губернии было крайне запутано, что выражалось в чересполосице земельных угодий. Формально буряты пользовались землей по ведомствам и родам, а фактически господствовало территориальное поселенное землепользование. Неравномерное распределение земель между бурятами в условиях притока переселенцев приводило к стремлению общинников ограничить землепользование своих состоятельных сородичей. Поземельные споры стали повседневным явлением.

Основой реформы стали Главные основания 23 мая 1896 г. и Правила 4 июня 1898 г., согласно которым земельные наделы сибирских крестьян и «инородцев» ограничивались 15 десятинами на душу мужского пола. В ходе реформы землеустройства у бурятского населения была изъята часть земель. Фактически земли изымались у бурят не после завершения землемерных работ или утверждения наделов, а только после выдачи населению отвод-

ных записей. В результате землеустроительных работ к 1 января 1917 г. по Иркутской губернии были выданы отводные записи на 37% земель, подлежащих землеустройству. В 1917 г. в пользовании бурят Иркутской губернии (около 20% сельского населения) состояло 21,33% пашни и 36,47% покосов губернии.

Важным последствием реформы стало официальное закрепление общественного пользования землей. Этим был поставлен заслон распространению законов рынка на землю. В этом плане реформа землеустройства не разрушала традиционный бурятский хозяйственный уклад, а укрепляла его. Кроме того, будучи по своей сути уравнительной, реформа произвела передел земли, выгодный для неимущих бурят и русских крестьян. Землеустройство также явилось катализатором процесса трансформации бурятского хозяйства, направленного на изменение его форм. Расширялись посевные площади, скотоводство стало товарным, происходил процесс перехода бурят от полуоседлого к оседлому образу жизни. В ходе реформы трансформация стала инструментом приспособления бурят к социально-экономическим условиям, связанным с интенсивным освоением Сибири и внутренними противоречиями бурятского общества.

Трансформация традиционного хозяйства эвенков и тофов выразилась в переход части эвенков к скотоводству и земледелию и обращение тофов к новым для них занятиям. Интенсификация скотоводства у тофов выразилась в увеличении поголовья лошадей и некотором изменении функций оленеводства. Лошади использовались как транспортные животные при перекочевках и на охоте. В 1888 г. из 82 тофаларских хозяйств не имели лошадей лишь 22 (26,8%). Вместе с тем изменяется характер оленеводства. Олень тофами стал активно использоваться как источник пищи. Это стало следствием уменьшения количества промыслового зверя. В 1914 г. на мясо тофами было забито 17,6% всего оленьего стада, что сопоставимо со средними данными по Сибири по забое крупного рогатого скота (в 1913 г. — 17,3%). Процесс интенсификации скотоводства в эвенкийском хозяйстве проявился в распространении практики содержания лошадей и КРС и повышении удельной доли продуктов животноводства в структуре потребления. Факты разведения лошадей и КРС фиксируются источниками у всех территориальных групп тунгусов.

Проявления трансформации традиционного хозяйства эвенков и тофов, сводящиеся к появлению признаков товарности, заключаются в переходе от потребительской охоты к товарному

пушному промыслу, а для тофов — еще и в нерегулярной практике обращения к другим промыслам. Первой причиной обращения малых народов Иркутской губернии к товарному хозяйству нужно считать осознание более высокой степени рациональности новой формы деятельности по сравнению с традиционной, которое пришло под влиянием соседних народов — русских и бурят. Вторая причина связана с ясачной политикой правительства. Взимание ясака пушниной стимулировало пушной промысел. Третья причина связана с сокращением популяции животных, которые являлись объектами потребительской охоты. К концу XIX в. 73,4% иркутских тунгусов главными своими занятиями имели рыболовство и охоту. Большая часть тунгусов жила по-прежнему за счет охотничьего промысла. Но теперь преобладала не потребительская охота на копытных, а товарный промысел пушного зверя. С переходом к товарному хозяйству эвенкийский и тофаларский род претерпевает изменения. Род начал терять контроль над хозяйственной деятельностью. Такой контроль еще заметен у тофов, которые перераспределяли охотничьи угодья на ежегодном общем суглане. Тунгусская же родовая организация к концу XIX в. эволюционировала в сторону распада родовой общины на большие семьи. О фактическом отсутствии родовой организации у иркутских эвенков говорит хотя бы тот факт, что во время переписи 1897 г. 90% тунгусов не показали свой род.

Сравнивая трансформационные процессы, затронувшие на рубеже XIX–XX вв. бурятское, тофаларское и эвенкийское традиционные хозяйства, можно заметить существенные различия и определить сходства. У всех коренных народов Иркутской губернии традиционный основной способ природопользования остался неизменным. У иркутских бурят это земледелие, у тофов и эвенков — охота. Однако товарность, как один из основополагающих принципов рыночных отношений, проявилась в традиционных хозяйствах по-разному. У бурят она затронула скотоводство, то есть вспомогательный род занятий, у тофов и эвенков — основной — охоту. В ходе трансформации бурятская община не только сохранила, но и укрепила свою контрольную функцию по отношению к основному средству производства — земле. Тофаларский и, в особенности, эвенкийский роды эту важнейшую функцию потеряли. Процессы трансформации традиционного хозяйства совпадают по времени со стабилизацией численности бурятского населения и усилением проявлений ассимиляции тофов и эвенков.

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ СИБИРИ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СВЯЗИ

Огромные территории Сибири и Севера нашей страны с древнейших времен населяют скотоводы, оленеводы, охотники, рыболовы и морские зверобой. В своем историческом развитии эти народы вступали в широкие этнокультурные контакты. В результате таких взаимоотношений, как между собой, так и с народами сопредельных территорий происходил сложный процесс взаимодействия и ассимиляции культур в разных аспектах на протяжении длительного исторического периода. Нередко подобные процессы приводили к формированию сложных этнических групп со своей своеобразной контактно-традиционной культурой.

На материалах народного художественного творчества и его технических приемов мы можем выявить широкие параллели в культуре коренных народов Сибири. Например, на севере Камчатки, в Пенжинском и Олюторском районах Корякского автономного округа, где тунгусоязычное население в ходе своей миграции на северо-восток Сибири пришло в контакт с палеоазиатами — чукчами и коряками, и в настоящее время там встречаются оленеводческие бригады смешанного состава: эвенко-корякские, эвенко-чукотские, корякско-чукотские, реже корякско-эвенко-чукотские. Но и в наши дни наблюдается стремление работать в бригаде с представителями своего этноса, что объясняется, в частности, желанием говорить на родном языке.

Также материальным источником, который мы можем использовать для изучения этнокультурных контактов, является художественный металл. Технология его обработки — тема, которая давно привлекает внимание археологов и этнографов теми возможностями, которые дает этот источник для изучения таких аспектов, как развитие ремесла, искусства и этнокультурной истории в целом. Например, художественный металл Тувы и Хакасии в обработке железной пластины встречается насечением поверхности железа сеткой, хотя у тувинцев предметы с такой обработкой малочисленны. Еще более сложная картина раскрывается при более детальном анализе приемов обработки металла на изделиях хакассов. Доминирующим на территории Хакасии является прием насечения железа штрихом, который аналогичен

существующему в киргизском металле, но для большинства изделий киргизских мастеров наблюдается некоторая небрежность исполнения. Глубина борозд и интервалы между ними бывают неравномерны, при этом сами бороздки более широкие и неровные. Интересные моменты в обработке металла мы можем наблюдать в районах Забайкалья. Здесь достаточно широко бытовал прием насечения поверхности пластины сеткой, хотя параллельно с ним существовал прием обработки пластины «штампом», дающий негативный отпечаток той же сетки. Следует отметить, что эти два приема имеют определенную этнокультурную привязку. Так, в восточных районах Забайкалья, населенных преимущественно бурятами-хоринцами, распространено насечение пластины сеткой. В южных районах, где преобладающим населением являются сартулы и цонголы, ведущим приемом является насечение «штампом». Здесь же встречаются единичные предметы с обработкой поверхности железа квадратными углублениями. Дальнейшее изучение художественной обработки металла, ее технических особенностей, а главное — диахронического аспекта ее развития во многом позволяет уточнить этнокультурные связи между народами Сибири на разных этапах их исторического пути.

Некоторые этнокультурные параллели можно провести на примере религии. Так, процессы ассимиляции можно наблюдать в шаманстве тюрко-язычных народов Саяно-Алтая. У этих народов в шаманстве заметная роль отведена атрибуту под названием «Јалама», в этнографической литературе этот атрибут понимается как полоска ткани в виде ленты (иногда даже указывается ее цвет). Действительно, применение јалама (чалаа — тувинцы, зала — буряты) в религиозно-магической практике на уровне традиционных верований, представлено весьма широко. Более того, интересно отметить, что бытование јалама в данном регионе не только не забыто, а постоянно практикуется и доступно для наблюдения в определенных местах любому человеку, например, их подвешивают на деревья у целебных источниках аржан (аршан). Традиционно для изготовления јалама в религиозно-обрядовой практике у различных народов Саяно-Алтая, употреблялись (это сохраняется и по ныне) покупные ткани четырех цветов: ак (белый), кара (черный), кок (сине-зеленый) и кызыл (красный). Варьирование в цвете допускалось для синезеленого и красного, не только с отступлением по оттенку фона, но и с наличием на нем различных узоров. К настоящему времени сфера употребления јалама резко сократилась, хотя, как уже отмечалось, существо-

вание ее имеет место и поныне, с теми же цветообозначениями. Безусловно, за этим атрибутом стоит сложная семантическая символика, которая в свое время была недостаточно изучена исследователями, ее понимание утрачено и в народной среде, став зачастую привычным народным символом. В то же время многочисленные факты присутствия его во всех сферах традиционных верований, в обрядах у тюркских и монгольских народов, законсервированные не только в термине, но и в характере использования, говорят о древнем и изначальном возникновении его в определенном этнокультурном регионе.

Важно отметить, что многие традиционные особенности хозяйства, культуры и религии, которые в совокупности образуют этнические традиции, вырабатываемые целенаправленной деятельностью каждого этноса в ходе его исторического развития, все же проявляют большую степень устойчивости.

Таким образом, сибирские народы на протяжении всей своей истории имели тесные взаимоотношения, как в хозяйственном, так и в культурном отношении. Это привело к тому, что сегодня мы можем провести некоторые параллели среди сложных явлений традиционных культур каждого из народов, дающие новые возможности для понимания исторического процесса развития коренных народов.

*А. Томилова, А. Мальцев
Иркутский филиал Российского государственного
торгово-экономического университета*

БУРЯТСКАЯ СЕМЬЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА

Семья — это социальная микроструктура, в которой преломляются все изменения, происходящие в обществе, в том числе — особенности этнических процессов.

Большая патриархальная семья у бурят, т.е. семья, состоящая из нескольких брачных пар близких родственников и ведущая общее хозяйство, была некогда господствующей формой семьи, и представляла собой первичную экономическую единицу бурятского общества (Михайлов В.Т. История и культура бурятского народа. Улан-Удэ, 1999. С. 91). Но уже к середине XIX в. она все более вступает в противоречия со складывающимися обществен-

ными отношениями. И это приводит к активному распаду большой патриархальной семьи, из которой выделяются в самостоятельные хозяйства отдельные малые семьи. Существование ее, как и большой семьи, основывалось на неразделенном владении землей, скотом и орудиями производства. Продолжительность времени существования такой семьи зависела от разных причин, в первую очередь от того, насколько дружно жили ее члены.

Бурятские семьи состояли из нескольких поколений кровных родственников по восходящей и нисходящей линии: из двух поколений (родителей и детей) — в малой семье, или из трех и более поколений (стариков-родителей, их женатых сыновей и внуков, а иногда и правнуков) в большой неразделенной семье. Иногда женатые братья в неразделенной семье и после смерти главы семьи — отца или деда — на какое-то время сохраняли единство семьи.

Главенство в экономике семьи имел старший по возрасту мужчина, обычно отец семейства. Все члены семьи должны были беспрекословно подчиняться его воле. В хозяйственных делах престарелого или потерявшего трудоспособность отца мог заменить старший сын, но главой семьи продолжал оставаться отец.

Мать в семье пользовалась большим уважением и почетом со стороны детей. Дети-подростки были первыми ее помощниками. Взрослые дети окружали мать теплом и вниманием, предоставляя ей полное право по своему усмотрению распоряжаться дома. Мать — старшая из женщин — возглавляла все работы по домашнему хозяйству. Под ее непосредственным руководством производились все работы по дому, контролировалось содержание амбаров и кладовых. Она же распределяла все обязанности между женщинами. Более того, мать и остальные женщины, являлись и основной рабочей силой бурятского хозяйства. Это было основной причиной тяжелого положения женщины в бурятском обществе, что отражалось и на невысокой продолжительности жизни женщин. «Женщины у бурят скоро стареются, не плодовиты... Генетическая способность у них рано прекращается, между 35 и 40 годами, на что не малое влияние оказывает печальное положение бурятской женщины, так как все хозяйство лежит на ее руках, и она сильно обременена работою», — такое мнение было распространено о жизни бурятских женщин в XIX в. (Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. СПб., 1891. Т. V. С. 62). «Мужчины же до введения хлебопашества вели очень праздный образ жизни; почти единственным

видом их труда было сенокосение; удобрение угугов (покосов) отнимало сравнительно мало времени, а в уборке сена и уходе за скотом участвовали тоже женщины» (Братский М. Очерк бурятского хозяйства в Балаганском уезде Иркутской губернии // Сибирские вопросы. 1906. № 2. С. 284).

Замечателен факт большого числа холостых мужчин среди бурят (в 1897 г. (год переписи населения) — 56% от числа лиц мужского пола). Объясняется он прежде всего высоким калымом, иногда достигающим 1000 р., что зачастую делало невозможной женитьбу или отодвигало ее на неопределенный срок (пока претендент на звание жениха не скопит деньги, часто по достижении 40 лет). Это обстоятельство не могло не сказаться на уровне рождаемости.

Несмотря на эти проблемы, бурятская семья была всегда знаменита своей крепостью и уважением младших к старшим. Если случалось, что кто-либо проявлял непочтительность к родителям, то это порицалось обществом, вплоть до вынесения виновному наказания. Если родители не прощали его, то он подлежал телесному наказанию, обычно розгами. Оскорбление или обида родителей подлежала разбирательству родовой общественностью, причем этот акт считался не только семейным делом, но и общественным, потому что нарушение покорности воспринималось как нарушение обычаев. Но в житейской практике до телесного наказания виновного дело доходило очень редко, традиции глубокого уважения к старшим не позволяли детям вести себя непристойно по отношению к родителям.

Раздел большой семьи происходил по сложившейся традиции после смерти отца. Наследство переходило в равные доли ко всем сыновьям, причем приемные сыновья пользовались одинаковым правом наследования с родными. Дочери, если в семье имелись сыновья, не получали своей доли при разделе имущества, но имели право на содержание и приданное сообразно материальному положению отца. Матери-вдове полагалась определенная доля, но обычно значительно меньше той, что получали сыновья.

Определенную роль в борьбе между общинными и частнособственническими тенденциями сыграли и элементы личной собственности, имевшие место в большой семье. Так, приданное женщины являлось ее личной собственностью, которой она могла распоряжаться по своему усмотрению. И хотя скотом, входившим в состав приданного, пользовались все члены большой семьи, и при разделе продуктов скотоводства индивидуальная семья не имела никаких

преимуществ, тем не менее, скот считался личной собственностью женщины, а значит, в итоге, собственностью малой семьи. И поскольку приданное, вносимое невестками, было неодинаковым, то и размер индивидуальной собственности малых семей внутри большой неразделенной семьи становился различным.

Во второй половине XIX в. становится обычным раздел имущества между малыми семьями при жизни отца, происходивший в основном в случае потери им трудоспособности или одряхления. Доля отца переходила к младшему сыну, у которого он оставался жить. Если при жизни отца раздела не было, то перед смертью он призывал сыновей и отдавал распоряжение, кому что должно отойти после его смерти. Даже если дележ был не достаточно справедлив, то пересматривать решение отца считалось величайшим грехом.

По мере постепенного освоения обширных земель пришлым русским населением, ростом числа городов и населенных пунктов, развития промышленных предприятий и распространения хлебопашества буряты начали селиться концентрированно, образуя в ряде случаев значительные улусы. В их жизни все большее значение приобретают города и крупные села как экономические центры, в которых сосредотачивались производственные, административные, торговые и культурные связи. Намечается переход на полукочевой, а отчасти — на оседлый образ жизни. Все это отразилось и на развитии бурятской семьи, которая постепенно приобретала черты русской малой семьи, ведущей отдельное хозяйство. Однако отдельные элементы межличностных отношений, присущих бурятской семье (например, покровительство старших родственников младшим, независимо от степени родства, или принятие на воспитание детей дальних родственников) сохраняются до сего времени.

Ю. Молокова

*Усть-Илимский филиал Байкальского государственного
университета экономики и права*

ХОЗЯЙСТВО ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИБАЙКАЛЬЯ — КУРЫКАН

Среди многочисленных племен Восточной Сибири в первом тысячелетии нашей эры выделяется по уровню культуры

и своей политической роли народ под названием курыканы. В VI–X вв. н.э. этот народ был самым многочисленным и самым сильным в Сибири.

Расселялись курыканы по берегам Байкала, в долине Ангары и в верховьях Лены. Об их жизни мы узнаем из письменных источников, а также по раскопкам поселений, городищ, стоянок, могильников и по наскальным рисункам. Писаницы шишкинских скал отражают главное занятие курыкан — скотоводство и главную направленность его — табунное коневодство. Первое место на наскальных изображениях у деревни Шишкино принадлежит всадникам и лошадям. Писаницы дают представление об одежде и облике курыкан, их образе жизни.

Кроме лошадей курыканы разводили крупный рогатый скот, овец, верблюдов. Чтобы обеспечить свои стада хорошими летними пастбищами в засушливых районах и корм скоту на зиму, курыканы применяли искусственное орошение для полива полей и сенокосных угодий. Остатки таких оросительных систем сохранились в Кудинской степи, например, около бывшего улуса Харазаргай.

Курыканы занимались также охотой на диких животных — лосей, косуль, оленей, кабанов. На писаницах изображены сцены облавных охот на кабанов, преследуемых конными загонщиками, сцены охоты конника на лося с арканом в руке. Из костей домашних и диких животных изготавливались костяные накладки на лук, стремена, наконечники стрел.

Курыканы были и первыми земледельцами в Прибайкалье. Около их городищ сохранились остатки пашен в виде длинных параллельных грядок. Орудием вспашки служили сохи, а в качестве тягловой силы использовались лошади и быки. Урожай убирали серпами. Просо было главной пищевой культурой курыкан, хотя они знали другие злаки: пшеницу, рожь, ячмень, коноплю. Хлебопашество курыкан было тесно связано с земледельческой культурой Средней Азии.

Большую роль в жизни курыкан играло и собирательство. Они собирали различные дикорастущие растения и употребляли их в пищу.

Курыканы были хорошими мастерами по обработке железа, из которого они изготавливали различные орудия: наконечники стрел, топоры, светильники, серпы, сошники и другие хозяйственные предметы, за исключением котлов, привозимых с юга.

Курыканы вели полуоседлый образ жизни и имели поселения. Они жили в постройках типа землянок и полуземлянок.

Землянки были четырехугольной или круглой формы, стены и пол покрыты берестой, а крыша — корой лиственницы. Были жилища и из жердей, поставленных вертикально и обмазанных глиной с примесью соломы. Около жилищ находились ямы для хранения продуктов. У курыкан также были укрепленные поселки, обнесенные валами и рвами. Такого типа городище обнаружено на горе Манхай на левом берегу Куды, против улуса Бозой и священной шаманской горы Укыр. С восточной стороны городище было обнесено четырьмя рвами, с южной — валом, а с западной укреплено стеной из плит красного песчаника. У жилищ и поселений найдено много костей животных: овец, лошадей, коров, коз, верблюдов, обнаружены изделия из обожженной глины.

Курыканы имели довольно высокую для своего времени культуру. Им была известна письменность. Об этом говорят надписи на древнетюркском языке на дне глиняной посуды, на бараньих лодыжках из пещер Байкала, на скалах Верхоленска. Они выполнены енисейским руническим письмом, близким к письму орхонских тюрков. Писаницы курыкан по стилю и содержанию близки к киргизским писаницам Енисея и к искусству алтайских тюрков VI–XI вв. Здесь передаются одни и те же образы воинственных всадников со штандартами и луками, те же охотничьи сцены, эпизоды военных столкновений и воинственных действий, своего рода фрагменты эпоса, созданными племенами курыканов. Их искусство имеет параллели с прошлым Ирана и Средней Азии. Оно было ветвью искусства тюркских кочевников Евразии VI–X вв. Этим объясняются совпадения в сюжетах и стиле курыканских писаниц и искусства не только тюрков Алтая и Енисея, но и древних хазар, печенегов и дунайских болгар.

Дальнейшая история курыкан слабо изучена. На основании раскопок учеными был сделан вывод о том, что в начале XI в. группа кочевых монгольских племен переселились на Ангару и Лену из Забайкалья. Эти монголоязычные племена смешались с курыканами и стали предками современных бурят. Другая группа курыкан переселилась на север и дала толчок для формирования нового народа — якутов.

Когда русские в XVII в. появились в Прибайкалье, они здесь застали уже бурят и эвенков. Однако в культуре этих народов сохранились и традиции более древнего населения региона — курыкан (например, практика орошения и удобрения покосов, навыки земледелия у бурят).

ИЗ ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВА УСТЬ-ОРДЫНСКОГО БУРЯТСКОГО АВТНОМНОГО ОКРУГА

Человек на земле округа появился в древнекаменном веке (примерно 25 тыс. лет назад). Остались многочисленные исторические и культурные памятники, относящиеся ко всем эпохам: стоянки, погребения, городища, наскальные рисунки, культовые места, оросительные системы и т.п. Самыми древними из них являются стоянки людей эпохи палеолита.

В раннем и развитом средневековье (1 тысячелетие до н.э. – IX в.) земли Прибайкалья были заняты тюрко- и монголоязычными племенами: курыканами, байырку, хори и др. Рядом с ними жили предки современных эвенков. Курыканские племена в V–X вв. занимали все Прибайкалье, включая восточное побережье Байкала. Для своего времени они представляли высокоразвитый народ, занимающийся скотоводством, выращиванием отличных коней. Распространены были охота и рыболовство, а также земледелие. Следы пашен и оросительных систем найдены в Кудинской степи, в 3-х километрах от поселка Усть-Ордынский.

В XII–XIII вв. Прибайкалье оказалось в зоне Монгольского государства во главе с Чингисханом. Обитавшие здесь «лесные народы» — булагачины, кэрэмучины, хори-туматы, часть баргутов — подчинились власти монголов и были переданы во владение Джучи и позднее включены в состав коренного удела государства. При императоре Хубилае, в связи с реорганизацией административного устройства империи, в числе других была создана Ангарская провинция. После распада империи край оставался в составе Монгольского государства как неотъемлемая его часть — Ара Монгол.

В середине XVII в. Прибайкалье было присоединено к России. Первоначально буряты Приангарья и Кудинско-Ленского края подчинялись Тобольскому воеводству и непосредственно управлялись воеводами Братского, Илимского, Верхоленинского и Балаганского острогов. С образованием в 1764 г. Иркутской губернии управление бурятами перешло в руки губернских властей. По «Уставу об управлении инородцев» (1822 г.) среди бурят были образованы степные думы во главе с представителя-

ми местной администрации — тайшами, шуленгами и др. Крупные степные думы состояли из инородческих управ.

В конце XIX—начале XX вв. в результате земельных реформ в пользу колонизационного фонда отошло 53% бурятских земель и на них основаны десятки русских, украинских и др. поселений. Это вызвало недовольство бурят и усиление национально-освободительного движения. Во время и после Первой русской революции состоялись съезды бурят, возникли социал-демократические и другие группы, требовавшие самоопределения бурят, создания национальных органов управления, решения вопросов культурного возрождения. После февральской революции 1917 г. на территории бывших бурятских ведомств и управ были созданы национально-административные единицы — аймаки, хошуны и сомоны. Советская власть в Прибайкалье была установлена в феврале 1918 г. В 1918–1919 гг. край был захвачен мятежным чехословацким корпусом и войсками Колчака.

В марте 1920 г. была восстановлена советская власть. В январе 1922 г. образована Бурят-Монгольская автономная область, которая в 1923 г. вошла в состав Бурят-Монгольской АССР. В 1937 г. в ходе реорганизации Восточно-Сибирского края была образована Иркутская область, в которую были включены западные аймаки Бурят-Монгольской АССР. На их территории был образован Усть-Ордынский Бурят-Монгольский национальный округ.

Традиционными занятиями местного населения округа были земледелие, животноводство, охота и другие промыслы. Колхозы округа, безусловно, были основой экономики. В округе насчитывалось к 1941 г. 270 колхозов. Они выращивали зерновые и технические культуры, овощи как в открытом грунте, так и в парниках. Около 20 га во всех аймаках занимали плодово-ягодные культуры. (История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. М., 1995. С. 451). Анализ экономики округа в период его организации свидетельствует, что местная промышленность, транспорт, а также связь, торговля, снабжение населения и другие отрасли хозяйства были неразвиты, жестко управлялись сверху. Экономические методы ведения хозяйства, по существу, не использовались, интересы населения, особенно крестьян-колхозников, практически не принимались в расчет. Результатом борьбы с «врагами народа» стали в эти годы, по существу, «репрессированные» экономика и народное образование, культура — духовная и материальная, национальная и интернациональная.

И все же национальная, прежде всего бурятская, культура в 1937–1941 гг. выжила и сохранилась. Более того, она была уже сама по себе одним из важнейших факторов строительства округа как такового.

Великая Отечественная война затронула и округ. Неизбежное сокращение производства хлеба, мяса и других продуктов питания в годы войны вызвало максимальное ограничение во всем. Не только товарная, но практически вся колхозная продукция поступала в распоряжение государства по минимальным заготовительным ценам. Война проникла во все сферы жизни людей. Она подчинила себе и во многом определила формы и методы работы партийных, советских, комсомольских и других органов округа, культурно-просветительских учреждений, образовательных школ, общественных деятелей и творческой интеллигенции. На фронтах войны представители усть-ордынского народа храбро сражались, четверо стали Героями Советского Союза, один — полным кавалером ордена Славы. Война не позволила решать многие насущные вопросы округа, не успевшего по-настоящему оформиться в административно-территориальном, экономическом, социальном, национальном и культурном отношениях. В годы войны все эти процессы проходили, конечно же, с огромными трудностями и значительными издержками.

1946–1985 гг. были временем, когда округ стал заметной величиной не только одной Иркутской области, но и всей Восточной Сибири и России. В это время происходили изменения как в статусе, названии округа, так и в его административно-территориальном устройстве. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 сентября 1958 г. УОБМНО был переименован в Усть-Ордынский Бурятский национальный округ (УОБНО). В соответствии с Конституциями СССР (1977 г.) и РСФСР (1978 г.) округ (в числе всех 10 национальных округов РСФСР) получил статус автономного и официальное наименование — Усть-Ордынский Бурятский автономный округ (УОБАО). Официальное переименование аймаков в районы состоялось в 1965 г., фактически это произошло значительно раньше — в 1958 г. (История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. С. 500).

Размеры территории, занимаемой округом все эти годы, изменились незначительно. На 1.01.1986 округ размещался на 22,1 тыс. км². (История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. С. 500). Существенно изменилась природа округа, что связано со строительством Братской ГЭС, которое

вызвало образование одноименного водохранилища. Серьезные изменения природы также были связаны с хозяйственной деятельностью, осуществляемой местными жителями и многочисленными заготовителями леса, добытчиками зверя, пушнины, рыбы, орехов, ягод и пр.

На территории округа ко времени административно-территориальных реорганизаций 1972–1975 гг. проживали: по состоянию на 15.01.1970 г. — 146,4 тыс., на 1979 г. — 132 тыс., на 1.01.1986 г. — 126 тыс. чел. (История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. С. 501).

Главным занятием жителей округа все эти годы по-прежнему оставалось сельское хозяйство. В то же время имело место некоторое развитие местной промышленности, транспорта, связи. Основу экономики по-прежнему составляли колхозы. Существенные изменения в эти годы произошли в условиях труда, изменились материальные, жилищно-бытовые, социальные и культурные условия жизни округа. Хозяйственная специализация округа с момента его образования формировалась в тесной связи с экономикой Иркутской области. Концентрация промышленности на базе освоения гидроэнергетических, минеральных и лесных ресурсов определила промышленную специализацию Иркутской области. Благоприятные климатические условия округа по сравнению с другими районами области, близость крупного потребителя преопределили сельскохозяйственную специализацию округа.

Проведенные Иркутским университетом в 1988 г. опросы показали, что лишь 41% бурят в совершенстве владели родным языком. На работе им пользовались 39%, в общении с друзьями — 57%, в семье — 70% (www.ust-orda.ru). Для преодоления этой ситуации бурятская интеллигенция начинает всерьез заниматься пропагандой национальной культуры. Местная пресса систематически публикует материалы, посвященные сохранению национальной самобытности и языка. Возродилась бурятскоязычная газета «Усть-Ордын Унэн». В Усть-Орде ежегодно проводились различные семинары, курсы, научно-практические конференции по проблемам бурятского языка, его изучению и преподаванию в школе. Учителя родного языка и литературы нередко участвовали в различных мероприятиях подобного рода. Их частыми гостями, помощниками и консультантами были профессора, преподаватели Иркутской области.

3 сентября 1990 г. была принята декларация об экономическом самоопределении округа, в которой он провозглашался субъ-

ектом Российской Федерации и Иркутской области. А через год был опубликован проект закона РСФСР «Об Усть-Ордынском Бурятском автономном округе», который определял его статус как исторически сложившегося национально-территориального образования в составе Иркутской области. Округ получал право на выход из состава области и самостоятельное вхождение в состав Российской Федерации. Государственными языками были признаны бурятский и русский языки. Земля, недра, воды и природные ресурсы объявлялись собственностью населения округа.

В 1993 г., когда была принята Конституция Российской Федерации, округ приобрел статус самостоятельного субъекта. Постепенно сложилась стабильная модель взаимоотношений с федеральным центром и с соседними регионами.

Сегодня агропромышленный комплекс округа представлен 81 сельскохозяйственным предприятием различных форм собственности, а также 556 крестьянско-фермерскими хозяйствами. Ведущее место занимает зерновое хозяйство и животноводство. В округе производится примерно третья часть всей сельскохозяйственной продукции Иркутской области. Иными словами, в регионе ежегодно производится 250–270 тыс. т зерна, 20–25 тыс. т мяса, 140–145 тыс. т молока, 60–70 т шерсти. Промышленность в округе представлена 27 предприятиями, крупнейшими из которых являются Нукутский гипсовый рудник, два угольных разреза, а также лесхозы и леспромхозы. В последние годы, после длительного спада, начался процесс стабильного роста объема промышленного производства. (История поселка Усть-Ордынский. М., 2003). Впервые за последние годы достигнут положительный баланс по рождаемости. На 1000 чел. рождается 14 чел.

22 декабря 2006 г. Совет Федерации одобрил Закон «Об образовании в составе РФ нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа». Как сообщает корреспондент ИА REGNUM, документ содержит наименование, статус и границы объединенного субъекта, основные условия и процедуры слияния регионов. Выделяют три основные причины объединения: поддержка аграрно-специализированного Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, эффективность межбюджетных отношений и изменения в организации работы усть-ордынских властей. Новый субъект РФ появится 1 января 2008 г. и будет именоваться «Иркутская область». Переходный период продлится до 1 января 2009 г., когда должны быть сфор-

мированы все органы управления регионом. Госдумой РФ законопроект был одобрен 15 декабря 2006 г.

А. Сороковикова

Байкальский государственный университет экономики и права

КУЛЬТУРА БУРЯТСКОГО НАРОДА: ШАМАНИЗМ

В последние годы значимость всех отраслей познания мира значительно возросла. К таким отраслям можно отнести и шаманизм. Ведь шаманизм — не просто религия, это неотъемлемая часть жизни некоторых народов, например, бурятского, для которого она является исконной, существовавшей во все времена. Его история насчитывает 20 или даже 30 тыс. лет. И кто знает, сколько еще он будет существовать?

Шаманизм имеет очень большую сферу применения: целительство, похороны, рождение ребенка, свадьба, гадания, общение с духами, прошение у них удачной охоты, хорошего урожая, вызывание дождя или наоборот солнечной погоды и т.д.

В бурятском шаманизме, естественно, есть свой собственный пантеон божеств и духов. Каждому географическому объекту, явлению природы, отрасли хозяйства и быта соответствует свой дух или даже группа духов. Верховным божеством является Хухэ Мунхэ тенгри — Вечное Синее Небо. Обозначаются боги и духи различными терминами: бурхан, тенгри, хан, нойон, онгон, заян, эжин, буудал. В одних случаях они являются абстрактными названиями, в других — определениями, в третьих — синонимами. Буряты связывали географические объекты с почитанием хозяев-духов, т.е. эжинов, поэтому эти объекты были священными для всех, кто связывался с ними (Санжеева Л.В. Религиозная картина мира как конструкт формирования целостности картины мира и этнической идентификации бурят // Мир психологии. 2006 (3). С. 257). Эжины присутствуют везде и всюду и оказывают то или иное влияние на жизнь человека. Например, эжины леса. Они покровительствуют разным лесным участкам и в зависимости от отношения к ним людей, либо помогают охоте, либо мешают ей. Или эжин огня, который имеет особое место в бурятской мифологии. Существует также такая категория духов, как заяны — созидательная сила, творцы, демиурги, создающие мир, людей и животных, а по шаманским представлениям — духи-защитники.

Всякого рода почитаемые «старушки», «девицы», «старцы» — как правило, души умерших шаманов, шаманок, а также каких-либо людей, ставших почитаемыми после смерти (Абаева Л. Буряты. М., 2004. С. 358). В бурятской мифологии существует предание о разделении небесных божеств (тенгри) на западных и восточных. 55 западных тенгри олицетворяют добро, символизируют все радостное и жизнелюбивое, 44 восточных — зло, олицетворяют тьму, мрак, холод, смерть (Санжеева Л.В. Указ. соч. С. 257). Низшая демонология представлена всевозможными духами, оборотнями, бесами. К примеру, боохолдой — дух, в которого переходит душа человека после смерти. Его не могут видеть простые люди, только шаманы, колдуны и некоторые собаки. Обычно обитают они в заброшенных домах, на кладбищах, перекрестках дорог, у подножий гор. Также у бурят существовали онгоны, представленные в двух формах: в виде изображения богов и духов; в виде животных, посвященных каким-либо божествам. Онгоны подразделяются на семейные, супружеские, мужские и женские; их функции зависели от того, каким заянам, эжинам или божествам они посвящены. Существовало также разделение божеств и духов на такие категории, как общепурятские, племенные и межплеменные, территориальные, родовые, улусные и семейные.

В структуру бурятского шаманизма входит комплекс произведений устного творчества, содержание и назначение которых связано с его представлениями и культом. Этот комплекс принято называть шаманским фольклором. Фольклор в свою очередь состоит из мифологии, рассказов анимистического содержания, легенд и призываний. Генеалогии и родословные шаманов имеют небольшое место в шаманском фольклоре, но роль их очень важна.

Очень важное место в шаманском мировоззрении занимают представления о душе, смерти и загробной жизни. Душа, по шаманским воззрениям, невидима, воздушна и находится в теле, в то же время она материальна и может покинуть тело по своему желанию, путешествовать по земле, но потом вернуться на место. Вообще, разные этнические группы бурят представляли душу по-разному. Одно из представлений состоит в том, что человек имеет три души, и когда он умирает, одна ловится духами Эрлен-хана и уводится на суд, другая становится боохолдоем, а третья снова рождается человеком. Смерть тоже понимается двойко. Во-первых, смерть может быть определена владыкой подземного царства. В таком случае уже ничего нельзя изменить. Во-вторых, смерть могут наслать духи, от подобной смер-

ти можно избавиться путем жертвоприношения. Загробная жизнь — продолжение земной жизни. Там, как и на земле, присутствует разделение по иерархическим группам.

Нельзя ничего не сказать и о шаманской практике, в которую входят различные молебствия, жертвоприношения и другие ритуалы. Самым ярким, пожалуй, является шаманский экстаз. Но впрочем, экстатическим даром обладали далеко не все шаманы, да и те, которые обладали, чрезвычайно редко прибегали к нему. Вообще, экстаз делился на: 1) обычный транс — шаман приходит в возбужденное состояние, поет, пляшет; 2) сильный транс — шаман в сильнейшем возбуждении, применяет гипноз, «выделяет чудеса», чрево вещает; 3) настоящий припадок, эпилепсия. В целом экстаз шамана — не психическое расстройство, не следствие алкоголя и благовоний, а действие, управляемое шаманами, но требующее огромного физического и нервного напряжения (Абаева Л. Указ. соч. С. 372).

Огромное место в жизни бурят занимали тайлаганы — молебствия, устраиваемые всем обществом в масштабе улуса или улусов одного рода. Участие в них считалось достоинством семьи и показателем социального статуса человека. Назначениям тайлагана были: просьбы у богов благополучного года, урожая, умножения скота, счастья в семьях, избегания бед и несчастий. А если говорить о молебствиях вообще, то они подразделяются на: 1) обязательные одноразовые; 2) обязательные, регулярные или нерегулярные и 3) необязательные, регулярные и нерегулярные. Также можно выделить жертвоприношения традиционные и случайные, а по своей психологической направленности — благодарственные, страховочные и умиловительные. Индивидуальные и семейные формы жертвоприношения в свою очередь тоже делились на категории. Например, большое значение имели обряды, связанные с предстоящими родами, рождением ребенка, сохранением и воспитанием новорожденного. Не лишним будет сказать об обрядах входивших в заключение брачного союза и свадебный цикл. Среди них — обряд поклонения жениха онгонам семьи невесты, специальные молебствия с приглашением шамана в связи с предстоящей свадьбой, освящение новой юрты и т.д.

Но ничто из вышеперечисленного не имело бы особого смысла без существования самих шаманов. Каждый шаман проходил процедуру избранничества, школу подготовки и посвящения шаманов. Непременным условием для того, чтобы стать шаманом было наличие утха — шаманского происхождения или корня.

Различали несколько видов утха: по материнской, по отцовской линии, небесное происхождение (его приобретал потомок человека, убитого молнией), кузнечное происхождение, спущенное с неба происхождение (оно приобреталось человеком, который нашел упавшие с неба камни). Самым предпочтительным было происхождение по линии отца, а затем по линии матери. Не менее почетным являлось и кузнечное происхождение. Также шаманские корни делились на черные и белые. Считалось, что шаманы белого происхождения служат светлым, добрым богам, а шаманы черного корня — темным, злым. Было немало шаманов, обладающих тем и другим корнем. Вторым непеременимым условием являлось призвание — дурэ, а также наличие таких качеств, как хорошая память, интуиция, дар импровизации и исполнения, обладание гипнозом, знание шаманской мифологии, «теологии», практики. Внешним признаком появления шаманского призвания у человека служили отклонения в поведении и психике. Человек становился задумчивым, уединялся, видел какие-то сны, слышал наяву голоса, уходил иногда в лес или горы, посещал дома, где устраивались обряды жертвоприношения, пытался предсказывать (Абаева Л. Указ. соч. С. 381).

Будущий шаман должен был пробыть какое-то время в учениках у опытного шамана. За это время он запоминал священные писания, осваивал шаманскую теологию и практику отправления молебствий, знакомился со средствами и приемами воздействия на верующие массы. Длилась учеба примерно 2–3 года.

Шаманы делились на две группы: посвященные и непосвященные. Непосвященные имели различные названия, в зависимости от утха (происхождения) и функций. Роль же их в религиозной жизни была значительной, в отличие от посвященных шаманов они занимались хозяйственно-трудовой деятельностью. Пройти посвящение они не могли из-за отсутствия утха, а некоторые просто не желали, хотя имели утха. Посвященные шаманы делились на девять категорий, в зависимости от того, сколько посвящений они прошли. Шаман, прошедший девять посвящений, считался великим шаманом. Внешними признаками шамана, отличавшими его от рядовых верующих в будничной жизни, служили коса сзади на голове, деревянная или железная трость, шапка с лентами.

Шаманизм развивался и совершенствовался много веков. Что-то уходило, что-то приходило в эту культуру. Когда-то шаманизм имел абсолютную связь как с бытовой, обыденной час-

тью жизни, так и с частью духовной, сверхобыденной. Шаманизм уходил в подполье, его пытались искоренить. Но сейчас эта религия возрождается, и шаманизм вновь приобретает все большую значимость в жизни бурятского народа.

Возник неошаманизм. Появилась молодая генерация шаманов — не по физическому возрасту, а по времени призвания к выполнению шаманского долга в относительно недавнее время. Для современных шаманов характерно наличие высшего образования, работа в различных светских учреждениях, что отлично совмещается с выполнением ими шаманских функций.

В 1993 г. оформилась Ассоциация шаманов Бурятии. Ассоциацией были изданы карты основных шаманских культовых объектов Республики Бурятия и календари проведения обрядов в священных местах. В настоящее время проводятся различные научные конференции шаманов Бурятии. Но появление неошаманизма не мешает существованию традиционного шаманизма. По-прежнему считаются обязательными наличие шаманского корня и дара. Конечно, несколько упростились обряды, модернизировался шаманский костюм. Но это вполне закономерно. Шаманизм развивается, приобретает новые черты, но его суть и назначение остаются прежними: не дать человеку забыть об его истоках, чтобы не порвалась нить преемственности предков и потомков, без которой человек незащищен.

А. Фролова

Сибирский институт права, экономики и управления

РЕФОРМЫ СПЕРАНСКОГО И ТРАДИЦИОННОЕ ХОЗЯЙСТВО НАРОДОВ СИБИРИ

Русское государство с момента своего создания было многонациональным, освоение же огромного Сибирского региона значительно усилило контраст в этническом и религиозно-культурном плане между пришлым русским и коренным населением. В связи с этим хотелось бы проанализировать политику царизма в XIX в., выраженную в реформах Сперанского, и проследить ее влияние на жизнь коренного населения.

С момента присоединения Сибири к Русскому государству население края было обложено ясаком, налогом пушниной. Сбор подати до XIX в. Комитетом Министров не отслеживался. Сво-

бода, предоставляемая местным властям, часто сопровождалась злоупотреблением и произволом. Такое положение дел привело к тому, что в народе день за днем росло недовольство хищническим самовластием чиновников, сопровождавшимся поборами пушниной и деньгами.

В целом, ясак сложно было назвать величиной однородной и фиксированной. Если обращаться к материалам XVI–XVII столетий, то нельзя не согласиться с исследователем В.И. Шунковым в том, что ясак первоначально носил черты «военной добычи — дани» (Шунков В.И. Эксплуатация Сибири царизмом // Очерки истории СССР: Период феодализма XVII в. М., 1955. С. 854). Он выделяет несоответствие размеров оклада ясака уровню платежеспособности местного населения. Со временем инородцы, в связи с оскудением пушных богатств края, предпочли выплату налога в денежной форме.

Наряду с пушным промыслом, в степных районах у южных алтайцев продолжало преобладать скотоводство, сохранялись пережитки патриархально-родовых отношений. Местное население производило продукцию кузнечного дела, сено, кожу, изделия из меха. Посевы хлеба были невелики и, соответственно, не являлись главной статьёй доходов. Произведенные товары было крайне затруднительно реализовать на рынке в силу того, что местные купцы и правление края поощряли ростовщическую эксплуатацию и препятствовали нормальному торговому обмену.

Нескончаемая череда жалоб и доносов из Сибири вынудили Александра I начать реформирование управления края. Для наведения порядка из ссылки был возвращен Михаил Михайлович Сперанский, которому предписывалось «сообразить на месте полезнейшее устройство и управление сего отдаленного края и сделать оному начертание» (Ядринцев Н.М. Сперанский и его реформа в Сибири // Вестник Европы. 1876. № 5. С. 94).

В мае 1819 г. Сперанский возглавил ревизию в должности генерал-губернатора Сибири. Ревизия, как и ожидалось, вскрыла пороки в управлении краем и в итоге два губернатора и 48 чиновников были отданы под суд, а 681 чел. были уличены в разного рода злоупотреблениях. Отметим, что и родоначальники бурятских ведомств имели причастность к ряду преступлений.

21 июля 1821 г. был создан Сибирский комитет, которому было поручено собрать и тщательно изучить детали отчета М. Сперанского.

9 марта 1822 г. был составлен ряд законодательных актов, получивший официальное название «Устав об управлении инородцев». Согласно «Уставу» народы Сибири делились на три разряда: «оседлые», «кочевые» и «бродячие». Далее именованным указом от 21 июня 1827 г. «оседлые» инородцы освобождались от всех «ясачных и других сборов, коим они подлежали по разным постановлениям до сего Устава» (ПСЗ-2. Т. 2 № 1197) и приравнивались к государственным крестьянам. «Кочевые» приравнивались к государственным крестьянам в налоговом отношении, но были самостоятельны в управлении и суде. В «Уставе» запрещалось брать с этих жителей какой-либо новый налог без соответствующего распоряжения. «Так, например, для введения девятикопеечного сбора серебром с души на содержание земской полиции в Восточной Сибири последовал специальный именной указ в декабре 1845 г.» (История Усть-Ордынского Бурятского Автономного Округа. М., 1995. С. 157)

В основу деления народов Сибири на разряды был положен принцип хозяйственного развития, а главная задача усматривалась в переходе «бродячих» и «кочевых» в разряд «оседлых». Государство предоставляло всем «инородцам» земли размером в 15 десятин, что способствовало приобщению аборигенов к земледелию. При разделении коренных жителей на разряды возникали проблемы, существовали недоимки, местное население порой не соглашалось с размерами уплаты ясака. Учет налоговых поступлений возлагался на гражданского и областного начальников, ведь фискальная политика государства предполагала помимо государственных сборов, еще и земские, уездные, частные.

Некоторые народы Сибири были у местных властей на так называемом особом положении. Так, чукчи в соответствии с Российским сводом законов были отнесены к народам «не вполне покоренным» (Свод законов Российской империи, IX., ст. 1254, 1256). Им предоставлялось свобода в управлении и суде, как и прочим «кочевым» народам, а воздействию местной администрации они подвергались в случае совершения грабежа или убийства. Ясак, что примечательно, чукчи выплачивали качеством и количеством, какой сами пожелают. Правительство края заключало с чукотским тойоном разного рода договоры, которые регламентировали неприкосновенность нравов, веры, обычаев народа. Там же оговаривали строительство русских поселений на Чукотской земле. Очень важно, что подобная толерантность властей приводила к нерегулярным выплатам ясака или вообще к его неуплате. Например, среди

чукчей в 1835 г. было всего 27 плательщиков, в 1837 г. — 20, а в 1838 г. — 8. (История Сибири. Т. 2. Л., 1968. С. 430). «Устав» помог установлению экономических связей чукчей с русскими.

Г.С. Батеньков, активно участвовавший в разработке законов, уделял особое внимание самобытности каждого сибирского народа. Для «кочевых» и «бродячих» он полагал нужным составить особый свод «Степных законов». Помимо этого он указал в «Уставе» необходимость эффективного общения коренного населения с русскими.

В соответствии с «Уставом» была реорганизована система управления народами. Государством были созданы Степные думы и разрешены родовые собрания, где феодальная знать, по-прежнему, играла ведущую роль. Активная позиция верхушки коренного населения была выгодна правительству, которое пыталось установить свой особый порядок. Таким образом, в среде инородцев продолжалось становление феодальных отношений, имущественное расслоение общества.

Вступивший в силу «Устав об управлении инородцев» 1822 г., разрешил свободную торговлю, началось развитие товарно-денежных отношений. Сулганы, ярмарки, проводившиеся теперь повсеместно, давали возможность местному населению сбывать на выгодных условиях ремесленную и промысловую продукцию.

Влияние реформ Сперанского на традиционный уклад жизни сибирских народов выражалось в том, что аборигены стремились к установлению мирных отношений с русскими. Они перенимали некоторые хозяйственные навыки, широкое распространение получило сенокосение, происходило усовершенствование орудий лова и охоты, что говорило об активном развитии материальной культуры коренных народов. Например, алеуты под влиянием русских стали заниматься огородничеством, использовать для охоты огнестрельное оружие, строить срубные дома.

Определенный сдвиг намечился и в специализации хозяйства. У ряда народов (буряты, якуты и т.д.) самостоятельной отраслью становится ремесло.

В вопросах религии «Устав» настаивал на веротерпимости, запрещалось насильственное крещение сибирских народов. Привилегий для крестившихся не предусматривалось и некрещеные «инородцы» имели законное право жить в соответствии со своими обычаями и традициями.

Следует отметить, что «реформирование не лишило сибирских инородцев драгоценной свободы, не обременили их цепями, подоб-

но как некогда испанцы поступали с несчастными американцами» (О законах некоторых восточных сибирских инородцев // Сибирский вестник. 1823. С. 2). Влияние Сперанского и его законов на Сибирь было велико и благотворно, так как пробудило край от векового застоя, дало ему новую жизнь. «Учреждение» Сперанского было первым для Сибири стройным выражением порядка управления, основанного на законе, а не на произволе (Дамешек И.М. Михаил Сперанский // Земля Иркутская, 1997. № 8. С. 9).

Таким образом, реформы, осуществленные Сперанским в Сибири, имели прогрессивный характер. Преобразования затронули все сферы жизни общества, помогли навести порядок в управлении краем, регламентировали фискальные отношения между инородцами и правительством. Важным аспектом было установление сотрудничества коренного и русского населения в экономическом и социокультурном плане.

Г. Хамутаева

Байкальский государственный университет экономики и права

РАЗВИТИЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ У КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИБАЙКАЛЯ

С давних времен коренные народы Прибайкалья занимались земледелием. Они обрабатывали землю, строили оросительные каналы, которые помогали им в уходе за сельскохозяйственными культурами. Но все же земледелие оставалось малоразвитой хозяйственной деятельностью.

Курыканы были первыми земледельцами в нашем крае. Напряженных в соху лошадях или быках они распахивали большие участки земли, применяли искусственное орошение (каналы) для полива полей и сенокосов. Около их городищ сохранились остатки пашен и оросительных канав, например в Кудинской степи вблизи улусов Бартруки и Харазаргай, в долине Баргузина (Окладников А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв). Л., 1937. С. 291). В Унгинской долине, недалеко от Балаганска, обнаружены чугунный сошник, серпы, жернова из песчаника и другие земледельческие орудия.

Ко времени прихода в Восточную Сибирь русских бурятские племена были уже расселены в Прибайкалье: булагаты — по Ангаре и ее притокам Унге, Осе, Иде и Куде; эхириты — по верховьям Куды, Лены и ее притокам Манзурке и Анге; хонгодоры —

на левом берегу Ангары, по низовьям Белой, Китоя и по Иркуту; хоринцы — на западном берегу Байкала, по реке Бугульдейке и на острове Ольхон, часть хоринцев жила в Забайкалье. Все бурятские племена находились на стадии перехода от первобытно-общинного строя к феодальному. Жили родами. Род объединял несколько улусов, во главе которого стоял князек. Его власть переходила по наследству. Земля была в общем пользовании, а сенокосные угодья разграничивались между улусами. Существовала частная собственность на скот. Потребность в хлебе, хотя и в минимальных количествах, имелась у всех кочевников, и она частично удовлетворялась за счет их собственного производства. У бурят оно не только обеспечивало их скромное потребление, но и давало некоторые излишки, использовавшиеся для обмена. Существовали посевы гречихи и проса.

С приходом русских земледелие встает на путь прогресса. Хлебопашеством в крае начали заниматься русские в начале XVII в. (1639 г.) в окрестностях Усть-Кутского острога, при устье реки Илим, в долине Ангары, в Тулуно-Балаганской и Усть-Ордынской лесостепных зонах. Вследствие «легкости» освоения степных пространств и наличия большого количества высокоплодородных земель, а также более благоприятных климатических условий, именно на юге края сформировался основной зерновой район губернии. Кроме того, этому способствовало и наличие Московского тракта, вокруг которого «оседало» значительное количество переселенцев из европейской России. Переселенцы начинают возделывать в Иркутской губернии новые культуры, такие как лен, российское просо, рыжик, рожь, пшеница, овес.

В 80-х годах XVIII в. в Иркутске была учреждена должность эконо-директора, который должен был наблюдать за развитием земледелия среди бурят. Бурятское население воспринимало приемы земледелия от окружающего русского крестьянства и своих соплеменников, которые ранее приступали к нему. В начале XIX в. земледелием занималась приблизительно третья часть балаганских, идинских, аларских, кудинских бурят. Они имели удобные для земледелия местности по притокам Ангары — Иде, Осе, Уде, Унге. В 1816 г. из Идинского ведомства было доставлено в казенные места (Тельминскую суконную фабрику, Иркутский провиантный магазин и больницу) 11 тыс. пудов, а в 1817 г. — 80 тыс. пудов хлеба.

Земледелие среди других родов бурят получило небольшое развитие. Так, во втором Ашебагатском роде (кудинские буря-

ты), где все мужские души числились пахотными, на 190 бурят приходилось 130 десятин посева (1 владельческая хозяйственная десятина равна 1,45 гектара). А в первом Харанутском роде на 180 чел. приходилось всего 36 десятин, в Курумчинском роде на 276 бурят — 36,5 десятин посева (Залкинд Е.М. Общественный строй бурят в XVIII–первой половине XIX в. М., 1970. С. 31).

Первыми земледельцами по архивным данным Балаганского и Идинского ведомств, становились родовые начальники, к чему их всемерно побуждали власти. К земледелию переходила по преимуществу социальная верхушка улуса, располагавшая достаточной тягловой силой и иными экономическими возможностями, необходимыми для развития новой отрасли хозяйства, а не неимущая часть улуса, полностью утратившая скот. Переход к хлебопашеству не мог улучшить положение бедняков. Хозяйства с малым количеством скота обычно не имели пашни. Тем не менее, росла запашка и в неимущих хозяйствах, уже не способных прокормиться за счет одного скотоводства. А потребность в деньгах, в которых нуждались представители всех социальных групп бурятского общества, также способствовала развитию новой отрасли хозяйства.

В 1815 г. Иркутским земским судом было выписано предписание крестьянским и инородческим старшинам «чтобы они усугубили свое старание в размножении хлебопашества как главного произрастания в своем роде и чтобы в нынешнем году непременно было засеяно озимого хлеба по сделанным от начальства распоряжениям на каждую ревизскую душу по две, а у иноверцев — по одной десятине» (Залкинд Е.М. Указ. соч. С. 35). В начале XIX в. примерно треть всей посевной площади Иркутского уезда культивировалась бурятами.

В 1840 г. аларские буряты с 18820 десятин, занятых хлебом, сняли 316 180 пудов. За период с 1840 по 1845 г. было собрано 1 167 225 пудов хлеба. В среднем урожай составлял 233 114 пудов. За 5 лет доход от продажи хлеба составил 244 369 р. серебром, то есть почти 48 900 р. в год (История Усть-Ордынского бурятского автономного округа. М., 1995. С.122). Перепись 1897 г. показала, что 91% бурят Иркутской губернии живут земледелием.

Озимая рожь культивировалась по особой технологии, с отдыхом пашни от одной осени до другой (один год) и засеивалась на зиму, под снег. Для сохранения осенних всходов до наступления теплой весны подыскивались места, где выпадало много

снега, не было сильных ветров, почва прогревалась быстрее и т.д. Они находились в лесу в виде небольших полей, окруженных хвойными деревьями и защищенными от потоков холодного воздуха горными хребтами.

Зяблевые вспашки под озимую рожь производились только при наличии третьего по счету обрабатываемого участка (трехпольное земледелие, основанное на отдыхе пахотных участков до 1, 1,5 и более лет). Во избежание резкого падения урожая вводилась залежная или переложная форма землепользования, которая сводилась к тому, чтобы вовремя вывести из оборота малопродуктивные поля, оставить их до полного задернения, на которое в условиях Прибайкалья требовалось 8–25 лет.

Земледельческие орудия русского и бурятского населения мало отличались: использовались колесухи, рогалюхи для распашки земель, деревянные и железные сохи, косы-литовки, серпы и др. орудия. У бурят можно отметить орудие для обработки угугов — катку. Усовершенствованные орудия были применяемы в русских хозяйствах, такие как косилки заводского производства. Таким образом, земледелие у бурят постепенно превратилось в одну из важнейших отраслей. Переняв традиции у окружающего русского крестьянства, буряты накапливали опыт в ведении хлебопашества. Развитие земледелия в Прибайкалье не только способствовало формированию продовольственной независимости края, но и решало вопросы укрепления российской государственности.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРИБАЙКАЛЯ

Т. Аншукова

Ангарская государственная техническая академия

ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Иркутская область, образованная в 1937 г., расположена в южной части Восточной Сибири, юго-восточная граница области проходит по озеру Байкал. Площадь Иркутской области составляет 745,5 тыс. км², население — 2 581 705 чел., что составляет 1/3 всего населения Восточной Сибири. Иркутская область является многонациональным регионом и по количеству национальностей в структуре населения идентична РФ. В Приангарье проживают представители традиционных для области национальностей, бывших российских автономий, европейских стран, немалую часть населения составляют коренные сибирские народы. Изменениям национального состава области способствует как естественное движение населения, так и его миграция.

Состояние миграционного процесса в области, и, вместе с ним, уровень межнациональных контактов обусловлены историей региона. Освоение сибирских территорий, организация политических поселений, ссылки, разработки месторождений, различные проявления индустриализации Сибири обеспечивали прирост населения и формировали национальный состав Приангарья. По результатам сравнительного анализа пяти последних переписных периодов, по выявленному характеру изменений численности жителей области можно выделить следующие группы национальностей (все данные приведены в соответствии с материалами и информационными справками Иркутскстата):

- национальностей со значительным увеличением численности до 1989 г. и ее уменьшением к 2002 г. (русские, белорусы, марийцы, удмурты, якуты и др.);
- группа национальностей со значительным увеличением численности (буряты, армяне, азербайджанцы, таджики и др.);
- национальностей, чья численность уменьшалась на протяжении последних переписных периодов 1959–2002 гг. (литовцы, евреи, поляки).

Основаниями для выделения названных групп национальностей служат данные, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

**Изменение численности населения Иркутской области
(включая Усть-Ордынский Бурятский автономный округ)**

Национальность	1959	1970	1979	1989	2002
Русские	1 661 831	2 018 954	2 252 063	2 499 460	2 320 493
Белорусы	23 277	24 973	25 024	25 713	14 185
Якуты	1 366	1 751	1 788	2 020	922
Буряты	70 529	73 336	71 124	77 330	80 565
Армяне	1 482	993	2 078	2 833	6 849
Азербайджанцы	1 198	797	2 150	4 741	6 125
Литовцы	15 625	4 025	2 969	2 634	1 669
Евреи	10 313	8 027	6 634	4 796	2 475
Поляки	4 234	3 669	3 561	3 118	2 298

Очевидно, доминирующим фактором изменения национальной картины сибирского региона является миграция населения, имеющая как положительные, так и отрицательные аспекты проявления. Ее результаты отражены в табл. 2.

Таблица 2

Миграция населения (1990–2004 гг.), тыс. чел.

Год	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост/ убыль
1990	137	129,5	7,5
1991	116	86	30
1992	97,3	93,9	3,4
1993	80,8	90,1	-9,3
1994	81,7	82,1	-0,4
1995	77,2	73,9	3,3
2000	54,9	55,3	-0,4
2002	42	46,3	-4,3

Причины движения населения области различны. В результате освоения богатейших ресурсов Сибири в период активной индустриализации (1950–1970-е гг.) на карте появились новые города: специалисты со всех союзных республик участвовали в строительстве таких городов Иркутской области, как Братск, Ше-

лехов, Усть-Илимск, Саянск. Приток в область новых специалистов обеспечил положительное сальдо миграции. Не менее активно происходил приток населения в середине 1990-х гг. в результате распада Советского Союза и образования суверенных республик. Данные последней таблицы указывают на высшую степень положительного сальдо миграции в Иркутскую область в нестабильный для всей страны период времени (1990–1992, 1995 гг.), в котором пиком по праву признан 1991 г. Геополитические и, главным образом, психологические последствия этого процесса выразились в межнациональных и социальных конфликтах, в проявлениях национализма, в различных формах социально-экономической нестабильности и фрустрированного состояния населения. Кроме того, к следствиям сложившейся алармистской ситуации относят появление категорий населения «беженцы», «вынужденные переселенцы». Ежегодно с момента начала их регистрации (июль 1992 г.) в областной миграционной службе на учете состояло 9–10 тыс. чел., в основном проживающих ранее на территории Казахстана (54,7%), Узбекистана (15,9%), Таджикистана (12,6%).

Положительным следствием изменений на образовавшемся постсоветском пространстве можно назвать демократизацию и появление условий для реализации принципа свободы передвижения. Следует отметить, что данный аспект способен также и отрицательно воздействовать на сальдо миграции: в период с 1996 по 2002 гг. выбывших из области на четверть больше, чем прибывших. Жители области выезжали в другие регионы России, за границу. Массовый характер приобрел отток на историческую родину евреев, немцев. Смена идеологических представлений позволила людям выбирать место и страну проживания, к примеру, названные национальности составили 24% и 10% эмигрантов соответственно.

Кроме того, обострение политэкономических и социальных отношений, психологического межнационального климата в государствах Содружества ускорили возвращение русских в область. Для впервые прибывших выбор области в качестве нового места жительства в большей степени обусловлен состоянием региональной экономики: Иркутская область является экономически крепким регионом с высоким уровнем оплаты труда.

Итак, социально-демографические процессы в Иркутской области имеют характер постоянных изменений. Данные изменения связаны, прежде всего, с естественным движением населения (снижение рождаемости, рост смертности), а также с миг-

рациональными процессами, имеющими как положительные, так и отрицательные аспекты. Следует отметить, что за последний переписной период увеличилась численность, с одной стороны, коренных национальностей Сибири и, с другой, представителей Закавказья, Средней и Восточной Азии. Важно, что в области действует региональная программа, нацеленная на улучшение качества жизни всех проживающих на ее территории народов, представители всех национальностей имеют возможность создания объединений и общин с целью удовлетворения национально-культурных запросов.

Представляется верным, что кроме экономических существует ряд других причин миграции населения: напряженная социально-политическая обстановка в государстве, обострение межнациональных отношений, а также социальная привлекательность и относительная стабильность региона детерминируют уровень миграционных процессов.

В. Васильева, А. Кульпин

Байкальский государственный университет экономики и права

СОСТАВ И ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX в.

Демографические показатели являются важным фактором, позволяющим судить о социально-экономических процессах, происходящих в обществе, их направленности, интенсивности и характере. Данные о численности и составе населения Сибири на рубеже XIX–XX вв. позволяют, в частности, анализировать степень освоения отдельных сибирских регионов.

Население Сибири определялось в 1916 г. цифрой в 12 544 300 душ обоего пола. По отдельным губерниям и областям Сибири оно распределялось следующим образом (Серебренников И.И. Сибиреведение (конспект лекций сибиреведению, читаемых на кооперативных курсах в г. Харбин в мае–июне 1920 г.). Харбин, 1920. С. 67–68):

Губернии и области	Душ обоего пола	на 1 версту ² душ обоего пола
Западная Сибирь	8 673 400	3,00
Топольская	2 015 900	1,80
Томская	4 147 300	5,50
Акмолинская	1 528 800	3,10
Семипалатинская	981 400	2,20

Губернии и области	Душ обоего пола	на 1 версту ² душ обоего пола
Средняя Сибирь	2 939 300	0,40
Енисейская	998 400	0,40
Иркутская	773 200	1,00
Забайкальская	896 400	1,70
Якутская	271 300	0,10
Дальний Восток	931 600	0,50
Амурская	337 400	0,90
Приморская	510 300	1,10
Камчатская	41 400	0,04
Сахалинская	42 500	0,30

Как видно, населению сосредотачивалось преимущественно в Западной Сибири. Здесь проживало 2/3 всего населения Сибири, а остальная 1/3 приходилась на Среднюю Сибирь и Дальний Восток.

Плотность населения Сибири едва превышала величину 1 чел. на версту². Наибольшую плотность населения имела в Сибири Томская губерния, наименьшую — Камчатская и Якутская области. Если исключить из подсчета Якутскую, Камчатскую и Сахалинскую область, а также северных уездов Тобольской, Томской и Енисейской губерний, то средняя плотность населения остальной территории Сибири несколько превышала 3 чел. на версту². Таким образом, при тех запасах земель, которыми Сибирь располагала даже в южной своей части, она, при развитии путей сообщения, могла вместить в себя еще многие миллионы людей и тем самым увеличить плотность своего населения.

О сравнительной плотности населения Сибири, других регионов России и некоторых стран можно судить по следующим данным (Серебренников И.И. Указ. соч. С. 69):

Регион	Плотность на 1 версту ²
Сибирь	1
Туркестан	4
Финляндия	11
Европейская Россия	30
Кавказ	31
Япония	159

По плотности населения Сибирь можно было сопоставить лишь с двумя английскими колониями — Канадой и Австралией.

В начале XX в. преобладающим в Сибири являлось сельское население: в 1916 г. оно составляло 88% всего местного населе-

ния. Наличное сельское население насчитывало 11 109 000 душ обоего пола, городского — 1 435 900 чел. По отдельным губерниям и областям Сибири население распределялось в процентном отношении на городское и сельское следующим образом (Серебренников И.И. Указ. соч. С. 69):

Губернии и области	Сельское население, %	Городское население, %
Западная Сибирь	91	9
Тобольская	93	7
Томская	92	8
Акмолинская	86	14
Семипалатинская	89	11
Средняя Сибирь	87	13
Енисейская	89	11
Иркутская	82	18
Забайкальская	86	14
Якутская	95	5
Дальний Восток	74	26
Амурская	77	23
Приморская	71	29
Камчатская	92	8
Сахалинская	66	34
Сибирь	88	12

Крупные городские поселения сложились только в южной полосе Сибири. Чем далее на восток по этой полосе, тем сильнее росла относительная величина городского населения. Так, например, крайняя на Дальнем Востоке Сахалинская область, весьма слабо заселенная, имела, однако, в своих пределах такой сравнительно крупный город, как Николаевск-на-Амуре, что выдвинуло ее по относительной величине городского населения на первое место в Сибири.

Распределение городского и сельского население по отдельным губерниям и областям Сибири показывает, что «производящие группы» населения занимали в общем населении Западной Сибири большее место, чем в населении Средней Сибири, а в последней — большее место, чем в населении Дальнего Востока. Если к населению городов прибавить еще железнодорожное население, проживающее в полосе отчуждения сибирских железных дорог, и горнопромышленное население, более многочисленное на востоке Сибири, то указанные соотношения между «потребляющими» и «производящими» группами населения

Западной Сибири, Средней Сибири и Дальнего Востока примут еще более отчетливые формы. Отмеченное различие в составе населения трех обширных районов Сибири имело огромное значение в хозяйственной жизни, в большой степени предопределяя направление местной торговой деятельности.

Интересны данные по составу сибирских семей. Средняя семья представляется в Сибири достаточно многочисленной: по переписи 1916 г., произведенной к концу второго года мировой войны, когда население было ослаблено призывом в войска, средний состав такой семьи в обследованных сельских районах Сибири равнялся 5,4 чел., в том числе в Западной Сибири — 5,5, в Средней Сибири — 5,3, на Дальнем Востоке — 5,7 чел. Некоторые коренные национальности, не отстают в этом отношении от русских, другие им уступают. У бурят, например, средний состав семьи равнялся в Иркутской губернии 4,5, в Забайкальской области — 4,8 чел. Прослеживающееся у некоторых коренных народов снижение размера семьи может служить косвенным признаком ухудшения их хозяйственного благосостояния.

Вопрос о естественном приросте населения Сибири в целом и отдельных групп этого населения в частности также требует особого рассмотрения. На основании имеющегося статического материала о рождаемости и смертности сибирского населения, можно вывести заключение о том, что, во-первых, рождаемость в Сибири значительно превышает смертность, и, во-вторых, естественный прирост в Сибири превышает естественный прирост в Европейской России. По материалам статических обзоров за 1909 и 1910 гг., рождаемость и смертность население Сибири, без Степного края, характеризовалась следующими данными: на 10 тыс. чел. в Сибири рождалось 538, умирало 344 (прирост — 194 чел.; в Европейской России эти показатели таковы — 355, 191 (164)) (Серебренников И.И. Указ. соч. С. 70–71).

«Инородческое» население, за редким исключением, также обнаруживает заметный прирост населения. Некоторыми исследователями отмечалось, что метисы с примесью русской крови обычно имеют в Сибири более мощную семью, более благоприятный состав и лучший естественный прирост, чем те «инородческие» народности, от которых они произошли. В этом отношении часто оседлые «инородцы» выгодно отличались от своих кочевых соплеменников.

Помимо естественного, весьма большое значение имеет для Сибири и механический прирост ее население, обязанным сво-

им существованием переселению, ссылке и другим видам добровольного и принудительного вселения в Сибирь. Действуя параллельно, оба эти процесса вместе дают общий прирост населения Сибири, приобретший за последние годы крупные размеры, ведущие к удвоению сибирского населения в сроки, гораздо более короткие, чем в Европейской России. Об общем приросте населения Сибири за период с 1897 г. (Первая всеобщая перепись населения Российской империи) по 1916 г. можно судить по следующим данным (Серебренников И.И. Указ. соч. С. 76):

Губернии и области	Население (душ обоого пола)		% прироста
	в 1897 г.	в 1916 г.	
Западная Сибирь	4 728 700	8 673 400	83
Тобольская	1 433 600	2 015 900	69
Томская	1 927 900	4 147 300	115
Акмолинская	682 600	1 528 800	124
Семипалатинская	684 600	981 400	43
Средняя Сибирь	2 026 700	2 939 300	45
Енисейская	570 300	998 400	75
Иркутская	515 100	773 200	50
Забайкальская	672 100	896 400	33
Якутская	269 200	277 200	1
Дальний Восток	372 100	931 600	150
Амурская	120 300	337 400	180
Приморская	251 800	594 200	136
Сибирь	7 127 500	12 544 300	76

В целом, за промежуток времени с 1897 г. по 1916 г., население Сибири увеличилось более чем на три четверти, в частности, население Дальнего Востока увеличилось в 2,5 раза, население Западной Сибири — несколько менее, чем в два раза, население Средней Сибири — почти в 1,5 раза. Наиболее быстрый рост населения продемонстрировали Амурская, Приморская, Акмолинская области и Томская губерния. Естественный прирост населения Сибири мог дать за указанный промежуток времени до 2,5 млн чел., общий же прирост составил почти 5,5 млн, следовательно, до 3 млн чел. необходимо отнести за счет последовавшего за это время переселения. Если же считать, что все население Сибири вместе с призванными в войска солдатами в 1916 г. могло состоять из 13,5 млн чел., то величину механического прироста населения Сибири придется увеличить до 4 млн чел.

Таким образом, демографические показатели Сибири начала XX в. указывают на несколько обстоятельств: во-первых, ускорились темпы освоения сибирских пространств по сравнению с предыдущими периодами; во-вторых, по-видимому, опираясь на данные по естественному приросту и размеру семьи, следует говорить о стабильном экономическом развитии региона; в-третьих, заметна явная русификация Сибири.

Р. Зуляр

Иркутский государственный университет

ДИНАМИКА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕПИСЕЙ 1989 И 2002 гг.

Осваивая Сибирь, правительство России проводило политику увеличения численности ее населения. Процесс расселения был поставлен под контроль и населенные пункты создавались исходя из политических и экономических условий и обстоятельств. Создание в Байкальской Сибири поселенческого каркаса не было стихийным процессом. Процессы колонизации и освоения привели к формированию в конце 1980-х гг. урбанизационного пояса, позволявшего осуществлять политический и хозяйственный контроль над территорией и природными ресурсами региона. Достижение этого результата следует признать несомненным успехом руководства страны в сибирском регионе и, в частности, в Байкальской Сибири.

Наиболее полно и контрастно этот успех отразился в результатах Всесоюзной переписи населения 1989 г. Ее материалы и стали отправной точной анализа последующих процессов сложившихся в результате ранее господствовавшей тенденции и запустивших процесс деурбанизации региона. Ее результаты, в свою очередь, получили отражение в материалах Всероссийской переписи населения 2002 г. Сопоставление данных этих переписей и стали основой этой работы.

Вначале целесообразно рассмотреть соотношение населения России и региона в конце 1980-х гг., показанное в табл. 1 (посчитано по: Численность населения РСФСР (По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.). М., 1990. С. 5, 75, 84, 97, 334, 338, 339, 343, 344).

Как показывают данные табл. 1, уровень урбанизации в стране в конце 1980-х гг. был достаточно высок и вплотную подошел

к психологически и социально принципиальному рубежу в три четверти населения. Байкальский регион так же не смог преодолеть этот рубеж, но не намного отличался от общероссийского, уступая ему менее одного процента. Естественно, что в рамках Байкальской Сибири не все ее части были одинаково урбанизированы. Перепад между наиболее продвинутой в этом смысле Иркутской областью, почти на семь пунктов превосходившей среднероссийский уровень, и наиболее аграрной ее частью — Бурятией, составлял почти 20 пунктов.

Таблица 1

Численность и структура населения России и региона в 1989 г.

	Всего, тыс. чел.	В том числе		В общей численности населения, %	
		Городское	Сельское	Городское	Сельское
РСФСР	147 400	108 425	38 975	73,6	26,4
Байкальская Сибирь	5 250	3 819	1 431	72,7	27,3
Бурятская АССР	1 041	640	401	61,5	38,5
Иркутская область	2 831	2 280	551	80,5	19,5
Читинская область	1 378	899	479	65,2	34,8

Слабозаселенный и удаленный от Центра Байкальский регион, население которого едва достигало 3,6% населения РСФСР, вместе с тем адекватно отражал господствующую в стране тенденцию на урбанизацию. Здесь проживало 3,5% городского населения республики.

Возникает вопрос, за счет чего обеспечивалась синхронность региональной и общероссийской тенденций урбанизации населения. Учитывая неблагоприятные природно-климатические условия региона, ответ может быть лишь одним — политикой руководства страны. Невозможно предположить, чтобы регион самостоятельно вышел на достигнутый уровень урбанизации. Главной причиной этого являлось крайне незначительное (для данной территории) сельское население, из которого и формируется впоследствии городское.

Вместе с тем, следует признать, что процесс урбанизации в регионе не был доведен до необходимого уровня. Учитывая природно-климатические особенности, низкую плотность населения, растянутость коммуникаций и хозяйственную ориентацию экономики региона, уровень урбанизации Байкальской Сибири, должен был превосходить общероссийский.

Другой проблемой урбанизации региона была ее неравномерность. Исходя из исторической перспективы создания единого регионального народного хозяйства, неравномерность расположения городских поселений по субъектам представляет собой серьезное препятствие. Однако, следует быть объективными, процесс урбанизации региона был прерван насильственно и в тот момент, когда ее процессы развивались поступательно и интенсивно.

Произошедшие в 1990-х гг. революционные трансформации кардинальным образом изменили социально-экономическую и политическую ситуацию в стране вообще, и в регионе в частности. Эти изменения отразились и на демографических процессах, в том числе урбанизационных, что показано в табл. 2 (посчитано по: Численность и размещение населения (Итоги Всероссийской переписи населения): в 14 т. Т. 1. М., 2004. С. 10, 221, 240, 244, 258, 262.

Таблица 2

Численность и структура населения России и региона в 2002 г.

	Всего, тыс. чел.	В том числе		В общей численности населения, %	
		Городское	Сельское	Городское	Сельское
Российская Федерация	145 167	106 429	38 738	73,3	26,7
Сибирский федеральный округ	20 063	14 273	5 790	71,1	28,9
Байкальская Сибирь	4 925	3 397	1 528	69,0	31,0
Республика Бурятия	981	585	396	59,6	40,4
Иркутская область + УОБАО	2 717	2 048	669	75,4	24,6
Читинская область + АБАО	1 227	764	463	62,3	37,7

В соответствии с табл. 2, к 2002 г. в Российской Федерации не прошло принципиальных изменений в позиции «город-село». Подавляющее или преобладающее количество населения рассматриваемых субъектов проживало в городских поселениях. Сибирский федеральный округ уступал по уровню урбанизации чуть более двух пунктов среднероссийским показателям. Байкальская Сибирь уступала уже более четырех пунктов общероссийскому и чуть более двух — общесибирскому уровню.

Население Байкальской Сибири, составляет 24,5% населения СФО, 3,4% — Российской Федерации. При этом ее городское население составляет 23,8% и 3,2% соответственно. Это свидетельствует о более низком уровне урбанизации региона в сравнении не только с российским, но и с сибирским уровнем.

В Байкальском регионе лидерство Иркутской области по уровню Урбанизации неоспоримо. Она превосходит на 6,4 пункта общерегиональный уровень, на 4,3 — общесибирский и на 2,1 пункт — общероссийский. Минимальный уровень урбанизации — у Республики Бурятия, уступающей 9,4 пункта региональному, 11,5 — общесибирскому, 13,7 — федеральному и 15,8 пунктов — иркутскому уровню.

В 2002 г. от уровня 1989 г. сократилась численность населения, как страны, так и региона, но в разной пропорции. Если в целом по Российской Федерации оно составило 1,5%, то по Байкальской Сибири — 6,2%. Разнятся эти цифры и при сопоставлении темпов убыли городского населения. Если по России оно сократилось на 1,8%, то по Байкальскому региону — на 11,1%. Темпы сокращения отразились и на итоговых показателях.

Доля городского населения страны сократилось с 73,6% до 73,3%, т.е. на 0,3 пункта, а в Байкальской Сибири — с 72,7% до 69,0%, т.е. на 3,7 пункта. Таким образом, уровень урбанизации сократился за 13 лет ровно настолько, насколько он ежегодно падал в Байкальском регионе. Если учесть тот факт, что в регионе он и так был ниже, то последствия представляются не негативными как в целом по стране, а кризисными.

Сокращение количества горожан и городских поселений чревато для государства потерей контроля над территорией. Учитывая невозможность региона самостоятельно восстановить процесс урбанизации Байкальской Сибири, правительство страны, как представляется автору, должно вернуться к политике принудительной урбанизации за счет активного перетока сюда населения извне, роста рождаемости и создания условий, не допускающих массовый отток горожан.

П. Кудрявцева

Байкальский государственный университет экономики и права

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ БУРЯТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПРИБАЙКАЛЬЯ В XVII—XX вв.

В конце XVI—начале XVII вв. почти все коренное население Прибайкалья вошло в состав Российского государства и было включено в общественно-политические процессы, протекавшие в России. В полной мере это относится к коренному населению

Прибайкалья. Естественно, это серьезно сказалось на судьбах населения и отразилось на демографическом развитии.

С XVII в. соседями большинства этносов Прибайкалья и Сибири становятся русские люди. Естественным результатом этого стали процессы взаимовлияний. В силу численного преобладания русского населения, а также более высокого уровня развития их хозяйства уже к концу XVIII в. стали проявляться процессы ассимиляции коренных народов. В состав верхних слоев русского сибирского общества вливались представители верхушки местного населения, которые жаловались высокими чинами и званиями и привлекались к военной и административной службе.

В XVIII в. проявляется более широкое явление — народная ассимиляция. Именно в это время в основном прекращаются вооруженные столкновения русских с местными аборигенами, и русское население начинает широко расселяться чересполосно с коренными жителями. Постепенно процессы культурных влияний со стороны русского населения к середине XIX в. привели к полному слиянию с ним целого ряда территориальных групп коренного населения.

Прибайкалье в силу своего географического положения и хозяйственной привлекательности достаточно рано и быстро начинает осваиваться русскими. Так, если в 1710 г. тут проживало около 40 тыс. чел., то в 1772 г. — 102 тыс. чел., а в 1858 г. — 247 тыс. чел. Одна из главных особенностей освоения региона заключалась в том, что здесь, в отличие от многих других районов страны, на одной, ограниченной по сибирским масштабам, территории происходил рост и развитие как русского населения, так и местного — бурят. Буряты и русские занимали территорию по обоим берегам Ангары, причем ареалы их размещения четко не разграничивались. Только в Тункинской долине, на острове Ольхон и на берегу Байкала резко преобладали буряты, а на левом берегу Ангары они жили в степных местах по рекам Унге, Алари и Китою, на правобережье бурятские улусы размещались по Осе, Иде, Муруну, Куде, Ходонце и другим рекам. Буряты занимали места, наиболее удобные с точки зрения экстенсивного пастбищного скотоводства, в то время как русские крестьяне стремились поселиться преимущественно на приречных участках, пригодных под распашку. Буряты оставались в основном на ранее освоенных ими землях, но так как территории, прилегающие к Байкалу с запада, были мало заселены, нашлось достаточно земель для размещения большого числа русских. В результате уже к 1800 г. их здесь было столько же, сколько и бурят.

Более высокий, по сравнению с бурятами, естественный прирост и некоторый приток переселенцев способствовали постепенному повышению доли русских. Если в начале XVIII в. русские составляли около четверти населения, к концу века уже около половины, к 1863 — уже 63%, а в 1897 г. доля бурятского населения в Байкальском регионе составляла примерно 24,3%. Обе национальные группы сохраняли свои самобытные национальные черты и язык. В конце XIX—начале XX вв. Прибайкалье выступало как район, сравнительно хорошо заселенный по сравнению с районами, лежащими к северу от него. Здесь наблюдался устойчивый и постоянный рост населения (причем рост численности бурят происходил исключительно, а русского населения — главным образом, вследствие естественного прироста).

Но, несмотря на значительную долю коренного населения, Прибайкалье в конце XIX—начале XX вв. выступало в основном как русский район, где в 1917 г. буряты составляли лишь около 20% всего населения. Территория Прибайкалья была сплошь заселена русскими, и лишь местами в нее вкраплялись небольшие районы с преобладанием бурят, эвенков, тофаларов.

Отрицательно влияли на прирост коренного населения пережитки родового быта в области семейных и брачных отношений: обычай очень большого калыма, который затруднял вступление в брак бедноты, устройство браков родителями из хозяйственных соображений, без учета желания жениха и невесты, нередко при их большом возрастном несоответствии. Важную роль играли в процессе медленного роста бурятского населения (а в отдельные периоды — даже сокращения) и другие факторы: угон иноземными захватчиками и самостоятельные уходы за пределы Прибайкалья по причине недовольства политикой государства, действиями местной администрации и т.п.; распространение в конце XVIII—начале XIX вв. самоубийства из-за ломки мировоззрения в условиях массового перехода коренных жителей от традиционных религиозных верований к христианству; урбанизация, миграции в связи со стремлением получить профессионального образования, поиском рабочих мест и т.д.; политические и социально-экономические потрясения в годы коллективизации; постепенный переход коренного населения во второй половине XX в. к современному малодетному типу семьи.

На сегодняшний день коренное население Иркутской области составляет всего 2,74% населения (включая Усть-Ордынский Бурятский автономный округ, где бурятов, несмотря на на-

звание округа, только 36,28% , а русских — 56,54%). Буряты в основном проживают на территории автономного округа, а также в Ольхонском районе вдоль побережья Байкала. На самом острове Ольхон их немного. Остальные районы области можно назвать почти полностью русскими. Буряты в основном проживают в сельской местности.

Е. Шабалина

Байкальский государственный университет экономики и права

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ ПРИБАЙКАЛЬЯ

(по материалам Всероссийских переписей населения 1897 и 2002 гг.)

Первая всеобщая перепись населения России была проведена в 1897 г. Последняя всероссийская перепись проходила в 2002 г. Какие изменения в составе населения Иркутской области могли произойти за период более чем в сто лет?

По сведениям, изданным Центральным статистическим комитетом в 1902 г. по результатам переписи 1897 г., сельское население Иркутской губернии (в настоящее время Иркутская область) по численности весьма значительно превышало городское, исключением являлся Иркутский округ, где городское население составляло 31,56%. На рубеже веков Иркутская губерния, по демографическим показателям, была регионом ярко выраженной аграрной направленности.

В настоящее время наблюдается сокращение общей численности сельского населения, на которое оказал влияние ряд факторов: естественная убыль населения, миграционные процессы и др. По данным Всероссийской переписи населения 2002 г. сельское население Иркутской области составляет 20,7% от всего населения области.

Изменение в соотношении городского и сельского населения в начале XXI в. по сравнению с концом XIX в. связано с процессом урбанизации, который наблюдался в Иркутской области до 1989 г.

В национальном отношении население Иркутской губернии в 1897 г. было весьма разнообразно, имея в своем составе 70 различных народностей. Кроме русских, составляющих главное ядро населения губернии, наиболее многочисленны были буря-

ты (около 21%). Второе место по численности среди инородцев, после бурят, занимали якуты. Далее по численности идут тунгусы, евреи, татары, цыгане и др.

К 2002 г. произошли значительные изменения в отношении состава населения и рода их деятельности. Но по-прежнему первые две позиции занимают русские и буряты. Русские составляют 89,88% от всей численности населения Иркутской области, а буряты — 3,12% (Рассчитано по: Национальный состав населения Иркутской области: по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.). Буряты наряду с эвенками и тофаларами являются коренными жителями Сибири. В настоящее время на территории Иркутской области проживают представители около 130 национальностей. Имеются представители европейских стран. К ним относятся англичане, болгары, венгры, греки, испанцы, итальянцы, поляки, словаки, румыны, финны, французы, чехи. Также есть представители Азии: арабы, вьетнамцы, индийцы, китайцы, монголы, японцы. Многие народности имеют возможность соблюдать национальные обычаи, развивать и поддерживать самобытную культуру.

Подавляющее большинство сельского населения в конце XIX в. занималось земледелием. Что же касается источника средств к существованию по данным переписи 2002 г., для украинцев, белорусов и татар, среди которых низка доля детей и значителен удельный вес старшего поколения, менее значимы пособия (кроме пособий по безработице) и чаще источником средств является пенсия. Одним из самых незначительных источников средств к существованию являются сбережения и доходы от сдачи в наем имущества, их указали лишь 0,2% жителей, но среди бурят они имеют большее распространение (0,4%). Для бурят, живущих в основном в сельской местности, характерна жизнь за счет личного подсобного хозяйства (36,4%) или на иждивении отдельных лиц (41,3%), подавляющая часть иждивенцев — дети и молодежь. Доход от трудовой деятельности вне собственного хозяйства по значимости у бурят находится лишь на третьем месте (32,6%).

Вознаграждение за труд играет главную роль для русских, украинцев и татар, являясь источником средств 42–49% представителей этих национальностей. А у белорусов этот источник находится на втором месте, уступая пенсии.

Некоторое сходство с бурятами по значимости источников средств имеют северные народы. У них также ведущую роль в

обеспечении материальными благами играет иждивенчество, высока роль личного хозяйства (у тофаларов) и пособий, включая выплаты по безработице. Соответственно ниже, чем у других, доход от трудовой деятельности, его имеют меньше четверти тофаларов и около трети эвенков.

В отличие от других национальностей, коренные малочисленные народы Севера не имеют сбережений и имущества, приносящего доход. Заметную роль в поддержании их благосостояния играют иные источники, главным образом, охота.

Имеются национальные особенности и в количестве источников средств к существованию. По два и более источника благосостояния имеют 28–29% русских, украинцев и белорусов, 34% татар и эвенков, 57% бурят и 71% тофаларов. Для многих вторым источником является личное хозяйство. У северных народов дополнительным источником средств является традиционный промысел, охота.

Таким образом, за период с 1897 по 2002 гг. произошли значительные изменения, как в составе населения, так и в их деятельности. Это обусловлено историческим и экономическим развитием Иркутской области. Общей чертой осталось то, что в составе населения русские и буряты по-прежнему занимают первые позиции, а также то, что коренные народы, так же, как и сто лет назад, ведут личное хозяйство и занимаются промыслом, охотой.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

М. Бикмухаметова

Иркутский государственный университет путей сообщения

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВСЖД В XXI в.

Восточно-Сибирская железная дорога имеет большое значение в жизни и экономике Восточной Сибири, выполняет связующую роль между центром страны и ее восточными районами. ВСЖД — одна из важнейших транзитных магистралей России, которая включает в себя четыре отделения: Тайшетское, Иркутское, Улан-Удэнское, Северобайкальское. На ее долю приходится наибольшая часть грузооборота, выполняемого всеми видами транспорта в Восточно-Сибирском регионе.

ВСЖД в начале своего развития сыграла важную роль в освоении Байкальского региона, так как экономическое развитие территории и прокладка новых путей сообщения — процессы неразделимые. География железнодорожной сети всегда совпадает с географией заселения и хозяйственного освоения территории. Освоение отдаленных мест происходит за счет повышения транспортной доступности. Таким образом, ВСЖД принесла в Байкальский регион цивилизацию.

В настоящее время ВСЖД участвует в реализации ряда программ общегосударственного значения, направленных на удовлетворение внутренних и экспортных потребностей России в природных ресурсах (лес, руды, топливо).

Главной стратегической целью ВСЖД является увеличение доли международных перевозок и постепенное превращение дороги в транснациональный транспортный коридор между Европой и Азией.

С этой целью необходимо решить ряд тактических задач:

- начать строительство Северо-Сибирской железной дороги к северу от Транссиба на 400 км для обеспечения внутренних потребностей страны;
- привести в соответствие с международными требованиями техническое оснащение ВСЖД;
- обеспечить антитеррористическую устойчивость;

- повысить экологическую безопасность грузов и пассажиров в соответствии с мировыми стандартами;
- улучшить качество перевозок и т.д.

На данном этапе развития ВСЖД были выявлены следующие проблемы:

Недостаточное развитие сети железных дорог в северной части. Это обусловлено замедлением освоения северных территорий и их использования; возможностью экономической и политической экспансии со стороны Китая (отторжение части территории, внедрение китайского населения и т.д.); недопустимостью снижения военно-стратегической роли железных дорог на случай войны. Данную проблему можно решить с помощью развития транспортной сети региона, строительства железнодорожных ветвей на север. При этом необходимо предотвратить закрытие нерентабельных участков дорог (например, Черемхово — Свирск).

Повышение антитеррористической устойчивости железной дороги. На сегодняшний день существуют тенденции глобального роста терроризма, особенно на транспорте. Нерешение данной проблемы повлияет на объемы международного сотрудничества, повлечет большие материальные издержки, гибель людей, выход из строя дорожно-оборудования и коммуникаций. Чтобы это избежать, необходима разработка систем слежения и защиты, а также создание единой информационной системы.

Повышение качества перевозок. Это обусловлено обострением конкуренции на рынке транспортных услуг. Путем решения этой проблемы является развитие маркетинговой службы и менеджмента:

- выявление спроса на перевозки;
- постоянное обновление и совершенствование технической базы;
- нацеливание на новые услуги, маршруты;
- совершенствование системы управления и кадровыми ресурсами.

Уменьшение затрат на перевозки. Решение данной проблемы требует необходимость повышения конкурентоспособности предприятия путем снижения себестоимости транспортных услуг:

- экономия фонда заработной платы;
- введение линейного контроля на всех операциях;
- повышение производительности труда;
- повышение мотивации труда.

Увеличение объемных качественных показателей: грузооборот, среднесуточный пробег вагона и локомотива, техническая и участковая скорость, оборот вагонов за счет совершенствования технологий. Приоритетами здесь являются увеличение транзитных перевозок, импорта и экспорта, т.е. превращение ВСЖД в международный транспортный коридор, и геополитическая стратегия России, направленная на укрепление связей на рынке стран Азиатско-Тихоокеанского региона, на создание глобального транспортного коридора Европа — Азия. Для этого необходимо развитие исследований, направленных на снижение затрат на перевозки:

- введение упрощенных таможенных процедур;
- подготовка собственности специалистов в области таможенного дела;
- ликвидация административных барьеров на пути продолжения импортных и экспортных товаров;
- оснащение станции Наушки современными средствами контроля, слежения, досмотра и т.д.;
- уменьшение количества местных грузов, в том числе внутри-российских для высвобождения дороги для внешних перевозок.

«Черные дыры» — участки дороги, где скорость поезда наименьшая. Необходима ликвидация «черных дыр» для увеличения пробега поезда.

Главная проблема ВСЖД — повышение ее конкурентоспособности на основе глубокой модернизации, внедрения современных технологий перевозок, решения экологических вопросов и совершенствования управления человеческими ресурсами.

В начале нового века со стабилизацией экономики России постепенно стал увеличиваться объем пассажиро- и грузоперевозок. Так, по итогам 6 месяцев 2006 г. ВСЖД выполнила план по отправлению грузов на 101,6%, дополнительно к плану было отправлено 624 тысячи тонн.

Перспективным направлением работы магистрали является развитие западного участка БАМа «Лена–Хани». В настоящее время разрабатывается долгосрочная программа развития Северного участка дороги, в рамках которой планируется строительство на Ленском железнодорожном узле крупного нефтеналивного терминала и установки по переработке газового конденсата на станции Окунайский. Для увеличения объемов перевозки нефти в Китай с ангарского узла до 15 млн т дорога реализует программу, включающую развитие нефтеналивных

станций Суховская и Зуй, пограничной станции Наушки и разъезда Дозорный. Также планируется завершить модернизацию локомотивного депо Улан-Удэ, строительство участка дороги Улан-Удэ–Тальцы и ряда мероприятий в рамках развития Иркутского узла дороги.

На ВСЖД появились «островки безопасности». Установка так называемых «островков безопасности» ведется на всех станциях Восточно-Сибирской железной дороги. Как сообщает служба по связям с общественностью ВСЖД, это специальные площадки, на которых находится осмотрщик вагонов в момент контроля за проходящим мимо составом. Находясь на «островке безопасности», человек издалека виден машинисту локомотива. В ночное время площадка хорошо освещена. На сегодняшний день уже смонтировано около 20 таких сооружений. Все работы ведутся в рамках реализации программы по безопасности движения. «Островки» выполнены в едином корпоративном стиле. В качестве материалов используются части списанных вагонов, прежде всего — магистральных труб вагона. Проведенный среди специалистов опрос, показал, что самые красивые и комфортные «островки» созданы на станциях Суховская, Усолье-Сибирское, Ангарск, Китой. По словам машинистов, теперь у них больше уверенности при ведении составов, это связано с тем, что появилась возможность контролировать работу осмотрщиков вагонов.

Сдача обводного пути Иркутск–Гончарово позволила пустить существующие грузопотоки вокруг областного центра и тем самым разгрузить участок дороги, проходящий по густонаселенным районам города. Неоднократно заявлялось, что дорога планирует увеличить объемы перевозок нефти в Китай до 15 тыс. т в год.

Свои обязательства по увеличению пропускной способности ВСЖД выполняет: принятая ОАО «РЖД» программа «Кузбасс–Дальний Восток» предусматривает миллиардные инвестиции. Удлиняется станция Большой Луг, расширяется горловина станции Слюдянка, инвестируются танции Суховская, Мысовая, Ангарский узел. Инфраструктура дороги постоянно развивается. Если раньше, например, на станции Суховская, чтобы подать вагон под налив нефти, приходилось делить состав на две части, потому что не было длинных путей, то сейчас на путь входит 90 вагонов. В сентябре на ВСЖД появились новые тепловозы, которые ходят от Улан-Удэ до Наушек. Станцию Наушки реконструировали, за два года в это было вложено почти 700 млн р. В будущем это будет один из лучших российских пограничных переходов.

Недавно появился новый вид железнодорожного транспорта — рельсовые автобусы. Отличительной чертой таких поездов является отсутствие в вагонах привычного для электричек пантографа. Вместо него здесь установлен дизельный двигатель марки «Мерседес». В вагонах рельсового автобуса улучшен уровень комфорта для пассажиров, снижен уровень шума и вибрации при движении, много внимания уделено безопасности эксплуатации.

Завершена реконструкция основного транспортного узла ВСЖД — станции Иркутск-Сортировочный, где были удлинены пути. Теперь станция сможет принимать длинносоставные поезда — более 90 цистерн. Также в свой первый рейс отправился фирменный поезд «Баргузин», следующий по маршруту Иркутск — Забайкальск. По Кругобайкальской железной дороге стал курсировать ретропоезд «Байкальский круиз», к отдаленным станциям отправился вагон-храм. В рамках столетия Кругобайкальской железной дороги после реставрации открыты вокзалы на станциях Байкал и Слюдянка.

На сегодняшний день особое внимание на ВСЖД уделяется программе «Развитие пропускных способностей участков сети». Реконструкция нечетного парка прибытия станции Суховская дала возможность, наряду с другими принимаемыми дорожной мерой, ускорить оборот цистерн, в частности — в направлении Забайкалья, на двое суток, перевезти на 1 млн т сырой нефти больше. Ближняя перспектива магистрали связана с реализацией программы внутреннего развития России, дальняя — с превращением ВСЖД в международный транспортный коридор.

По основным экономическим показателям ВСЖД входит в число наиболее эффективно работающих и развивающихся предприятий России. По доходному показателю ВСЖД занимает третье место в структуре ОАО «РЖД», а по объемам погрузки — восьмое место среди железных дорог. Можно приводить примеры еще многих планов и уже реализованных проектов по модернизации и улучшению Восточно-Сибирской железной дороги, но и вышеперечисленного достаточно, чтобы стало очевидно: магистраль стабильно и динамично развивается. И ее руководство не намерено останавливаться на достигнутом. Сегодня у Восточно-Сибирской дороги большое будущее и широкие перспективы. Она устанавливает и претворяет в жизнь высокие стандарты не только в области технического развития, но и в социальной сфере, не забывая, что люди — ее самый ценный ресурс.

СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СИБИРСКОГО РЕГИОНА

Производство является одной из четырех важнейших составляющих экономики, наряду с распределением, обменом и потреблением. В обыденном понятии «производство» традиционно главенствовало, поскольку результат производственной деятельности всегда был более ощутим для потребителя и более заметен в реальных преобразованиях окружающей среды. Основной социально-экономической задачей производства традиционно являлось создание вещественного продукта, способного удовлетворить материальные потребности: в еде, одежде, жилье и в производстве средств производства. Ныне в этой сфере наиболее приоритетным направлением выступает создание инновационных технических средств (Шульгин М.В. *Мировая экономика: Производство*. Иркутск, 2006. С. 4).

На современном этапе в области промышленной политики России необходимо решить целый комплекс проблем: научиться в полной мере использовать богатый отечественный научный потенциал для создания новых продуктов и технологий; начать осуществлять стратегию полного использования природно-ресурсного потенциала. При этом приоритетом должны пользоваться высокоэффективные, быстро окупаемые инновационные проекты, в которых государство может участвовать на долевых началах с частными инвесторами.

В таких отраслях как нефтяная, газовая, алмазная и лесная имеются реальные возможности развития на собственной финансовой базе. Для этого потребуются совершенствование системы платы за пользование природными ресурсами с учетом их качества, размещения месторождений и участков, степени освоенности, с учетом стоимости ее транспортировки. Эти отрасли привлекательны для иностранных инвестиций, но их привлечение должно осуществляться без ущерба для национальной безопасности и на условиях реинвестирования прибыли в России.

Продукция следующих отраслей и производств (самолетостроение, ракетно-космические производства, атомная промышленность, вооружение и военная техника, энергетическое машиностроение и электротехника, тяжелое станкостроение,

биотехнологии, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность) способна выходить на внешние рынки. Для них требуются прямые государственные инвестиции и субсидии. Они могут дополняться и со временем заменяться созданием условий для формирования внутреннего и внешнего спроса путем государственной поддержки при организации сбыта продукции на внешних рынках предоставления государственных гарантий, а в ряде случаев — в форме связанных международных кредитов для закупки отечественной высокотехнологичной продукции.

На продукцию и производство автомобильной промышленности, транспортной, дорожной, сельскохозяйственного машиностроения, легкой и пищевой промышленности внутренний и внешний спрос должен стимулироваться. Основные методы промышленной политики для этих отраслей — защитные импортные тарифы в пределах, допускаемых международными нормами, и общепризнанными методами нетарифного регулирования (например, сертификация импортной продукции).

Предполагается последовательное снижение доли добывающих отраслей в общем объеме промышленной продукции и соответствующее повышение доли обрабатывающих отраслей, постепенное уменьшение доли материалов, полуфабрикатов, комплектующих изделий и рост доли машин, оборудования и товаров народного потребления.

Приоритетом долгосрочной политики должно оставаться создание благоприятного инвестиционного климата. Поддержка высокого уровня инвестиций должна позволить провести реструктуризацию и модернизацию отечественной промышленности, повысить ее конкурентоспособность.

Необходимо изменить приоритеты банковской системы, направить их на кредитование реального сектора и инноваций. У подавляющего большинства коммерческих банков отсутствуют или очень слабы службы, способные профессионально оценивать инвестиционные проекты, особенно инновационные, их привлекательность. В настоящее время средства населения в основном сосредоточены в Сбербанке, но Сбербанк не может быть универсальным банком, обеспечивающим кредитами реальный сектор. Концентрация вкладов в Сбербанке означает, что, вряд ли можно рассчитывать на быстрый приток инвестиций в реальный сектор без развития коммерческого банковского сектора, способного конкурировать по надежности и привлекательности со Сбербанком в части привлечения средств населения. Раз-

витие банковского сектора в России должно быть нацелено на создание инвестиционных механизмов, обеспечивающих трансформацию сбережений в инвестиции.

В новом веке возрастает интерес мирового сообщества не только к традиционным энергетическим, минеральным, биологическим ресурсам России, но и к ее малозаселенным территориям как к стратегическому резерву планетарного значения. В связи с этим должна быть выработана основанная на учете национальных интересов России концепция включения этих территорий в международное сотрудничество.

В современных условиях прежняя стратегия территориального развития страны — экономическое освоение Востока при поддержке Западных регионов, или сдвиг производительных сил на Восток уже не является определяющей.

Сегодня к российской демографической ситуации применимо понятие демографической безопасности, выражающееся в таком изменении, при котором нарушается воспроизводство населения и не обеспечивается достаточный уровень национальной безопасности.

Главная угроза состоит в возможном вымирании вследствие продолжительной и глубокой депопуляции, под которой понимается сокращение численности населения за счет его естественной убыли. За счет иммиграции нельзя компенсировать депопуляцию, поскольку замещающая миграция ведет к серьезному изменению этнического и генетического облика народонаселения.

Внешняя сторона демографической безопасности заключается в формировании таких людских (переселенческих, мобилизационных, трудовых) ресурсов, которые должны соответствовать всему кругу геополитических интересов государства: заселенности территории, охране ее границ, поддержанию оборонного потенциала, обеспечению экономики собственными трудовыми ресурсами и др. следовательно, демографический фактор должен быть достаточным для обеспечения национальной безопасности по всем ее направлениям.

Демографическая ситуация в Российской Федерации близка к критической. Если 100 лет назад темпы роста российского населения были самыми высокими в мире, то теперь население ежегодно и заметно уменьшается. Согласно прогнозам ученых-демографов, население России к 2020 г. уменьшится на 10 млн — до 134 млн чел., а к 2050 г. еще на 20 млн — до 114 млн чел. (Меркулов В.И. Россия — АТР: узел интересов.

М., 2005. С. 197). На первом месте среди причин, объясняющих резкий демографический спад в России, стоит снижение уровня жизни населения.

Продолжительность жизни россиян падает. По сравнению с европейцами и американцами, в России продолжительность жизни мужчин меньше на 15, женщин — на 7 лет. По средней продолжительности жизни мужчин (58 лет) Россия находится ниже стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Япония — 77, Корея — 69, Китай — 68 лет) (Меркулов В.И. Указ. соч. С. 199).

Не менее существенной особенностью демографического развития России является неравномерное расселение жителей на огромной территории. Если европейская часть заселена довольно плотно, то Сибирь и, особенно, Дальний Восток (здесь на огромной территории проживает лишь 7 млн чел.), являются малозаселенными районами. Во многом такое положение обусловлено исторической спецификой развития (Меркулов В.И. Указ. соч. С. 201).

Особую проблему представляет для России китайская миграция. В условиях демографического кризиса в регионе возрастет иммиграция китайского населения. Численность китайцев с каждым годом растет, причем высокими темпами. Фактически в Сибири и на Дальнем Востоке идет активный процесс формирования китайской диаспоры. Этому способствуют неотрегулированность пограничных вопросов между двумя странами, несовершенство российского законодательства, особенно миграционного. Одна из причин китайской миграции — безработица в КНР.

Ученые всерьез рассматривают сценарии утери суверенитета над восточной частью российской территории в результате китайской демографической экспансии, например, предсказывают «через 15–20 лет... конфликт между Россией и Китаем по поводу суверенитета над частью наших зауральских территорий» (Меркулов В.И. Указ. соч. С. 202).

Сложившаяся в регионе тяжелая демографическая ситуация, соседство с более чем миллиардным Китаем, наличие экономических проблем настоятельно требуют принятия кардинальных мер, направленных на улучшение социально-экономических условий жизни населения, повышение его благосостояния, здоровья и уверенности в завтрашнем дне. Не вызывает сомнения необходимость разработки демографической и миграционной стратегии в регионе, от состояния которого зависит геополитическое, экономическое и военно-стратегическое будущее России.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СТАНЦИИ МАРИТУЙ

Сегодня Кругобайкальская железная дорога, особенно западная ее часть от станции Байкал до станции Слюдянка — это грандиозный комплексный историко-культурный, инженерно-ландшафтный памятник федерального значения, заповедный участок действующей железнодорожной ветки в составе Восточно-Сибирской железной дороги. Это замечательное место в Прибайкальском национальном парке, где удивительным образом, благодаря таланту и трудовому подвигу создателей Кругобайкальской железной дороги, инженерные и архитектурные сооружения безупречно вписались в суровый и одновременно ранимый Байкальский ландшафт.

Уникальность места заключается еще и в том, что таким огромным количеством рукотворных объектов, как КБЖД, не обладает ни одна железная дорога в России. Здесь было построено около 250 станционных, жилых и линейных построек, из которых сохранилось не более 90. Одним из таких сооружений является станция Маритуй.

Она была образована и сформировалась, в основном, в 1902–1908 гг. при строительстве первого пути Кругобайкальского участка Сибирской железной дороги. Свое название станция получила благодаря реке Маритуй.

В настоящее время с переключением магистрального движения поездов на перевальный участок Иркутск — Слюдянка, ликвидирована Маритуйская дистанция пути, которую включили в состав Слюдянской дистанции. Контингент бывшей Маритуйской дистанции составлял около 400 чел. Сейчас на этом участке — 28 чел. Бесперспективность тупикового участка привела к резкому сокращению населения, ликвидированы учреждения соцкультбыта. Однако в последние годы на этот тупиковый участок направился поток туристов. Участок действительно привлекательный: суровые живописные склоны гор, озеро Байкал, органически вписавшаяся железная дорога с прекрасно выполненными инженерными сооружениями, сохранившимися в первоначальном виде отдельными жилыми постройками. Все это эмоционально впечатляет, не может оставить равнодушным любого, кто даже неоднократно бывал на этом заброшенном участке.

Для обеспечения организации пропуска туристических и экскурсионных поездов в Маритуй пришлось решить ряд проблемных вопросов. В первую очередь потребовалось заменить верхнее строение пути, так как рельсы разных типов укладки 1940-х гг. имели значительный износ, о пригодности шпал со сроком службы более 35 лет вообще говорить не приходится. Путь поставлен на щебень, в тоннелях ликвидирована негабаритность постановкой пути на ось тоннелей. Работы выполнены в период с 1987–1990 гг.

Но проблемы еще остаются. При вводе в обращение туристических и экскурсионных поездов возникают трудности в продвижении дрезин и рабочих поездов. Дело в том, что из-за ограниченной скорости движения время хода при большой длине перегонов составляет два часа по каждому перегону, а телефонный способ сношений исключает возможность нахождения на перегоне более одной единицы подвижного состава. Требуется сделать разъезд на бывшей станции Шарыжалгай, который разделит перегон Маритуй-Култук практически на две части. Разъезды потребуются только в дневное время суток. С целью обеспечения безопасности движения поездов в условиях реально возможного камнепада требуется восстановить систему обследования скально-обвальных мест и срезки неустойчивых камней и скальных массивов. Дистанция пути направляла на курсы при альпинистской базе рабочих из бригады земляного полотна во главе с мастером для подготовки к верхолазным работам большей сложности. К сожалению, не решены вопросы обеспечения соответствующим альпинистским снаряжением этой группы рабочих, и они пока что занимаются обследованием несложных косогоров. Кроме создания верхолазной службы, которая только уменьшит, но не снимет вероятность камнепада, следует радиофицировать все подвижные единицы.

Протяженность пути, подверженному волновому воздействию озера Байкала, составляет 42 км. Ежегодный объем работ по берегоукреплению, выполняемый на этом участке силами ПМС-224 — 300–400 м. В основном это аварийные участки, появление которых непредсказуемо и может оказаться массовым. Необходимо увеличить втрое-вчетверо ежегодный объем берегоукрепления, учитывая необходимость ремонта ранее построенных сооружений. Но для этого следует увеличить контингент прорабского участка. Нужно рассмотреть вопрос берегоукрепления путем отсыпки скального грунта взамен устройства бетонных стен.

Очень важным вопросом является задача закрепления кадров на Маритуйском участке. Необходимо срочно восстановить жилые дома и объекты соцкультбыта, причем — в первоизданном виде, сохраняя прежний архитектурный стиль. Это требование вытекает из того, что участок является историко-ландшафтным заповедником.

Для обслуживания Маритуйского участка необходимо не менее 70 путейцев, в том числе в бригаде верхолазов — 20 чел., в мостбригаде — 10, в путевых бригадах — не менее 40 чел.

Электроснабжение на участке очень неустойчивое, уложенный в середине 1930-х гг. электрокабель постоянно выходит из строя. Хуже того, от станции Байкал в сторону Маритуя на протяжении почти 30 км электрокабель уничтожен. Без электроснабжения невозможно развивать строительство, электроэнергия не хватает для установки холодильников, электропечей в существующих зданиях. А нужно еще учесть потребности самого строительства, работ по ремонту инженерных сооружений.

В заключение хотелось бы высказать предложение о выделении Маритуйского участка в отдельное самостоятельное подразделение, в которое входили бы все эксплуатационники: путейцы, связисты, энергетики и т.д., включая работников, обеспечивающих потребности туризма. И тогда, возможно, станция Маритуй станет центральным архитектурно-железнодорожным музеем Кругобайкальской железной дороги.

Е. Ларионова, А. Зелёнова

Иркутский государственный лингвистический университет

АНГАРСК — КРУПНЫЙ ПРОМЫШЛЕННЫЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ПРИАНГАРЬЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

История Иркутской области, а равно и всей Сибири, так захватывающе интересна, что читается как увлекательный роман. На ее страницах плывут многие истории русских землепроходцев, свистят стрелы тунгусских воинов, горят зимовья и остроги, закладываются «златокипящие государевы вотчины», бредут каторжане, грохочут выстрелы, уходят в таежную глухомань знаменитые экспедиции, рождаются великие слова о будущности земли за Уралом.

Как известно, несколько веков продолжалось освоение Сибирского региона. Об этом написано достаточно много. Мы же

выделим лишь небольшой отрезок двадцатого века, а точнее, начнем с его середины. Город Ангарск рожден Победой нашего народа в Великой Отечественной войне.

Именно в послевоенные годы началось ускоренное развитие Иркутско-Черемховского промышленного узла. В апреле 1945 г. комиссия обследовала берега Ангары и наметила для будущего промышленного центра (комбината по производству искусственного жидкого топлива) три площадки: Китойскую, Половининскую, Макарьевскую. Через год комиссия остановила свой выбор на Китойской площадке. Выбор оказался на редкость удачным. Китойскую площадку пересекает Великая Транссибирская железнодорожная магистраль, рядом река Ангара, а в 80 км — Черемховский каменноугольный бассейн. На самой площадке — надежные песчаные грунты, без линз вечной мерзлоты. Здесь же было запланировано построить и рабочий поселок с предварительной численностью населения в 30 тыс. чел. Оборудование было завезено по репарациям из побежденной Германии.

В октябре 1945 г., недалеко от берега Китоя высадился первый десант строителей — 15 чел. во главе с Николаем Ивановичем Плаксиным. Именно на этом месте началось строительство первых землянок. Затем появились первые поселки, дороги. Из-за нехватки жилья основным жильем в этот период были землянки.

Начальником нового СУ-16 был назначен генерал-лейтенант Семен Николаевич Бурдаков, главным инженером — полковник Роберт Сергеевич Зурабов. Вокруг промышленной зоны, вдоль транссибирской железнодорожной магистрали, от поселка Китой до станции Суховской началось строительство временного жилья из бараков и юрт. Если землянки-блиндажи были первым этапом становления города, то юрты — вторым. Именно эти легкие, но довольно прочные сооружения разрядили сложившуюся обстановку с жильем.

Экономический профиль г. Ангарска определялся химической и нефтеперерабатывающей промышленностью. Проследить важность ее можно не только наличием заводов, но и историей герба города. Первый герб города был составлен в 1969 г. и изображал реторту, мастеров и молнию на красно-зеленом поле. В символах герба было все: и цвет государственного флага, и таежное море, и все три кита местной промышленности — химия, энергетика и строительство. Но этот герб не был утвержден. К 25-летию Ангарска принимается другой вариант. Вся атрибутика сохранилась, только реторту сменила нефтехимическая ус-

тановка, а поле герба пересекла синяя лента ордена Трудового Красного Знамени. Герб был принят 29 апреля 1996 г.

В 2006 г. Ангарску исполнилось 55 лет. Сейчас это один из крупнейших промышленных и культурных центров не только Иркутской области, но и Восточной Сибири.

Ангарск по показателям промышленного производства входит в тройку наиболее конкурентоспособных городов химической и нефтехимической промышленности Иркутской области. Основными отраслями производства города являются топливная промышленность (32,5% в объеме выпуска товаров и работ), машиностроение и металлообработка (31,8%), химическая и нефтехимическая промышленность (26%), пищевая промышленность (5,4%), промышленность строительных материалов (2,7%). Остановим внимание на двух примерах.

Например, ОАО «Ангарская нефтехимическая компания» — масштабное и уникальное по технологии предприятие в России, представляет собой комплекс производств, осуществляющих переработку нефти, нефтехимического синтеза, коксохимической продукции, неорганических продуктов. Компанией освоены новые виды высококачественной продукции: бензин, экологически чистое дизельное топливо, модифицированный битум, новые марки товарных масел. Доля высокооктановых бензинов постоянно растет, увеличивается выпуск экологически чистой продукции. Компания оказывает большое влияние на развитие регионов Иркутской области, Дальнего Востока, Крайнего Севера и Забайкалья. Ее продукция поставляется и за рубеж — в Японию, Монголию и страны СНГ.

Ангарский электролизный химический комбинат (АЭХК) является составной частью промышленного и интеллектуального потенциала атомной энергетики России. Строительство его началось в 1955 г. Главной причиной создания комбината было стремление Советского государства добиться паритетного равновесия в ядерном противостоянии Западу. В те годы комбинату была отведена роль поставщика гексафторида урана малых степеней обогащения, служащего сырьем для создания продукции оборонного назначения. Наибольший вклад в экономику комбината вносит завод по разделению изотопов урана, который выпускает свою продукцию с октября 1957 г. Он представляет собой уникальное автоматизированное производство. Технический уровень оборудования по получению фтора и гексафторида урана заслуживает высокие оценки кол-

лег-специалистов США, Канады, Англии, Франции, Китая и других стран. В 1992 г. создано Приборное производство комбината (СКТБ «Ядерное приборостроение»). Оно специализируется на разработках и производстве приборов индивидуального дозиметрического контроля персонала предприятий ядерного топливного цикла, АЭС, медицинских учреждений, населения и т.п.

Ангарск является не только промышленным центром области, но и культурным. Так, в городе в 2002 г. было 79 дошкольных учреждений, образовательную деятельность на территории АМО осуществляют 126 образовательных школ и средних специальных учебных заведений, а также Ангарская государственная техническая академия. В Ангарске несколько Домов Культуры. Крупнейшими из них являются ДК «Современник» и ДК Нефтехимиков. Творческий диапазон клубной деятельности Дворцов масштабен. Рождественские вечера русской культуры и театральные фестивали, конкурсы КВН и молодежные праздники, танцевальные марафоны и ярмарки садоводов; разные мероприятия для детей, шоу-программы, благотворительные акции, встречи ветеранов, отчетные и юбилейные концерты, праздники в парках, на площадях и стадионах, концерты и спектакли, тематические вечера для работников предприятий города и области, — словом, все богатство форм, все возрастные категории, все разнообразие интересов ангарчан так или иначе представлено в повседневной жизни Дворцов.

Культурную ценность Ангарска представляют не только Дворцы Культуры, но и музеи. Так, например, в Музее часов коллекция собранных, отремонтированных, восстановленных П.В. Курдюковым часов составляет гордость не одного Ангарска, но и всей России. Сейчас в коллекции свыше 700 часов, и часы все продолжают поступать. Музей стремится показать часы всесторонне: и как определенный этап познания природы и освоения ее законов, и как памятники развития технической мысли, и как предмет художественного творчества, и как необходимую часть убранства интерьера, и как мемории, связанные с жизнью выдающихся людей, со знаменательными историческими событиями.

У Ангарска большие перспективы, связанные с дальнейшим промышленным, социальным и культурным развитием Приангарья.

БАЙКАЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ — 2002 И 2006: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Основная цель Байкальского экономического форума не изменилась. Это — формирование взвешенного государственного подхода к развитию дальнего Востока и районов Сибири как важнейших частей России, как пояснил, открывая заседание, Председатель Совета Федерации, сопредседатель Байкальского форума Сергей Миронов (Российская Федерация сегодня. 2002. № 19. С. 12–13). Стержневой идеей форума является тезис о необходимости эффективного использования уникального геоэкономического и геополитического положения регионов Сибири и Дальнего Востока и России в целом, их богатого интеллектуального и ресурсного потенциала, возможностей внутренней и внешней интеграции экономики при разработке стратегии развития страны в XXI в.

Уникальность геополитического и геоэкономического положения России состоит в том, что она примыкает к европейскому экономическому пространству и к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Пространственный и интеллектуальный потенциал нашей страны огромен, что вызывает стратегический интерес к России стран АТР. А с другой стороны, у России есть и будут свои интересы и перспективы в Азиатском регионе.

Форум является важнейшим механизмом выработки практических предложений в области рационального использования природных ресурсов, развития энергетики, транспорта, новых технологий и человеческого потенциала.

Основная тема второго БЭФа, прошедшего 17–20 сентября 2002 г., была выражена в емкой фразе, отражающей генеральный вектор геоэкономических интересов страны: «Европа–Россия–АТР: перспективы сотрудничества». Однако, несмотря на сугубо экономическую направленность этого мероприятия, именно на втором БЭФе во весь голос с высокой трибуны впервые за многие годы прозвучали слова о необходимости решения демографической проблемы. Девиз БЭФа «Бизнес и здоровье нации» получил развитие в целом ряде неэкономических мероприятий. «Наступило время, когда бизнес как основная организующая сила развития общества должен стать более цивилизованным, бо-

лее нравственным, учитывать психологию человека, его потребности», — заявил Сергей Миронов (Бизнес Мост. 2002. № 9. С. 8).

В целом, на втором Байкальском экономическом форуме были определены три основные направления развития региона. Одно из них предопределено самой природой. В сибирских недрах сосредоточено около 70% общероссийских запасов полезных ископаемых. Только в Сибирском федеральном округе находится около 85% общероссийских запасов свинца и платины, 80% — угля и молибдена, 71% — никеля, 66–69% — меди, цинка и марганца, 40% — золота. Здесь имеются большие прогнозные запасы нефти, газа и многих других ценнейших природных богатств. Минерально-сырьевые ресурсы должны стать основой роста новой экономики на базе новейшей обрабатывающей промышленности и современной электроники. Иными словами, именно Сибири будет принадлежать в ближайшем и отдаленном будущем ведущая роль в обеспечении экономического развития России, устойчивого ее роста, в том числе и в социальной сфере. Помимо этого, природно-ресурсный потенциал при разумном использовании станет одной из важнейших предпосылок устойчивого вхождения России в мировую экономику.

Второй точкой роста являются достижения сибирской науки. Соединив достижения сибирской науки с высоким потенциалом оборонных предприятий, возможно добиться прорыва в повышении уровня производства, обеспечить распространение передовых технологий в гражданские отрасли и сферы экономики. Это позволит значительно сократить сроки модернизации и реформирования сибирской экономики.

Третья точка роста Сибири предопределена ее геополитическим положением. Находясь между мощным экономическим комплексом Европы и бурно растущим АТР, Сибирь может стать естественным звеном мировой экономической системы, связывающим рынки Европы и АТР. По существу речь идет о рационализации мировых транспортных связей и грузопотоков, которая даст весомый экономический эффект как странам Европы и АТР, так и самой Сибири. За счет использования Транссибирской магистрали Япония и Корея, например, смогут сократить свои транспортные издержки в товарообороте с европейским континентом на 15-20% (Бизнес Мост. 2002. № 9. С. 11). Большие перспективы имеет освоение новых кросс-полярных авиационных маршрутов, заметно сближающих Америку с азиатскими регионами.

В рамках форума было проведено несколько конференций и под эгидой комитета Совета Федерации работало два десятка «круглых столов». Итогом работы Второго Байкальского экономического форума стали принятые затем решения о разработке «Энергетической стратегии России на период до 2020 года» и «Транспортной стратегии России на период до 2020 года». Стратегия энергетики предполагает проведение единой государственной политики в отношении разработки углеводородных месторождений, укрепление энергетических связей между Сибирью, Дальним Востоком и европейской частью страны. Развитие российской транспортной инфраструктуры должно основываться на реализации концепции транспортных коридоров.

В целом, на Втором Байкальском экономическом форуме были обозначены основные направления развития Сибирского региона, выработаны стратегии роста и проекты по их поддержанию.

Четвертый Байкальский экономический форум проводился в условиях начавшегося процесса объединения двух субъектов Российской Федерации — Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, поэтому основные направления пленарных дискуссий и круглых столов связаны с освоением стратегических природных ресурсов, реализацией приоритетных национальных проектов на территории будущего объединенного региона, ролью особых экономических зон в его развитии. Виктор Григоров, гендиректор компании «Гранд Байкал» отметил, что на первых форумах «формулировали главные проблемы региона и Сибири и искали пути решения, что тоже важно, а сейчас пришло время практической реализации идей» (Коммерсант. 2006. 20 сент. С. 13). На БЭФе обсуждались такие темы, как сотрудничество и интеграция со странами АТР, получила развитие проблема трансконтинентальных перевозок «Транссиб–Транскорейская магистраль».

Первым результатом Байкальского экономического форума можно назвать заключение соглашения с голландскими партнерами о создании совместного венчурного фонда. В Иркутске будет создан торгово-инвестиционный центр, который будет заниматься реализацией инвестиционных проектов на территории Иркутской области.

Во время форума получил новый импульс проект создания иркутской агломерации, на это получено одобрение на федеральном уровне, что напрямую способствует практическому исполнению поставленной задачи. В частности, идею создания

города-миллионника активно поддержал Сергей Миронов. По словам губернатора, приоритетным направлением деятельности руководства Иркутской области в ближайшее время станет организационно-правовое оформление агломерации трех городов (Иркутск, Ангарск и Шелехов). Будут сформированы органы, которые займутся практической реализацией проекта, в частности сбором инвестиций — по крайней мере, пока не выделят убедительные государственные вложения в этот проект.

Широкую огласку и одобрение получили на форуме проекты создания особых экономических зон в Иркутской области: промышленно-производственной (между Иркутском и Ангарском) и туристско-рекреационного типа (на Байкале). Шесть проектов посвящены строительству новых туристических объектов на Байкале. В частности, сюда попал проект по созданию туристического и делового комплекса «Байкал-Сити», который оценивался в 22 млрд р. (Коммерсант. 2006. 20 сент. С. 13).

Участники форума обсудили создание нового центра газовой промышленности России, завершение формирования генеральной схемы газификации регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока России.

В ходе выставки «Сибирь и Дальний Восток: крупномасштабные проекты и программы», подписано соглашение о сотрудничестве между ФГУП «Аэропорт Иркутск» и Шеньянским международным аэропортом «Тяо Сянь» (Китай). Стороны договорились о сотрудничестве в сфере грузоперевозок, а именно — о создании совместной транспортной компании по перевозке грузов из аэропорта «Тяо Сянь» в аэропорт «Иркутск».

Во время форума был представлен проект по созданию лесного терминала на базе ОАО «Усть-Илимский ЛПК», что позволит контролировать отгрузку леса и законность его заготовки. В рамках БЭФа был представлен проект программы «Развитие лесопромышленного комплекса Иркутской области на период 2007–2015 годов». «Главной задачей Программы является стабилизация производства с увеличением объемов продукции глубокой переработки древесины за счет использования лесных ресурсов», — заявил Александр Тишанин (Российская газета. 2006. 19 сент. С. 21).

Также было подготовлено предложение в Правительство Российской Федерации о разработке специальной целевой программы по развитию и освоению притрассовой зоны Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Выработаны рекомендации

по исправлению демографической политики в районах Сибири и Дальнего Востока за счет повышения качества медицинского обслуживания населения, создания новых высокооплачиваемых рабочих мест, увеличения строительства доступного жилья, финансово-кредитной поддержки сельхозпроизводителей.

Степень результативности Четвертого Байкальского форума покажет время. Но если оценить количество и значимость заключенных соглашений и выработанных программ, то можно говорить о высокой эффективности работы четвертого форума. Остается ждать результатов и надеяться на лучшее.

И. Орлова

Байкальский государственный университет экономики и права

ОБЪЕДИНЕНИЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ И УОБАО: ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Восточная Сибирь уже в ближайшем будущем станет главной ресурсной базой России XXI в., и именно поэтому объединительные процессы разворачиваются в первую очередь на ее территории.

Слияние Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа (УОБАО) проводится в три этапа. Первый шаг — принятие органами власти двух субъектов Федерации решения об объединении. Второй шаг — проведение референдума, состоявшегося 16 апреля 2006 г., на котором сами жители высказали свое согласие относительно объединительного процесса. Третий шаг — собственно образование нового региона — это произойдет 1 января 2008 г., когда Президент подпишет Федеральный конституционный закон об образовании нового субъекта Федерации. В этом Законе будут прописаны механизмы образования новых органов власти и зафиксированы миллиардные государственные вложения в экономику Иркутской области.

Именно тогда на территории Иркутской области будут приведены в действие механизмы десятков инвестиционных проектов. В частности, будут реализованы планы газификации области, предложенные «Газпромом». Также с объединением связана успешная реализация проектов освоения месторождений природного газа, в первую очередь — Ковыктинского, а также многочисленных месторождений на севере области. На сегодняшний день есть две

дополняющие друг друга программы газификации. Одна — программа «Восточно-Сибирской газовой кампании», предусматривающая газификацию 11 южных районов области, в том числе — районов УОБАО. Другая — «Газпрома», который обеспечит газом 899 населенных пунктов в северных территориях.

Многие годы Иркутская область специализировалась на добывающей промышленности, лесной отрасли, цветной металлургии и электроэнергетике. Легкая промышленность всегда была развита слабо. За последние 15 лет область утратила многие машиностроительные предприятия. Сейчас на полную мощность работает только относящееся к «оборонке» ИАПО, которое сумело получить не только экспортные заказы на военные самолеты, но и освоить выпуск гражданских моделей. Концепция развития новой Иркутской области предусматривает переход к выпуску конечной продукции, а это означает, что будут строиться предприятия машиностроительного комплекса, легкой и пищевой промышленности.

Реализация проектов по развитию экономики объединенной Иркутской области к 2010 г. может привести к дефициту электроэнергии. Поэтому «Иркутскэнерго» приступает к реализации программы модернизации существующих электростанций и к строительству новых. Так, на Братской ГЭС, Ново-Зиминской ТЭЦ, Усть-Илимской ГЭС и Ново-Иркутской ТЭЦ планируется в ближайшие два года установить новые турбины и котлы. С 2010 г. в области начнется строительство новых электростанций общей мощностью 1400 МВт. Станции предполагается построить в районе Саянска (на ковыктинском газе) и Тулуна (на местном угле).

Сельское хозяйство сейчас выживает во многом за счет дотаций. Кроме того, агропромышленный комплекс, несмотря на разговоры о повышении его эффективности, практически не развивается. Снятие административных барьеров даст толчок развитию сельского хозяйства в округе, ведь он всегда имел аграрную специализацию. Сельхозпроизводители УОБАО в скором времени получат прямой доступ к рынкам крупных городов области. Но выгоду получают и областные сельхозпроизводители: общий экономический подъем региона увеличит внутренний спрос, а реализация национальной программы возрождения села принесет столь недостающие средства, позволит развернуть переработку продукции на местных предприятиях.

Объединение позволяет улучшить систему управления в Приангарье. Сейчас контрольные органы области и округа дубли-

руют друг друга. Оптимизация управления, слаженная работа правоохранительных, налоговых, контрольных органов позволит прекратить бесконтрольный вывоз леса за пределы области. Сейчас почти половину леса вывозят из области переработанным, а из округа — все 100%. Раньше лес из УОБАО перерабатывали в Ангарске и Братске. После разделения внутриотраслевые связи прервались, и лес из округа перестали перерабатывать на предприятиях области. При этом только распилка бревен приносит вдвое большую прибыль, чем продажа «кругляка», а если производить глубокую переработку леса, прибыль возрастает в семь раз. В настоящий момент в Иркутской области разработана инвестиционная программа в лесопромышленном комплексе. Будут построены 26 предприятий по переработке древесины. Лесозаготовители УОБАО в случае объединения получают возможность включиться в эти программы.

Одна из проблем области — дороги. Для строительства современных дорог нужны большие средства. Когда заработают масштабные инвестиционные проекты (газификация области, строительство экспортных газо- и нефтепроводов, алюминиевый завод в Тайшете и др.), в областном бюджете появятся средства, которые будут направлены на строительство дорог. В 2006–2010 гг. будут построены и реконструированы автомобильные дороги Таксимо–Бодайбо–Сухой лог, Тайшет–Чуна–Братск, дорога Братск–Усть-Кут, Жигалово–Чикан–Ковыктинское месторождение, Красноярово–Небель, Залари–Жигалово, Жигалово–Магистральный и др. Также запланирована реконструкция БАМа. В связи с растущим грузопотоком Восточно-Сибирская железная дорога приступила к осуществлению масштабной программы расширения пропускной способности железных дорог на территории области. В частности, за счет строительства на ряде перегонов второго пути и электрификации пропускная способность БАМа к 2010 г. возрастет с 10 до 24 поездов в сутки.

Уже сегодня Иркутская область занимает третье место после Москвы и Санкт-Петербурга по посещаемости туристами, как российскими, так и зарубежными. Ежегодно к нам приезжают 287 тыс. российских и 40 тыс. иностранных туристов. Каждый год поток туристов увеличивается на 30–50%. Сдерживает его рост медленное развитие инфраструктуры (дорог, гостиниц, ресторанов и т.п.). Для успешной конкуренции с другими туристическими объектами необходимо комплексное развитие инфраструктуры озера Байкал при строжайшем экологическом

контроле. Это можно сделать в рамках создания особой экономической зоны туристической направленности. Для разработки комплексной федеральной программы развития туризма и сохранения Байкала федеральный центр готов выделить до 6 млрд р. Государство берет на себя создание дорог, причалов, вертолетных площадок, аэропортов, заправочных станций, метеостанций, средств связи. Отели, питание и транспорт должен обеспечить местный бизнес. Общая сумма ожидаемых инвестиций — более 30 млрд р. Реализация программы по развитию туризма на Байкале позволит к 2010 г. увеличить поток туристов до двух миллионов человек в год и создать в Байкальском регионе более 60 тыс. новых рабочих мест, причем не только в городах, но и в маленьких поселках.

В 2004 г. рост валового регионального продукта (ВРП) в Иркутской области составил 3,7%, в 2005 г. — 4,5%. В эти годы рост экономики составлял 6,8% и 6,4% соответственно. По всем этим показателям Иркутская область отстает от общероссийского уровня. Тем не менее, подсчитано, что рост ВРП объединенной области должен составить 5,8% при том, что рост ВВП России запланирован в пределах 6%. Значит, мы практически догоним среднероссийские темпы роста. Далее рост ВРП будет увеличиваться, и к 2010 г. Иркутская область должна выйти на лидирующие позиции — 10–11% роста ВРП в год. К 2010 г. ВРП области вырастет вдвое. Реализация всех перечисленных программ и проектов позволит создать в области свыше 80 тыс. новых рабочих мест в различных отраслях экономики и социальной сферы.

М. Прозоров

Иркутский государственный педагогический университет

**ЭКОНОМИКА ПРИАНГАРЬЯ В НАЧАЛЕ XXI в.:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
(по материалам периодической печати)**

В начале XXI в., с усилением процессов интеграции и формированием единой мировой экономической системы, значение для России, таких исторических и экономических территорий, как Иркутская область, повышается. В связи с этим само существование нашей страны как уникальной евразийской державы, в конечном счете, зависит от будущего Сибири.

Сибирь занимает 70% территории России. Она располагает крупнейшими запасами лесных и ископаемых ресурсов (уголь, нефть, газ, слюда, золото, алмазы и т.д.), а так же водными ресурсами, что позволяет вырабатывать дешевую электроэнергию. Наличие высокоэффективных топливно-энергетических, лесных и минерально-сырьевых ресурсов предопределило ее промышленную специализацию. На территории области получили широкое развитие электроэнергетика, цветная металлургия, нефтеперерабатывающая и химическая промышленность, машиностроение, лесопромышленный комплекс. На предприятиях области производится конкурентно способная и востребованная на мировых рынках продукция: алюминий, целлюлоза, пиломатериалы, авиатехника, горнодобывающее оборудование, нефтепродукты, синтетические смолы, продукция пищевой промышленности и прочее. Чем станет для России и мира этот богатейший регион в будущем? Этот вопрос сегодня занимает не только политиков и ученых, но и широкую общественность. Мы попытались проанализировать наиболее часто встречающиеся в печати мнения по поводу проблем и перспектив развития Приангарья в будущем (использованы материалы газет: Восточно-Сибирская правда. 2002. 17–20 сент.; 2005. 2 марта, 28 апр.; 2006, 9 марта, 17 мая; Конкурент. 2006. 11 февр., 20 мая, 9 сент., 30 сент.; Иркутская Губерния. 2003. № 4; Эксперт-Сибирь. 2005. 18 апр. № 15 (67); Российская газета. 2007. 21 февр.; Общественно-политическая Областная газета. 2007. 21 февр.).

Одним из перспективных направлений развития экономики региона является лесопереработки. Иркутская область в России занимает лидирующее положение по объемам заготовки древесины. Красноярский край, несмотря на то, что его площадь превосходит площадь нашей области, заготавливает древесины почти в два раза меньше — около 9 млн м³. Бурятия и Читинская область немногим более чем по одному 1 млн м³. В Иркутской области строится предприятие по производству альтернативного вида биотоплива. Инвесторы считают, что для Иркутской области, которая является лидером среди субъектов РФ по объемам заготовки древесины развитие подобного вида переработки отходов ЛПК является актуальным. Как считают эксперты, наиболее целесообразным и эффективным топливом из биомассы являются отходы, которые образуются при лесозаготовках, лесопилении и деревообработке, например опилки.

На территории Иркутской области существует несколько перспективных, крупных месторождений природных ресурсов,

добыча которых позволит намного увеличить ВВП нашего региона. Разработка Сухоложского золоторудного месторождения может стать для Иркутской области новой точкой экономического роста. Сегодня это месторождение рудного золота является одним из крупнейших в мире и самым значительным в России. Благодаря разработке данного месторождения ВВП региона может удвоиться, бюджет получит дополнительно 1 млрд р. ежегодного дохода, а в Бодайбинском районе появится полторы-две тысячи новых рабочих мест. И это только прямые выгоды, но существуют еще и косвенные. Разработка столь значительного месторождения позволит загрузить многие отрасли региональной экономики — машиностроение, нефтехимию, строительную индустрию, высшее и среднеспециальное образование.

Область располагает хорошей базой для подготовки месторождений марганцевых руд в Присаянье, ресурсная оценка которых составляет около 180 млн т руды. При успешном решении этой задачи мы можем стать монополистом в России по поставкам руды для металлургической промышленности. Высока вероятность обнаружения промышленных запасов алмазов. За счет оценки перспективных площадей вполне реально увеличение минимум вдвое запасов нефти и газа. Хорошие перспективы в отношении кварцевого сырья (Большепотомский и Жуинский кварценозные узлы в Бодайбинском районе), кварцитов для производства кремния (Нижнеудинский район) и другого минерального сырья, нетрадиционного с точки зрения применения в регионе.

Рост промышленного производства на крупных и средних предприятиях Иркутской области за 11 месяцев 2005 г. составил 6,2%. При этом среднероссийский показатель равнялся 4%. В 2006 г. впервые за последние три года показатели Приангарья превысили средние по стране. В добывающей промышленности рост составил 4,7%, в обрабатывающей — 8,1%. При этом количество потребляемой электроэнергии возросло лишь на 0,4%, что указывает на высокотехнологичность промышленных производств.

Лучшие показатели зафиксированы в легкой промышленности. В предыдущие четыре года в этой отрасли наблюдался спад. В 2006 г. рост производства в швейной и текстильной промышленности составил 5,1%, в кожевенной и обувной — 9,5%. При этом среднероссийские показатели снизились на 2,1% и 1,7% соответственно. В настоящий момент емкость рынка продукции легкой промышленности в России оценивается в 20 млрд р. Отечественные производители покрывают лишь 8–10%, так что

у производителей Приангарья есть все шансы увеличить свою долю на рынке.

В 2006 г. главным направлением деятельности администрации области будет поддержка средних промышленных предприятий в связи с тем, что крупные производства и малый бизнес легче приспособляются к рыночным условиям. Рассматривается несколько проектов по поддержке предприятий. В частности, это предприятия по переработке базальта под Иркутском и удвоение производства талька в Черемховском районе. По одному из сценариев социально-экономического развития Иркутской области приоритетным направлением также является создание условий для направления инвестиций в «облагораживание» сырья, выпуск финишной продукции.

Иркутская область вошла в пятерку самых инвестируемых регионов. На ее территории предполагается реализация 12 инвестпроектов на общую сумму 21 813 млн дол. Один из них — разработка Ковыктинского газоконденсатного месторождения. Ковыктинское месторождение — единственный в регионе «газовый» проект международного масштаба, осуществляемый на деньги частных инвесторов. Его успех увеличит инвестиционную привлекательность Сибири. Ковыктинское газоконденсатное месторождение уже более десяти лет находится под особым вниманием властей Иркутской области. О нем говорят не иначе, как о надежде всей Восточной Сибири. Более того, проект разработки Ковыкты способен принести политические дивиденды всей России, ведь желание стать потребителями газа нового месторождения выражают Китай, Япония и Южная Корея.

Ковыктинское газоконденсатное месторождение расположено в 450 км к северо-востоку от Иркутска и в 250 км от озера Байкал. Разведанные запасы здесь составляют 1,9 трлн м³ извлекаемого газа, из них по категории С1 — 1,4 трлн м³ (разведанные запасы), по категории С2 — 572 млрд м³ (предварительно оцененные запасы). Кроме того, предполагается, что здесь содержится 107 млн т жидкого газового конденсата (доступно для добычи 81,3 млн т). Такая оценка включает Ковыкту в первую двадчатку крупнейших в мире разведанных месторождений природного газа, что позволяет считать Ковыктинский проект перспективным и многообещающим. Разведанный потенциал обеспечит уровень добычи более 30 млрд м³ газа в год. Как утверждают аналитики компании «РУСИА Петролеум», владеющей лицензией на разработку Ковыкты, это месторожде-

ние может превратиться в основной источник поставки газа для целевых рынков уже в течение ближайших 50 лет.

Ковыктинскому месторождению отведена существенная роль в обеспечении трех серьезных проектов: развитие газохимии в Иркутской области; газификация Байкальского региона (Иркутская и Читинская области, Республика Бурятия); создание базы для организации экспортных поставок в Китай и Южную Корею.

Первый проект уже близок к осуществлению. Коммерческими потребителями ковыктинского газа должны стать ОАО «Саянскхимпласт», ООО «Усольехимпром», ОАО «Ангарскцемент», НПК «Иркут» и другие предприятия области.

Второй проект находится в стадии разработки. Уже сейчас обсуждается, какой из вариантов прокладки трубопровода лучше, «Южный» или «Северный». По мнению экспертов, оптимальным стал бы южный вариант. Он лучше и с экономической точки зрения. При реализации южного варианта стоимость строительства газопровода в Республике Бурятия составит около 24 млрд р., срок окупаемости проекта — 10 лет. Северный вариант будет стоить около двух миллиардов долларов, и срок окупаемости более 30 лет. Южные области Бурятии плотнее заселены и промышленно развиты, тогда как при прокладке газопровода с севера труба пройдет по малонаселенным районам, включая 600-километровый участок трассы полного бездорожья. При этом на севере гораздо больше сейсмически активных участков, и расположены они в труднодоступных районах.

Третий проект — в стадии обсуждений. Многие эксперты выступают с критикой экспортного варианта, заявляя о потенциальной конкуренции на зарубежных рынках газа с разных российских месторождений. ОАО «Газпром», который в свою очередь, назначен правительством России координатором всех связанных с газодобычей проектов на востоке страны, заявил, что преимущественной является схема «Восток», а именно — ориентация на поставки газа для внутренних нужд региона и подключение Красноярского и Иркутского газодобывающих центров к ЕСГ. Экспортные поставки газа осуществляются только с Сахалина. Но Ковыктинский проект следует развивать не только как внутренний, но и как экспортный, что, в том числе связано, не только с огромными запасами газа, но и с затратами на разработку и создание инфраструктуры. Осваивать Ковыкту на уровне добычи 30–35 млрд м³ в год целесообразно только при условии экспорта газа с этого месторождения. Эти 30–35 млрд м³ российский рынок потребить не сможет, для

внутренних нужд региона они избыточны. Если ввести этот газ в единую систему газоснабжения в западном направлении, то предварительные расчеты показывают крайне дорогой газ на входе в систему, и, скорее всего, он не будет востребован по такой цене. Исходя из ценовых соображений, его потребителем может быть только китайский рынок. К тому же, по мнению экспертов, в 2010 г. Китай будет испытывать дефицит 40–50 млрд м³ газа. Восполнить его он сможет только за счет импорта, что позволяет Иркутской области стать ведущим экспортером газа.

Освоение Ковыктинского месторождения станет мощным стимулирующим фактором социально-экономического подъема в регионах, где намечается строительство объектов газового комплекса. Будет создано большое число рабочих мест при строительстве и эксплуатации промысла, потребуются материалы и машиностроительные изделия. В проект разработки Ковыкты опосредованно окажутся вовлечены десятки крупных российских производителей оборудования, подрядных организаций и поставщиков, что принесет значительные поступления в бюджеты всех уровней.

Л. Ризман

Братский Государственный Университет

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ САРМЫ: НОВЫЙ ЭТАП ЖИЗНИ ДЕРЕВНИ ИЛИ ЕЕ ГИБЕЛЬ

Концепция и политика национальной безопасности России стали в последнее время предметом всеобщего внимания. За этим скрывается нарастающее беспокойство российской общественности за национальные интересы своей страны. Категория «национальные интересы» — одна из наиболее распространенных и в то же время трудно поддающихся точному определению. «Национальные интересы» понимаются как некое олицетворение высших ценностей и целей государства, общества, общественного движения. В определении ближайших и перспективных национальных интересов, в разработке адекватной им внутренней и внешней политики Россия встречается с многочисленными вызовами своей национальной безопасности. Условно они делятся на две большие группы: одна — вызовы, исходящие извне; другая — вызовы внутреннего развития. Первая группа вызовов — следствие обострения глобальных проблем, в основном связанных с проис-

ходящими цивилизационными сдвигами. Вторая — следствие отсутствия единства в целях достижения всеобщего благополучия между государственной властью и маленькими сообществами. Такие конфликты принято называть модернизационными вызовами. Примером такого вызова может стать вопрос электрификации небольшой деревни в районе Малого моря озера Байкал, когда государство, желая благополучия гражданам, затрагивает сложившиеся десятилетиями жизненные устои деревенских жителей.

Деревня Сарма находится в Ольхонском районе Иркутской области. Официальной датой ее основания принято считать 1937 г., однако, по словам местных жителей, поселение существует 200 лет. Деревня находится в тридцати пяти километрах от административного центра района — п. Еланцы и в пяти километрах от береговой линии оз. Байкал. В Сарме всего одиннадцать домов, семь из которых жилые. По своей этнической принадлежности все жители деревни — буряты. По возрастному признаку преобладающая часть населения — это люди пенсионного возраста, большая часть сарминской молодежи обучается в Иркутске, а в деревню приезжает только на лето.

В течение последних нескольких лет в деревне постоянно обсуждался вопрос электрификации, намеченной на 2007 г. Эта проблема расколола деревню на два лагеря: «за» и «против» проведения электричества. За проведение электричества выступают прежде всего те люди, у которых по каким-либо причинам нет генератора. Против выступили пожилые жители, объясняя это последующей за проведением электричества активизацией строительства новых туристических баз, что создаст условия для большого притока туристов, а это, по словам сторожилов деревни, будет «тревожить и беспокоить духов предков».

Несмотря на отсутствие электричества в деревне на данном этапе, нельзя говорить об абсолютной закрытости поселения. Между Сармой и «миром туристов» существует определенная связь. Эта связь, прежде всего, экономическая, точнее сказать — торговая. На летний период деревня становится основным поставщиком продуктов питания для туристов. В первую очередь — это, конечно, рыба. Каждый турист, приезжающий на Байкал, считает своим долгом отведать омуля. Приобрести этот деликатес в районе МРС можно только в местных деревнях, так как только у бурятов есть пожизненное законное право (лицензия) на частный отлов байкальского омуля. В летний период именно продажа рыбы становится основной статьей дохода сарминцев.

Так же большим спросом среди туристов пользуется свежая баранина, которую тоже можно приобрести в деревне. Вообще, у каждой семьи, живущей в Сарме, есть несколько овец. Животных держат в одном стаде, а различают по метке, сделанной краской на голове. Чаще всего метка — это первая буква фамилии хозяев, например: у держателей местного магазина — сестер Убоновых — это «У». Так что купить барана турист может почти у каждого жителя, заплатив за него в среднем 4500–5000 р., в зависимости от размера животного. Баранину покупают намного реже, чем рыбу. Однако, продав даже нескольких баранов за все лето, сарминец выручает серьезную по деревенским меркам сумму, которую он может, к примеру, послать своему ребенку, обучающемуся в Иркутске.

Еще одним товаром для продажи туристам является молоко и творог. Эти продукты берут туристы, отдыхающие с маленькими детьми, их не покупают в большом количестве и, соответственно, они не приносят большого дохода.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что приезд туристов выгоден для деревни, и, казалось бы, что увеличение их числа сыграло бы только на руку сарминцам. Однако не все так просто. Дело в том, что общественный порядок в деревни строится, в основном, не на государственном законе, а на традициях жителей. Об этом свидетельствует факт того, что не один житель Сармы не разу ни видел участкового милиционера. На это есть две причины. Во-первых, удаленность от административного центра — Еланцов, т.е. непосредственно от самой власти. Во-вторых, — существование дружественных, практически родственных отношений между жителями, которые подкреплены традициями этого маленького сообщества. Также следует сказать, что все-таки количество туристов, посещающих деревню сейчас, сравнительно невелико, так как она находится в 3,5 км от ближайшей турбазы, и только небольшой круг отдыхающих готов проделать этот путь пешком ради копченого омуля, а туристов на автомобилях не так много — для людей приезжающих на машине, к примеру, из Иркутска, продукты местного происхождения не являются деликатесом и, следовательно, ехать и приобретать их они тоже не собираются.

Представим ситуацию, что после проведения электричества в непосредственной близости от деревни построят новую турбазу. Это приведет к тому, что число «посетителей» деревни увеличится в несколько раз. И, естественно, что помимо приобретения

рыбы и мяса в деревне, отдыхающие, волей-неволей будут нарушать сложившийся не за один десяток лет общественный порядок. И естественно, что в таких условиях многие традиции жизни сарминцев исчезнут. Например, сейчас в деревне не принято закрывать двери домов на ключ. Останется ли эта традиция после проведения электричества? Скорее всего — нет. Так постепенно существующий особенный мир деревни Сарма уйдет в прошлое.

Хотелось бы обратить внимание на ту роль, которую уже сыграло электричество в жизни сарминцев. После того, как власти официально объявили о проведении ЛЭП на этой территории, всю землю очень быстро поделили на небольшие участки земли и цены на эти участки выросли от 350 тыс. — 1,5 млн р. Та территория, на которой расположена деревня, отдана в пожизненное пользование жителям, однако по их собственным словам «в тот день, когда сюда проведут электричество, старой жизни придет конец».

Е. Романова

Байкальский государственный университет экономики и права

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ООО ЛВЗ «БАЙКАЛЬСКИЙ КЕДР» В НАЧАЛЕ XXI в.

За последние пять лет в ряду крепких алкогольных напитков водка вышла на первое место в мире по росту продаж, оставив позади популярные на Западе виски, ром и джин. За шесть лет, 2000 по 2005 гг., продажи исконно русского напитка увеличились на 6,8%, рома — на 4,2%, бурбона — на 3,5%, виски — на 2%, а джина — на 0,3% (по данным исследования глобального рынка алкоголя, проведенное в 2006 г. маркетинговой компанией Импэкт (Impact'2006 Global Drinks Study)). По абсолютным показателям водка занимает второе место с годовыми продажами в 53,7 млн ящиков (12 бутылок по 0,75 л), уступая лишь немного виски (годовые продажи — 54,9 млн ящиков). Однако, учитывая тенденцию к небывалому увеличению продаж и все возрастающую популярность водки, эксперты прогнозируют ее абсолютное лидерство уже в ближайшие годы.

Именно эти статистические данные подталкивают на рассмотрение более подробно деятельности алкогольного рынка в Иркутской области, бесспорным лидером на котором является ООО ЛВЗ «Байкальский кедр».

Истоки традиций сибирского винокурения заложены еще во времена Петра I. В конце XIX в. С.Ю. Витте было основано множество винных заводов, среди которых был и «Кедр». Корпуса завода были заложены в 1900 г., а строительство закончилось в 1904 г. С 1992 г. «Кедр» является открытым акционерным обществом, образованным на базе государственного предприятия «Кедр». Примерно 51% акций принадлежало тогда ФГУП «Росспиртпром», 7,8% — зарегистрированной на Гибралтаре компании «Verbox Limited», менеджмент предприятия контролировал 23,23% акций.

Когда-то ОАО «Кедр» состоял из 4-х производственных единиц: это Головной завод в Иркутске, водочный завод в Тулуно и спиртовые заводы в поселках Троицк и Тельма. Первоначальная мощность предприятия составляла 780 тыс. декалитров в год. В 2003 г. мощность по выпуску водок и ликеро-водочных напитков — более 5 млн декалитров, в том числе по выпуску экспортной продукции — 1,5 млн декалитров, спирта — 1,5 млн декалитров.

Иркутский ликеро-водочный завод «Кедр» является одним из немногих в России полнопрофильным предприятием алкогольной отрасли, объединяющим весь технологический цикл — от производства спирта до выпуска широкого ассортимента водок и ликероводочных изделий, безалкогольных и слабоалкогольных напитков.

С конца 1990-х гг. «Кедр» стал испытывать кризис. Так, например, за девять месяцев 2005 г. компания в 1,6 раза снизила производство ликероводочной продукции. В течение последних десяти лет доля «Кедра» на региональном рынке водки сократилась с 80% до 20%. Финансовые итоги 2005 г. на предприятии не раскрываются.

В октябре 2005 г. деятельность завода была приостановлена в связи с критическим финансовым положением организации. Как было отмечено налоговой службой, старейший в Приангарье производитель алкогольной продукции на то время имел задолженность по налогам и сборам в сумме более 100 млн р. Межрегиональная инспекция Федеральной налоговой службы РФ по крупнейшим налогоплательщикам даже подавала в Арбитражный суд Москвы заявление с требованием арестовать имущество иркутского ликероводочного завода «Кедр». Руководство же завода утверждало, что вся причина простоя производства заключается в реконструкции производства и рестайлинга марок и запуском новых технологических линий по розливу ликероводочной продукции. О достоверности этих данных ничего не известно.

Кроме того, стало известно, что значительная часть недвижимости ОАО «Кедр», включая производственные и вспомогательные здания, земельный участок, была продана в конце ноября — начале декабря 2005 г. на двух аукционах, организованных Восточно-Сибирским управлением Сибирского межрегионального отделения Российского фонда федерального имущества (РФФИ).

И только в начале 2006 г. агентство «Прайм-ТАСС» сообщило, что в феврале этого года «Кедр» намерен возобновить производство после реконструкции, направленной на улучшение очистки и фильтрации водки. Причем на заводе не раскрывались источники финансирования этих работ. До этого времени традиционные марки «Кедра» производились на заводе «Кристалл» в Ульяновске. Это предприятие принадлежит группе компаний «Кристалл-Гросс», с которым иркутский завод заключил стратегическое соглашение о сотрудничестве с целью продвижения алкогольной продукции на рынке. В связи с этим на базе «Кедра» был создан Торговый дом «Кристалл-Гросс-Иркутск».

Между тем по косвенным данным известно, что часть активов предприятия в течение года поменяла своего собственника. Предприятие рассталось с бизнесом по производству безалкогольных и слабоалкогольных напитков. Цех по розливу водки планируется передать в распоряжение ООО «Байкальский кедр», которое зарегистрировано в Иркутске. Кроме того, по словам советника генерального директора ОАО «Кедр» Людмилы Гулевой, ФГУП «Рос-спиртпром» заинтересовано в продаже Троицкого спиртзавода, являющегося филиалом «Кедра» (Д. Дмитриев Алкогольное раздвоение // Конкурент. 2006. 11 февр.). По неофициальным данным, предприятие оценивается в два миллиона долларов. Троицкий завод был остановлен в мае 2005 г. по причине высокой себестоимости производимого на нем спирта, рассказала Людмила Гулевая. В настоящее время остановлены еще два филиала «Кедра» — Тулунский водочный и Тельминский спиртовой заводы. Генеральный директор «Кедра» Владимир Комаров отказался пояснить положение дел на заводе. Он также не захотел раскрыть условия сотрудничества предприятия с ООО «Байкальский кедр». Но, по всей видимости, это было единственным спасением иркутского завода.

ООО ЛВЗ «Байкальский кедр» возобновило выпуск продукции на производственных мощностях, ранее принадлежавших ОАО «Ликероводочный завод «Кедр». Собственники нового ЛВЗ

«Байкальский кедр» не называются, но известно, что производство контролирует группа компаний «Кристалл Гросс». Косвенно на иркутском заводе подтверждают, что «Байкальский кедр» может принадлежать «Кристалл Гроссу». Известно также, что в «Байкальском кедре» работают бывшие топ-менеджеры старого ЛВЗ Александр Паламарчук и Сергей Шишкин. Гендиректором завода, как сообщили в приемной предприятия, является Сергей Ницкий («Коммерсантъ (Хабаровск). 2006. 16 сент.»). И все-таки контрольный пакет акций «Кедра» сейчас по-прежнему принадлежит ФГУП «Росспиртпром». Но так же, как и в «Кристалл-гросс», причастного к судьбе иркутского ЛВЗ, на ФГУП «Росспиртпром» информацию о собственниках «Байкальского кедра» не разглашают.

Обновленный завод будет выпускать водку «Байк», «Старая мельница», «Ржаная Люкс», «Пшеничная Люкс», «Звезда Байкала» и «Байкальская», но на предприятии воздерживаются от разглашения количественных характеристик и планов по возвращению иркутских марок на региональный алкогольный рынок.

Что касается отдельной торговой марки водки «Байк», разработанной ведущими технологами Иркутского объединения «Кедр», то она получила высокую оценку московских экспертов. Также она была представлена на нескольких выставках и сразу получила контракты на поставку в Москву.

Еще вчера трудности, переживаемые иркутским объединением «Кедр» казались непреодолимыми, а задача возвращения завода на национальный и мировой рынок — неразрешимой. Сегодня это — одна из задач бизнес-плана нового руководства. Современный профессиональный подход не только привел к масштабным переменам на предприятии, но и дал первые результаты: «Кедр» выходит на московский и национальный рынок, а обновленный «ВАИК» становится федеральной маркой.

По словам генерального директора, это стало возможным с началом сотрудничества со стратегическим партнером — лидером алкогольного рынка компанией «Кристалл-Гросс» (группа «Алкогольные заводы Гросс» (до 2007 г. — «Кристалл-Гросс») основана в 1993 г.). До сделки эта компания владела тремя заводами в Ульяновске и Калужской области. В 2006 г. предприятия группы произвели порядка 4,3 млн декалитров, что соответствует примерно 3% всего производства водки в России. Сейчас многие проблемы иркутского завода разрешились. Одной из таких проблем считается недоверие части жителей Иркутска к

продукции объединения «Кедр». Это связано не с качеством заводской продукции, а огромным числом подделок. По оценкам экспертов, только две из трех бутылок под маркой ОАО «Кедр», проданных в Иркутске в 2004 г., были подлинными. По решению этой проблемы был проведен ряд мероприятий, которые привели к неплохим результатам: наладились прямые поставки в магазины Иркутска, практически полностью отрезан путь подделке на прилавки. Сегодня выгоднее работать на более дорогом и качественном сырье, только так можно завоевать доверие и повысить авторитет предприятия. На заводе утверждают, что предприятие работает только на собственном спирте, строго контролируя его качество. Это легко сделать, так как в состав объединения «Кедр» входят два спиртовых завода — «Троицкий» и «Тельминский». Играет свою роль и упаковка, которая изготавливается в сотрудничестве с ведущими дизайнерскими агентствами и студиями, чтобы сделать продукцию более современной и привлекательной. Новый дизайн применен для новых торговых марок «Байкальская» и «Звезда Байкала», которые сравнительно недавно появились на полках магазинов.

В 2006 г. новое предприятие ОАО ЛВЗ «Байкальский кедр» произвело порядка 260 тыс. декалитров продукции. Кроме этого ООО вышло на международный уровень, выведя на экспорт свои брэнды (например, «Байк»). Все эти факты можно считать проявлениями возрождения легендарного иркутского предприятия.

З. Сибиданова

Байкальский государственный университет экономики и права

К ВОПРОСУ УСКОРЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИБАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА

В условиях современных процессов глобализации, расширения экономического пространства возникает проблема экономической отсталости, которая касается не только стран третьего мира, но и, как выяснилось, современной России. В связи с этим представляется весьма интересным рассмотреть концепцию, которая представляет хозяйственные взаимоотношения между промышленно развитым центром и периферией, и, прежде всего, концепцию догоняющего развития.

Внутри этой концепции выделилось два основных течения, которые ставят целью уменьшить разрыв в развитии между двумя «полюсами» мира — богатством и бедностью, но различаются в способах такого уменьшения. Первое направление представлено в основном западными учеными, предлагавшими оказать материальную помощь развивающимся странам, создать там индустриальное, промышленно развитое общество, причем, предполагалось вмешательство не только в экономику, но и в иные сферы жизни (например, в культуру). С другой стороны, появились «депендентисты» (от испанского «dependiente» — зависимый), которые утверждали, что у стран третьего мира должен быть свой путь развития и «если в ускоренном темпе догонять Америку, то это лишь способствует укреплению мировой гегемонии США и вело бы к дальнейшему ослаблению экономики развивающихся стран, обострению социальных конфликтов, разрушению окружающей среды, установлению господства международных монополий (прежде всего американских) в развивающемся мире» (Furtado С. *Hehemonia dos Estados Unidos e Subdesenvolvimento da America Latina*. 3-a ed. Rio de Janeiro, 1978. P. 35–42). Депендентисты также указали на режим неэквивалентного обмена: развитые страны искусственно поддерживают низкие цены на товары из третьего мира, в то время как расценки на технологии и промышленные изделия, импортируемые в развивающиеся страны, существенно завышаются.

С. Амин в середине 1980-х г. так описывал ситуацию: «Экономика периферийных стран лишена внутреннего динамизма, поскольку медленный и неуверенный экономический прогресс достигается, прежде всего, в экспортоориентированных отраслях, которые связаны с международными монополиями» (Amin S. *Unequal Development: An Essay on the Social Formations of Peripheral Capitalism*. L., 1976. P. 179). Ф. Кардозо говорил об этом следующее: «Отсталые отрасли экономики и социальной сферы зависимых стран являются зависимыми от этих передовых отраслей и являются как бы «внутренними колониями» (Cardoso F.H. *Dependent capitalist Development in Latin America* // *New Left Review*. 1972. July. P. 90).

Критики данного направления вполне справедливо отмечали, что эта идеология устанавливает режим изоляционизма в эпоху нарастающей интернационализации. Тем не менее, если учитывать, что современная глобализация происходит в рамках «американизации», избежать попадания в зависимость от Запада очень

сложно, для этого нужно иметь внутренний потенциал страны, который должен исчисляться не только запасами нефти или газа.

К. Акамацу (представитель теории «гусиного клина») говорил следующее: «по мере развития и распространения технологического прогресса за пределы развитых стран менее развитые страны окажутся способны обеспечивать такую же эффективность производства, используя 1. свои трудовые ресурсы, 2. самые современные технологические достижения» (Akamatsu K. *A Historical Pattern of Economic Growth in Developing Countries // The Developing Economies*. 1962. № 1). Эту теорию Япония использовала, продемонстрировав «японское чудо» в 1970–80-х гг. Тем не менее, в 1997–98 гг. произошел азиатско-финансовый кризис.

У развивающихся стран есть два «козыря»: 1) возможность использовать право монополии на определенные ресурсы; 2) возможность широкомасштабных технологических заимствований, позволяющих на их основе организовать производство более эффективным образом, нежели на родине этих технологий. Но истощаются полезные ископаемые, цены на них весьма нестабильные, к тому же самая трудоемкая и экологически небезопасная деятельность по их обработке происходит на территориях развивающихся стран. Дешевая рабочая сила по мере роста уровня жизни, издержки по найму возрастают и стремятся к показателям в развитых странах.

Ни природные ресурсы, ни дешевый труд не способны стать основой прорыва к постиндустриальным рубежам, поскольку обеспечиваемое ими ускоренное накопление имеет естественный предел и не носит самоподдерживающего характера.

В чем же секрет успеха США? Лидерство США в середине XX в. обусловлено прорывом в области высоких информационных технологий — здесь теоретическое знание стало использоваться уже не для производства новых продуктов, а для генерирования самого знания. Этот вид ресурса неисчерпаем. В информационном обществе требуется максимальное развитие личности. Становление постиндустриального общества началось с увеличения количества студентов в вузах. Самые лучшие из них путем естественного отбора сформировали политическую элиту. Их доходы возросли: например, у бакалавров доходы в среднем увеличились на 30%, у докторов наук — в два раза. 60% (против 10% к началу XX в.) руководителей крупных промышленных компаний имели докторские степени. Сформировалось

общество, основанное на знании — knowledge-based-societies (Nelson I.I. *Post-Industrial Capitalism. Exploring Economic Inequality in America*. Thousand Oaks- L., 1995. P. 8–9). Средства, инвестируемые в наукоемкие отрасли, приносят в последнее десятилетие фантастическую отдачу: с 1960 по 1999 г. она в среднем составила 45% в год, тогда как вложения в акции обеспечивали в среднем 13,34% годовых. Следствием этого становится приток средств в финансирование «прорывных» проектов. В 1997–1999 гг. США направляли на развитие всех форм образования 635 млрд дол. в год, что было в два с лишним раза больше, чем на военные нужды. Это совершенствование высшего образования обеспечило четверть всего прироста американского валового национального продукта в XX в. (Knowledge for Development. World. Development Report 1998/ 1999. Wash. — Oxford, 1999. P. 20). Если в 1995 г. прямые вложения в принципиально новые технологические разработки в США составляли 6,4 млрд дол., то в 1997 г. они достигли 11,5 млрд дол., а в 1999 г. — 35,5 млрд дол. Еще более щедро наполнялись венчурные проекты: если в 1995 г. они привлекли около 9 млрд дол., то в 1999 г. — 56 млрд дол., только за первый квартал 2000 г. объем привлечений составил 22,7 млрд дол. При этом вложения в подобные фонды обеспечивали в 1990 г. среднюю доходность на уровне 2% годовых, в 1993 г. — 20%, в 1996 г. — 34%, а в 1999 г. — 147%. Результат — беспрецедентный технологический отрыв постиндустриального мира от других государств (The Economist. 2000. May 27. P. 85).

Материальное богатство в таком обществе отходит на второй план, а ориентиры на личностное, духовное самосовершенствование выдвигаются на первое место. Сможет ли Россия и, в частности, Сибирь совершить подобный прорыв?

Россия избрала в отношении Сибири кластерный путь развития, при котором власть делает ставку на отрасли (в основном ресурсодобывающие), способные стать основой экономического роста, поскольку именно в Сибирском регионе сосредоточено 77% извлекаемой в России разведанной нефти, 85% газа, 80% угля, 70% меди, 77% цинка, 99% металлов платиновой группы. Но, тем не менее, Сибирский регион не может себе позволить отказаться от дотаций федерального центра. В Стратегии развития Иркутской области на 2020 г. были отражены способы к переходу на инновационный путь развития. Например, обеспечение интеграции науки и производства с целью увеличения

объемов производства высокотехнологичной и импортозамещающей продукции и содействие развитию инновационных форм сотрудничества, ориентированных на скорейшее внедрение результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в производство и коммерциализацию научно-технических разработок (См.: Концепция социально-экономического развития г. Иркутска до 2020 года. Иркутск, 2006). Из 100 новых проектов в Сибири (на 2005 г.) инновационным является лишь один (!) — развертывание сети беспроводного доступа в Интернет на базе технологии Wi-Fi в Новосибирске. В Иркутской области самым перспективным проектом была признана разработка Ковыктинского месторождения по выработке попутного газа и гелия (7-е место в рейтинге). Но для того, чтобы создать или восстановить промышленность, необходимы серьезные вложения. Федеральный центр не торопится этого делать и не дает возможности вложения иностранных инвестиций (Ворыхалов А. 100 новых проектов Сибири. Кластеры роста // Эксперт-Сибирь. № 1–2 (54). С. 36–45).

Чтобы преодолеть проблему отставания Сибири от уровня развитых стран, необходимо использовать по крайней мере три основных положения постиндустриального общества: 1) центральная роль теоретического знания; 2) создание новой интеллектуальной технологии (причем технологии должны быть наукоемкими, а не трудоемкими и капиталоемкими) и 3) рост класса носителей знания. Вложения должны производиться именно в науку, образование, и в последующем, в формирование элиты, состоящей из профессионалов. Обращаясь к опыту индустриально развитых стран, можно сказать, что эти вложения очень скоро могут дать положительные результаты.

Таким образом, предпочтительной представляется смешанная модель развития (признаки индустриализма и признаки постиндустриализма), применимая к нашему региону, которая заключается в эффективном использовании природных ресурсов с помощью инновационных методов. Например, можно использовать более экономный способ добычи и переработки нефти для получения высокой по стоимости готовой продукции. Но акцент должен быть именно поставлен в отношении научного потенциала, который может создать нечто новое, когда будут исчерпаны природные ресурсы. Синтез природных и интеллектуальных ресурсов — соединение преимуществ стран третьего мира и развитых стран. В этом — залог успешного развития нашего региона.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УОБАО И ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Прошедший референдум по объединению Усть-Ордынского Бурятского автономного округа и Иркутской области — важное политическое событие прошлого года. Что принесет простому гражданину округа объединение с областью? Его инициировал федеральный центр для удобства управления территориями. Вторая благая цель — повышение уровня жизни населения. По этому показателю УОБАО в прошлом году был на 89 месте среди субъектов федерации, несмотря на высокую, по сравнению с областью, бюджетную обеспеченность.

Сегодняшнего бюджета УОБАО недостаточно, чтобы сохранить и обеспечить все социальные выплаты, и говорить о дальнейшем развитии и поддержке сельского хозяйства, предпринимательства, культуры округа без совместного сотрудничества с Иркутской областью, не приходится.

Сельская медицина не может обеспечить должный уровень здравоохранения. Десятки миллионов требуют в областные медицинские учреждения за обслуживание окружающих пациентов. Понятно, что все крупные и прогрессивные медицинские учреждения сосредоточены в областном центре. Теперь, благодаря объединению, жители УОБАО получили возможность пользоваться услугами наравне с жителями Катанки или Тулуна.

По официальным данным, бюджетная обеспеченность УОБАО в 1,5 раза выше, чем в Иркутской области. Поэтому округ, хотя и маленький, но вполне состоятельный. У округа есть один козырь для успешного развития — это туризм. Очень выгодное географическое положение позволяет строить туристические базы на берегу Братского водохранилища, которое в последнее время стало у отдыхающих едва ли не популярней Байкала. Бурятская культура также будет интересна туристам — как из России, так и иностранцам.

По мнению К. Шаврина, президента ТПП ВС, доктора экономических наук, сегодня нет более интересней и актуальной темы, чем взаимодействие УОБАО и Иркутской области: «Наша цель — содействовать развитию экономики Иркутской области и УОБАО, создать благоприятные условия для бизнеса, помогать налаживать прямые деловые связи с зарубежными партнерами.

Все это способствует увеличению производственного потенциала Прибайкалья и повысит жизненный уровень населения. Положительный результат объединения будет способствовать также и расширению внешнеэкономических контактов с национальными торгово-промышленными палатами таких стран, как Китай, Франция, Монголия, Польша и другими международными торговыми ассоциациями».

При объединении округ мало что теряет, сохраняя за собой даже т.н. особый статус, к тому же приобретает 1,5 млрд р. и доступ не только к медицинским услугам области, но также и ее продовольственным рынкам. Сумма, на которой настаивал УОБАО, подразумевала финансирование строительства 15 объектов в округе в рамках федеральной адресной инвестиционной программы и федеральных целевых программ. В числе объектов строительства — детский дом, перинатальный центр, противотуберкулезный диспансер, дом спорта в Усть-Ордынском, ЦРБ в Кутуликке, Бохане, Баяндае, поликлиники в Новонукутском и Осе, школы в Хоготе, Хохорске, Тырчетце, Каменке, Харануте, Русских Янгутах.

В связи с объединением открываются новые перспективы сотрудничества в сфере бизнеса. И бизнес Иркутской области должен ознакомиться с возможностями округа. Интерес представляют полезные ископаемые округа. Они могут стать основой для новых производств как в округе, так и в городах Иркутской области. Сейчас УОБАО не имеет возможностей самостоятельно разрабатывать свои ресурсы. Нужны инвестиции. В то же время многие города Иркутской области — Черемхово, Усолье-Сибирское, Ангарск и Иркутск — нуждаются в ресурсной базе. Это — хорошая почва для новых стратегических планов двух субъектов Федерации, которые скоро станут единым целым.

Стратегическое преимущество округа — это бескрайние плодородные земли и многовековой опыт животноводства. Стратегическое преимущество области — промышленность и практически вся переработка сельхозпродукции.

Трудно будет решить вопрос с национальной составляющей при объединении. В последние годы на культуру УОБАО тратились немалые средства. Чем можно измерить уровень культуры? Экономическими показателями. Год от года в нашем регионе все меньше выделяется средств на ее поддержку. Сейчас есть возможность издать законы по сохранению национальной школы, культурно-спортивного праздника «Сурхарбан» и празднованию

Сагаалгана. Идут переговоры по открытию Института бурятской культуры при Иркутском педагогическом университете.

После объединения администрация округа будет наделена полномочиями по сохранению национальной самобытности народов округа, развитию их языков и национальных культур. Округ сохранит также административно-территориальное деление на шесть районов и структуру исполнительной власти.

УОБАО после объединения будет присвоен особый статус отдельной административно-территориальной единицы области без суверенитета. Из названия УОБАО исчезнет слово «Автономный», не станет герба и флага, консолидированного бюджета. Править шестью районами будет заместитель губернатора Иркутской области по округу. Переходный период продлится до 01.01.2008 г.

Время с 01.01.2008 г. по 01.01.2009 г. названо переходным периодом, в течение которого будут сформированы новые законодательные и представительные органы власти нового субъекта. 31.12.2007 г. полномочия депутатов думы и главы округа будут прекращены досрочно. С этого времени полномочия высшего должностного лица в УОБАО будет исполнять губернатор Иркутской области. В октябре 2008 г. депутаты ЗС области также досрочно сложат полномочия, и в этот же период пройдут выборы в парламент нового региона. В течение 35 дней после этого президент РФ должен вынести на рассмотрение депутатов кандидатуру на должность главы вновь образованного субъекта.

С. Филиппова

Сибирский институт права, экономики и управления

РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XX–НАЧАЛЕ XXI ВВ.: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сложившаяся практика применения терминов «предпринимательство» и «предприниматель» показывает, что наиболее часто они упоминаются вместе со словосочетанием «малый бизнес». Российский малый бизнес — именно тот сектор экономики, который в буквальном смысле порожден реформами. Дата его рождения — 18 июля 1991 г., когда Постановлением Правительства Российской Федерации № 446 были введены критерии отнесения предприятий к категориям малых, определены общие условия и правила их функционирования.

Предприятия малого бизнеса прочно заняли заметное место в экономике Иркутской области. Причем, везде, по словам сотрудников областного департамента предпринимательства, чувствуется реальная заинтересованность в функционировании этого сектора экономики.

Согласно отчетам отдела инвестиционной политики и стратегического развития Иркутской области, за 1992 г. по России было создано порядка 190 тыс. новых малых предприятий, что в 1,4 раза больше, чем за 1991 г. К 1995 г. порядка 65% всех российских частных предприятий были малыми. В начале 2000 г. число малых предприятий составило около 900 тыс., на начало 2006 г. - практически достигло 1 млн. Такая динамика числа малых предприятий свидетельствует о поступательном развитии в России сектора малого бизнеса. Общее число постоянно работающих на малых предприятиях к началу 2006 г. составило порядка 8 млн чел., или 16,7% от общего числа работающих на российских предприятиях. Что касается Иркутской области, то общее количество малых предприятий, зарегистрированных здесь, составляет 10,5 тыс., а в самом Иркутске — более 7 тыс.

Сейчас предпринимателям малого бизнеса созданы более благоприятные условия, чем в начале 1990 г. У них появился опыт, укрепилась материальная база, отработаны схемы взаимодействия между собой. Из этого бизнеса ушли одиночки, занимавшиеся им по необходимости, случайно. Остались те, кто посвятил себя этому делу полностью, те, кто способен отслеживать потребности покупателей и повышать качество своей деятельности. Сейчас предприниматель четко разбирается, где, что и за какие деньги можно купить либо продать. Повысилось требование к обслуживающему персоналу, это привело к тому, что хамства со стороны продавцов стало меньше, они, наконец, научились делать выкладку товара (Тумаков Я. Предприниматель сегодня — это профи // Капиталист. № 3. 2004).

В последние год-два малый бизнес начал менять ориентацию в своем развитии от традиционно доминирующей сферы торговли и услуг в сторону отраслей материального производства, инноваций, поиску и внедрению новых технологий, активному вхождению в корпоративные и кооперационные структуры и схемы крупного бизнеса, «завоеванию» рынка услуг производственного характера. Эта тенденция наблюдается и в Иркутске.

Хотелось бы затронуть некоторые проблемы предпринимателей малого бизнеса, с которыми им приходится сталкиваться

сегодня. Важной проблемой для любого предпринимателя является аренда помещения. Арендная плата сегодня — «головная боль» многих предпринимателей области. Договор аренды, как правило, заключается на год. Мало того, что арендная плата в большинстве случаев неподъемна для начинающего предпринимателя, при этом еще и никто не гарантирует, что договор аренды, вообще, даст ему возможность развивать свое дело на обустроенной им же территории. Следующей проблемой начинающего бизнесмена является стартовый капитал, который является важной составляющей малого бизнеса. Как начать свое дело, если ты не имеешь денег в нужном количестве? Один из выходов — кредит. Проблем с кредитованием в наше время практически не существует. В любом солидном банке есть своя программа кредитования малого бизнеса, хотя — с небольшой поправкой, согласно которой стартовый бизнес никто не кредитует. Кредиты предоставляются «индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, уже имеющим самостоятельный бизнес с опытом работы не менее шести месяцев» (Бег с барьерами // Капиталист. № 2. 2004). Это объясняется, в первую очередь, тем, что банки хотят иметь гарантии возврата своих денег. Поэтому в качестве обеспечения ими принимается любое имущество потенциального заемщика — автотранспорт, коммерческая или жилая недвижимость, оборудование и т.д. Не менее важной выступает административная проблема, пути решения которой постоянно изменяются. Так, если в 2004 г. предпринимателю необходимо было в отделе труда приобрести некий пакет документов, призванный сделать бизнес еще краше и, разумеется, безопасней, то уже сегодня должно быть согласование различных вопросов по пожарной, экономической безопасности, получением сертификата на продукцию.

В связи с этим интересно проанализировать мнения самих иркутских предпринимателей. Например, В.Р. Дубенко, генеральный директор ЗАО «Сибирская медицинская компания», отмечал бюрократические препоны, которые ставят чиновники: меняются требования к документации; налоговая законодательная база несовершенна, общая нестабильность в стране, недостаточное финансирование системы здравоохранения. Галина Леккер, являющаяся частным предпринимателем, обращала внимание на отсутствие нормальных законов: «Я, как предприниматель, чувствую себя беззащитной перед бюрократической машиной, которая давит обилием бумаг, несовершенством законов, безду-

нием чиновников. Все это иногда отнимает столько душевных сил и здоровья, что заниматься собственно делом уже не хватает сил» (Пару простых вопросов... // Капиталист. № 2. 2004).

Доработка законов и издание постановлений с учетом специфики области ложится на плечи органов местной власти. Как и 100 лет назад они должны заниматься созданием организационных и нормативно-правовых предпосылок для развития торговли, давать необходимый импульс для эффективного и поступательного развития малого производственного предпринимательства. Еще одна проблема малого бизнеса — проблема земельных участков. По мнению отдела инвестиционной политики и стратегического развития города, производственного бизнеса в области может быть столько, сколько для него есть территорий, и потому выделение земельных участков и пустующих производственных площадок становится основным вопросом, требующим решения не только на муниципальном, но и на региональном и федеральном уровнях власти.

Сегодня основными формами сотрудничества малого и крупного бизнеса должны выступать бизнес-инкубаторы, промышленные и технологические парки. Важным инструментом в развитии малого производственного бизнеса станет создание в Иркутске отраслевых и территориальных бизнес-инкубаторов для начинающих предпринимателей в производственной сфере. Достижение этого станет реальным и весомым вкладом малого производственного предпринимательства в развитие экономики областного центра области.

Итак, конец XX–начало XXI вв. стал поворотным периодом в становлении и развитии малого бизнеса. До сих пор в этой сфере, которая, несомненно, является важной для развития экономики Иркутской области, существует ряд проблем, прежде всего финансового, административного и законодательного характера. Как на федеральном уровне, так и на местном, власти пытаются решить многие вопросы малого бизнеса, что в итоге отражается в его поступательном развитии.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

А. Баронников

Байкальский государственный университет экономики и права

ПРИБАЙКАЛЬЕ КАК ОБЪЕКТ ГЕОПОЛИТИКИ

Иркутская область — территория, примыкающая к самому глубокому и чистому озеру мира, Байкалу — самая большая область России по площади и одна из самых крупных по своему экономическому потенциалу. Прибайкалье (или Приангарье, как еще называют этот регион) находится в Восточной Сибири примерно в 5000 км от Москвы. Область граничит с Красноярским краем, Республикой Саха, Республикой Бурятия, Республикой Тыва и Читинской областью. По площади (745,5 тыс. км³, без автономного округа) Иркутская область занимает шестое место в России, а по численности населения (2652 тыс. чел.) — 20 место. Население в области располагается крайне неравномерно: две трети жителей проживают в узком относительно небольшом коридоре вдоль Транссиба и почти дублирующей его на этом участке автомагистрали из Красноярска в Иркутск. Иркутская область очень богата самыми различными природными ресурсами, наиболее значительными из которых являются лесные и гидроэнергетические. Кроме того, на территории области обнаружены и разрабатываются многочисленные месторождения самых различных полезных ископаемых: нефти (Марковское), газа (Ковыктинское), каменного угля (Черемховский бассейн), железной руды, поваренной соли, золота, слюды, графита и строительных материалов. Прибайкалье — регион, где удивительным образом сочетаются девственная природа и мощная энергопромышленная база. И это в то время как многие страны исчерпали свой ресурсный и территориальный потенциал.

При всех тенденциях развития геополитической ситуации в мире и при любой геополитической стратегии России макрорегион Сибири будет играть одну из важнейших, если не важнейшую, роль. Действительно, геополитическое положение и сырьевые ресурсы Сибири способны повлиять на доминирование тех или иных тенденций общемирового развития, будь то столкно-

вание стран и регионов в борьбе за ресурсы или сотрудничестве на основе устойчивого развития. В последнее десятилетие на всем мировом пространстве, как в геополитике, так и в геоэкономике выстраивается четкая доминанта Соединенных Штатов Америки. В интервью с должностными лицами России все выдержано в радужных тонах: обстановка, мол, находится под контролем, Россия справится со всеми попытками изменения существующего строя и т.д. Может быть, эти тезисы и хороши для западной аудитории, но они оказывают негативное влияние на оценку ситуации населением внутри страны. Это, по сути дела, разоружение перед лицом серьезных опасностей, которые надвигаются на Россию. Соединенные Штаты взяли курс на прекращение существования России как самостоятельного центра силы. К этой идее, судя по всему, присоединяется и Китай, который не прочь поживиться нашим Дальним Востоком.

Мы постоянно наблюдаем рост внимания к энергетическим ресурсам Прибайкалья, а также Сибири в целом и Дальнего Востока со стороны Китая, США, Японии, рассматривающих этот регион как зону своих стратегических интересов и готовых, в зависимости от развития ситуации в России, к различным, в том числе силовым, формам экспансии. Поэтому, если наше государство и крупный российский бизнес не начнут форсированное освоение энергетического потенциала Восточной Сибири и Дальнего Востока, все эти проблемы усугубятся: сократится политическое влияние России в мире, в особенности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, мы потеряем на ближайшие десятилетия перспективные восточные рынки, наконец, не сможем обеспечить преемственность в освоении нефтяных и газовых провинций, что приведет к спаду в нефтяной, газовой и смежных с ними отраслях.

Уже сейчас Китай активно осваивает сибирские пространства. Этим занимаются тысячи нелегалов, большинство которых работают на Дальнем Востоке, в Сибири и Прибайкалье в частности. Создается впечатление, что их деятельность, по крайней мере, во Внешней Манчжурии (юг Хабаровского края, Амурская область, Еврейская АО, Приморский край) спонсируется и поддерживается китайскими властями. Несомненно, китайцы хотели бы связать экономику северо-восточного Китая (Внутренней Манчжурии) с российским Дальним Востоком (Внешней Манчжурией). В этой связи Китай предложил построить новые железные дороги с двойной шириной колеи из северо-восточного Китая до побережья океана, чтобы сэкономить пару тысяч километров, и соот-

ветствующим образом переоборудовать участок Транссибирской магистрали от китайской границы до Владивостока. Китайцы попросили передать им в аренду и дать возможность развивать два порта на российском побережье, чтобы сэкономить несколько тысяч километров при транспортировке грузов, предложили построить несколько новых мостов через пограничные реки, разделяющие две страны — на протяжении 4300 км мостов пока очень мало. Китайцы предложили создать несколько трансграничных торговых и туристических зон и уже начали создавать их со своей стороны границы. Они активно развивают трансграничную торговлю для удовлетворения потребностей россиян, живущих во Внешней Манчжурии. Российские власти пытаются разработать способы недопущения китайцев на территории, которые были присоединены в середине XIX века. Проблема в том, что на самом деле русские не хотят там жить и стараются как можно скорее уехать оттуда. Кремль заблокировал все три предложения, что оказало негативное воздействие на качество жизни русских во Внешней Манчжурии и создало им еще более мощный стимул к переселению, которое идет полным ходом (www.Izvestia.ru — официальный сайт газеты «Известия»).

Многие политологи считают, что для того, чтобы не дать китайцам продвинуться в глубь наших территорий надо, прежде всего, укрепить границы. Для обеспечения безопасности на границе с КНР, считают они, России было бы достаточно оборудовать пограничную линию сенсорами и другим высокотехнологическим оборудованием, создать силы быстрого реагирования и заключить договоры о гарантиях территориальной целостности с США и самим Китаем.

Но Китай — не единственная угроза для Дальнего Востока и Сибири. Сейчас перед российской внешней политикой стоит другая проблема — проблема выстраивания взаимоотношений с Западом. Сегодня свое экономическое, политическое и стратегическое будущее американцы видят в Сибири, как в XIX в. видели его в Аляске. Новые притязания США на российские территории обусловлены стремлением американцев к абсолютному контролю над Евразийским континентом. Этот контроль в настоящее время достигается дипломатическими и экономическими мерами, путем создания проамериканских блоков, альянсов, союзов, сообществ, международных организаций, вовлечением в их орбиту евразийских государств, которые становятся проводниками американской политики на континенте. Будучи неевразийской державой, Аме-

рика вплотную приблизилась к установлению господства над Евразией. Крупнейшими союзниками Америки в Европе являются Великобритания и Германия, в Азии — Япония. Именно на эти страны США делают основную ставку в установлении своей гегемонии на континенте (www.ng.ru — официальный сайт «Независимой газеты»). Для того, чтобы устранить угрозу американскому контролю над Евразией, усилить влияние на общевразийскую политику, Америке нужно непосредственно закрепиться в Евразии. Такой территорией для США вполне может стать Сибирь.

Проект «Американской Сибири», оговаривающий покупку Соединенными Штатами Дальнего Востока и большей части Восточной Сибири, был официально предложен американскому правительству в 1992 г. старшим политическим советником Института мировой политики США Вальтером Расселом Мидом. С тех пор покупка «новой Аляски» стала навязчивой идеей политических кругов США и широко обсуждается не только в американских, но и в европейских средствах массовой информации. Со временем этот проект на страницах аналогичных изданий из политического безумия, как по началу его определила «Нью-Йорк таймс», превратился в ближайшие перспективы внешней политики Америки. Статья Вальтера Мида «Давайте купим Сибирь», опубликованная в 1994 г. в мартовском номере «GQ», состоит из вопросов и ответов, целью которых является доказательство необходимости приобретения Сибири. Граждан России, живущих в Сибири, американцы, согласно проекту, будут делить на «русскоговорящих славян», которых, по их расчетам, 90%, и «нерусское меньшинство, очень схожее с коренным населением Аляски». Первые станут гражданами США, получат все привилегии американских граждан, право использования в Сибири родного языка как официального, а также право свободного передвижения по территории Соединенных Штатов. С нерусским меньшинством Сибири поступят, как некогда поступили с коренным населением Аляски. Законы, установленные американским правительством в отношении туземцев основной территории США, привели к истреблению коренных народов.

Америка определила уже и стоимость Сибири — три триллиона долларов, из расчета 1000 дол. за акр (0,4 га). Однако деньги при немедленной передаче территорий должны быть выплачены с рассрочкой в 20 лет. Но и тут оговорено, что из ежегодно выплачиваемой суммы половина должна пойти на приобретение Россией товаров, произведенных в США. Как следует из проекта, США

рассматривают земли Сибири как неисчерпаемую сокровищницу нефти, золота, алмазов, леса и т.д., а также рабочей силы: «Ценность богатств Сибири — ее природные ресурсы и талантливость населения — огромны, если они только не часть России», к тому же «американское правительство могло бы лучше, чем Россия, оценить природные ресурсы края». Да и обеспечивать безопасность новых семи штатов «Американской Сибири» (Беринг, Приморский, Хабаровский, Восточная и Западная Якутия, Амурская Бурятия, Сибирь) будет гораздо проще, чем России, ибо «российские войска смогут добраться до Восточной Сибири и Дальнего Востока только через Азию по суше, а американские вооруженные силы смогут более эффективно обеспечить необходимую защиту наиболее важных городов и ресурсов по морю». В итоге американцы планируют, что еще до конца двадцатилетнего срока расходы на Сибирь себя полностью окупят (www.newizw.ru — официальный сайт газеты «Новые Известия»).

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Сибирь и Прибайкалье, как ее важная часть, являются в наше время одним из основных объектов территориальных претензий (пока — полуофициальных) со стороны могущественных держав мира. Мы должны сделать все, чтобы наша великая Родина стала сильной, и как можно скорее. Тогда пока еще идеологические покушения на Сибирь будут выглядеть так, как им и полагается, — обыкновенным бредом.

В. Бузаева, Г. Скозловская

Иркутский государственный педагогический университет

СИБИРЬ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Специфика геоэкономического и геополитического положения Российской Федерации в современном мире заключена в том, что она соприкасается с крупнейшими мировыми экономическими группировками (социально-культурными системами).

Сибирь — стратегически важный регион России, и эта ее роль предопределена природными богатствами, геостратегическим и геополитическим положением, гигантской территорией. Сибирь занимает 70% территории России. Возможно, что в третьем тысячелетии на этих огромных пространствах будет решаться судьба

России. В связи с этим само существование России как уникальной евразийской державы, в конечном счете, зависит от будущей судьбы Сибири (Новиков Г.Н. Цели и задачи Иркутского МИОНа в исследовании стратегических проблем развития Сибири // Байкальский регион и геополитика Центральной Азии: история, современность, перспективы (материалы международного научного семинара-совещания). Иркутск, 2004. С. 8).

Для России Сибирь и Дальний Восток являются ресурсной базой национального, государственного развития. Вместе с тем проблема цивилизованного освоения огромного пространства выдвигает задачи, в обозримом будущем неразрешимые вне международной экономической интеграции. В условиях, когда ведущее место в доходах от экспорта занимают сырьевые ресурсы, перспективы достойного участия страны в глобализационных процессах ограничены. Россия вывозит за рубеж 43% добываемой нефти, 37% природного газа, 32% производимых нефтепродуктов, 80% минеральных удобрений, 70% целлюлозы и т.д. (Меркулов В.И. Россия — АТР: узел интересов. М., 2005. С. 25).

Ученые опасаются, что Россия, став экономически слабой, попадет в опасную экономическую зависимость от ведущих стран. Как полагает В.Л. Иноземцев, директор Центра исследований постиндустриального общества, «ни одна хозяйственная система не способна в современных условиях к быстрому развитию без широкомасштабного заимствования технологий и знаний у развитых наций, без активного экспорта собственных продуктов на рынки постиндустриальных стран, поскольку именно они обладают достаточным платежеспособным спросом...» (Меркулов В.И. Указ. соч. С. 26).

Отношение к глобализации в России весьма противоречивое. Но данное явление нельзя игнорировать ни на теоретическом, ни на практическом уровне. В послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию от 16 мая 2003 г. говорится: «Одной из серьезных проблем три года назад была... названа усиливающаяся глобализация экономики и всей общественной жизни современного мира. Сегодня ни одна страна, каких бы размеров, какой бы богатой она ни была, не может развиваться успешно, если она изолирована от остального мира. Наоборот, успех сопутствует тем государствам, которые осознанно, грамотно и динамично интегрируются в мировую экономику» (Меркулов В.И. Указ. соч. С. 30).

В последние годы Байкальский регион все больше превращается в стратегический форпост России на ее восточном направле-

нии. Такая роль обусловлена быстрым ростом экономики стран АТР, смещением центра геополитической активности в Азию.

Как евразийская держава Россия стремится к развитию сбалансированного международного сотрудничества, как в Европе, так и в Азии. Благоприятные перспективы для этого открываются, в частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, куда непосредственно входят Сибирь и Дальний Восток России, и которому ныне прогнозируется роль основной зоны экономического роста на XXI в.

Как подчеркивается в «Концепции внешней политики Российской Федерации» важное и всевозрастающее значение во внешней политике Российской Федерации имеет Азия, что обусловлено прямой принадлежностью России к этому динамично развивающемуся региону, необходимостью экономического подъема Сибири и Дальнего Востока. Упор будет сделан на активизацию участия России в основных интеграционных структурах Азиатско-Тихоокеанского региона (в том числе в Форуме «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество»).

Регион богат сырьем, здесь присутствуют необходимые для России источники капитала и современные технологии. Тихий океан обеспечивает относительно дешевые транспортные пути. Со своей стороны, Россия способна активно участвовать в региональных интеграционных процессах с опорой на свои ресурсы, технологии, морской торговый и рыболовный флот, телекоммуникации, рекреационный потенциал, опыт преодоления стихийных бедствий (особенно частых в Азии).

Разумеется, наша открытость в Азиатско-Тихоокеанский регион имеет и свои риски. Это имеющие здесь место наркотрафик, преступность, коррупция, браконьерство, незаконная миграция вплоть до компактного оседания на наших слабо заселенных восточных территориях граждан соседних стран. Однако эта внутренняя угроза экономической и иной безопасности страны вполне преодолима на базе совершенствования финансовой, транспортной, миграционной, социальной политики, отладки федеративных отношений.

Россия как евроазиатская держава может сыграть важную роль во взаимодействии евро-атлантической и азиатско-тихоокеанской группировок, а мировое сообщество будет заинтересовано в эффективном функционировании экономики России как необходимой части мировой экономики.

ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ КАК МЕТОД ОСВОЕНИЯ «СПОРНЫХ» ТЕРРИТОРИЙ

Проблемы, касающиеся границ, а также приграничных территорий Российской Федерации и Китайской Народной Республики, чрезвычайно актуальны в последние десятилетия в отношениях двух государств. История разграничения российско-китайской границы насчитывает более сорока лет. И все это время вокруг данного процесса не утихают активные споры. Одним из ключевых моментов таких дискуссий является проблема «спорных» территорий, как следствие территориальных притязаний государств друг к другу. «Спорные» территории — это оспариваемые различными странами земли, а также неуточненные или неустановленные границы. Иначе говоря, «спорными» считаются те территории, которые Россией обозначаются как российские, а Китаем — как китайские. Так, например, Китай и поныне считает российский Дальний Восток и Восточную Сибирь временно утраченными. Несмотря на такие установки, китайским государством не выдвигаются открытые требования о «возвращении» каких-либо земель. Существуют другие способы освоения необходимых территорий. Так, военная доктрина КНР предусматривает «перенос» стратегических границ Китая за пределы территории государства, по возможности мирным путем. Данный курс направлен на освоение ресурсов других государств — как имеющих сухопутные границы с Китаем (это, прежде всего, Россия, Казахстан и Монголия), так и удаленных от него. Достижению данной цели должна способствовать отправка за рубеж китайской рабочей силы при поддержке государства. В качестве примеров открытого (в основном, экономическими методами) «переноса» стратегических границ можно привести: крупные лесные концессии Китая в Новой Зеландии и Канаде; аренду пахотных земель под производство риса и разработку хлористого калия в Лаосе; участие в проектах разных стран по добыче нефти и газа; долгосрочные контракты на поставку сжиженного газа из Ирана, Индонезии и Австралии.

Территории стран, соседствующих с Китаем, осваиваются гораздо сложнее, часто — при помощи противоправных и незаконных методов, наиболее распространенными из которых являются незаконная миграция и теневой бизнес.

Незаконная миграция вызвана, прежде всего, большой разницей в численности населения КНР и России. Так, население Дальнего Востока в начале 1990-х гг. составляло 8 млн чел., за двенадцать лет эта цифра уменьшилась до 6,7 млн чел. и продолжает уменьшаться. При этом только в трех соседних провинциях Северо-Восточного Китая проживает 110 млн чел. (Портяков В. Новые китайские мигранты в России: промежуточные итоги // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 3. С. 39). Слабый внутренний миграционный контроль, возможность на обычном российском рынке приобрести поддельные документы, отсутствие серьезных санкций за незаконное предпринимательство и проживание на территории России — все это также способствует приросту нелегальной миграции. Ситуация осложняется еще и тем, что китайская сторона никак не реагирует на просьбы российских властей оказать практическую помощь по депортации нелегальных мигрантов. Политика КНР, напротив, направлена именно на то, чтобы поощрять и поддерживать выезд и обустройство своих граждан за рубежом, избегая однако открытой пропаганды эмиграции.

Нелегальная миграция почти всегда влечет за собой незаконную трудовую деятельность, а также осуществление незаконного предпринимательства. «Теневой» бизнес имеет своей целью получение увеличенной прибыли путем уклонения от уплаты налогов и неизбежно подрывает национальную экономику. Так, контрабандный ввоз товаров посредством «челночного» способа легко прикрывается такими легальными формами, как шоп-туризм, когда под видом личного багажа на территорию России туристами доставляются коммерческие партии груза в обход таможенных обязательств и избегая сертификации товаров. В начале 1990-х гг., после распада СССР, таможенными правилами предусматривалась возможность беспошлинного ввоза физическими лицами товаров на сумму 5 тыс. дол. В связи с этим многие туристы стали играть роль торговцев-челноков. Российская сторона в борьбе с «челноками» неоднократно снижала не облагаемую таможенными пошлинами стоимость ввозимых товаров — сначала до 2000 дол., затем — до 1000 дол., ограничивая и вес ввозимых товаров до 50 кг. С января 2004 г. сумма беспошлинно ввозимых товаров была вновь пересмотрена, но на этот раз в сторону увеличения и была установлена на уровне 2000 дол. По мнению многих ученых, эта мера поспособствует новому взлету «челночной» торговли (Чжан Цзяньжун. Анализ

явлений «серого бизнеса» в народной торговле между РФ и Китаем // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 1. С. 80).

Кроме дешевых и низкосортных товаров из Китая на территорию Российской Федерации часто поступают наркотики, и это несмотря на то, что в КНР ведется активная борьба с наркобизнесом. Причина этого заключается в различном правовом регулировании данного вопроса в двух государствах. Иначе говоря, список веществ, признанных наркотическими, в России гораздо шире китайского, где многие компоненты наркотиков широко используются населением в традиционной китайской медицине. Такое несоответствие привело к тому, что правонарушители стали под видом китайских лекарств завозить на территорию России наркотические средства и их составляющие.

На границе России и КНР существует и другая серьезная проблема — возможность контрабандного вывоза товаров в Китай, который активно стимулирует браконьерство на территории России. Граждане обоих государств незаконно занимаются ловлей рыбы и морепродуктов, добывают лягушек в огромных количествах, вырубают и вывозят ценные породы древесины, охотятся на таежных животных, собирают ценное растительное сырье.

Контрабандный импорт и экспорт, неуплата налогов, браконьерство, незаконные валютные операции — все это приводит к обнищанию российских приграничных территорий. Вырученные в процессе такой деятельности средства отправляются в Китай, при этом социально-экономические проблемы России значительно усиливаются. Бедность большей части населения Дальнего Востока и Восточной Сибири, незначительные санкции за многие серьезные правонарушения, коррумпированность российских чиновников и концентрация капитала в руках китайцев вызывают ощущение вседозволенности и полной свободы у граждан Китая. Следствием этого является рост числа преступлений, отличающихся особой жестокостью, связанных с насилием против личности, с участием китайцев.

Социально-экономическое ослабление приграничных территорий может привести в конечном итоге к установлению Китаем фактического контроля над «спорными» землями. По мнению ученых, такое предположение высказывало и само китайское правительство, когда в период российской перестройки в официально опубликованном китайском варианте соглашения между Россией и Китаем о границах появилась оговорка об отсутствии у властей КНР претензий к российской стороне, но именно на

момент заключения соглашения. Данная оговорка, однако, сознательно проигнорировалась правительством М.С. Горбачева. Не исключено, что с увеличением масштабности перечисленных выше проблем в будущем этот пункт может стать для Китая прямым руководством к действию. Но к тому моменту весь основной капитал будет сосредоточен в руках китайских граждан, собственность на «спорных» территориях будет скуплена китайцами, население будет «китаизировано», бизнесом будут руководить компании со стопроцентными китайскими инвестициями, — самостоятельность России, возможность защищать свои права и интересы будет утеряна. Это может стать последним шагом на пути к конечной цели — пересмотру политического и административного статуса «спорных» земель.

Остается сожалеть, что несмотря на всю опасность последствий нелегальной хозяйственно-экономической деятельности Китая на приграничных территориях Российской Федерации, массовую незаконную миграцию китайцев, российское правительство чаще всего предпочитает не афишировать указанные проблемы в интересах «укрепления российско-китайских отношений».

А. Дикун

Иркутский государственный педагогический университет

ВЛИЯНИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ИЗ ПОМОРЬЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА НАРОДОВ ПРИБАЙКАЛЬЯ

В российской историографии интерес к проблеме «народ — пространство» усилился во второй половине XIX в. Российский историк С.М. Соловьев установил взаимосвязь между географическим пространством и численностью народонаселения и влиянием ее на течение исторических процессов. Природа «большого пространства», полагал С.М.Соловьев, формировала в народе «охоту к перемене мест». (С.М. Соловьев. Сочинения. История России с древнейших времен. Книга I. Т. I–II. М., 1988).

В XX в. интерес к проблеме возрос. Миграционные процессы, вызванные природными или общественными явлениями, требуют осмысления и материальных затрат на государственном уровне. Начало освоения Прибайкалья русскими людьми относится к середине XVII в. Отряды крестьян и казаков продвигались с запада на восток, в том числе вдоль побережья «Ледовитого моря». Поморье — одна из исходных точек переселения.

60% территории России относится к северным районам. На начало 2000 г. на этой территории проживало более 1,5 млн чел. Коренное население — 3,4%. Русские пришли на Арктическое побережье в XI в. В XV в. в письменных документах появилось слово «помор». В XVII в. процессы переселения в Поморье были санкционированы государством и церковью. Соборное уложение 1649 г. окончательно закрепило помещичьих крестьян. В Поморье не было крепостного права, вся земля — собственность государства. Именно Поморье стало одной из первых и важных баз, откуда началась колонизация Сибири. В Сибирь шло много свободных людей, а также бежавших от крепостной неволи крестьян. Для продвижения на восток не было карт, освоенных дорог. Казаки и крестьяне шли вдоль рек, по лесам, чтобы иметь возможность прокормиться и уберечься от встреч с кочевыми народами. Северные леса были безопасны для продвижения, а на юге Сибири — степная зона, которая дает преимущества для передвижения кочевникам. Север Западной Сибири неприветлив: очень много мелких речек, непроходимых болот. Искали броды и сооружали волоки для переправ, строили дощаники, кочи. Зимой использовали собачьи или оленьи упряжки, управлять которыми учились у местных жителей Севера. На начальном этапе переселения в Сибирь, поморы, имея определенный опыт выживания в тяжелых природных условиях, использовали его для продвижения в Сибирь. Таким образом, выработывалась модель поведения, основанная на известных биосоциальных законах и этнической культуре.

Какие отношения складывались между пришлыми русскими и коренным населением? Русские пришельцы осваивали новые земли достаточно мирно, в отличие от американцев, которые завоевывали индейские территории и сгоняли местное население с обжитых мест. Во время освоения русскими Аляски уже существовала инструкция, утвержденная царем: «...Островитяне в качестве подданных России находятся под заступлением закона, и, следовательно, собственность и личность каждого неприкосновенна». Конечно, отношения с различными представителями местного населения складывались по-разному, но масштабные конфликты случались редко. Причина коренного отличия характера освоения новых земель русскими первопроходцами состояла в том, что необжитой была огромная территория. Нетронутыми были промысловые ресурсы. Существовали отличия от традиционных занятий: у местного населения — оленеводство, коневодство, овцеводство, а у поселенцев — земледелие, разведение круп-

ного рогатого скота, строительство постоянных жилищ из дерева, мореходство. Не было условий для зарождения споров или конкуренции в процессе обмена. Поморы шли в Сибирь не как завоеватели: они искали место, где можно жить, не мешая никому. Они не тронули пастбищ, не изменили традиционные пути кочевья местного населения. В Прибайкалье большое значение для выживания имела рыбная ловля. Поморы научили вязать местных жителей сети и огромные верши, что позволило развивать рыбный промысел, научили управлять морскими судами. На Севере Сибири русские переселенцы занимались разведением ездовых собак, которых использовали не только сами или местные жители, но полярные экспедиции Р. Амундсена, барона Э.В. Толля.

Поморы на новом месте сохраняли общину-артель, в которой был старейшина с определенным кругом обязанностей: лечить, учить детей, развлекать. Если он сам не справлялся с поставленной задачей, то обращались к шаманам: больной шел на лечение в ближайшее стойбище местных аборигенов. В голодные годы помогали друг другу.

Коренное население играло заметную роль в хозяйстве Восточной Сибири. Пушнина, как основное налоговое поступление, составляло важную статью доходов. Поэтому государство не оставляло без внимания взаимоотношения пришлых русских и местных жителей. Делались попытки заставить перейти кочевые народы к оседлому образу жизни — для удобства контроля над деятельностью населения и бесперебойным сбором налогов. Среди правительственных документов показателен «Устав об управлении инородцев» графа М.М. Сперанского (1822 г.). В нем оседлые «инородцы» приравнивались к сословию государственных крестьян во всех правах и обязанностях, кроме рекрутской повинности. «Кочевые» приравнивались к крестьянам в налоговом отношении, но сохраняли самостоятельность в управлении и суде. Сам факт уравнивания в правах уже говорит о многом: государство делало попытку ассимилировать местное население, приобщить местные народы к более высокому уровню русской культуры. Кроме того, документ предусматривал учет национальных особенностей проживающих в Сибири народов. Делались попытки оградить «инородцев» при сборе «ясака» от злоупотреблений со стороны чиновников. Вышеназванные положения способствовали улучшению взаимопонимания, например, между русскими и бурятами, составлявшими основную массу «инородцев» Прибайкалья.

Следует обратить внимание на роль православной церкви в процессе переселения в Прибайкалье. В 1620 г. была образована Сибирская Епархия. Иерархи церкви были заинтересованы в христианизации новых земель. Поэтому направляли вместе с отрядами казаков монастырских крестьян и священнослужителей. Переселение осуществлялось с благословения православной церкви, строительство всех острогов начиналось с возведения часовен и храмов. В Восточной Сибири православная церковь столкнулась с очень низким уровнем христианской культуры русского населения. Важной стала задача христианизации местного населения, но буряты принимали православную веру добровольно. Между приверженцами шаманизма и православными не было конфликтов на религиозной почве. Поморов и бурят в религиозном плане сближала вера в то, что небо населено добрыми богами, а подземный мир — враждебными. Огонь почитали как символ чистоты и покровительства каждому дому. Особым почитанием было окружено озеро Байкал. Его считали священным. Русские восприняли от бурят священное почитание озера.

Переселенцы из Поморья принесли в Прибайкалье свои этнокультурные традиции, оказали воздействие на формирование местных традиций, обрядов обычаев, способствовали формированию оригинального сообщества, члены которого не утратили своеобразие и поныне.

Е. Карпус

Байкальский государственный университет экономики и права

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ РЕФЕРЕНДУМА 16 АПРЕЛЯ 2006 г.

16 апреля 2006 г. прошел референдум по объединению Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Иркутские и Усть-Ордынские региональные отделения партий 16 февраля 2006 г. подписали заявление о консолидации политических сил для проведения референдума по объединению Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Как сообщает пресс-центр референдума, подписи под документом поставили главы отделений Аграрной партии России, «Единой России», КПРФ, ЛДПР, Народной партии России, Республиканской партии России, «Родины», Российской партии

жизни, Российской партии пенсионеров, Союза Правых Сил, «Яблока». Проведение референдума по объединению области и округа стало общим делом для политических партий. Их позиции по многим другим вопросам различаются, вплоть до полного расхождения. Но то, что объединение Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского округа необходимо и выгодно для населения обоих регионов — в этом партии проявили полную солидарность (Восточно-Сибирская правда. 2006. 25 апр.).

Все политические силы поддержали идею референдума. Однако, по частным вопросам, касавшимся референдума и подготовки к нему, мнения различных партий, действующих в регионе, были не столь единодушны.

Свои инициативные группы создали региональные отделения партий «Единая Россия», КПРФ, Аграрной партии, ЛДПР. Каждая политическая сила хотела работать по-своему, стремясь показать себя перед избирателями и проверив свои силы. Начиналось все достаточно сложно и непонятно, даже правящая «Единая Россия» во главе с мэром Иркутска Владимиром Якубовским не всегда понимала, что делать. «Единая Россия» ведет работу по подготовке к референдуму, но, кроме собственных программ, мы ничего не имеем» (Байкальские вести. № 6. 2006. 14 февр.). Патриоты пошли еще дальше, обвинив штаб подготовки к референдуму, что тот пошел не тем путем. Необходимо работать со всеми партиями в регионе, а их более тридцати, а не выбирать избранных. Более активная деятельность началась после того, как по центральным телевизионным каналам прошел репортаж о встрече руководителей регионов Тишанина и Малеева, спикеров Круглова и Марохоевой с президентом РФ В. Путиным. Весь март депутаты Законодательного собрания активно работали в районах области и округа, а партии проводили различные встречи, мероприятия, акции. Даже сессию решили не собирать, чтобы не отвлекаться.

Иркутское региональное отделение всероссийской политической партии «Единая Россия» зарегистрировала свою группу участников референдума по объединению Иркутской области и УОБАО. Решение о создании «иной» инициативной группы для участия в референдумном процессе было принято 17 января на заседании политсовета «Единой России». Кураторам территорий от регионального Политсовета и Секретарям Политсоветов местных отделений партии «Единая Россия» было поручено организовать информационно-разъяснительную работу среди населе-

ния, с привлечением партийного актива области. Но не все члены «Единой России» выступали за референдум в том виде, в котором он должен был пройти. Так, Антон Романов заявил, что он против формулировки вопроса к избирателям, выносимого на референдум, потребовав проведение лингвистической экспертизы законопроекта с привлечением специалистов (вопрос, выносимый на референдум, звучал следующим образом: «Согласны ли Вы, чтобы Иркутская область и Усть-Ордынский Бурятский автономный округ объединились в новый субъект Российской Федерации — Иркутскую область, в составе которого Усть-Ордынский Бурятский автономный округ будет являться административно-территориальной единицей с особым статусом, определяемым уставом нового субъекта Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации?»). На одной из осенних сессий 2005 г. А. Романов отметил, что во второй части вопроса, выносимой на референдум, упоминается название «Усть-Ордынский Бурятский автономный округ», тогда как речь идет о территории с особым статусом. Это могло ввести в заблуждение жителей области — часть населения могла решить, что в результате объединения УОБАО сохранит статус автономной территории. Далее Антон Романов попросил уточнить, что означает термин «особый статус» применительно к УОБАО. Далее он заявил о том, что назначать дату референдума на 16 апреля — это заранее готовится к провалу, — слишком низкой может быть явка избирателей. По мнению Антона Васильевича, два региона имеют больше возможностей влиять на политику федерального центра: количество дотаций связано не с количеством населения, которому надо не дать умереть, а с политическим весом региона. А вес этот, в свою очередь, связан с тем, что дополнительно к депутатам Госдумы и Совета Федерации от области есть еще один депутат и два члена СФ от округа, представитель в Госсовете и так далее. С другой стороны, 50–60 представителей федеральных ведомств работают в округе, доносят мнение местных жителей до своего руководства. За свое особое мнение, в том числе по вопросам, касающимся референдума, 18 апреля 2006 г. Романов был исключен из фракции «Единая Россия».

Отсутствие в ходе референдумной кампании в Иркутской области и Усть-Ордынском Бурятском автономном округе групп, выступающих против объединения, было отрицательным моментом, заявил председатель областной избирательной комиссии Виктор Игнатенко на пресс-конференции накануне

не референдума. По его мнению, если бы были сформированы и зарегистрированы одна-две таких группы, это повысило бы интерес избирателей к референдуму и позволило бы обеспечить дискуссии. Комментируя результаты референдума в части явки избирателей, он отметил, что комиссия прогнозировала преодоление барьера, необходимого для признания референдума состоявшимся, однако при это не думали, что показатели превысят красноярские. В. Игнатенко подчеркнул, что в конце 2005 г., когда пришлось фактически начинать референдумную кампанию уже по новым правилам, были опасения за исход голосования, так как сроки подготовки оказались чрезвычайно сжатыми. В этих условиях у руководителей различных уровней был высок соблазн использования административного ресурса. По словам председателя избиркома, комиссии пришлось сдерживать многие «начинания» участников референдума. Так, только за последние несколько дней перед голосованием облизбирком дал рекомендации не выпускать в эфир десять агитационных роликов, которые нарушали требования законодательства. За время кампании в адрес СМИ было вынесено несколько десятков предупреждений о возможности привлечения к административной ответственности. По ряду территорий пришлось предпринимать меры в отношении списков избирателей, в которые представители местных администраций собирались «внести произвольные изменения». Говоря об обращениях граждан по фактам нарушений, В. Игнатенко сообщил, что пять из них касались незаконной агитации в Иркутске, Ангарске и Братске, по двум возбуждены дела об административных правонарушениях. О некорректности списков избирателей шла речь в трех жалобах (все — из Свердловского округа Иркутска). О принуждении к голосованию говорилось в трех обращениях. Руководителям соответствующих организаций, в том числе ТЦ «Фортуна» и Иркутского авиазавода, были направлены предупреждения. Материалы переданы в прокуратуру для проверки. Поступило четыре обращения об отказе граждан от участия в референдуме в связи с тем, что местные власти не решили их бытовых проблем.

Депутаты Законодательного собрания Иркутской области прокомментировали результаты референдума по объединению области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа. Председатель Собрания, член партии «Единая Россия» Виктор Круглов назвал итоги по явке и количеству поддержавших инициативу объединения «большим авансом, выданным насе-

лением действующей власти». Заместитель председателя Собрания, депутат от Аграрной партии России Дмитрий Баймашев оценил результаты референдума как блестящие. Он отметил, что, несомненно, был задействован определенный административный ресурс, что отразилось на высоком уровне голосования против объединения в ряде городов, однако, уверен депутат, большинство голосовало сознательно. Председатель комиссии по контрольной деятельности, депутат от КПРФ Сергей Левченко назвал результаты референдума ожидаемыми и по явке, и по распределению голосов «за» и «против» объединения.

Итоги удивили многих. Участие в голосовании в Иркутской области приняли 1,197 млн чел. или 68,98% избирателей, включенных в списки. За объединение проголосовали 1,073 млн чел., или 89,77%, против — 112,878 тыс., или 9,44%. Участие в голосовании в Усть-Ордынском Бурятском автономном округе приняли 99,51% или 76,975 тыс. избирателей из 77,356 тыс., включенных в списки. За объединение с областью проголосовали 97,79% участников референдума (75,268 тыс.). Против высказались 1,55% избирателей (1,191 тыс.) (Об итогах проведения референдума по объединению Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского автономного округа 16 апреля 2006 г. // Российская Федерация. Иркутская область. Законодательное собрание. Постановление 19.04.2006 21/1-зс).

Единодушное одобрение объединения всеми политическими силами региона является свидетельством уверенности политиков в том, что это объединение позволит оптимизировать систему управления регионом и приведет к повышению уровня жизни населения. Новый регион начнет существовать с 1 января 2008 г.

Ю. Коняева

Байкальский государственный университет экономики и права

ИТОГИ БАЙКАЛЬСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРУМОВ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Присоединив Сибирь к своим владениям, Россия опередила все другие мировые державы в освоении нового богатого запасами пространства и сырьевых топливно-энергетических ресурсов человечества. Теперь, 200 лет спустя, еще более актуально высказывание М.В. Ломоносова о том, что российское могущество

будет прирастать Сибирью. Однако осознание роли Сибири, ее ресурсов пока не сопровождается выработкой соответствующей стратегии развития сибирского пространства. Более того, в настоящее время существуют немаловажные проблемы, стоящие на пути разработки геостратегии сибирских регионов, что нашло свое отражение и в материалах Байкальских экономических форумов. Представлены различные варианты развития Сибири, причем весьма противоречивые. Прослеживается стремление закрепить за Сибирью роль сырьевого придатка, причем не столько западных районов России, сколько транснациональных корпораций, либо Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), принизить роль Сибири как самостоятельного субъекта внешнеэкономических отношений. Отсутствие продуманной стратегии сибирских регионов только усугубляют деградацию региональной экономики, уходу сибирских участников внешней торговли в тень, усилению власти криминальных структур, и, как следствие, миграцию населения из Сибири (См.: Дублов А.П., Дубовцев В.А. Сибирь в геополитических теориях: благо, бремя, зло для России // Регион: Экономика и социология. 2006. С. 3–17).

Необходимостью является разработка и реализация стратегии развития Сибирского макрорегиона и его частей, индивидуально, но при этом структурировано и целенаправленно. В зависимости от этого определится: будет ли Сибирский регион (в той или иной территориальной конфигурации) геостратегическим субъектом в составе РФ?

По итогам научного спора по поводу данных проблем, проходящего в рамках I и II Байкальских экономических форумов, были рассмотрены такие вопросы геостратегического развития Сибири, как необходимость тесного сотрудничества и равноправия государственных структур на федеральном и региональном уровне, понимание российскими политиками важности Сибирского региона, как источника наращивания ресурсов РФ. Также обсуждалась возможность создания третьей, восточной столицы России, представляющей интересы Сибири и Дальнего Востока в России и на мировом уровне. Было отмечено, что развитие такого масштабного региона, как Сибирский, невозможно без ответственной, демократичной, но твердой в своих действиях власти, поскольку либеральный подход к экономике и политике хорош лишь для небольших по территории регионов. В организации глубокой переработки сибирских природных ресурсов, а также в прогрессивном развитии технологических, производственных

ресурсов должны быть заинтересованы как российские, так и зарубежные партнеры. Главными для развития являются не столько природные ресурсы, и даже не географическое положение, сколько талантливые, высококвалифицированные специалисты. Каков уровень квалификации и творческого потенциала у людей, таков и уровень развития региона, это нам может подтвердить пример Японии, не богатой полезными ископаемыми, или США, задействовавшей всевозможные ресурсы для развития.

На форумах также было выдвинуто предложение вывести Байкальский экономический форум на уровень государства, чтобы к обсуждаемым вопросам прислушалось как можно больше заинтересованных людей (в том числе политиков), что способствовало бы решению проблем Сибирского региона и реализации поставленных целей.

Следующей важной проблемой является геополитический, главным образом, экономический настрой по отношению к Сибири Китая. За последние десятилетия Сибирь ощутила, как китайцы «захватывают» экономическое пространство России сплоченными общинами, которые никогда не порывают связи с родиной (www.regnum.ru. Раздел «Политика»).

Геополитическая экспансия Китая имеет как экономический, так и политический характер. Китай медленно, но верно ставит Сибирь в зависимость от себя, внедряясь в системы жизнеобеспечения. Несомненно, это является проблемой не только Сибирского региона и России, но и всего мира в целом. По оценкам экспертов, в будущем Китай геополитически будет иметь преимущества даже перед Японией, забрав у нее статус «страны восходящего солнца». Сейчас говорят о том, что Китай приращивает свое могущество за счет Сибири. Несмотря на то, что Россия ограничила количество иностранных торговцев и рабочих, нет гарантии, что Китай не найдет новых способов внедрения в российскую экономику.

Как было подчеркнуто на III Байкальском экономическом форуме, сложившаяся структура и динамика объемов торгового и инвестиционного сотрудничества восточных районов России с Китаем не соответствует интересам, возможностям и потребностям сторон. России предстоит проделать нелегкий путь с тем, чтобы более активно включиться в процесс взаимоотношений Сибири и Китая в плане торговли, производства и разделения труда. России следует расширить прямые капиталовложения в производства, ориентированные на потребности внутренних рынков и на

экспорт. Мировой опыт доказал эффективность инвестиционных вложений, в том числе — в расширение экспорта. В данное время ведутся переговоры с компаниями Китая и Малайзии по размещению новых предприятий совместного ведения на территории Сибири, что поспособствует как развитию науки и техники, производственной базы, так и появлению новых рабочих мест. Однако стоит отметить необходимость становления развития региона без ущерба для природных богатств Сибири.

На Третьем Байкальском форуме отмечалось, что в последние годы в структуре экспорта из Сибирского федерального округа на долю Китая и стран АТР приходится около 40%. Удельный вес этих регионов в импорте существенно ниже (пока менее 20%) (Гуков В.П. Третий Байкальский экономический форум // Регион: Экономика и социология. 2005. №1. С. 210–212). Это свидетельствует о том, что существует широкое поле для деятельности в этой области. Также, в рамках обозначенного форума отмечалась необходимость совершенствования законодательной базы в области недропользования, которая не менялась на протяжении 10 лет. (Отчет об итогах третьего Байкальского экономического форума // Парламентская газета. 2004. 18 нояб.).

22 сентября 2006 г. в Иркутске завершил работу IV Байкальский международный экономический форум. В его рамках были рассмотрены многие вопросы, которые затрагивались на предыдущих форумах (Гафутулин Н. Остаться навсегда в России // Восточно-Сибирская правда. № 137. 2006. 26 июля). Наиболее острая дискуссия развернулась опять по вопросу привлечения в регион трудовых ресурсов. Часть выступивших отметили, что эффективное использование труда мигрантов из других стран позволит минимизировать неизбежные риски и проблемы. К примеру, заместитель директора жилищно-строительной компании «ВостСибСтрой» Вадим Шугов отметил, что компания вынуждена делать ставку на китайских строителей, поскольку местные специалисты не обладают хорошей квалификацией. Также было подчеркнуто, что необходимо осуществлять постоянный мониторинг ситуации, анализировать накопленный опыт, изучать ошибки и достижения. В некоторых регионах уже существуют консультационные или сервисные центры, которые помогают мигрантам более мягко и безболезненно войти в принимающее общество. К примеру, — в Казани, Екатеринбурге, других крупных городах России.

С другой стороны, были предложения ужесточить меры по принятию мигрантов в Сибирь и Россию в целом, так как в насто-

ящее время в России уже имеется достаточно высококвалифицированных специалистов, знающих реальные проблемы региона, а также существует нехватка рабочих мест, что свидетельствует о необходимости сократить число работающих на российской территории мигрантов. Несомненно, Правительство РФ поддерживает такую политику, что говорит о возможности целенаправленного стратегического развития Сибирского региона.

Таким образом, можно сказать, что в России зарождается понимание объективной необходимости взаимодействия геополитики и экономики по отношению к Сибирскому региону. Сейчас пока нет четкой позиции по поводу существующих геополитических проблем, нет конкретной стратегии их решения, но уже необходимо ее создавать, поскольку Сибирь не должна и не может быть сырьевым придатком для России, а тем более — для других стран. Хочется верить, что есть надежда на возобладание здравого смысла государственных чиновников над сиюминутными эгоистическим интересами отдельных финансово-промышленных группировок и тесно связанными с ними представителей региональной бюрократии.

Ю. Оловянникова

Восточно-Сибирский государственный технологический университет

РАЗВИТИЕ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В 1990 г. Приказом Министра финансов РБ начала свою деятельность Государственная налоговая инспекция по Республике Бурятия. На момент образования в структуре налоговой инспекции республики насчитывалось 7 отделов, 27 районных и государственных инспекций, 271 специалист. На учете в налоговой инспекции республики всего было 10 федеральных, республиканских, местных налогов и платежей. Становление налоговых органов республики шло в сложной экономической обстановке, которая характеризовалась тогда спадом производства и высокой инфляцией.

Несмотря на все трудности, налоговая служба Бурятии развивается достаточно динамично. На протяжении всего своего существования налоговая инспекция активно внедряет новые проекты по обслуживанию налогоплательщиков. Например, в 2006 г. налоговой службой Бурятии заключено соглашение с

Управлением почтовой связи республики о приеме налоговых платежей с физических лиц. Таким образом, почтальоны могут принять платежи у граждан при доставке налоговых уведомлений на уплату налогов с физических лиц. Налог на имущество, транспортный и земельный налоги сегодня можно уплатить, не выходя из дома. Также с 2000 г. регулярно проводится работа со школами республики по повышению налоговых знаний учащихся, конкурсы и различные акции среди налогоплательщиков.

Но самое большое значение для развития налоговой службы имел период с 2001 по 2006 гг. В это время происходила структурная реорганизация, и именно на это хотелось бы обратить внимание.

Основная функция налоговой службы — обеспечение контроля и надзора за соблюдением законодательства о налогах и сборах. Однако, в отличие от зарубежных налоговых служб, которые сосредоточены только на налоговом администрировании, налоговая служба России дополнительно осуществляет функции регистрирующего органа, лицензирования и контроля за производством и оборотом спирта и алкогольной продукции, контроля и лицензирования игорного бизнеса и лотерей. Такой широкий перечень функций потребовал перехода на более эффективный функциональный принцип организации работы и изменения структуры персонала.

Основным документом, определяющим стратегию развития налоговых органов, являлась Федеральная целевая программа «Развитие налоговых органов (2002–2004 гг.)», основной задачей, которой являлось внедрение прогрессивных форм организации и администрирования налоговых органов, в том числе новых организационных структур и технологических процессов.

Основной задачей процессов модернизации был переход инспекций МНС России на типовую организационную структуру и унифицированные рабочие процессы, обеспечивающие деятельность инспекций по функциональному принципу.

Изменение организации работы и структуры налоговых органов по функциональному принципу налогового администрирования с целью оптимизации производственных процессов проводилось по следующим направлениям:

- укрупнение малочисленных инспекций;
- реорганизация организационной структуры инспекций по функциональному принципу и организация работы в инспекциях в соответствии с инструкциями на рабочие места.

В соответствии с приказами МНС России «О расширении процессов модернизации в территориальных налоговых органах МНС России», поставлена задача поэтапного внедрения мероприятий модернизации территориальных налоговых органов в рамках целевой программы «Развитие налоговых органов (2002–2004 гг.)».

В целях реализации поставленных задач был расширен перечень Управлений по субъектам Российской Федерации и инспекций, принимающих участие в осуществлении комплекса мероприятий по модернизации налоговых органов. Данным приказом Управление МНС России по Республике Бурятия и Межрайонные инспекции МНС России № 1 и 2 по РБ были включены в Дополнительный перечень.

В связи с совершенствованием структуры подведомственных инспекций МНС России по Республике Бурятия согласно Приказу «О типовой структуре инспекций МНС России с предельной численностью свыше 100 единиц» были утверждены структуры Межрайонных инспекций МНС России № 1 и 2 по РБ. В 2004 г. данная работа была проведена по всем остальным инспекциям Республики, структура которых приведена в соответствие с типовыми структурами, утвержденными ФНС России.

Одновременно с переходом на новые типовые структуры проводились мероприятия по внедрению и использованию в работе реестра рабочих мест в соответствии с требованиями, изложенными в инструкциях. Инспекциями было начато проведение целенаправленной работы по изучению реестра рабочих мест, инструкций и их внедрение в работе.

До начала процесса модернизации в структуре налоговых органов Республики Бурятия функционировало 23 инспекции.

После начала процесса внедрения комплекса мероприятий по модернизации инспекций в структуре Управления ФНС России по Республике Бурятия насчитывалось 9 межрайонных и 4 районных инспекции. В дальнейшем в целях оптимизации структуры территориальных налоговых органов в Республике Бурятия была утверждена новая структура Управления, согласно которой количество нижестоящих инспекций сократилось до 8 межрайонных налоговых инспекций вследствие их укрупнения, и 15 территориально-обособленных рабочих мест. Предельная численность межрайонных инспекций, включая ТОРМЫ, с начала внедрения комплекса мероприятий по модернизации налоговых органов сократилась на 76 единиц.

В целях совершенствования структуры территориальных органов ФНС России и повышения эффективности осуществления функций инспекциями ФНС России межрайонного уровня Приказом ФНС России «Об организации деятельности территориально обособленных мест инспекций ФНС России межрайонного уровня» расширен перечень функций, подлежащих исполнению на ТОРМ инспекций.

В целях оптимизации распределения численности Управлением была создана Комиссия, на заседаниях которой рассматривалась деятельность каждой инспекции в разрезе администрируемых территорий, с приглашением руководителей налоговых органов. По итогам рассмотрения были определены функции по каждому району, где созданы территориально обособленные рабочие места.

Созданные на месте инспекций налоговые офисы в основном осуществляют работу с налогоплательщиками и проводят мероприятия налогового контроля (выездные налоговые проверки). На каждом ТОРМ инспекций назначены ответственные работники по контролю за его деятельностью. Организовано посещение ТОРМ руководителями, заместителями руководителей инспекций.

Проведенная реорганизация стала большим шагом в развитии налоговой службы Республики Бурятия. Была проведена огромная работа, в которой учитывались особенности каждого района Бурятии и сложности деятельности налоговых органов в них. Все это позволило наилучшим образом организовать работу налоговой службы, что является важным аспектом экономической жизни Республики и государства в целом.

Ю. Субботина

Байкальский государственный университет экономики и права

ПАРТИЙНАЯ СТРУКТУРА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Современная Россия переживает в настоящее время крайне сложный, но очень важный период. Количество политических партий неумолимо растет и каждая критикует другую. Граждан пугает приход «во власть» коррупционеров и олигархов, а старое поколение до сих пор не может привыкнуть к такому разнообразию политических сил — многопартийности и «либерализованной» экономике, считая предпринимателей преступниками и

спекулянтами, укравшими у них и государства средства на существование и абсолютно не желая понять реалий сегодняшнего дня, где предпринимателю очень трудно работать, а партиям функционировать.

Избирательная комиссия Иркутской области подвела итоги выборов депутатов областного Законодательного собрания. По данным Избирательной комиссии Иркутской области, своих представителей в Законодательное собрание Иркутской области смогли провести пять политических партий и один избирательный блок. Это иркутское региональное отделение всероссийской политической партии «Единая Россия» — 30,07%, иркутское областное отделение политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» — 12,84%, иркутское областное отделение политической партии «Аграрная партия России» — 9,44%, региональное отделение политической партии «Родина» в Иркутской области — 9,06%, избирательный блок «За родное Приангарье» — 6,92% и региональное отделение политической партии «Российская партия пенсионеров» в Иркутской области — 5,79% (<http://bsn.irk.ru>).

Не смогли преодолеть пятипроцентный барьер и не попали в Законодательное собрание политические партии «Яблоко» (4,18%), Социалистическая единая партия России (4,28%), Либерально-демократическая партия России (3,67%).

Попытаемся выяснить, какие цели ставят перед собой партии, попавшие в Законодательное собрание Иркутской области.

«Единая Россия». Партия выступает за своевременные выплаты и поступательный рост заработной платы учителям, врачам, военнослужащим и работникам правоохранительных органов, повышение стипендий студентам, окладов ученым и преподавателям, активизацию строительства жилья для молодых семей и семей военнослужащих, рост размеров пенсий, оказание адресной социальной помощи ветеранам, улучшение их жилищных условий; увеличение расходов на проведение молодежной политики. Также к программным целям «Единой России» относится поддержка сильной президентской власти, как гарантии политической стабильности и незыблемости конституционного строя, повышение доверия граждан к государству, формирование прозрачной и понятной государственной политики, учет общественного мнения при подготовке и принятии государственных решений на всех уровнях. Партия ставит перед собой множество задач. Россия должна стать равноправным членом мирового сооб-

щества. А это значит, что минимально допустимый уровень жизни для всего населения России должен быть в среднем примерно таким же, как в странах Евросоюза. «Единая Россия» выступает за ресурсное укрепление органов местного самоуправления с одновременным повышением контроля за ними со стороны населения, политических партий и местных общественных организаций (<http://edinoros.irkutsk.ru>). «Единая Россия» планирует добиться увеличения производства в обрабатывающих отраслях, в машиностроении, в легкой промышленности, секторе связи и телекоммуникаций, планирует создать стабильный рынок российской сельскохозяйственной продукции: развивать агропродовольственные биржи, создать Земельный банк для долгосрочного и недорого кредитования сельхозпроизводителей, осуществлять необходимые государственные закупки сельхозпродукции, выступает за переход к профессиональным вооруженным силам и за сокращение срока службы по призыву, за сохранение и развитие системы общедоступного высшего образования.

Коммунистическая партия Российской Федерации. КПРФ выступает за народовластие, означающее конституционную власть трудящегося большинства, объединенного посредством Советов и иных форм демократического самоуправления народа; гарантированное право на труд и его вознаграждение по конечным результатам, на доступное всем бесплатное образование и бесплатную медицинскую помощь, благоустроенное жилье, отдых и социальное обеспечение; равенство, основанное на освобождении труда, на господстве общественных форм собственности на средства производства; патриотизм, равноправие наций, единство патриотических и интернациональных начал; ответственность гражданина перед обществом и общества перед гражданином, единство прав и обязанностей человека; социализм в его обновленных и закрепленных в будущей конституции формах, отвечающих современному уровню производительных сил, экологической безопасности. Коммунистическая партия Российской Федерации видит свою задачу в том, чтобы соединить социально-классовое и национально-освободительное движения в единое массовое движение сопротивления, придать ему осознанный и целенаправленный характер. Партия ведет борьбу за единство, целостность и независимость страны, благополучие и безопасность ее граждан, физическое и нравственное здоровье народа, за социалистический путь развития России. Партия вместе с народно-патриотическими

силами выступает за тесную хозяйственную координацию и политическое сотрудничество регионов, в которых у левых сил прочные позиции. КПРФ добивается в патриотическом поясе создания действенного народного контроля за исполнительной и представительной властью. КПРФ выступает за действительную реализацию прав и свобод человека, провозглашенных нормами международного права (www.cprf.ru).

Аграрная партия. Социальной базой Аграрной партии являются люди, которые выступают за построение в России современного, технологичного и высокоразвитого агропромышленного комплекса и связанных с ним отраслей экономики и считают необходимым объявить агрокомплекс приоритетным и стратегическим направлением в развитии нашей страны. От успехов агропромышленного комплекса напрямую зависит развитие и процветание страны, возрождение российской деревни, преодоление бедности и рост благосостояния граждан России. Аграрная партия России ставит прямой вопрос: как жить дальше, что делать, чтобы спасти продовольственный комплекс, возродить жизнь российского села? Ее главная цель: в корне изменить государственную агропродовольственную политику и ситуацию на аграрном рынке страны, повысить благосостояние граждан России, сделать все для того, чтобы отечественные продукты питания были в достатке, высокого качества и доступными для каждого россиянина. И вместе с тем, вновь сделать труд в агропромышленном комплексе престижным, выгодным, общественно полезным, а жизнь на селе зажиточной и духовно наполненной. Партия выступает за укрепление союза крестьянства, рабочего класса, интеллигенции, за установление действенного социального партнерства работников и работодателей, исходит из конституционного положения, что земля в России с ее недрами, лесами, водными и другими природными ресурсами представляет собой сферу жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Аграрная партия считает важнейшей задачей воспитание у граждан России патриотизма, гордости за свое Отечество и народ (www.agroparty.ru).

Российская партия пенсионеров. Приоритеты программы партии: совершенствование пенсионного обеспечения населения РФ; неуклонное повышение абсолютных размеров пенсий и их регулярная индексация в соответствии с уровнем инфляции; пенсионный Фонд России должен быть под контролем пенсионеров; создание интенсивной программы погашения внутреннего

долга; справедливое распределение доходов от добычи природных ресурсов; поддержка реализации приоритетных национальных проектов в области жилищного строительства, здравоохранения, образования и развития агропромышленного комплекса; установление прогрессивного налога на доходы населения, общественного контроля за проведением реформы ЖКХ; создание пожилым людям благоприятных условий для полноценной жизни после выхода на пенсию; российской армии — контроль и заботу российских пенсионеров (www.gospp.ru).

Партия «Родина». Важнейшая задача «Родины» — объединение граждан с целью защиты своего конституционного права на достойную жизнь и свободное развитие, построения взаимоотношений государства и общества на основе социальной ответственности, справедливости и партнерства, приведения социально-экономической политики государства в соответствие с общенародными интересам России, создания условий для достойной жизни каждого жителя нашей страны.

Основными целевыми ориентирами члены «Родины» считают: увеличение средней продолжительности жизни российских граждан до уровня развитых стран; приближение к 2015 г. среднедушевых доходов населения к уровню, существующему в развитых странах; преодоление безработицы; кредитно-налоговое стимулирование создания новых рабочих мест; развитие высшего и среднего специального образования, развертывание системы повышения квалификации, переквалификации и трудоустройства безработных; организация общественных работ; ликвидация бедности; реализация мер полноценной поддержки семьи, материнства и детства; восстановление на законодательном уровне обязательства государства в социальной сфере и соблюдение социальных гарантий; восстановление сбережений населения, обесценившихся по вине государства в Сбербанке; преодоление расслоения общества по уровню благосостояния, освобождение от налогообложения доходов ниже двукратной величины прожиточного минимума на члена семьи, восстановление прогрессивной шкалы налогообложения доходов, превышающих эту величину более чем в пять раз; восстановление права граждан на отопляемое и электрифицированное жилье со всеми удобствами; предоставление гражданам гарантированного доступа к глобальным информационным ресурсам и телекоммуникационным средствам; поддержание ежегодного прироста ВВП на уровне 8–10%.

Блок «За родное Приангарье». Блок считает основной проблемой Иркутской области то, что при богатстве недр, развитой добывающей, энергетической и перерабатывающей отраслях населению области живется хуже, чем в среднем по России. Причина этого — сознательное уклонение крупных финансово-промышленных групп от уплаты налогов и вывоз полученной ими в области прибыли за ее пределы. Первое, что блок намеревается сделать, — это расследовать вопрос о недоплате налогов. Должен быть создан областной стабилизационный фонд, куда поступали бы ранее недоплаченные олигархами налоги. Наполнение бюджета позволит реализовать ряд неотложных мер в сфере образования и здравоохранения, сохранить социальные льготы для нуждающихся категорий населения, создать благоприятный режим для малого и среднего бизнеса (<http://pressa.irk.ru>, <http://www.irkutsk.izbirkom.ru/>).

Несмотря на решимость партий отстаивать свои идеи в Законодательном собрании, каждая из них сталкивается с известными проблемами. У КПРФ очень низок творческий потенциал штаба, снизился административный ресурс, явно ухудшилось финансовое положение и поддержка СМИ. «Единая Россия» имеет недостаточный потенциал «штабов», но самый стабильный и мощный административный ресурс, что может ее компрометировать в глазах простых граждан. У Аграрной партии России слабая харизма лидеров, слабый творческий потенциал штабов, чуть выше, чем у КПРФ, недостаточная сила партструктур, практическое отсутствие информационной поддержки СМИ. Но у Аграрной партии имеется некоторый административный ресурс в сельской местности. По финансовым показателям самыми мощными финансовыми ресурсами обладает «Единая Россия», КПРФ же беднеет. Очень слабые финансовые ресурсы у Партии пенсионеров (www.irk.gov.ru, www.ikio.ru).

Для того, чтобы действительно иметь широкую народную поддержку и реально влиять на политику области, политическим партиям необходимо: с должным вниманием подходить к процессу формирования своих аппаратов, особое внимание уделять молодому поколению; сделать свои программы более краткими и понятными для граждан; привнести в свои PR-акции больше креативности; отладить четкую работу со СМИ, освещая свою работу на протяжении всего периода работы партии, а не только в период предвыборной кампании.

ВЫБОРЫ 1920 г. В СОВЕТЫ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Одной из важнейших задач ревкомов являлась подготовка и проведение выборов Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. На губернских, уездных и волостных съездах ревкомов вопросы подготовки выборов в Советы находились в центре внимания. Они обсуждались на иркутском губернском съезде ревкомов в апреле 1920 г., на иркутском уездном съезде волостных ревкомов и представителей крестьянства в конце августа и начале сентября 1920 г. и на многих других съездах.

Так, например, в докладе инструкторско-информационного отдела Черемховского уездного ревкома первому уездному съезду волостных ревкомов отмечалось, что инструкция по подготовке выборов в волостные и сельские Советы разослана всем волостям, что инструкторы отдела работают в том же направлении, что некоторые волостные ревкомы уже приступили к подготовке избирательной кампании. Съезд высказался за созыв беспартийной конференции крестьян «для подготовки населения уезда к выборам в Советы» (I Черемховский уездный съезд волревкомов. Иркутск, 1920. С. 21).

Укрепление ревкомов, улучшение их работы среди населения, рост их авторитета — все это создавало возможности успешно провести избирательную кампанию, создать полнокровные Советы. Положительный опыт ревкомов, их практика, их кадры стали отправной ступенью для развертывания работы Советов. Если в том или другом уезде, волости ревкомом работал хорошо, то и встававший на его место Совет получал возможность идти по дороге, уже в известной степени проложенной вчерне. Обстоятельством, облегчавшим переход от ревкомов к Советам и исполкомам, являлось и то, что отделы при ревкомах были построены по типу отделов исполкомов; рабочий аппарат ревкомов использовался при конструировании отделов исполкомов.

По мере окончания подготовительной работы к выборам и их проведения ревкомы заменялись Советами сначала в Западной, затем в Восточной Сибири, хотя Сибревком продолжал функционировать еще ряд лет. Некоторая задержка перехода от ревкомов к Советам в пределах Иркутской губернии объяснялась ее прифронтовым положением.

Вся эта грандиозная работа развернулась под руководством партийных органов Сибири. Еще в конце апреля 1920 г. Иркутский губком РКП (б), получив телеграмму Сиббюро о выборах в Советы, обсудил этот вопрос и предложил уездным, волостным и сельским парторганизациям начать и закончить в определенное время организацию подготовки выборов, а затем и сами выборы. На время выборов в Советы в Восточную Сибирь была направлена значительная группа инструкторов отдела управления Сибревкома. Приезжали в то время в Восточную Сибирь и занимались организацией выборов и руководящие работники Сиббюро и Сибревкома, например заместитель председателя Сибревкома Б. Шумяцкий.

Для непосредственной организации и проведения выборов были организованы губернские, уездные волостные, сельские и городские избирательные комиссии. Так, в середине июля Иркутский губревком образовал избирательную комиссию по выборам иркутского городского Совета под председательством коммуниста Касаткина. Иркутская губернская избирательная комиссия возглавлялась М. Палькиным.

В первую очередь была начата избирательная кампания в городские Советы, особенно в крупных городах. Это определялось ведущей ролью рабочего класса в революции, сосредоточением в городах после освобождения Сибири большого количества красноармейцев.

На основе Конституции РСФСР были разработаны положения о выборах городских Советов. В положениях определялись избирательные права, нормы представительства и порядок выборов. Имели право избирать и быть избранными граждане РСФСР не моложе 18 лет, независимо от национальности, вероисповедания, оседлости, образовательного уровня. Избирательным правом вместе с рабочими, служащими, красноармейцами, членами их семей пользовались иностранные пролетарии, волей судьбы заброшенные в Восточную Сибирь. К выборам не допускались лица, пользовавшиеся наемным трудом, частные торговцы, служащие и агенты царской полиции и особого корпуса жандармов, чиновники колчаковских учреждений, офицеры и добровольцы колчаковской армии, лица, непосредственно участвовавшие в свержении Советской власти, а также служившие в карательных отрядах, контрразведке Колчака, принимавшие участие в подавлении восстаний рабочих и крестьян и т.п.

По Конституции РСФСР городские Советы конструировались из расчета 1 депутат на 1 тыс. чел. населения, а в городах с насе-

лением менее 10 тыс. чел. — 1 депутат от 100 чел. Последующая практика государственного строительства привела к изменению этого порядка. Часто количество депутатов определялось не по отношению к населению в целом, а к избирателям. По положению о выборах в Иркутский городской Совет 1 депутат избирался от 200 избирателей (Власть труда. 1920. 21 июля. С. 2), а Нижнеудинский Совет конструировался по норме — 1 депутат на 100 избирателей. Выборы производились по предприятиям, учреждениям, профессиональным союзам, красноармейским частям, специальным избирательным участкам. Голосование проводилось по заранее составленным спискам кандидатов, которые опубликовывались до выборов. К голосованию допускались списки кандидатов только тех партий и групп, которые вместе со списками «доводили до всеобщего сведения свою политическую платформу». Голосование было открытым, хотя Положение о выборах Иркутского Совета допускало по желанию избирателей и тайное. Прошедшим списком считался тот, который получал относительное большинство голосов.

В выборах Иркутского Совета на одинаковых условиях участвовали большевики, меньшевики, эсеры, анархисты, на равных правах выступали на предвыборных собраниях, развернувшихся по профессиональным союзам, воинским частям и т. д.

Итоги выборов в городские Советы Восточной Сибири в 1920 г. Коммунистическая партия одержала полную победу.

В ходе выборов Иркутского Совета за список № 1, предложенный коммунистами, проголосовало 32 340 чел., против — 9. Только в союзе печатников незначительным большинством голосов прошел список № 2 (от меньшевиков): за него было подано 623 голоса, против — 529. В результате в Совет от печатников прошло 9 меньшевиков. Всего же было избрано 366 депутатов (Власть труда. 1920. 4 сент. С. 1). В Черемховский городской Совет было избрано 50 коммунистов. Только коммунистов послали избиратели в Зиминский городской Совет. Подавляющее большинство получили коммунисты и им сочувствующие и в Советах других городов.

Впервые после изгнания интервентов и белогвардейцев торжественно прошли заседания большинства городских Советов Восточной Сибири. 24 августа 1920 г. собрались депутаты вновь избранного Иркутского Совета. С началом работы Совет приветствовали губкома РКП(б), члены ВЦИКа, Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома. Выступали и представители меньшевиков.

С конца весны 1920 г. начались избирательная кампания в деревнях и селах Сибири; в Иркутской губернии она развернулась осенью 1920 г. Создание выборных органов на селе явилось более трудным делом в сравнении с выборами городских Советов, проходило в обстановке опасных политических осложнений, вызванных продовольственной разверсткой. Поэтому лучшие силы сибирских организаций РКП(б) включались в избирательную кампанию, партийные конференции и комитеты специально занимались вопросами выборов в Советы. Посланные в деревню инструкторы партийных комитетов и отделов управлений ревкомов знакомили население с Советской Конституцией, ролью Российской Коммунистической партии в Советском государстве, текущей советской политикой, техникой выборов и т.п.

Инструкторы были не только организаторами выборов, но и агитаторами партии коммунистов. Выборы сельских Советов происходили на основе Конституции РСФСР, декрета ВЦИКа о сельских Советах, изданного 15 февраля 1920 г., и местных инструкций.

Сельские Советы выбирались в селениях, имевших не менее 300 жителей, по норме: 1 депутат на 100 чел. населения, но не более 50 депутатов. В селениях, где было менее 300 жителей, сельские Советы не создавались. Жители таких селений или участвовали в выборах вместе с соседними селами, или решали вопросы управления на общих собраниях избирателей. Технической стороной подготовки и проведения выборов сельских Советов занимались сельские избирательные комиссии. Они составляли списки жителей, лишенных избирательных прав, устанавливали общее число жителей для определения количества членов Совета.

Ход выборов в сельские Советы в Восточной Сибири в 1920 г. показал, что и здесь подавляющее большинство населения шло за коммунистами. Списки, предложенные коммунистами, прошли на выборах в сельсовет Усть-Орды, в с. Новоудинском и других селах. Большевики, им сочувствующие беспартийные крестьяне-бедняки и середняки избирались в сельсоветы Красноярского, Каннского, Ачинского, Верхоленинского, Киренского, Иркутского и других уездов.

Более напряженно проходили события в с. Кударе Кабанского района Иркутской губернии. Здесь кулаки, лишенные избирательных прав, организовали антисоветский мятеж, сорвали выборы, чуть было не расправились с председателем губернской избирательной комиссии М. Палькиным.

По окончании выборов сразу же начали созываться волостные съезды Советов. В их работе участвовали представители всех Советов, имевшихся в волости, по норме, установленной VII Всероссийским съездом Советов: 1 депутат от 100 жителей. На I съезде Советов Лиственничной волости Иркутского уезда, например, присутствовал 51 делегат от сельсоветов и от совета Сибирской военной флотилии (Власть труда. 1920. 6 нояб. С. 2).

Зимой 1920–1921 г. в Иркутской губернии была проделана большая работа по созыву первых уездных и губернских съездов Советов, по замене уездных и губернских ревкомов исполкомами. Несмотря на то, что выборы в Советы 1920 г. были первыми, они были достаточно хорошо организованы.

Е. Турских

Байкальский государственный университет экономики и права

ОБЗОР ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX вв.

Еще во времена Ивана Грозного началось присоединение Сибири к России, и длительное время эту территорию населяли лишь коренные жители. С конца XVI в. и на протяжении последующих трех веков Сибирь являлась местом ссылки уголовных и политических преступников. Однако плотность населения в этой части России оставалась незначительной, тогда как западно-европейская часть страны густо заселена.

Массовое переселение за Урал начинается во второй половине XIX в. Переселение за Урал проходило в два этапа. Первый связан с результатами деятельности Александра II, второй — с реформами Петра Аркадьевича Столыпина.

Основные положения переселенческой политики в конце XIX в. определялись законом 1889 г. В этом законе предусматривались выдача лицам, получившим разрешение на переселение, путевых пособий и ссуд на заведение хозяйства, а также предоставление льгот по отбыванию повинностей на новые места. Разрешение же на переселение можно было получить только при общем согласии различных министерств. На практике такое разрешение давалось сравнительно редко и сопровождалось длительной процедурой. Поэтому многие крестьяне переселялись самовольно.

В 1894 г. из общего числа переселенцев 78% составляли переселившиеся самовольно. Решившись на переселение, крестьяне покидали родные места с таким расчетом, чтобы находиться в дороге в теплое время года, когда можно было отдыхать в поле и кормить лошадей на подножном корму. Чаще шли довольно крупными партиями, по 40–50 семейств, за сутки проходили в среднем по 35–40 км. Переселенцы стремились поселиться в селениях местных старожилов. Там легче было снять жилье до постройки собственного дома, приобрести удобную землю и продукты питания, найти заработки. Но обосноваться в таком селении не всегда удавалось. Жители назначали высокую сумму за покупку приемного приговора, либо отказывали в приеме, опасаясь стеснения в пользовании земельными угодьями. Тогда переселенцы селились отдельно, возникали новые переселенческие поселки. Среди них были самовольные деревни, неизвестные начальству. В конечном итоге большинство переселенцев оставалось в Сибири. Часть из них возвращалось обратно, но до проведения Сибирской железной дороги обратное переселение не получило широкого распространения, так как отъезд на родину требовал значительных средств.

На северо-востоке Сибири русские крестьяне населяли ряд районов, слабо связанных между собой и удаленных друг от друга, например, по берегам Лены вдоль Иркутско-Якутского тракта. В связи с отдаленностью этих окраин от центров страны и суровостью их природно-климатических условий русское население здесь было малочисленным и росло очень медленно.

Создавая широкий рынок рабочей силы и увеличивая спрос на сельскохозяйственную продукцию, переселенцы способствовали развитию капиталистических отношений в сибирской деревне, ускоряли процесс расслоения крестьянства. Кроме того, они опосредованно содействовали развитию производительных сил сибирской деревни, помогая своим дешевым трудом расширять хозяйство и организуя свое на новых площадях ранее не использованных земель. Они привозили в Сибирь новые сельскохозяйственные культуры и свои приемы ведения хозяйства. Многие переселенцы создавали более крепкое хозяйство по сравнению с тем, которое было у них на родине.

Второй этап массового переселения крестьян в Сибирь был вызван реформами Петра Столыпина начала XX в. Основная цель реформы заключалась в сохранении помещичьего землевладения путем создания в деревне новой опоры в лице кула-

чества, которому отдавалась на разграбление община. Главная цель переселенческой политики этого периода — выселение из Европейской России как можно большего числа недовольных. Кроме того, Столыпин и его министр Кривошеин предлагали распространить на Азиатскую Россию столыпинскую реформу. Было решено насадить и на окраинах «крепких» хозяев из числа переселенцев как опору самодержавной власти. Столыпин и Кривошеин указывали, что следует «встать и в Сибири на путь создания и укрепления частной собственности, покончить с титулом государственной собственности для всех земель, отводимых в наделы старожилам и переселенцам», и «устранить общинно-земельные порядки в Сибири», распространив на нее указ 9 ноября 1906 г. и закон 14 июня 1910 г. о выходе крестьян из общин.

Точно так же, как и аграрная реформа Столыпина в целом, переселение крестьян на окраины было прогрессивным в историческом смысле. Оно вело к хозяйственному освоению новых земель, способствовало росту и развитию производительных сил, давало толчок разложению крестьянства на местах нового поселения. Основной причиной развития переселения, как и в предыдущий период, был рост классового расслоения в российской деревне, процесс «раскрестьянивания» — выталкивания мелких крестьян из земледелия.

По сравнению с первым периодом, когда переселение по существу было пущено на самотек, организация переселения в начале XX в. стала несколько лучше. Все приезжающие селились на переселенческих участках, специально отведенных для этой цели на свободных землях, но возникали конфликты с коренными жителями из-за земли. У коренных жителей государство отнимало лучшие земли, что осложняло развитие их хозяйства. Также плохо была организована выдача суд переселенцам. Суды выдавались в соответствии с имеющимися средствами, при этом суды выдавались не сразу, а частями по 5–15 р.

В целом, переселенческая политика сыграла важную роль в развитии хозяйственной жизни Сибири. В частности, русское население принесло с собой более цивилизованные методы возделывания земли и новые сельскохозяйственные культуры. Кроме того, с приходом нового населения на сибирских территориях развивалась социальная инфраструктура, строились школы и больницы, проводились дороги, создавались агрономические отделы с опытными станциями и полями, организовывались почвенно-

ботанические экспедиции, мелиоративные и гидротехнические работы, распространялись прогрессивные сельскохозяйственные орудия. Однако процесс освоения сибирских просторов протекал медленными темпами, явно недостаточными для такого обширного края. Вместе с тем он знаменовал собой шаг вперед по сравнению с предыдущим этапом и с той ситуацией, которая наблюдалась в Сибири до массового переселения.

Е. Федорова

Байкальский государственный университет экономики и права

НАЧАЛО ОСВОЕНИЯ РУССКИМИ ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

В истории освоения русскими земель современной Иркутской области огромное значение имел Енисейский острог, построенный около 1618 г. От Енисейска открывался прямой путь на восток по реке Ангара, и этим путем русские люди широко пользовались. Ангара «помогла» русским людям занять и Лену, и Камчатку, и Амур.

С самых первых лет существования Енисейска внимание енисейцев не переставали привлекать тунгусы, занимавшие к тому времени все нижнее течение реки Ангары. Уже в 1619 г. пелымский сын боярский Петр Албичев и казак Черкас Рукин, основатели острогов Маковского и Енисейского, отправили отряд казаков на Тунгуску, чтобы требовать ясак с живущих там тунгусов. Если некоторые тунгусские князья быстро соглашались платить ясак, опасаясь неравной борьбы с пришельцами, то другие оказывали сопротивление. Это сопротивление приводило к тому, что военно-служилое население Енисейского острога быстро увеличивалось за счет приезда сюда новых партий казаков.

С 1621 г. Енисейск стал центром сбора ясака в Восточной Сибири. Тунгусы приходили в Енисейск со всех сторон и приносили ясак. Самые бедные из тунгусов приносили в подарок по десяти соболей. Однако в 1624 г. случилось «малое смятение»: на посланного из Енисейска на реку Тунгуску для «обыкновенного ясачного сбора» стрелецкого пятидесятника Савина напали тунгусы и порубили несколько человек из его отряда, принудив Савина отступить к Енисейску. Для «приведение в послушание» тунгусов весной 1625 г. был снаряжен из Енисейска атаман Ва-

силией Тюменец с двадцатью пятью казаками, но и он вынужден был отступить перед тунгусами. Это помешало осуществлению предприятия атамана Василия Алексеева, которого енисейский воевода посылал в верховья Ангары, т.е. уже в пределы нынешней Иркутской губернии, чтобы попробовать взять ясак с бурят, о которых енисейцы получили известия еще в 1622 г.

С этих пор буряты становятся предметом особого внимания енисейских служилых людей. В 1627 г. из Енисейска выступил служилый человек Перфирьев с 40 казаками с целью привести в «вечное ясачное холопство» бурят. Перфирьев, первый из служилых людей, дошел с казаками до устья реки Илима и далее вверх до бурятских кочевий по реке Ангаре. По дороге он построил несколько зимовий и «положил в ясак» встречных тунгусов. На обратном пути Перфирьев был подвергнут нападению со стороны тунгусов, с трудом смог сохранить собранный ясак и возвратился в Енисейск весной 1628 г., привезя с собой более или менее подробные сведения о бурятах (Серебренников И.И. Покорение и первоначальное заселение Иркутской губернии. Иркутск, 1914. С. 4–5).

Было ясно, что для более успешных походов к бурятским кочевьям необходимо было так или иначе укрепиться на Ангаре и обезопасить себя от нападения тунгусов, что могло быть достигнуто постройкой острога. В 1628 г. сотник Петр Бекетов с партией казаков построил на берегу Ангары Рыбинский острог и тотчас же, после окончания постройки острога, двинулся с 30 спутниками в поход против бурят. Он продвинулся по реке Ангаре далее Перфирьева и преодолел все ангарские пороги, дошел до устья Оки, где встретил бурят и взял с них первый ясак. В 1630 г. Бекетов вернулся с богатою добычею в Енисейск.

Вслед за Бекетовым, в начале 1629 г. отправился в поход на бурятскую землю бывший енисейский воевода стольник Яков Хрипунов с людьми, собранными из разных сибирских городов. Хрипунова интересовало, помимо ясака, то серебро, которым буряты любили украшать некоторые свои изделия: в Москве были получены известия, что по Ангаре находятся месторождения серебряной руды. Хрипунов получил поручение проверить эти известия, и к его отряду был прикомандирован специальный «плавильщик и серебряный мастер» Иван Репа из Московской оружейной палаты. Когда Хрипунов был уже в дороге, к нему присоединились казаки из Красноярского острога. Красноярские казаки нагнали Хрипунова и плыли вместе с ним до устья

реки Оки, но отсюда они, послушавшись воеводы, повернули назад и вернулись в Енисейск, приведя с собою в полк бурятских «жен, девок и малых детей». Невольники были отняты у казаков, поскольку буряты, заплатившие ясак, числились русскими подданными. На 20 судах Хрипунов доплыл до устья реки Илима. Здесь он оставил 20 чел., 30 других отправил на реку Лену «для учинения новых открытий и завоеваний», а сам с остальными спутниками пошел сухим путем вверх по реке Ангаре и у реки Оки встретился с бурятами. Буряты оказали отряду Хрипунова решительное сопротивление, и это принудило Хрипунова вернуться назад к устью реки Илима к оставленным им судам. Здесь Хрипунов занемог и скончался. Люди из его отряда вернулись в Енисейск, и большая часть их разбрелась затем по различным сибирским острогам. Казаки привели с собою в Енисейск бурятских невольников, главным образом женщин, но эти невольники также были отняты у казаков (Серебрянников И.И. Указ. соч. С. 7–8).

Сопротивление бурят привело к тому, что для более успешной борьбы с ними было решено построить в бурятской земле острог; для постройки было выбрано место около устья реки Оки. С этой целью выступил из Енисейска атаман Максим Перфирьев с тридцатью казаками и двумя малыми пушками; вместе с ним было отправлено назад несколько пленных бурят. Перфирьев, доплыв до Шаманского порога, оставил здесь все свои суда и припасы под присмотром пятнадцати казаков, а с остальными пятнадцатью казаками пошел к бурятам, возвратил в надлежащее место пленных, получивши за это в подарок от бурят 15 соболей. Острог строить он не стал из-за недостатка людей.

В 1631 г. снова были посланы 50 казаков с двумя предводителями для постройки острога около устья реки Оки для усмирения бурят; казаки построили острог и назвали его Братским. Это было первое постоянное русское поселение на территории современной Иркутской области. Буряты, жившие в этом районе, время от времени возмущались, но сломить русского владычества не могли. Острог несколько раз переносился с места на место, пока в 1654 г. он, наконец, по приказанию енисейского воеводы Афанасия Пашкова, не был перенесен на то место, где ныне позднее возникло село Братское (Серебрянников И.И. Указ. соч. С. 9–11).

В дальнейшем в Приангарье были построены и другие остроги — Илимский, Усть-Кутский, Киренский, Верхоленинский,

Балаганский, Бельский, Яндунский, Идинский, Толуметский, Тункинский. В 1661 г. отрядом казаков Ивана Похабова был построен Иркутский острог. Земля Приангарья была прочно закреплена за российской короной.

Надо отметить, что освоение Приангарья отнюдь не было мирным, — регулярно имели место столкновения казаков с тунгусами и, особенно, — с бурятами. Так, в 1633 г. отряд казаков в 60 чел. под предводительством Дунаева был полностью уничтожен бурятами, которые овладели оружием, порохом и пулями убитых. Крупные столкновения с бурятами зафиксированы в 1635, 1638, 1641, 1643, 1644, 1645, 1648, 1649, 1658 гг. Однако превосходство русских в организации и вооружении сделали свое дело, и в 1650-х гг. русскими были окончательно заняты земли нынешней Иркутской области.

Во второй половине XVII в. стали возникать мирные сельские русские поселения в долине реки Ангары и ее притоков: Иды, Оки, Иркуты, Белой и др. К концу XVII в. появился целый ряд деревенских селений как по реке Лене, выше Верхоленского острога, так и в стороне от этой реки. Расселяясь на берегах больших рек, русские постепенно отодвигали «иностранческое население» в глубь береговых долин и междуречных пространств.

Научное издание

**ПРИБАЙКАЛЬЕ
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ**

Материалы научно-практической
студенческой конференции

Издается в авторской редакции

Оригинал-макет подготовлен
Т.А. Лоскутовой

ИД № 06318 от 26.11.01.

Подписано в печать 16.03.06. Формат 60х90 1/16. Бумага офсетная. Печать трафаретная. Усл. печ. л. 13,3. Уч.-изд. л. 13,3. Тираж 250 экз. Заказ 3607.

Издательство Байкальского государственного университета
экономики и права.

664003, Иркутск, ул. Ленина, 11.

Отпечатано в ИПО ВГУЭП.